

Мария Косова
КОРОЛЕВА
МИРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня Лаева

Королева миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70240138

SelfPub; 2024

Аннотация

Добро пожаловать в путешествие по фантастическим мирам. История о становлении могущественной королевы, которой придется сделать выбор между миром и любовью. Нас ждут загадки, интриги и сражения с опаснейшими врагами, обжигающие сердце чувства и переплетения судеб.

Содержание

Часть 1. Первая война. Пролог	7
Глава 1. Первый сон	13
Глава 2. Вот и познакомились	17
Глава 3. День Рождения	21
Глава 4. Снова дома	27
Глава 5. Введение в миры	33
Глава 6. Где же ты, любовь моя	39
Глава 7. Расправа и коронация	43
Глава 8. Письмо Антона	47
Глава 9. Воссоединение	57
Глава 10. Королевский тур	63
Глава 11. Измир	70
Глава 12. Темный мир	76
Глава 13. Прощай...	84
Глава 14. История Хаоса	91
Глава 15. Донум	98
Глава 16. Еще не время	106
Глава 17. Расплата	110
Глава 18. Леонид	114
Глава. 19 Битва	124
Глава 20. Оставь надежду	135
Часть 2. Я зло, которым сделали меня. Глава 1.	140
Бордель	

Глава 2. Верховный совет	145
Глава 3. В первый раз	151
Глава 4. Ревность	157
Глава 5. Исчезновение	162
Глава 6. Мы ведь друзья	167
Глава 7. Дружбе конец	171
Глава 8. Девушка в красном	176
Глава 9. Начнем сначала	181
Глава 10. Кто ты такая	185
Глава 11. Лучше беги	189
Глава 12. Воссоединение	196
Глава 13. Рассказ Габриэля	201
Глава 14. Новая семья	205
Глава 15. Извинения	211
Глава 16. Вечная невеста	216
Глава 17. Волки	225
Глава 18. Первое свидание	231
Глава 19. Будь моей девушкой	239
Глава 20. Побег	245
Глава 21. Возвращение	251
Глава 22. Правда	257
Глава 23. Прощение	263
Глава 24. Свобода	267
Часть 3. Да прибудет новая Королева. Глава 1. Трагедия	279
Глава 2. Незванный гость	287

Глава 3. Приглашение	292
Глава 4. Возвращение	300
Глава 5. Срыв	306
Глава 6. А что ты хотела?	312
Глава 7. Прощание	318
Глава 8. Пора вернуться	325
Глава 9. Ни любви, ни пощады	333
Глава 10. Свадьба	339
Глава 11. Воссоединение	348
Глава 12. Тост	356
Глава 13. Терракт	363
Глава 14. Четырнадцать дней	372
Глава 15. История Роксаны	378
Глава 16. В Измире	383
Глава 17. Последний раз	391
Глава 18. В Короне	398
Глава 19. Побег	405
Глава 20. Воссоединение	414
Глава 21. Кровные узы	419
Глава 22. Еще один день	426
Глава 23. Битва – сегодня	433
Глава 24. Поле битвы	440
Глава 25. Первый всадник	446
Глава 26. Восстание	454
Глава 27. Сразимся на равных	462
Глава 28. После войны	470

Глава 29. Письмо	478
Часть 4. Глава 1. Возвращение домой	480
Глава 2. Исчезновение	486
Глава 3. Дом	491
Глава 4. Солун	496
Глава 5. Гости	501
Глава 6. Разговор	507
Глава 7. Возрождение	512
Глава 8. Судьба	519
Глава 9. Раздел мира	525
Глава 10. Цена жизни	531
Глава 11. Новая королева	536
Глава 12. Мир стихий	541
Глава 13. Финал	547

Таня Лаева

Королева миров

Часть 1. Первая война. Пролог

Еще задолго до появления человечества, существовал один единый народ, который обладал магией. Они звали себя Чародеи, и в их пророчествах говорилось о рождении великой правительницы, которая объединит все миры и освободит населяющие их существа.

Итак, на свет появилась самая могущественная чародейка из всех в то время, будущая первая Королева Севара – жестокая тиран и убийца, уничтожившая большую часть живущих тогда менее могущественных красавиц, конкуренток за власть. Она убивала их сразу после того, как они давали одаренное потомство. И с тех пор был установлен постулат, что Королевой можно только родиться, но никак не стать.

Севара наполняла ванны кровью своих нескончаемых жертв и погружалась в них с головой, чем приводила в ужас и одновременный восторг своего союзника и любовника Короля Дария. Их гнет продолжался пока у них не родилась дочь – Ирина, будущая новая правительница. После рожде-

ния дочери сила Севары ослабла, и предатели убили ее сразу же после родов в месть за жестоко убитых ею жен, дочерей и матерей. Дарий не смог спасти любимую, но дочь он унес далеко в самую глубокую и непроходимую чащу леса и растил как истинную будущую Королеву.

Оставшийся безвластный народ разделился на два лагеря: за Королеву и ее противники. Сподвижники власти все еще верили в пророческое явление, а те, кто был против назвали себя Магами, перебрались в горы и создали свою страну, свой собственный мир, правителем которого был избран Леонид – один из самых молодых, но могущественных и умных, в прошлом чародей, а теперь уже повелитель Магии.

Дарий же, дождавшись исполнения десятилетия Ирины, вернулся к преданному ему племени и начал строить новый мир, назвав его Короной. Когда Ирина стала совершеннолетней, она приняла трон и власть. В то время ее отец тяжело заболел и не смог справиться с недугом, медленно поражающим его плоть. Потеряв отца, Ирина начала искать пути к бессмертию. Она отобрала самых умнейших своих приспешников, обладавших искусными ментальными способностями. Королева создала целый народ самых одаренных и загадочных существ Короны, которые в последующем станут называть себя Телепатами.

Ирина участвовала в каждом эксперименте, в каждом исследовании. Выяснилось, что при смешении видов с физическим даром и ментальным могут получиться как могуще-

ственные метисы, так и совершенно бесполезные существа без способностей. Здесь началась следующая волна зверств, а именно убийств «никчемных выроdkов, лишних ртов в великой империи». Королева приняла закон о запрете на смешение определенных народностей, наказанием была мгновенная смерть и дитя, и обоих родителей. Впоследствии даже смешанные браки стали под запретом, чтобы избежать лишнего детоубийства.

Она строила мощнейшую империю и сильнейшую армию для порабощения убийц ее матери, предавших ее. Каждый житель Короны обладал способностями, каждый был силен, каждый приносил вклад в развитие Мира. Все силы и средства были вложены в науку, образование и медицину. В те-перь уже вполне самостоятельный мир Телепатов вливались величайшие умы той эпохи. Ирина не могла охватить все области правления и назначила правителем Амина – сильнейшего из всех, который дал имя своему миру Донум.

Имея доверенное лицо на Донуме, Ирина, совместно с ним, начала строить армию и флот. Таким образом появилось еще одно ответвление в развитии расцветающей империи – создание оружия, кораблей. Донум стал поистине научным и промышленным сердцем технократического общества. Каждый день они двигали прогресс и науку. Каждый час рождалось новое открытие, но не рождались дети. Телепатам было запрещено состоять в браке и иметь плотскую связь. Их дети рождались исключительно в научных лабора-

ториях: только идеальные умы и одаренные гении.

Леонид как ни старался, ему доставались лишь научные «объедки», так как Амин был верен только своей Королеве. Единственное, что Леонид смог «урвать» впоследствии, это бессмертие. Пока не было возможности развиваться Леонид решил преумножить численность населения в его количестве. Жители Магии, конечно, расплодились, но толку от них не было. Чем неразборчивее были их связи, тем бесполезнее рождались особи. Эти существа и были сосланы в последствии в один мир и были названы людьми.

И в мире людей отголосками магических генов стали появляться экстрасенсы и прочие мистические сущности. Леонид видел в этих тварях потенциал и создал озлобленных и мрачных существ, пожирающих свой же менее сильный вид, пропагандируя своего рода каннибализм. Он был их Бог, их прародитель и назвал их Мистиками. Именно Леонид создал нижние уровни миров с учетом их последующего использования в своих корыстных целях. Ирина, узнав об этом в свое время, планировала их уничтожить, но не успела, но об этом позже.

Чистокровные сильнейшие Чародеи обладали способностью перемещаться между известными местами и мирами. В своих путешествиях Ирина обнаружила фантастический народ – Эльфов. Они жили отшельниками в лесах и болотах, но Королева увидела в них огромную силу. Их природа хранила множество неизвестных до этого ресурсов и ископае-

мых, которые дали очередной толчок для развития экономики, промышленности, медицины, да всех отраслей, освоенных Коронай и Донумом.

А кровь населяющих местность животных оказалась мощнейшим источником долголетия и бессмертия. Те, кто не удостоились чести быть бессмертными при рождении, остановили процесс старения, сначала замедлив процесс на века, а в дальнейшем просто остановив его. Ирина подчинила эльфов себе и создала еще один мир – Измир, и правила им сама, пока не встретила Алеона. Между ними вспыхнули чувства, но ненадолго. Королева Ирина была непреклонна. Закон есть закон. Королева должна была выйти замуж и подарить наследницу Мирам только от самого могущественного из Чародеев. Алеон, став правителем Измира, навсегда затаил роковую для Ирины обиду за оскорбление чести его происхождения.

В одном из следующих своих походов Ирина обнаружила Темный мир. Там приняли ее не так радушно. Правительница Гела не нуждалась ни в помощи, ни в каком-либо дополнительном контроле и управлении. Но Ирина и Гела смогли договориться, заключив взаимный пакт. Когда умирали чародеи, их могущественные души не могли найти пристанище, и воспаряли в пространстве, создавая сильнейшее магнитное поле, мешающее функционированию техники и транспорта. Было решено, что все умершие верховных миров станут направляться в Темный мир, что явля-

лось главным энергоресурсом для демонов. Взамен они выполняли всю грязную работу для Королевы. Ирина заполучила личную непобедимую гвардию, которая беспрекословно подчинялась своей «кормилице».

Смотря на все достижения Ирины, Леонид, у которого был просто перекрыт кислород, наконец сдался и склонил голову и свой народ перед ее Величеством. Тщеславие Ирины простило покорного врага, хотя надо было его убить в ту же секунду. Итак. Без единого выстрела Ирина завоевала все известные тогда могущественные миры, но так и не освободила их.

Ближе к современности в Донуме появился талантливый телепат, доктор Александр Брайт, с детства был приставленный к рожденному могущественнейшему чародею Габриэлю, который был наречен будущим Королем. У него единственного за всю историю существования появилась способность управлять природными явлениями. Но вместе с тем у мальчика была обнаружена редчайшая болезнь, при которой от легкого прикосновения появлялись гематомы, а при кровотечении даже легком, кровь было не остановить. Доктор Брайт не только вылечил его, но и сделал неуязвимым перед любым воздействием. И вот настал тот день, когда в новоиспеченной королевской чете родилась дочь.

Глава 1. Первый сон

Мир невероятно большой и такой разнообразный, и он вмещает в себе неизведанные грани реальности и то, что находится за ее пределами. И все же весь мир – это наше отражение, он проецирует нас словно через радужное отражающее стекло, отбрасывая тени наших поступков.

В моей жизни все поменялось, когда произошло то, что я не могу вспомнить. Жить без прошлого, как жить не своей жизнью, в чужом неизвестном мире. Я не помню, кто я такая... кто этот человек, называющий себя моей семьей... мой муж... ну неужели я бы не помнила любовь своей жизни... и разве это я? Мышь... по-другому не скажешь... я просто не могу быть такой. Единственное, что я помню – это Люцифер, мой черный преданный кот... его я помню... единственная моя реальность...

– Мышка, так мы идем или нет?

Я была так погружена в свои мысли, что не сразу поняла происходящее и с трудом ответила входящему чужому для меня мужчине, называющему себя моим мужем.

– Мне все равно, я все равно не помню это место.

– Ну сколько уже можно тебе объяснять. Мы не просто так слоняемся по местам нашей юности. Мы пытаемся пробудить хоть малейшие воспоминания о том, что произошло!

– Я не поеду, и ты тоже уходи. Извини, но мне надо побыть

одной...

– Как скажешь, родная.

Он подошел ко мне так близко, что я ощутила запах от его волос и бороды... мне он показался чужим и отвратительным. Он поцеловал меня в лоб и молча ушел. Его поцелуй был мне также противен, как и его запах. Я прилегла на диван и попыталась уснуть.

Во сне...

Я иду по залитому лучами ярчайшего светила парку под кронами исполинских деревьев, мне лет шестнадцать. Со мной рядом идет молодой белокурый смазливый до невозможности парень. Он все время пытается взять меня за руку, а я, смеясь, выдергиваю ее. Мы оба так юны и смущены...

– Ну же идем, я покажу тебе кое-что, – мурлычет он мне на ушко, пытаясь поцеловать.

– Да я была уже тут тысячу раз, что ты мне покажешь?

– Помолчи и шевели ножками. И дай мне наконец свою руку.

Заливаясь смехом, я все-таки протянула ему свою ладонь, я почувствовала, как он нежен со мной, и как волнительный трепет переполняет нас обоих. Я просто тонула в его небесно-голубых глазах... мы подошли к главному фонтану. Рядом с ним лежал черный пушистый комочек. Увидев нас, он растянулся и сладко мяукнул, а парнишка приобнял меня

за талию.

– Это тебе.

– Серьезно? Но как? Как тебе удалось?

– Это будет моим секретом, Крис. Но нам пора возвращаться. Нас будут искать. Кота надо спрятать.

С этими словами он приказал животному.

– Стань вороном.

В тот же миг котенок обернулся черной птицей и улетел в сторону города.

– Олег, спасибо тебе, я так мечтала... я назову его Люцифер. Ты даже не представляешь как мне прия...

Не дав мне договорить, он поцеловал меня, так нежно и искренне... так сладко... невесомо раскрывая мои слегка дрожащие губы. Нашу идиллию внезапно прервал до боли знакомый голос.

– Привет, – он принадлежал высокому брюнету с золото-карими глазами.

– Кристина, можно поговорить с тобой?

– Нет! – отвечал за меня мой спутник.

– Я вообще-то не с тобой говорю!

Ситуация между ними накалялась добела. Я решила вступить в разговор.

– Идем. Поговорим.

Олег взял меня за руку, показывая всем видом, как не хочет меня отпускать, и припечатал.

– Тронешь ее хоть пальцем, убью!

Неизвестный лишь ухмыльнулся на его гневный выпад и...

Глава 2. Вот и познакомились

Я открыла глаза. Был поздний вечер, и за окном уже стемнело. Это не было похоже на сон, скорее это было воспоминание. Я так хотела вновь вернуться туда. Попробовав встать с дивана, я поняла, что у меня совсем нет сил, может быть, потому что я не ела со вчерашнего дня. Не знаю... все равно. Внезапно я услышала голос в своей голове...

«Кристина...»

– Кто это? Кто здесь?

– Мышка, это я, я дома, я купил твои любимые конфетки – распевал муженек из коридора.

– Ты до смерти меня напугал... я не голодна!

Увидев его снова, я расхотела есть категорически. Врачи говорят, что это нормальная реакция. Я, безусловно, благодарна ему, что он не настаивает на близости и терпеливо ждет от меня шагов, но он их, конечно же, не дожидается.

– Мышка, но что же ты? Тебе нужно хорошо питаться, чтобы восстанавливать силы. Я налью тебе молока.

– Я же сказала, я не буду, ты что плохо понимаешь? – меня пробрал дикий гневный колотун.

– Да-да, доктор предупреждал, что у тебя могут быть припадки, мышка.

– Что ты сказал?

На этих словах я злобно посмотрела на стакан с молоком

в его руках... я ненавидела его, ненавидела стакан... я ненавижу этот унылый дом! Мне здесь не место! Я почувствовала сильнейшую боль, которая прошла по моим венам, отдаваясь в кончики моих пальцев, когда стекло лопнуло в его руках. Осколки взлетели вверх и воткнулись в его лицо и шею, его тело стало медленно оседать на пол.

Из-под моих ногтей полилась кровь вязкими каплями.

– Что же это такое?...

Полная ужаса я закрыла алыми липкими ладонями лицо, когда услышала...

– Ну так что? Паста или овощи на пару?

В диком ужасе я смотрела на него, целого и невредимого, и на свои чистые руки. Только кот слизывал с пола остатки пролитого молока.

– Видимо показалось... – пробубнила я одними губами.

– Я тут немножко пролил. Ну так что?

– Овощи, – буркнула я.

Я приняла быстрый душ и устроилась на ужасно неудобном диване в мрачной гостиной, Люцик запрыгнул ко мне на колени, урча и согревая мне сердце.

– О, Люцифер, что это было такое со мной?

Наверное, так на меня действовали выписанные препараты, и в тот момент я решила больше их не принимать. На диван к нам подсел «муж» с тарелкой тушеных овощей, Люцик недовольно фыркнул и повернул к нему свою пушистую задницу. Через силу я запихала в себя содержимое блюда, вкус

был резиновый и абсолютно непонятный. У было меня ощущение, что я раньше никогда не ела такой пищи. Как вообще можно это есть?

– Вот умница. Посмотрим кино?

– Все равно.

Я посмотрела на него как на пустое место.

– Кристина, я все понимал, я входил в твое положение, но ты просто невыносима. Сколько можно меня мучать? Все-му же есть предел.

– Так уходи, – равнодушно бросила я.

– Но ведь я люблю тебя... и ты меня... ты просто не помнишь.

– Нет.

– ЧТО ЗНАЧИТ НЕТ?

Он выходил из себя. Пыхтел от ярости и отчаяния. А мне было все равно, и я спокойно проговорила.

– Нельзя забыть то, чего нет. Нельзя вернуть то, чего не было.

Сожитель громко демонстративно выдохнул.

– Фууух... спокойно... Кристина, почему ты не веришь мне? Ну спроси меня о чем-нибудь из нашего прошлого.

– Ну, хорошо. Скажи-ка, как мы познакомились?

– О, это чудесная история, мышка, он воодушевленно пел дифирамбы, видимо, пытаюсь произвести впечатление на меня. – Мы познакомились на твоём Дне Рождения, я был одним из гостей. Я не мог оторвать от тебя глаз, как ты была

хороша, впрочем, как и сейчас. В этом же месте я сделал тебе предложение и там же хотел подарить тебе Люцика...

– Лжешь... – прошипела я, – Ты мне его не дарил, и я тебя не люблю, и ты не мой муж... и я никогда не буду твоей... ты мне противен... и я не мышь!

Услышав эти слова, он подлетел ко мне, сжал мое горло, его глаза налились кровью. Но это был уже не он... а кто-то другой, кто-то знакомый, кого я знала раньше, чьи черты прослеживались сквозь его маску и слышались в его хрипящем голосе, который вновь звучал в моей голове.

«Ты теперь в моей власти! И меня ничто не остановит! И никто! Еще пару недель, и ты все забудешь!»

Оно с силой затолкало мне в рот очередную дозу препаратов, злобно проговаривая.

«Жри, ты моя... я скоро буду тобой».

Поняв, что слишком слаба, чтобы сопротивляться, я проглотила дозу. Нечто отпустило мою шею, я без сознания рухнула на пол под умоляющий вскрик чужого мужчины.

– Кристина... что с тобой? КРИС...

Глава 3. День Рождения

Во сне...

Мой День рождения. Я стою совершенно одна в огромном мраморном зале, украшенном золотыми колоннами и белыми цветами. Начищенные до блеска практически зеркальные полы отражают расписанный под ночное небо арочный купол дворца. Кругом была тишина, все уже разошлись.

Кто-то подходит ко мне сзади и обнимает меня со спины, скользя ладонями по животу и скрещивая их в замок... он прижимает меня к себе, а мое сердце замирает и перестает биться. Я думала, что ОН не придет, но он здесь... мой любимый, самый желанный, такой прекрасный... манящий гость нагибается к моему уху и, мягко касаясь его губами, шепчет:

– Потанцуй со мной, любовь моя, – он поворачивает меня к себе, и я обнимаю его мускулистые плечи, едва слышно отвечая:

– Конечно, любимый. Я так боялась, что ты не сможешь пройти ко мне... Олег, обещай, что никто никогда нас не разлучит!

– Ну конечно же никто и никогда. Навеки я твой, любимая. Я тебя никому не отдам и всегда буду рядом.

Мы кружились в немом вальсе по безмолвному пустому залу, и он прильнул к моим губам, чувственно целуя их и влажно посасывая, оттягивая сладкий поцелуй... и у меня

было ощущение, что наши души сплелись, и мы становились одним целым. Как же я любила его тогда! И сейчас... наверное...

Я отстранилась и заглянула в его небесные глаза. Этот голубой омут тянул меня в пучину страсти и охватывал желанием каждую клеточку моего тела... Олег снова жадно поцеловал меня... резче, глубже. Мне не хватало дыхания, казалось, что меня вот-вот утянет на самое дно водоворота, в котором уже нет спасения.

– Олег... я хочу тебя... – простуженным голосом говорю я.

Он пристально смотрит на меня испепеляющим взглядом и хрипит в ответ, сглатывая сухую слюну.

– Нам нельзя, ты же знаешь. Ты еще не моя.

– Так сделай меня своей, – молю его, хватаясь за него, словно за спасительный глоток свежего воздуха. – Я хочу быть только твоей. Я люблю тебя.

– И я люблю тебя больше всей жизни. Но ты же знаешь, что будет, если объявим это, и, если мы будем вместе, – он прижимается своим лбом к моему и часто дышит. – Нас просто уничтожат.

– Плевать на всех, мне хватит силы, чтобы сжечь дотла весь мир. Лишь бы быть с тобой, любовь моя. Прошу тебя, я хочу быть твоей полностью. Мне уже двадцать, и теперь мы можем...

– Нет... не могу...

– Прошу... милый... будь моим первым и единственным навсегда.

Сказав это, я отстегнула бретельки платья, и оно соскользнуло вниз шелковым водопадом. Я стояла абсолютно обнаженная перед ним... Его глаза горели пламенем безудержного желания, я ощущала его внутренний спор с самим собой, его страх потерять меня и потерять собственную жизнь. Но чувства одержали верх, ибо он выдохнул в мои приоткрытые губы.

– Чародейка...

Скидывая с себя одежду, Олег попутно осыпал поцелуями мою шею, ключицы, грудь, спускаясь все ниже, когда мы пятились к ближайшей стене. Мое тело поджигалось и вздрагивало от каждого прикосновения, а его поцелуи пронзали меня насквозь острыми пиками. Стены в зале задрожали, и упала центральная люстра, разбившись вдребезги. Но мы не слышали и не видели ничего вокруг. Он начал обратное движение в сторону моих губ и впился в них с пылающей страстью, кусая их и завладевая моим языком. Олег потерял контроль и окончательно отпустил вожжи, поднимая меня под бедра и усаживая на себя... одновременно мы издали стон наслаждения друг другом, когда он оказался внутри и прорычал в мою шею.

– Крис...

Его толчки становились интенсивнее, жестче, быстрее с каждым новым движением, а я сходила с ума от вожде-

ния. Стены зала вибрировали... стекла звенели... пол под нами трещал. Когда волна вселенского наслаждения накрыла нас с головой, она выбила стекла и сорвала гардины со стен, раскрошилось пару колонн и один из балконов, вместе с моим блаженным криком настигшего меня удовольствия.

Мокрые и безумно счастливые Мы лежали на тяжелой шелковой портъере и не могли оторваться друг от друга. Олег водил бархатной кисточкой по моему животу и груди, оставляя россыпь мелких холодных мурашек.

– Ты прекрасна, я никогда не забуду эту ночь. Она была лучшей в моей жизни. Ради этого можно и умереть.

– Ты не умрешь, я не позволю. И скоро все миры будут подчиняться мне.

В ту минуту мне было абсолютно наплевать на то, что будет дальше. Мы были одним целым, мы поклялись любить друг друга вечно. Я его навеки... а он мой...

– Ты посмотри, что мы натворили! – я окинула взглядом полуразрушенное помещение.

– Надо бы прибрать здесь, – с этими словами его глаза вспыхнули, и все встало на свои места. Даже люстра висела на потолке и постукивала хрусталем в небольшом колебании.

– Нам пора...

Мы оделись и, все еще немного смущенные после произошедшего, пошли прогуляться в королевский розовый сад. Мои ноги еще слегка подрагивали, едва передвигаясь

по кирпичной крошке. Мы шли за руку, наслаждаясь тишиной, кусая губы, посматривая друг на друга и глупо улыбаясь. И снова нас потревожил непрошенный визитер своим ехидным:

– Так-так... и что же моя невеста делает с этим проходимцем?

– Я не твоя невеста и никогда не буду твоей!

Жестко отрезала я и прильнула к Олегу.

– Ты мерзкий полуродок, надо было убить тебя еще в детстве, – прорычал гад, вызывая у моего любимого лишь злорадную ухмылку:

– Закрой свой поганый рот, или я его закрою. Ты забыл, что слабее меня?

– Зато я чистокровный, брат. И власть на моей стороне.

– Это Я – власть! – сказав это, я подняла его в воздух и начала вырывать его мерзкий язык.

Его рот наполнился вязкой кровью, и из его горла послышались хлюпающие звуки. Взглядом он взмолился о пощаде, и что-то остановило меня, какое-то глубинное чувство к этому человеку. Опустив его на землю, я прошипела

– Убирайся. Через год Корона будет моя вся, и я уничтожу тебя и твой вырожденский род.

– Ты все равно будешь моя, мышка. До свидания, брат. Скоро встретимся без твоей защитницы.

И он растворился во тьме. Я взглянула на Олега. Он опустил руки, и я чувствовала, как горечь и печаль охватили его

душу.

– Ты и меня уничтожишь? Я тоже его род, пусть и только половина меня.

– Ты знаешь, что я имела в виду. Если погибнешь ты, погибну и я.

В этот момент Олег встал на одно колено, достал из кармана кольцо, его голубые глаза засияли ярче звезд на черном небосклоне.

– Крис, я знаю еще год впереди, но я хочу, чтобы ты знала, как я люблю тебя и как хочу прожить с тобой всю нашу вечность. Ты выйдешь за меня, когда придет время?

– Да... конечно же, да – ответила я, не раздумывая.

Любимый надел мне усыпанное драгоценными камнями кольцо на пальчик, заключил в объятия и укрыл поцелуями мои соленые щеки, глаза, губы и прочие части тела в его досягаемости.

Глава 4. Снова дома

Проснувшись утром в комнате, похожей на больничную палату, я поняла, что это не сны, что это мое прошлое. Я начала понимать, кто я, откуда я. Но я не знала одного, что я делаю в этом мире, и кто черт возьми такой мой «муж», так похожий на постоянно незваного назойливого гостя в моих видениях.

В комнату вошла юная рыжеволосая невысокая и хрупкая девушка и негромко заговорила со мной.

– Кристина, это я – Вероника, ты меня помнишь? – когда она разглядела меня, на ее глаза навернулись слезы. – Что же он сделал с тобой?...

Она разрыдалась, а я слабо спросила ее с недоумением.

– Кто ты?

Вместе с тем, осматривая себя, я ужасалась все больше, руки были все в синяках и проколах. Локти разбиты. Видимо, в меня вливали лошадиные дозы препаратов, чтобы сдержать мои силы. Но судя по синякам, без боя даже отключенное мое тело не сдавалось.

– Я твоя сестра, и я нашла тебя, и я пришла за тобой.

В коридоре слышались шаги и грохот, словно там пронесся настоящий ураган. И в палату ворвался муж и надменно запричитал.

– О, Вероника... какой сюрприз. Маленькая дрянь. Зачем

ты здесь?

Но она ничего не ответила. Вместо этого она начала создавать в своих руках множество игл, закручивая их в один движущийся по кругу шар. В одно мгновение она направила это оружие в «мужа». Острые маленькие пики впились по всему его телу и лицу.

– Ауч. Даже больно. Ты думаешь эти иголки остановят меня?

Он решительно двинулся в нашу сторону. Но ноги его подкосились, а лицо скривилось в злобной гримасе.

– Что за...

– Ты думал я приду без ядовитого преимущества, выродок?!

– Ах ты тва...

Он упал лицом вниз, и под ним растеклась лужица из крови и пены.

– Кристина, нам надо уходить. Это лишь временно его обезвредило, девочка заспешила ко мне, помогая подняться.

– Но куда? – спросила я, хотя понимала, что пойду куда угодно, лишь бы не быть здесь, а этом сером чужом мире.

– Просто доверься мне.

– А как же Люцифер? – вспомнила я про своего любимого питомца.

– Он всегда с тобой.

С этими словами черный ворон ворвался в открытое окно и сел ко мне на плечо.

– Идем же.

Я кивнула. Вероника положила наши руки крест на крест друг на друга. И снова сознание меня покидало... вокруг была лишь тьма и оглушительный вой в моей голове... а ведь это уже было со мной...

– Олег... я иду к тебе... – было последнее, что я прошептала себе.

Я проснулась в огромной кровати. Было чувство, будто меня избивали всю ночь железными прутьями, как ныло все мое тело. В моих ногах спал Люцифер. Увидев, что я проснулась он сел ко мне на живот и стал мять его подушечками своих лап и оглушительно урчать... Боль мгновенно прошла.

– Спасибо, Люцик. Но где я?

– Ты проснулась? Я позову Викторию, – встрепенулась сидящая рядом девчонка.

Я осмотрелась. Эта комната... я ее помню. Легкая органза прикрывала изысканный интерьер спальни, оформленной в нежных пастельных тонах. Вот это мой дом. Острые воспоминания врезались в мою голову и разрывали мой мозг на части. Быстрые кадры, картинки. Вой сирены... опять темнота... и этот вой преследует меня и во сне, и наяву. Что же это было со мной? В комнату вошел незнакомый зрелый мужчина с глазами синее моря, очень обеспокоенный и несчастный.

– Здравствуйте, ваше Величество. Моя королева, я в восхищении вновь видеть вас.

– Королева?! – не сдержала я своего удивления и высказалась слишком громко.

– Простите, вы видимо меня пока не вспомнили, но я ваш семейный доктор, Брайт. Но вы зовете меня Алекс, – его темные волосы были аккуратно уложены назад, идеально сочетаясь со строгими мужественными чертами лица. Он был явно старше меня, вот только вопрос на сколько...

– Да, господин Брайт, пока я вас не помню. Зачем вы пришли?

– Я должен осмотреть вас. В вас вкачивали мощные наркотические вещества и транквилизаторы несколько месяцев... мы искали вас... и уже отчаялись... Но ваша сестра вам все расскажет, а пока я осмотрю вас и выпишу вам лечение, и пока полный покой.

– Как скажете, доктор.

Его глаза блестели, казалось, он едва сдерживает слезы. Видимо, мы очень близки, и я чувствую эту связь... но почему? Кто он для меня?

– Я ваш лечащий врач с самого рождения. Я предан вашей семье уже очень много лет. И ваши родители...

На этой фразе он осекся и отвернулся от меня, его плечи задрожали.

– Простите, ваше Величество, я просто думал, что вы мертвы, и мне очень тяжело было с этим смириться... И сейчас я вижу, что с вами сделал этот...

Он снова замолчал на мгновение, чтобы собраться с мыс-

лями.

– Ладно, продолжим осмотр, если позволите ваше...

– Позволю. И зови меня Кристина.

Он улыбнулся и скрупулезно взялся за дело. Нежно и аккуратно он осматривал мое израненное, избитое тело.

– Как ты узнал?

– О чем вы... то есть ты думаешь?

– Да.

– Я умею читать мысли. Я – телепат.

Далее он стал проводить осмотр моего... разума?! Я чувствовала, как он изучает меня изнутри. Он был в моей голове. С ума сойти, это было просто уму не постижимо. Вдруг в комнату ворвалась еще одна огненно-рыжая женщина и разрыдавшись бросилась к кровати.

– Крис, ты жива, правда жива.

Прорыдавшись и прокричавшись, по всей видимости, та самая Виктория села рядом со мной преисполненная счастья и сбывшихся надежд.

– Как она, Алекс?

– Истощена и обезвожена. Ее разум искалечен. Но все уже позади, мы успели вовремя.

– А память? – уточнила гостья.

– Все восстановится, нужно лишь время, покой и, конечно, соответствующая терапия, – рыжая поуспокоилась от сказанным им слов и заботливым тоном обратилась ко мне:

– Он будет контролировать тебя каждый день, родная. А сейчас отдохни, поспи, увидимся утром, и мы ответим на все твои вопросы.

– Хорошо.

Она крепко обняла меня и, поцеловав руку, вышла.

– Люцик, обещай мне, что все это не исчезнет, когда я проснусь.

Прошептала я своему котику и провалилась в сон.

Глава 5. Введение в миры

Через две недели я полностью пришла в себя и могла спокойно передвигаться, не испытывая при этом боли или усталости. Я похорошела, расцвела, обрела уверенность, но так и не решалась спрашивать о НЕМ... я боялась узнать что-то нехорошее. Последнюю неделю мы часто гуляли с Вероникой, и она щебетала мне про нашу семью. Виктория занималась делами Короны, пока я окончательно не приду в себя. Сегодня мы с младшенькой гуляли по нашему прекрасному саду, усаженному потрясающими диковинными деревьями и кустарниками, которые были украшены цветочными разноцветными коврами у их массивных корней.

– Это твое любимое место, родная. Я подумала, здесь ты вспомнишь что-нибудь.

– Ника, здесь потрясающе. Расскажи о наших способностях, – мы сели на резную белую скамью, и сестра начала повествование.

– Начну с себя. Я могу материализовать любые металлические предметы, но так как я еще маленькая, то и предметы небольшие. Вика говорит, что я смогу управлять любым металлом со временем и создавать любое оружие. Еще я умею путешествовать из мира в мир и быть проводником, телепортом или порталом, как хочешь называй. В нашей семье все умеют, в том числе и ты!

Она хихикнула, преисполненная гордости, а я подхватила ее настрой.

– Ну ты даешь! А Вика?

– Вика обладает добрым сердцем, ее дар еще не открылся, мы пока не знаем в чем дело... его может и не быть совсем. Видишь ли, мы с Викторией не полнородные сестры с тобой. Наша мама была Королевой. А отцы у нас разные. Мы – полукровки... Твой исчез отец еще до твоего рождения. Мы думаем он, был ранен в одном из миров и погиб, тогда была страшная война, но об этом не сейчас. Мама умерла при родах, когда рожала меня... поэтому все ее способности перешли мне... наш с Викторией отец был из человеческого мира, из того мира, откуда я тебя спасла. Мама встретила папу там, когда искала твоего отца.

– А где ваш отец?

– Его убили, как только мама умерла.

– Кто? – гнев начал подступать к горлу, и по венам заискрилась всепоглощающая ненависть и лютающая злость.

– Стражи. По законам Короны браки между чистокровными чародеями и полукровками, тем более людьми, запрещены. Тем более в Королевской семье. Он был единственным человеком среди нас. Оправдать обратно нельзя и жить здесь запрещено. И его убили... нам еще повезло, что послабили закон и не убили нас с Викторией.

Я замолчала, разделяя с сестрой горечь утраты. Жестокие законы. Но они хранят нашу силу внутри нашего мира и на-

шу власть, я продолжила допрос с пристрастиями:

– Кто еще?

– Что ж, продолжим. Доктор Александр Брайт из мира телепатов, он читает мысли и обладает исцеляющим даром. Он даже может отдать жизненные силы и воскресить только что умершего, но при этом погибнет, это одноразовый дар, скажем так. Дальше Люцифер, он обладает даром находить тебя, где бы ты ни была, мы и обнаружили тебя благодаря ему, он как проводник передал всплеск применения тобой силы. А также он – твое временное обезболивающее. И ты единственная в Верховных мирах, у кого есть кот, это под строгим запретом. Это все, кого ты пока знаешь.

– А Олег?

С мольбой спросила я, а Вероника вздрогнула.

– Какой Олег?

– Ника, прошу расскажи, где он? Кто он? Я его помню.

Вероника обреченно вздохнула и сдалась.

– Ну хорошо. Мы не знаем, где он. Он пропал в тот момент, когда ты исчезла.

Все внутри меня перевернулось и оборвалось. Значит я его не выдумала. Я взмолилась.

– Расскажи о нем, умоляю, – она поджала губы и, оглянувшись по сторонам, тихонько продолжила.

– Он из благородного рода. Его мать из нашего мира, а отца никто не знает. Но судя по его силе он из мира Магов. Олег младший в их семье, но сила его безгранична, похожа

на твою по интенсивности, так скажем, и никто не знает ее пределов. Его старший брат, Антон, слабее, но он чистокровный чародей. Он должен был стать твоим...

Она запнулась.

– Продолжай, стать моим кем?

– Точнее он хотел, чтобы ты стала его женой. Лучшей партии для тебя нет. Вы должны даровать мирам Королеву. Это предрешено. По нашему закону запрещено выходить замуж за... прости... полукровок. Но уж так нас называют. Закон может изменить лишь Королева, но ты не могла, надо было ждать пока тебе исполнится двадцать один год. В нашем мире Король – это так, необязательное приложение. Главная – Королева. То есть ты. У вас с Олегом были отношения и чувства. Все знали. Антон ненавидел его, но боялся действовать. Он слишком опасен.

– Почему?

– Во-первых, Олег сильнее. Во-вторых, они оба желали заполучить тебя.

– Это Антон меня похитил?

– Да, он увел тебя в мир людей, чтобы ты там забыла Олега, чтобы полюбила его. Обманом он пытался завладеть тобой и вернуться сюда победителем с трофеем.

– Где он сейчас? – злобно процедила я, мысленно расчленяя похитителя.

– Я думаю, где-то в Короне.

Все встало на свои места. Мои сны... воспоминания. Я

вдохнула аромат благоухающих цветов и, ведомая этим ароматом, двинулась в сторону оранжереи, увлекая за собой сестру.

– Расскажи о нашем мире, кто мы?

– Наш мир – самый старейший, могущественный и сильный из всех. Наши способности непостижимы. Жители других миров мечтают сюда попасть. Но они могут жить здесь, только если тут родятся или имеют любовную связь с жителем нашего мира. Как только их партнер погибает, их убивают вместе с ним, а детей оставляют. Такова цена за существование здесь. Чародеи всегда жили в достатке, не зная тревог и забот. Нас немного, порядка ста тысяч, но все мы очень сильны... то есть были сильны. После скандала с женитьбой мамы с человеком жителя Короны все меньше стали разборчивы в выборе связей. И сила нашего народа ослабляется из-за смешения кровей и народностей. А после смерти матери, уровень жизни, как и сила Короны постепенно сходит на уровень выживания. Ты должна помочь народу... должна вернуть нашу прежнюю статью.

– Расскажи о моей силе, – переваривая тонны информации, я пыталась рассортировать ее по ячейкам в своем воспаленном мозге.

– Ты управляешь самой жизнью любого и всего. Ты в силах отнять ее или вернуть обратно. Не воскресить, как Алекс, а запустить процесс и повернуть вспять.

Я вспомнила, как вырывала язык теперь известному мне

«Антону» и усмехнулась, продолжая внимать.

– Также ты можешь управлять любыми природными явлениями. Ты бессмертна, естественно, и...

– А Олег? – снова перебила рвущимся из моего сердца именем, а Вероника тяжело вздохнула.

– Я не знаю... чистокровные чародеи все бессмертны, а Олег... скорее всего, нет. Мы не знаем, кто его отец. Крис, мы искали его, правда, но не нашли. Мне так жаль.

– Что еще обо мне? – грубо отсекла я ее предположение и свои страшные мысли.

– Все тебя знают и боятся во всех мирах. В нашем же мире все тебя любят и боготворят... именно ты должна дать нам всем освобождение, помнишь, я говорила тебе о твоём величайшем предназначении? – она закончила свою браваду, а я не могла не думать ни о чем, кроме НЕГО.

– Дорогая, можно я побуду здесь одна... я хочу все обдумать.

– Конечно.

Она чмокнула меня и удалилась, оставляя меня наедине с моими мыслями.

Глава 6. Где же ты, любовь моя

Я вышла из оранжереи. Прогуливаясь по саду, я забрела в место из моего сна, наполненное призраками забытого прошлого. Я обдумывала все сказанное Вероникой... все казалось логичным, кроме одного, как смог Антон меня вообще схватить, обладая такой силой, я бы стерла его в порошок... и где в этот момент был Олег... он не покидал меня никогда... и он сильнее Антона. Его победить могла бы только я, а меня только он.

– Ну где же ты... любовь моя... – я обняла свои плечи, представляя его прикосновения на себе.

Стемнело... Сад окутала ночь. Прекрасные цветы закрыли свои бутоны и склонили уставшие головы. Пора было идти спать.

Я зашла в спальню, Люцифер посмотрел на меня одним сонным глазом, приглашая присоединиться. Я легла и тут же уснула.

Во сне...

Идет небольшой дождь. Темно. Я где-то вдали от города, на пустыре. Я вижу вдалеке Олега и Антона и бегу в их сторону. Я очень далеко. Страх и ненависть переполняют меня. Тучи сгущаются и разливаются ливнем на землю.

– Я должен покончить с тобой раз и навсегда! – остерве-

нело кричит мой любимый.

– Ну попробуй, полувыродок.

– Я не прощу тебе то, что ты сделал, ублюдок! Ты заплатишь за все ее страдания и годы ожидания моей расплаты, – враги яростно надвигаются друг на друга, готовые к атаке.

– Мы теперь в равном положении, брат. Пусть она сама выбирает, наши силы сейчас равны.

– Ты мне не брат, ты – гнида. Моей силы хватит на трех таких как ты.

Глаза Олега вспыхнули жестокой яростью, взмах его руки и Антону оторвало конечности. Алая кровь рванула из тела и затопила все вокруг. Безмолвный труп упал на землю.

– «Не так быстро, дружок», – раздался знакомый голос невидимки.

Конечности Антона вновь встали на место. Он встал, как ни в чем ни бывало и бросился на ошарашенного Олега, который ошеломленно проговорил.

– Невозможно...

«А теперь смотри внимательно».

Опять этот голос. Я неистово закричала, и молния пронзила черное небо, сопровождаемая оглушительным раскатом грома. Антон схватил Олега за горло, и, отрывая от земли одной рукой, второй пытался выдавить его глаза. Я приближалась.

– СТОЯТЬ!!!

Ладони обдало болью словно кипятком. Я обрушила

на Антона весь свой гнев и ярость. Мои когти впились в его глаза и вырвали их из глазниц и затем его все еще бьющуюся жизнь из груди, я отшвырнула все прочь, словно мусор. Я почувствовала облегчение, ведь теперь никто не смог бы помешать нашему счастью. Столько лет... и мы покончили с ним.

– Прощай, Антон, – удовлетворенно я проговорила его холодному телу, на что вновь услышала.

«Как бы не так».

– Да кто ты, выйди на свет. Явись во плоти.

По моему повелению небеса разверзлись и вместе с ударом молнии на землю упала Виктория, широко скалясь.

– Сюрприз...

– Так это ты? У тебя же нет способностей!

– Прости, Кристина, но у меня на самом деле есть скрытый дар. Я могу кого угодно заставить видеть, что угодно, что я хочу. А еще могу общаться на любом расстоянии и жить в чужих разумах, – злобно хихикала рыжая тварь, а я стояла и не могла сдвинуться с места, когда она подытожила.

– Итак, ДЕЛО СДЕЛАНО!

– Какое дело?

Я занервничала и позвала дрожащими от страха и холода связками.

– Олег? ... где ты?

Сестра указала головой, куда надо смотреть. Обернувшись, я издала истошный крик. Викторию отбросило прочь.

Я видела Олега, лежащего замертво... с вырванным сердцем, без глаз... я убила его.

– Ну что же теперь, теперь нет другого выхода, как быть со мной. Я люблю тебя ничуть не меньше...

Сзади подошел Антон и попытался обнять меня.

– Никогда...

Гнев... ярость... отчаяние... скорбь... ГНЕВ! Меня трясло, мое тело пылало огнем, Антон сжег себе ладони о мои плечи. Крайняя степень отчаяния захлестывала меня вновь и вновь, из меня вырвался рев, переходящий в вой.

– RRRRRRRRRAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!!!!

Ливень усилился, смывая все на своем пути... гром гремел, словно взрывал небо... молния ослепляла и выжигала небеса... пошел град, а вдаль начал образовываться огромный смерч. Меня рвало на части, кожа с рук начала срываться, кровь сочилась из моих пальцев, вен, ногтей. Боль душила меня, убивала... я убивала себя... вой увеличивался... крик... вой... кровь... боль... слезы хлынули из моих глаз... Сквозь бурю Антон пробирался ко мне, я срывала с него кожу и плоть, он шел сквозь боль. Он дошел и поцеловал меня в губы... вобрав всю боль в себя...

Я падаю в его руки без сознания еле живая, мое сердце еле бьется. Вой урагана перерастает в вой сирены. Голоса. «Мы ее теряем... Разряд». Темнота.

Глава 7. Расправа и коронация

Дальше в моем видении явился Олег. От него летели мелкие искры, будто он разлетался на маленькие огоньки, распадался на атомы и растворялся в небесах... он заговорил со мной.

– Любовь моя, ты не виновата... я люблю тебя... возьми мою силу... она будет в тебе, а я всегда буду с тобой...

Я проснулась от разрушительной боли в глазах. Они горели, как будто в них что-то вживляли. Я побежала к зеркалу и отпрянула в ужасе. Вместо моих ярко-зеленых у меня были небесно-голубые глаза Олега.

Я разрыдалась... нет, я взревела, я взвыла от боли. Прошлое душило меня вместе со слезами, жестоко наступая прямо мне на горло... За что? Зачем она это сделала? Значит они это спланировали. С Антоном все ясно, но ОНА... Тварь... ей конец! Я посмотрела на Люцика и приказала.

– Стань вороном и лети к ней! – мой зверь покорно исполнил приказ, а я обратилась к отражению, смотря себе прямо в глаза. – Ты правда отдал мне свою силу, любовь моя? Ну что ж, я ей воспользуюсь сполна. Хватит с меня воспоминаний. Пора платить по старым счетам.

Я направилась в комнату Виктории, где она мирно спала, не догадываясь о том, что ее ждет.

– Люцифер, взять ее.

Люцик накинута на лицо Виктории, выклевывая ей глаза, и она истоново закричала от боли и страха.

– ААААА! Кто здесь! Отпусти! Помогитеее!!!

– Время платить, мразь! – отрезала я, не оставляя ни единого шанса.

– Нет, Кристина, подожди, дай же мне объяснить!

– Умри!

Мои глаза вспыхнули. Взмах руки, и ее кожа была сорвана, остались оголенные мышцы и сухожилия.

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Она истошно орала, она была еще жива. Один за одним я отрывала ее пальцы. Ломала кости. Рвала голые ткани и злобно скрипела над ее умирающим телом.

– Чувствуешь, дрянь, почувствуй мою боль, гадина?!

– Кристина... Вика, что здесь...? – в комнату вошла Вероника. Увидев и осознав всю картину, она вскрикнула, подбежала ко мне, упала на колени и стала целовать мои руки.

– Ваше Величество, умоляю, чтобы она не сделала, пощадите ее, поверните все вспять или убейте.

Отведя одну руку от Виктории, я направила ее в сторону Ники. Аккуратно выставив ее силой мысли за дверь, я закрылась на ключ. Виктория еле дышала, ее пульс замедлялся... я прошептала.

– Огонь...

С этими словами ее тело вспыхнуло, и она сгорела живо. Разбилось оконное стекло, и ее прах рассеялся в ночи

по ветру.

– Дело сделано!

Холодный ночной воздух ворвался в комнату, он развивал мои волосы, и я впервые почувствовала облегчение... Я отдала ей всю свою боль... но скорбь и чувство безмерной вины осталось во мне навсегда.

– Прощай, любовь моя, прости меня... и я себя прощаю.

Прошел ровно месяц с той ночи. Мы гуляли с Вероникой каждый день, она мне рассказывала о нашем мире, об истории мироздания. Я чувствовала ее боль и скорбь по сестре, но она понимала меня и не осуждала. Я знакочилась заново со своими подданными, стражами, высокопоставленными чиновниками. Память постепенно возвращалась ко мне.

Но чаще всего я вспоминала, как мы проводили время с Олегом, как мечтали о совместном будущем и детях... Было странно, что моих воспоминаниях не возникало Антона, больше ни в одном. Как будто я видела его три раза в жизни. Но я знала и чувствовала, что это не так... Я не оставляла мысли найти его и отомстить. Но пока поиски были тщетны.

Я плакала почти каждый день, обычно перед сном, когда оставалась одна. Эта всепоглощающая тоска и печаль меня убивала. Алекс делал все, что было в его силах. Люцик помогал избавляться от мигреней из-за моих истерик и ночных кошмаров.

– Кристина, пожалей себя... ничего уже не вернуть, – вторил мне доктор каждый день.

Несмотря ни на что, я должна была получить положенную мне власть. И вот наступил день коронации. Надев корону моей матери, Королевы Ирины, я почувствовала небывалую силу внутри себя... По моим венам растекалось непостижимое превосходство... Глаза мои загорелись огнем... огнем жажды неминуемого отмщения за весь наш род, за мою любовь. Мы устроили бал в честь данного события и пригласили самых влиятельных господ со всех миров. В шикарном тронном зале гости кружились в торжественном танце. Эльфы, маги, демоны, телепаты, чародеи... Они поздравляли меня, целовали руки, отвешивали поклоны. Люцифер вальяжно расхаживал вокруг меня и будто благородно приветствовал гостей.

– Я в восхищении, ваше Величество, – сыпалось со всех сторон.

– Добрый вечер, ваше Величество, – передо мной стоял высокий, привлекательный мужчина с длинными седыми волосами и красными, налитыми кровью глазами. Я ощущала его мощь, она была ровня моей. Это вселяло настороженность и восхищение одновременно.

– Добрый вечер. Кто вы и откуда прибыли? – обратилась с почтением я к нему и к его белокурой спутнице.

– Я – Леонид. Повелитель мира Магов. И я – отец Олега.

Глава 8. Письмо Антона

Мое сердце замерло... неужели. Его с алеющим переливом глаза прожигали насквозь. Выразительный взгляд, это было их семейное достояние. Я собрала все свое мужество и решительно отчеканила, из всех своих сил пытаюсь сдерживать подступающий к горлу комок.

– Я сожалею, ваш сын трагически скончался.

– Это весьма прискорбно, – ни один мускул не дрогнул на его лице. – Я хочу знать, от чьей руки погиб мой сын.

– Погиб он от моей руки, я была ослеплена моей сестрой Викторией. Она уже мертва. Кровной мести не получится.

Леонид посмотрел в мои глаза цвета неба, и его взгляд заблестел, но быстро вернул свой холодный пронизывающий тон, и он продолжил.

– Вы очень храбры ваше Величество. Можем ли мы рассчитывать на ваш визит к нам?

– Безусловно. Но позже. У меня много неотложных дел в Короне.

– В любом случае я вас приглашаю.

– Я ценю это, я благодарна. – между нами завязался односложный наигранно вежливый диалог.

– Ну что же, нам пора. Химера, идем.

– Всего доброго, Ваше величество! Хорошего вечера, – неискренне улыбнулась мне спутница повелителя Магов,

и они удалились, бросая мне напоследок.

– До скорой встречи.

– До свидания.

– У меня от него мурашки по коже... – тихо выдохнула я...

Ну когда же все эти призраки прошлого оставят меня в покое? Зачем он прибыл сюда... война сейчас была бы совершенно не к стати. Я не до конца восстановила силы. Он видимо это и проверял. Ведь наш мир столько времени был без верховного правителя.

Бал был окончен. Я вернулась в комнату, переоделась, мой взгляд упал на трюмо. На столе перед зеркалом лежал конверт. Письмо от Антона... он был здесь, а я упустила его! Прочитать или сжечь... В письме могли бы быть ответы на вопрос, где он находится, и я решила читать.

Письмо Антона.

Дорогая, любимая моя Кристина, я пишу тебе это письмо, чтобы ты узнала мою сторону и мнение о произошедшем... без этого ты просто убьешь меня на месте...

Итак, давным-давно в одной благородной и влиятельной семье родился мальчик. Умный, красивый, сильный, чистокровный чародей. Его любили и лелеяли, пока его мамаша не сходила налево и не родила второго, не менее привлекательного, но более сильного сына. И первый, старший брат не понимал, почему его мама так сильно любит этого полукровку, грязнородного щенка... дворнягу.

Все, что было мое или нравилось мне, он тут же забирал у меня, так как обладал большей силой. И вот настал наш первый бал. Мама взяла нас с собой впервые. Повод для праздника был чрезвычайно «важен». Четырнадцатилетние принцессы. До сих пор помню, как мама причитала над нами:

– Итак, вы двое, если вы будете опять драться, я вас сразу отправлю домой и лишу силы на целую неделю!

Мы только опустили глаза и покорно вошли во дворец под ее ворчливое:

– Стойте здесь, негодники, я должна поприветствовать будущую Королеву.

Какое нам было дело до какой-то девчонки, и мы подлетели к накрытому столу, который просто ломился от изысканных яств. Мы начали толкаться, как обычно, из-за того, кто первый попробует одно из блюд. Олег откинул меня, я не удержался и задел плечом девушку... Я обомлел, это была ты... наверное, ты догадалась, что я навсегда и бесповоротно влюбился в тебя... как и Он... я тихо проговорил:

– Извини...

– Ничего страшного, как тебя зовут? – ты лучезарно улыбнулась мне, и в моем сердце навсегда поселился трепет.

– Антон.

– А я Кристина.

– А я Олег, – тут же влетел в наш разговор наглоющий братец.

– Не лезь, иди жри, ты же голодный.

Ты хихикнула и робко спросила у меня.

– А вы зачем здесь?

– Да мама притащила, у нашего высочества День Рождения. Суперсобытие. Она вообще, наверное, злая, и ее никто не любит. Ненавижу снобов.

– Ну почему ты думаешь, что она так плоха?

– Ну... не знаю, а ты ее подруга?

– Нет, это я.

Ты звонко рассмеялась, твои глаза и улыбка согревали и одновременно обжигали мою душу. Я опустил взгляд с одной лишь мыслью: «Какой же идиот!» ... Мои щеки стали пунцовые от стыда и от чувства еще большей влюбленности. И, конечно же, Олег не мог не воспользоваться моим чудовищным провалом.

– Ну ты и придурок. Ваше Высочество, с Днем Рождения! Разрешите пригласить вас на танец.

– А мне разрешите тоже, на следующий, – не сдавался я.

– Извольте.

После Олега ты танцевала лишь со мной весь вечер, мы болтали, смеялись... мне так не хотелось, чтобы это заканчивалось. Мы не могли оторваться от тебя, ты навсегда похитила наши сердца... и жизни... Я думал о тебе каждый день и некоторое время спустя пришел к отцу с необычной просьбой.

– Отец, ну, пожалуйста, я знаю, ты все можешь. Я знаю,

как завоевать ее сердце и обойти этого говнюка. Она хочет... кота!

– Антон, сынок, ты же знаешь, это запрещено, опасно и невозможно. Если у нее будет кот, ее враги смогут узнать, как ее найти в самый неподходящий момент.

– Но отец, я обречен, он ее околдовал, это мой последний шанс быть с ней, я не позволю, чтобы с ней что-то случилось, и всегда буду рядом. Одна чародейка сказала мне, «Тот, кто подарит кота, будет с тем навсегда, как любимый, и как страж».

– Ты и так будешь с ней. Ты мой сын, ты чистой породы, ты предназначен для нее!

– О чем спорите?

Отец замолчал, когда вошла мать. Он практически с ней не говорил после рождения брата. Но разводы караются смертью, и они так и жили, молча.

– Неважно... – негромко ответил я.

Прошла неделя. Отец вернулся из очередного военного похода и отдал мне небольшую коробку. Открыв ее, я обнаружил твоего Люцифера. Подпрыгнув от радости, я позвал тебя на прогулку в наш центральный парк... Но и тут Он опередил меня, обманом вручив тебе МОЙ подарок.

Воспоминание...

Острым лезвием в моем разуме полоснуло продолжение моего сна.

– Кристина, можно поговорить с тобой?

– Нет! – отвечал за меня мой спутник.

– Я не с тобой говорю!

Ситуация между ними накалялась добела. Я решила вступить в разговор.

– Идем. Поговорим.

Олег взял меня за руку, показывая всем видом, как не хочет меня отпускать, и припечатал.

– Тронешь ее хоть пальцем, убью!

Антон лишь ухмыльнулся на его гневный выпад и увлек меня к тому же фонтану, где мгновение назад Олег подарил мне моего Люцика.

– Это тебе, – он указал на пустое место, и я в недоумении уточнила.

– Что мне?

Осмотрев все вокруг, я взглянула на него. Сказать, что Антон удивился, ничего не сказать...

– Так, что мне?

– Все, проваливай, твое время истекло, – подоспел мой спутник и увел меня прочь под желто-карим убивающим взглядом.

Письмо продолжение...

Олег все время был рядом и не подпускал меня к тебе. Чем реже мы виделись, тем хуже ты ко мне относилась... хотя в самом начале ты выбирала меня, ты была со МНОЙ.

Однажды ко мне пришла Виктория.

– У меня есть к тебе предложение. Я знаю, как ты любишь Кристину, но у тебя нет возможности даже подойти к ней. Мы все беспокоимся... Олег ей не пара... это противоречит нашим законам, традициям... она другая с ним...

– И что ты предлагаешь?

– Сначала ты должен поклясться, что никому не расскажешь, то, что я тебе сейчас скажу.

– Ну, хорошо, – она оглянулась и тихим голосом начала свой откровенный монолог.

– У меня открылись, способности... я смогу заставить его думать, что она рядом. А ты в это время воспользуешься моментом и... ну в общем разберешься на месте.

– А тебе-то что с этого?

– Она моя сестра. Ей будет лучше с тобой.

Я согласился и в этот же вечер пригласил тебя в королевский сад на разговор, к которому ты явно была не расположена, впрочем, как и всегда.

– Что тебе надо от меня?

– Крис, почему ты так ко мне относишься, почему ты отвернулась от меня?... я ведь люблю тебя. Я знаю, ты меня тоже любишь. Просто Олег задурил тебе голову, он обманом завладел тобой.

Ты попыталась мне возразить, но я говорил без остановки, решительно наступая.

– Он даже не дает нам общаться. А ты же даже мне шанса

не даешь! Я вспоминаю наш бал, ты была так чиста и добродушна. А сейчас, посмотри, какой он тебя сделал. Жестокой, замкнутой, агрессивной. Ты за последнюю неделю два раза выбивала мне зубы и вырывала язык. Ты стала как он...

Ты отходила назад пока не уперлась спиной в ствол дерева.

– Но прошу тебя, не отталкивай меня, дай мне шанс прямо сейчас, я без тебя не могу, я всю мою жизнь люблю и желаю только тебя, – я видел, как ты оттаиваешь, как твоя душа рвется мне навстречу.

– Антон... я даже не знаю, что тебе на это ответить...

– Просто скажи «да»...

Я подошел к тебе ближе, и провел рукой по твоей щеке... я до сих пор помню, какая твоя кожа бархатная и нежная...

Еще шаг, я положил руку на твою точеную осиную талию... еще один, я прижал свой лоб к твоему... а потом... я поцеловал тебя. Это был лучший миг за всю мою жизнь, и сейчас я ощущаю твои губы... такие сладкие, мягкие, нежные... и ты ответила на мой поцелуй. Переполняемый чувствами, я вжал тебя в дерево. Моя рука скользнула к линии декольте и стала ласкать твою грудь. Ты издала сладкий стон и запустила руки в мои волосы.

– Я знал, что тебе не безразличен. Я чувствовал.

– Антон... хватит... я не... это не...

Но я не дал тебе договорить. Я целовал тебя снова и снова, твою безупречную шею, твои чувственные припухшие уста.

– Любимая моя, мышка.

– А ты кто, кот? – ты ухмыльнулась и с грустью заглянула в мои глаза. – Как ты это делаешь со мной? Я с тобой ощущаю все по-другому.

– Потому, что люблю тебя больше всех на свете. Тебе будет лучше со мной. Ты такая какая ты есть, когда я рядом. Мой дар – поглощать темную энергию и агрессию. Я даже могу вобрать в себя атаку любой мощности, любой взрыв. Со временем я смогу отражать, как зеркало силу таких атак в противника. Еще я могу стирать память, но более слабым существам. Тебе бы не смог без дополнительного преимущества. А дар Олега – воздействие. Он мог как физически воздействовать на любого, так и морально. Он по щелчку может разорвать любого на части, и даже заставить ненавидеть друг друга...

– Антон, это неправильно. Я люблю ЕГО. И, несмотря ни на что, я буду с НИМ и буду защищать его всегда.

– А я буду всегда защищать и любить тебя до конца самой жизни.

– Это будет слишком долго. И ты не посмеешь... я вообще ничего не хочу!!! Убирайся!!!

По твоему шипению, я понял, что Олег рядом. Он, видимо, уже понял, что произошло... он приближался.

– Какого черта тут происходит, как ты посмел, она моя!

А потом произошло, что произошло. Я спас тебя... Ты должна знать, что я никогда не желал смерти брату. Викто-

рия действовала сама, я с ней не договаривался. Пойми ее и прости, не причиняй ей зла. Она любит тебя, так же, как и я.

Когда я схватил тебя я даже не знал, смогу ли выжить, но жизнь без тебя была бы равносильна смерти. Я вобрал в себя всю твою силу и боль, и перенес тебя в самый слабый мир. Он дальше всего от нас, и там боль чувствовалась бы меньше всего. Благодаря этому мы выжили и спаслись, и могли бы быть счастливы, но даже там, твою силу было не остановить...

Пойми, если бы Олег пришел к власти, и ты поменяла закон о замужестве, жители других миров ринулись бы сюда. Наш род бы вымер или не был бы таким могущественным. Равновесие миров было бы нарушено... и, в конечном итоге, они бы убили тебя... а я этого не допущу.

Я прибуду к тебе совсем скоро, я надеюсь ты не убьешь меня... Я хочу быть с тобой... я люблю тебя... Я уже отдал жизнь за тебя, если захочешь, сможешь снова ее забрать.

Твой Антон. Целую тысячу раз тебя, моя мышка.

Глава 9. Воссоединение

Близилось утро, а я все перечитывала его письмо, размыывая текст солеными каплями... и в какой-то момент мне стало жаль Викторию, и в моей душе закрались сомнения... ведь, по словам Антона, она хотела лучшего для меня. Но я не знала лжет он или говорит правду.

Кто-то вошел через мое окно. Я развернулась к незваному полуночному гостю, заплаканная и опухшая от слез.

– Как же ты прекрасна, любимая, – тихо произнес Антон и медленно подкрался ко мне. Когда я увидела его таким, какой он есть, каким он был, то сразу все вспомнила. Абсолютно все... все мои скрытые чувства и мысли о нем.

Это все было правдой... все, что он говорил, и то, что они сломали мне жизнь. В ту минуту я осознала, что люблю их обоих, но только кого по-настоящему, это был большой вопрос. И Олег знал, что я испытываю к его брату, но обращал мои чувства в ненависть к нему.

Антон пристально сканировал на меня, не отрываясь и даже, казалось, не дыша. Его темные густые волосы ниспадали на его мужественное щетинистое такое красивое лицо, особенно привлекательное прямо сейчас в полумраке и звенящий тишине. Его карие с золотинкой глаза приковывали на месте и так ласково смотрели на меня.

– Моя королева... – шепчет он и подходит опасно близко

ко мне.

– Зачем ты пришел? – шиплю я в ответ, все еще переполненная яростью и обидой, особенно на то, что влюбилась в него еще тогда, на балу, а он все это время был так далеко от меня. То была обида за все наши не проведенные вместе встречи, не состоявшиеся прогулки, не оставленные на моих губах поцелуи.

– Я обещал, и я пришел. Теперь я в твоей власти.

– Ну тогда получай награду.

Невидимой рукой я схватила его за горло и подтянула к себе, чтобы взглянуть ему в глаза последний раз, злобно процеживая сквозь зубы.

– Вы не могли поделить меня, как игрушку перетягивали туда-сюда. Вы сломали меня, мою жизнь. Из-за вас я убила сестру. Я ненавижу вас обоих, я ненавижу тебя, ненавижу себя...

Я сжимала его горло все сильнее, он уже побледнел и начал терять сознание. В комнату вошел Люцик и жалобно мякнул, возвращая меня в реальность.

– Люцифер, что б тебя.

Я опустила пленника на кровать, немного ослабив хватку, негромко проговаривая.

– Люцик, иди к Веронике.

Кот покорно ушел, не успев войти, поджав хвост и опустив морду. Антон сидел на кровати и похрипывал, растирая бордовые следы на своей шее.

– Я все равно люблю тебя, мышка, и этого ничто никогда не изменит, я предназначен для тебя – просипел он и усмехнулся.

Сама того не ожидая, я еле слышно ответила.

– Я тоже... тебя... люблю.

– Что ты сказала?

– Я не буду повторять. Если бы не чертово письмо, размазала бы тебя по стенке и жила бы спокойно, вот зачем ты пришел?

Он подлетел ко мне стремительно быстро, подошел так близко, что я почувствовала запах его кожи и волос, этот запах сводил меня с ума прямо сейчас... он тяжело дышал и смотрел мне прямо в глаза.

– Я пришел вернуть тебе память обо мне... сейчас, когда ты к этому готова. Я пришел вернуть тебя, любовь моя... овладеть тобой.

Я сделала шаг назад... и два шага вперед, наши губы встретились. Как же он был нежен в своих прикосновениях, а его поцелуи были такие кроткие и тактичные. Он проложил к моей груди дорожку из горячих влажных касаний, и под каждым из них я вздрагивала.

– Как ты прекрасна...

Он стянул свою кофту, обнажив безупречный точеный торс, я провела ладонью по его мускулистому рельефу и закусилась нижней губой, слегка улыбаясь своим похотливым мыслям... сняв с меня ночную рубашку и оставляя полно-

стью обнаженной, Антон крепко прижался ко мне кожа к коже, и жар желания охватил нас и утопил с головой. От пылких речей и тактильных ощущений кружилась голова. Он глубоко поцеловал меня, при этом лаская мои плечи и грудь ладонями, притягивая за талию ближе. На мгновение чародей отстранился и начал рассматривать меня при ночном свете.

– Я не могу тобою наглядеться. Разве можно быть такой. Ты вся моя, любимая моя.

– А ты теперь мой?

– Я всегда был и буду только твой. Всегда.

Сбросив остатки одежды, он взял меня на руки и бережно уложил на подушки. Мы целовались медленно и неторопливо, словно растягивая это сладчайшее удовольствие. Я гладила и слегка царапала его мужественные плечи и спину, и все же моих рук не хватало, чтобы обхватить его. Он все настойчивей ласкал мое тело, все сильнее сжимая мягкие, так остро реагирующие на него места, пробираясь к моему лону, разгорая пламя внизу моего живота. Он вошел в меня сначала одним пальцем, немедля добавляя второй, увлажняя себе теплое местечко. Я тихо постанывала и покачивала бедрами навстречу его движениям.

– Ммм... Антон... я хочу тебя...

Обнимая мои ягодицы, мужчина начал красться внутрь, я почувствовала его внушительный и настойчивый толчок и вскрикнула...

– Ах... Антон!

Он двигался сначала постепенно, выжидая пока я раскроюсь и привыкну к его габаритам, а затем начал наращивать темп... стремительно, близко, сильно, глубоко... и комната наполнилась стонами и горячим дыханием двух так страстно любящих друг друга влажных тел.

– Любовь моя... ммм... как же я этого ждал!

Он использовал свою способность, обращая мою страсть в мое удовольствие. Он контролировал мой оргазм на грани, и я взмолилась.

– Ну, пожалуйста, Антон, я больше не могу, ты сведешь меня с ума.

– Подожди меня еще немного...

От его дико скоростного темпа кровать ходила ходуном, вбиваясь с силой в стенку, а я все громче скулила и умоляла его об этом высвобождении.

– Антон, я... я сейчас... ммм... ДА!

И наконец меня накрыло такой волной удовольствия, что захотелось истерически кричать и плакать, но я впиалась зубами в его плечо и зарычала. Извиваясь от наслаждения, мое тело било в конвульсии, и вены пульсировали, закипая изнутри. От кончиков волос до кончиков пальцев бегали кусачие холоднящие мурашки. Мы, задыхаясь, откинулись на подушки. Антон обнял меня и притянул к себе, прижимая к своей груди.

– Я так долго ждал тебя, ты невероятная. Я люблю тебя,

Крис, и больше никуда не отпущу и никому не отдам.

Глава 10. Королевский тур

Прошел год. Я восстановилась полностью и теперь ощущала в себе всю мощь миров, которая растекалась под каждой клеточкой моей кожи и раздавалась под ней крошечными импульсами. Мы жили с Антоном во дворце, и с той ночи мы больше не расставались. Его родители часто нас навещали, а мы их, и мы словно были одной большой семьей, и все же... все же я не могла не возвращаться мыслями о... неважно...

Вероника очень повзрослела за этот год, она помогала в правлении, будучи моей правой рукой во всех без исключения вопросах, и заодно не оторвать головы моих советников. Ее сила крепчала день ото дня. Она стала очень похожа на Викторию внешне... но никак не внутренне. Также в моей свите появился страж, личный безликий безмолвный охранник и жестокий убийца, мой палач. Он оказался на пороге миров из неоткуда. Его тело было жестоко изранено, а душа искалечена. Я пощадила его и оставила рядом с собой, я чувствовала между нами незримую сильную связь. И Страж служил мне верой и правдой и защищал от внешних магических воздействий, он жестоко казнил каждого, кто покушался на мою целостность и неприкосновенность, а с врагами и предателями Короны я расправлялась сама лично самым изощренным способом, подпитывая свои кровожадные

гены.

Доктор Брайт по моему указу построил в Короне новый госпиталь, куда доставляли самых сложных пациентов из всех уголков моих владений. Благодаря современнейшему оборудованию и лекарствам, а также золотым рукам Алекса смертность в верховных мирах резко снизилась.

С поданными я была внимательна и справедлива. Наш мир процветал. Наша армия росла и крепчала, а Антон управлял нашей военной обороной. Люцифер потолстел и завел себе подружку, впрочем, в нужную минуту всегда был рядом, как и всегда.

– Ваше величество, необходимо уделить внимание агропромышленному комплексу. Запасы стали истощаться в два раза быстрее. Уровень населения стремительно растет. Армия тоже, – докладывал один из ряженных кретинов. Как же я ненавидела этих пустоголовых подлиз, но пока я не могла избавиться от них, они еще обладали большей информацией, чем я.

– У нас на это есть целое министерство. Они уже не справляются? Выделите рабочую силу с менее критичных отраслей. Недопустимо, чтобы народ голодал. Поручите это министру. Если он не справится, останется без скальпа.

– Ваше величество, извините, что еще напоминаю, но вам необходимо направиться в тур Королевы. Поприветствовать лидеров других миров и проверить состояние дел в каждом из них.

– Да, я помню...

Меня немного напрягало, что все-таки придется встретиться с Леонидом, потому как регулярно славливали на границе его наемников и шпионов.

– Соберите пять самых лучших воинов для устрашения и моего стража. Отправляемся через два дня.

– Да, ваше величество, советник отвесил поклон и удалился, а я обратилась к сестре.

– Вероника, ты нужна мне здесь. Позаботься о доме.

– Конечно.

Закончив дела и раздав распоряжения, я направилась в свои покои, где меня поджидал очень обеспокоенный Антон.

– Тебе обязательно ехать в этот дурацкий тур?

Невооруженным взглядом было видно, как он не хотел нарушать нашу идиллию и подвергать меня опасности.

– Давай поговорим об этом завтра, – промурлыкала я и начала подкрадываться к нему ближе, забираясь на его на колени и обнимая его за шею, – никто не посмеет напасть на свою Королеву.

– Никто, кроме меня...

С этими словами он повалил меня на кровать и накрыл своими губами мои, стаскивая узкое платье по плечам, впиваясь в нежную кожу зубами.

– Ты проголодался? – сбивчиво шепчу я, путаясь пальцами в его густых жестких волосах.

– Умираю от жажды.

Опускаясь горячими поцелуями по моему животу, он добрался до внутренней стороны моих бедер, осыпая их кусочками ласками. Его язык скользнул по розовой плоти, и я выгнулась на макушке от этих необычных совершенно новых ощущений. Чародей ублажал меня, кружил и посасывал, проникал и надавливал до тех пор, пока его голова не оказалась в тисках между моих коленей, а меня не разорвало изнутри чудовищным по своей интенсивности чувством истинного блаженства, когда он собирал все мои соки, утоляя свое желание упиваться моими криками. Наверное, мне было бы даже страшно, если бы не было так хорошо. Еще дрожащую и рвано дышащую Антон сгреб меня в свои объятия. Кутаясь в теплоте его рук, я ощущала, как тонкие иглы вонзались под кожу, бегая колючими ежиками под ней, и каждая часть моего тела горела словно кто-то водил огнем по нему.

– Не уезжай... – шептал он, целуя меня в висок.

– Я должна.

– Вдруг кто-то опять попытается отнять тебя у меня. Я не хочу переживать это вновь. Я поеду с тобой и буду защищать тебя даже ценой собственной жизни.

– Антон, но я справлюсь, никто не рискнет. Ни одному существу не справится с силой всех миров... и ты должен остаться и защищать наше царство.

– Нет... я еду с тобой, – строго отрезал он. – Я тебя больше не потеряю. Я не смогу ни дня без тебя... и мы не знаем всех

возможных угроз, которые могут встретиться тебе на пути. Я прошу тебя, мышка, возьми меня.

– Хорошо, но только с одним условием, – с хитрой усмешкой отстранилась я. – Если ты возьмешь меня, прямо сейчас.

Антон резким движением перевернул меня на спину, выкидывая подушки, заводя мои руки на головой, устраиваясь между моих ножек, рыча в мои припухшие губки.

– Все, что угодно для тебя, моя Королева.

Настал день отъезда.

– Ты уверена, что я должна именно так поехать? – повернулась я к Нике, окутанная в белую тогу, вышитую золотыми нитями и украшенную драгоценной переливающейся пылью. Сестра одела на мою голову королевский венок и спустила локоны по плечам, улыбаясь во весь рот.

– Ну, конечно, ты же королева

– А мне кажется, это слишком... – ворчал недовольный ревнивец, убийственно буравя взглядом присутствующих в помещении мужчин и обреченно выдыхая. – Ты меня с ума сведешь... ты даже не представляешь, насколько ты красива и хороша. Одну я тебя бы точно не отпустил.

Он не сдержался и при всех поцеловал меня.

– Прости... но это невозможно. Поскромнее то нет ничего?

– Антон, не будь таким ханжой. Она во всем прекрасна, –

не унималась Вероника уколоть чародея, с которым они едва находили общий язык, частенько вступая в перепалку.

– Итак, тур – перешла к делу Ника, подытоживая наш план поездки. – Измир будет первым, он является главным хранителем мира, самой жизни и природы, на которую постоянно покушаются демоны, и этот конфликт рискует стать фатальным для принятого распорядка и равновесия.

Она все говорила, а у меня защемило в груди с мыслью о том, что в Темном мире, я смогла бы встретить ЕГО душу...

– Донум должен равномерно распределять знания и телепатов среди всех миров, чтобы поддерживать установленную иерархию, но в недавнем времени Магия стала получать их излишнее внимание и развиваться чересчур стремительно. С Леонидом, повелителем этого мира, ты уже знакома. Он пытается пробиться к власти испокон веков, но безуспешно, забывая истину, Королевой надо родиться, а не стать!

Мы погрузились на переливающийся неоновыми огнями корабль для предстоящего путешествия. Я, Люцик, Антон, мой страж и пять самых доблестных воинов Короны. Вероника сопровождала нас на борт, куда следом поднялся Брайт и решительно заявил.

– Я тоже полечу с вами.

– Нет, Александр, это слишком опасно для тебя, и это не обсуждается! Если что-то случится Ника сможет перене-

сти вас или найти благодаря Люциферу, – я успокаивающе добавила, – Все будет хорошо.

Мужчина покорно склонил голову, пряча от меня свой впервые такой неоднозначный взгляд, слишком обеспокоенный и не позволительно очарованный. Я повернулась к Антону, который тоже словил эту ноту и сурово провожал его напряженную удаляющуюся спину.

Глава 11. Измир

Эльфы называли себя воинами света и несли свою благую цель и предназначение в сохранении мира, борьбе с мятежниками и пресечении конфликтов. Измир обеспечивал Корону редкими природными ресурсами и предметами роскоши и был самым красивым из известных существующих миров. Невысокие зеленые холмы и склоны были изрезаны маленькими речушками. Леса были необычайно густые и непроходимые. Невысокие деревья росли прямо из моховых ковров, обнажая свои корни, словно им было душно под таким мохнатым покровом. Измир называли еще миром водопадов. Из-за своего переизбытка вода словно искала для себя пути побега, срываясь с каменистых обрывов.

Эльфийские дома представляли собой сказочные дворцы, которые находились в плену многовековых деревьев и молодых порослей. Эльфы были миролюбивы и доброжелательны. Их лица всегда озаряли искренние улыбки. Образованная пара, они жили всю жизнь и любили друг друга до самой смерти. Если эльф полюбил однажды быть с кем-то другим уже просто не сможет. Ну и конечно же нельзя не рассказать о домашних питомцах этого чудесного мира, а именно, о драконах, маленьких и огромных, огнедышащих и выпускающих телом яд, летающих и ползающих. Их чешуйчатый мир пестрил разнообразием, и они были преданы, спра-

ведливы, потрясаючи и искусны в бою, будучи кем-то вроде кавалерии. При всем при этом, эти величественные существа были находкой для браконьеров, хотя охота на них было строго запрещена и каралась смертью.

– Стань драконом, – с моим приказом Люцифер обратился в небольшого черного крылатого и расположился на плечах Антона. Оставив охрану на борту, мы в сопровождении Стража сошли на эльфийскую землю.

Итак, мы прибыли в Измир, правителем которого был Алеон, невероятно высокого роста суровый мужчина с длинными темными волосами, одетый в бронзового цвета латы, торжественно приветствующий нас у подножия своего великолепного дворца, покрытого дикой густой растительностью, окутанный легким туманом от постоянно испаряющейся вокруг влаги.

– Добро пожаловать, Ваша Светлость. Мы рады приветствовать вас на Измире.

– Спасибо. И я рада прибыть к вам.

– Ваше Величество, вам нужно отдохнуть с дороги, вас сопроводят в ваши покои, где вы сможете насладиться тишиной и комфортом.

Нас с Антоном расположили в левом крыле в просторной залитой светом комнате с огромными окнами, из которых открывался прекрасный вид на озеро цвета неба. Закусив губу, погруженная в этот завораживающий цвет любимых когда-то глаз, я повернулась к своей свите.

– Страж, вы с Люцифером останетесь в противоположной комнате. Защищай кота.

Тот безмолвно кивнул, а Люцик, как к родному, перебрался на его плечи. Они вышли, и мы с Антоном остались в нашей спальне наедине, а я все прокручивала и прокручивала в голове слова Вероники о Темном мире... «Олег... он ведь там, я его смогу увидеть, а забрать смогу? Я же все могу... а как же Антон... я ведь люблю его, и он любит меня. И Виктория тоже там... и мама, и папа... смогла бы я их всех забрать?» Приближающийся голос Антона вырвал меня от моих мыслей.

– Кристина, ты здесь? Ты словно не со мной.

– Ах да, прости, я задумалась...

– О чем же? – чародей провел ладонями вверх по моим бедрам и обнял меня за талию.

– Продумывала ход завтрашнего разговора, – лихо соврала я.

– Тебе надо сделать перерыв и набраться сил, хватит думать о делах... давай лучше поговорим о нас.

– О, а это уже интересно... и о чем же? – я хитро сверкнула глазами, и три верхних пуговицы его рубашки отлетели на пол.

– Эй, тебе придется ее починить, – он смеясь подтолкнул и прижал меня к стене.

– Но я серьезно... – он сделал глубокий вдох и продолжил, – Кристина, я люблю тебя и хочу, чтобы мы поженились

здесь в мире эльфов в самом прекрасном из миров...

Я ответила ему, не задумываясь.

– Да, конечно, я выйду за тебя, но только дома, чтобы все близкие были с нами в этот момент...

– Хорошо, ты права, но я просто не могу больше ждать.

Антон поднял меня на руки и закружил, стискивая в объятиях и бесконечно исцеловывая мое лицо, постепенно подбираясь к кровати и, не разрывая поцелуя укладывая меня на подушки.

– Я так люблю тебя, – прошептал он в мои губы и стянул рукава моей рубашки по плечам вниз...

Следующий день начался с прогулки по столице Измира. Ника была права, такой красоты я не видела даже у нас. Было видно не вооруженным глазом, что мир процветал, что его народ жил в достатке и был счастлив. Покинув общую толпу, я стояла и смотрела на живописнейший водопад, ниспадающий с высоченных скал прямо в центре изумительного города. Он шумел и успокаивал все внутренние распри, мелкие брызги освежающим прикосновением падали на мое лицо. Антон подошел и приобнял меня за талию, провел своей рукой по моей щеке, сгоняя теплые капли. Я подняла голову и посмотрела в такие любящие глаза. С теплотой и нежностью чародей подтянул меня ближе и смешливо поцеловал в нос.

– Любимая... идем, нас ждут.

Мы вернулись в замок, готовясь покинуть Измир после финальной аудиенции, и я первой вступила в диалог.

– Спасибо за ваш прием и гостеприимство, Алеон. Все было потрясающе, ваш мир прекрасен и видно, как он процветает. Но есть вопросы, требующие моего внимания. Например, отношения с Темным миром.

– Я понимаю вас, ваша Светлость. Со стороны Темного мира регулярно случаются провокации. Но пока Гела правящая повелительница тьмы, мир будет сохранен. Чего не скажешь о ее сынке, наследнике, Хаосе, который постоянно устраивает диверсии среди нашего войска. Ваше Величество, если вы его не поставите на место, я его убью, – его раздрала люта я ненависть к этому демону, и правитель эльфов перешел на повышенные тона, – ИЗ-ЗА ЭТОГО «МАЛЬЧИШКИ» ПОГИБЛА НАША РОТА И МОЙ ЛУЧШИЙ ВОЕННЫЙ НАЧАЛЬНИК... простите мою дерзость.

– Я очень хорошо вас понимаю, вы заботитесь о своем народе и о поддержании мира. Я обещаю вам, разберусь с ним.

– Ваше Величество, если будет война миров, половина существ просто погибнет, ровно как и всего живого... Леонид вместе с Хаосом давно что-то планируют и замышляют. Я хочу, чтобы вы знали, мы будем сражаться за Вас до последнего воина.

– Я глубоко признательна вам, Алеон, я надеюсь, до этого не дойдет, я не допущу кровопролития на своей земле, – я старалась держаться отважно, но при мысли о Леониде, внут-

ри меня пробивала предательская дрожь, а эльф, наконец-то улыбнувшийся мне, искренне сказал.

– Ваше Величество, вы еще очень неопытны. Да, у вас сила, с этим не поспоришь. Но вы очень юны и наивны. Вам нужно многому учиться. Одной силы мало, ей вы добьетесь только страха и в битву за вами никто не пойдет. Не всегда получается так, как хочется, и как оно должно быть... мир хрупкая штука. И мы, как его воины, чувствуем, что что-то грядет.

– Значит будем биться, – решительно заявил Антон, а я негромко ответила им обоим.

– Я хочу как можно скорее попасть в Темный мир. Незамедлительно отправляемся.

Глава 12. Темный мир

Мы прибыли в Темный мир, в котором правила Гела. Земля живых демонов и пристанище мертвых душ жителей Верховных миров. Демоны были личной гвардией и исполнителями «грязной» работы Короны. Полная противоположность Измиру. Жуткий, пробирающей до мурашек своей адски пугающей природой, если можно так выразиться, мир. Из-за месторасположения повсюду пульсировали реки из огненной лавы беспрерывно извергающихся вулканов. Запах серы был характерным и очень выразительным в тех краях. В темных морях, отражающих черное, иногда серое от пепла, небо, постоянно бушевал шторм. Огромные волны вытаскивали черные словно уголь скалы в острые пики. Насмотревшись на всю эту пробирающую до мозга костей картинку, я повернулась к своей свите.

– Значит так, слушаем мое решение, всем оставаться на корабле, со мной идет только Страж.

– Нет, мы так не договаривались, – вмешался Антон, двигаясь на меня словно грозовая туча.

– Это не обсуждается.

– Но Кристина... – смягчился он, умоляюще заглядывая в мое лицо.

– Я СКАЗАЛА – ЭТО ПРИКАЗ!!! – громко отрезала я и покинула корабль.

Мы вошли в массивные красные ворота в замок из черного, будто обожженного камня, окна которого светились будто в них разгоралось пламя. Огромный мост соединял замок и скалу со входом в подземелье, обитель душ.

– Добрый день, Королева, весьма рады. Что же вас к нам привело?

Поприветствовала нас темная правительница, поднимающаяся с каменного трона, охваченная огненной дымкой, стелющейся по ее бордового цвета одеянию из лакированной кожи. Когда она разговаривала, было ощущение, что говорят одновременно двое... и от этого становилось не по себе.

– И я весьма польщена этому визиту и вашему гостеприимству, Гела. Во-первых, я лично решила поприветствовать верховных лидеров моих миров. Во-вторых, дело в вашем сыне

Ее передернуло, и она затараторила.

– Я... я не понимаю, о чем вы.

– Он слишком много себе позволяет, если вы его не приструните, его успокою я, навеки, а вас сниму с поста повелительницы.

Несмотря на свой устрашающий вид, она выглядела испуганной и глубоко изумленной.

– Королева, он...

– Он что? – в комнату вошел черноволосый парень, мой ровесник, дерзкий, наглый, и чертовски хорош собой.

– Прояви уважение, если хочешь жить, – строго обрати-

лась к нему Гела, а он взглянул на меня и облизнулся.

– Это вот эта та самая смазливая принцесса? Вот эта маленькая мышка?

Мои глаза вспыхнули, я схватила его за горло невидимой рукой, сдирая кожу впивающимися ногтями, и оторвала от земли, злобно рыча.

– Закрой свой грязный рот.

– Или что, принцесса? Заплачешь, или твой большой охранник даст мне по попе? Тебе не хватит сил сдавить свою ручку, – он смотрел мне в лицо ехидно, заигрывающе. Я видела страсть в его глазах и насмешку на губах. Страж сделал шаг в его сторону и начал замахиваться своим мечом. Я остановила его ладонью и ласково пропела.

– Нет! Не принцесса, демон! А «моя Королева»!

Я сжала хватку, второй рукой легкими прокручивающими движениями начала вызывать огонь, который окутал его. Его губы посинели, и я выпустила когти, кровь потекла по его мускулистой груди, он страдальчески взглянул на меня. Что-то было в нем, что меня привлекало, и мне стало жаль его убивать.

– Ваше Величество, прошу... – тихим дрожащим голосом обратилась ко мне Гела.

Я швырнула Хаоса об пол так, что пошла огромная трещина от стены до стены огромного зала. Он лежал без движения мгновение, а потом резко встал, испепеляя меня пристальным взглядом, полным ненависти и... желания.

– Хаос, извинись.

Но, проигнорировав слова матери, он развернулся и молча вышел из зала.

– Королева, простите его. Он несносный ребенок...

– Я все понимаю, Гела. Как так вышло, что он уничтожил роту эльфийских солдат?

– Он пробрался в эльфийский мир, чтобы похитить некоторые реликвии Измира, чтобы пополнить свою коллекцию. Солдаты загнали его в ущелье. Он говорил, что он не хотел, что хотел укрыться в скалах, и произошел обвал. Но эльфы не верят нам, наша скрытая вражда была всегда. Они мир, мы война, они свет, мы тьма... по умолчанию, – она взяла небольшую паузу и, глубоко вздохнув, продолжила, – Вы, Ваше Величество, поймите, вы молодая очень привлекательная девушка, сложно относится к вам серьезно с первого взгляда... но я вижу, как крепка ваша сила, я чувствую за вами большое будущее...

– Послушайте Гела, – стараясь сдержать раздражение, ответила я максимально хладнокровно, – в свои годы я похоронила мать, потеряла отца, убила любовь своей жизни, потеряла память и заживо сожгла свою сестру, мой худший враг, каким я его считала, теперь мой жених. О какой юности вы вообще говорите?

Она удивленно заглянула в мои глаза.

– Теперь я вижу всю вашу боль. Я – эмпат. Снаружи вы молодая девушка, а внутри скорбящая женщина. Вам надо

отпустить вашу боль, отпустить ваше прошлое...

– Если бы это было так просто... – я взяла паузу и спросила то, зачем хотела попасть сюда в одиночестве, – Гела, скажите, а я могу увидеть моих умерших родных и... любимого?

– Королева, я не знаю, как вам сказать, но здесь только ваша мать. Все остальные живы.

Мои виски застучали пульсирующей веной, на меня низошло озарение. «Олег жив?... они все живы... но как? Виктория, она воспользовалась даром и сбежала, я лишь видела то, что хотела... но остальные? И мой отец... где же он был все это время?»... а Гела все продолжала.

– Кристина, послушайте, вы через многое прошли. Но большее, что с вами было, это было просто воздействие, поэтому нет смысла носить такой груз с собой. Я вижу, что мужчина рядом с вами очень любит вас и будет вам верен. Он будет вашим защитником, вашим спасителем, только он, один единственный вам предначертанный судьбой. Остальные участники вашей жизни не чисты на руку. На вас возложена такая огромная ответственность, вам дарована такая сила, а вы думаете, простите о своих любовниках...

Я захотела убить ее на этой фразе... но самое страшное было то, что она была чертовски права... и я почувствовала себя жалкой и такой безвольной слабачкой... я стала сама себе противна.

– Ваше Величество, признайте и примите себя, кто вы

внутри, не сопротивляйтесь судьбе. Вам надо оставить надежду на лучшее прошлое и отпустить его. Тринадцать лет прошло, как не стало вашей матери, Королевы Ирины, система работала за счет верноподданных Короне, но подрастают новые лидеры, вы должны их убедить идти за вами. Мы не вечны... вы – будущее, и пока что не очень уверенное.

– Я вас услышала, Гела, и принимаю все ваши слова, но мы покидаем вас.

– Оставайтесь, завтра поедете. Оставайтесь, и я покажу вам наш мир.

Женщина тепло улыбнулась мне, и я попросила.

– Я хочу увидеть маму.

Мы прошли по тому мосту, который мы видели по прибытии, в подземелье по каменным практически обрушенным ступеням в огромный подземный мир, прогруженный в сплошную тьму с легкой алой дымкой, окутанный еле слышным шепотом и его пробирающим эхом.

– Кристина... – раздался родной ласковый голос.

– Мама, – я расплакалась и прошла ей навстречу.

– Доченька, это правда ты? Как ты выросла! Какая ты красивая и сильная, – передо мной возник прозрачный едва заметный образ матери.

– Нет, мама, я слабая... я не смогу стать такой как ты. Это так сложно. Я не могу в своей то жизни разобраться, не говоря уже об управлении мирами, – я взволновано жестикулировала, а мама лишь улыбнулась мне.

– Ты не должна быть такой как я! Ты станешь лучше и сильнее. Ты – моя дочь. Я так горжусь тобой. Ты всего лишь в начале пути, и у тебя все получится. Только прими то, кто ты такая.

– Мама, идем со мной, пожалуйста, я не справлюсь без тебя – я попыталась взять ее за руки, но мои ладони лишь проскользнули по воздуху, сметая изображение.

– Нет, здесь, наконец, я обрела покой. Я и так всегда с тобой. Я люблю тебя.

Образ исчез, ускользая серой дымкой. Туман внезапно рассеялся, я оказалась у выхода на мост...

Вернувшись в обратно, мы с Гелой разговаривали несколько часов. Она оказалась потрясающей, мудрой и понимающей женщиной, хоть и выглядела, мягко говоря, устрашающе. В перерыве между нашими бесконечными диалогами я направилась в дамскую комнату, где мне дорогу преградил Хаос.

– И куда это мы собрались?

– Тебе какого черта от меня надо? Убирайся, пока цел. Если бы не твоя мать, я бы тебя...

Он не дал мне договорить и... **ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ...** я отшвырнула его в стену. Довольный демон с горящими глазами быстро поднялся на ноги, смахивая каплю крови с уголка своих губ.

– Ты просто нереальная. Я никогда не встречал таких женщин. Я с трудом себя сдерживал при встрече. Моя короле-

ва...

С этими словами он кинулся в мою сторону. Находясь в шоке от происходящего, я стояла в ступоре, когда огромный меч вонзился в стену, пролетая в миллиметре от его лица.

«Слава Богу... Страж...» – подумала я, когда мой всегда молчаливый охранник подал голос.

– А ну, убери свои грязные руки от нее, – от этих слов меня пронзило электрическим разрядом и встряхнуло все внутренние органы, помещение пошло кругом, и я с трудом не рухнула без сознания.

– Этот голос... – прошептала я себе под нос.

– Ладно-ладно здоровяк, я ухожу, – Хаос поднял руки в знак капитуляции и быстро удалился, облизывая свои пухлые подбитые губы, дерзко подмигивая мне – До встречи, красотка.

Как только он ушел, я повернулась к Стражу.

– А ну, быстро снимай свой балахон!

Он молча стоял и смотрел на меня сквозь свою непроницаемую маску, и я рявкнула, сотрясая стены.

– СНИМАЙ!!!

Страж, наконец, открыл мне свое лицо, и меня снова пошатнуло...

– Не может быть...

Глава 13. Прощай...

– Ты...

Передо мной стоял Олег, живой, во плоти, и так же прекрасен, как и прежде... Подлетев в два шага, я врезала ему кулаком по лицу.

– Пожалуй, я это заслужил, – он играючи поправил челюсть и затащил меня в ближайшую комнату.

Мы оказались в небольшом помещении наподобие кабинета с тусклым освещением из маленького окна. Блондин решительно начал наступать в мою сторону, пока я не уперлась в стеллаж с ветхими книгами и пыльными реликвиями, которые шумно посыпались на пол. С трудом переводя дыхание, я гневно выпалила.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Прости... – тихо шепчет он и убирает выбившиеся локоны за мое ухо.

Олег потянулся ко мне, но я остановила его, уперевшись ладонями в широкую крепкую грудь.

– Не надо...

– Ты стала еще прекрасней, любовь моя! – продолжает приближаться мирское искушение, несмотря на все мои, правда не очень уверенные, но все же попытки его остановить. И все же злость и обида берут верх над чувствами, и я чуть ли не закричала.

– Нет, я не твоя любовь! Любовь не бросают, не исчезают, не заставляют чувствовать себя убийцей. Ты не представляешь, как я страдала!

– А я? Ты думаешь мне было легко узнать, что, когда, наконец, я пришел к тебе, ты уже утешаешься моим братом? – он начал заводиться и упер свои руки в полку шкафа по обе стороны моей головы.

– А что мне было делать? Я думала, ты умер. Я год скорбела по тебе. Да я бы с ума сошла, если бы не Антон, – я запнулась, едва сдерживая подкатывающиеся слезы, отворачивая краснеющее лицо. – Где ты был?

– Я искал ТЕБЯ, ты просто исчезла... и я начал поиски с Темного мира, где тебя не оказалось. Я интуитивно скитался в самых опасных закоулках миров, до тех пор, пока не почувствовал выплеск твоей энергии через Люцика. Тогда я решил отдать часть своей силы, где бы ты не была, чтобы помочь, я подумал, что ты в опасности... а потом ты вернулась, но я был слишком далеко от дома и едва смог остаться в живых. Но я пришел к тебе, но поздно...

По щекам потекли соленые обжигающие дорожки... я не верила, что он сейчас здесь... вот так просто рядом, говорит со мной. Я вынырнула из-под его руки, подошла к окну и посмотрела вниз на ров с кипящей лавой, окружающий замок... алые искры отражались в моих глазах и, казалось, что магма обжигает МОЮ кожу. Олег подошел ко мне сзади и обнял за плечи, целуя макушку.

– Почему ты молчал? – спросила я, не отрываясь от завораживающей картинки всепоглощающего огня, который словно в ответ бурлил, закипал во мне.

– Я не знаю. Просто я не ожидал, что ты так легко изменишь мне... и я не могу просто взять и покинуть тебя, я твой любимый и страж навеки, помнишь?.. Если только ты меня не отпустишь меня, – он замолчал на мгновение, опуская руки, продолжая говорить в свои ноги, – Не надо было воровать этого дурацкого кота, я бы просто ушел... и ты была бы счастлива с моим братом.

– Счастлива, думая, что убила тебя? – я развернулась, сверкая пламенем, испепеляя его душу.

– Но я же не знал...

– Когда мы летели сюда, я думала, что встречу тебя здесь. И, видишь, как забавно, встретила же... Кто я для тебя, Олег? Приз? Трофей в соперничестве с братом?

Он не ответил, а наконец поднял голову и посмотрел мне в глаза, в которых отражалась сейчас вся моя боль и скорбь, которую я испытывала все это время. А в его бездонных голубых чистых озерах плескалось лишь сожаление... Олег молчал.

– Я так и думала. Я сделала свой выбор, я выхожу замуж за Антона. Он будет верным и любящим мужем. Теперь я знаю, что никого не убивала. Мое бремя окончено, – набрав в грудь воздуха, превозмогая раздирающую легкие боль, я добавила, – и я прошу тебя уйти и оставить нас в покое. Твой

отец приходил ко мне. Его зовут Леонид и он повелитель мира Магов... он искал тебя.

– Он уже нашел меня... я знаю, кто он такой, и я не пойду к нему. Я отправлюсь в мир, где смогу легче всего перенести наш разрыв, любовь моя, – он обнял мое лицо, приближаясь в машинально приоткрывающимся губам. – Позволь мне только поцеловать тебя в последний раз.

За окном всходило дневное светило. Рассвет... рассвет новой жизни, в которой снова не будет его. Как же было тяжело расставаться с ним. Как так хотела, что ты скорее исчез, но больше всего желала, чтобы он остался. Главное, что он был жив...

– Я тебя никогда не забуду, – с этими словами я поцеловала его, отпуская навсегда свою любовь, разбивая свое сердце вдребезги, ведь я прощалась с ним навсегда и думала, что больше никогда его не увижу.

Его губы неторопливо отвечали мне, спокойно и размеренно, постепенно проникая глубже, запоминая каждую мою частичку. Он обнял меня и зацеловал влажную соленую кожу щек и скул. Невесомо касаясь виска в последний раз, Олег прошептал мне.

– Прощай...

Я вернулась на корабль. И Антон сразу с силой стиснул меня в объятиях, начиная свои излюбленные допросы.

– Почему так долго? Я чуть с ума не сошел! И где твой

страж?

– Прости, столько всего произошло за это короткое время...

Я рассказала Антону о том, что случилось, о разговоре с Гелой, о маме, о Хаосе и об Олеге. Он был очень взволнован, но старался сдерживаться, не акцентируя внимания на встрече с его главным врагом.

– Мышка моя... я так рад, что ты снова со мной.

– Антон, только просьба не называть меня больше мышью, – и я старалась отбросить мысли о недавнем тяжелом прощании, оставаясь непринужденной, неуместно переводя тему на любовные прозвища.

– Без проблем.

Он осыпал мое лицо поцелуями, спускаясь к шее, эротично покусывая, жарко выдыхая в нее.

– Я так скучал и переживал.

Погруженная в нерадушные мысли, в ответ я лишь равнодушно бросила.

– Нам пора. Вылетаем.

Молча, мы направились в телепатический мир, Донум. Путешествие предстояло долгое. Я была в каюте, когда в нее вошел Антон. Сняв свое королевское облачение, я взглянула на себя в зеркало. Глупая девочка! Что бы я ни делала, что бы ни надела, я была наивной растерянной девчонкой, которую хотят заполучить мальчишки... Меня это дико раздражало, и я начинала злиться на саму себя...

– Красавица моя... – раздался негромкий чарующий голос позади.

Чародей подошел ко мне со спины и, обнимая за талию, зарылся лицом в мои волосы. Я не ответила, продолжая рассматривать свое отражение...

– Крис, ты меня избегаешь? Ты со мной почти не разговариваешь, – поворачивая меня к себе и поднимая мое лицо за подбородок, спросил он.

– Я просто очень устала от этих визитов и перелетов, неожиданных встреч... Слишком много для первого раза, – я отстранилась, на что Антон выдавил из себя с нарастающей нервозностью.

– Ты все еще любишь его?

– Я сделала свой выбор, тебе этого мало?

– Конечно мало! Я чувствую, что до сих пор делю тебя с ним! Лучше бы он был мертв!

Звонкая пощечина прилетела Антону при этих словах, и я взревела от негодования.

– Тебе недостаточно, что я люблю тебя?

– Ты любишь его больше, я же чувствую! – он переходил в ответ на повышенный тон.

– Знаешь, что, это не любовь, вы просто делите меня как игрушку, как два капризных ребенка. Я лишь трофей.

– Кристина, это не так, – Антон начал давать заднюю, понимая свою ошибку, но меня уже было не остановить.

– Убирайся! Идите вы оба куда подальше!

– Но...

– ПОШЕЛ ВОН!!! – крикнула я, содрогая стены.

И он ушел. Куда не знаю и знать не хочу. С меня хватит! Гела права... о какой короне может идти речь... Всё! Во мне закончилась смазливая принцесса... Я решила кардинально сменить имидж... я перерыла все свои вещи и нашла кое-что подходящее. Переодевшись в темное в пол, обтягивающее кожей мой верх, платье и уложив волосы в крупные локоны, я вновь подошла к зеркалу. На меня смотрела по-прежнему красивая девушка, но что-то изменилось в ней, я изменилась, и мне это безумно нравилось.

Глава 14. История Хаоса

В это время в Темном мире. Гела расхаживала по своей богато убранной гостиной в темно-красных оттенках и всплескивала руками, отчитывая своего рогатого негодника.

– Хаос, сынок, ну что с тобой происходит? Ну зачем ты всем дерзишь и оскорбляешь? Своим поведением ты ЕЕ не вернешь, ты ничем ее не вернешь.

– Нет мама, Леонид сказал, что он вернет, когда станет Королем, когда Магия завладеет мирами, – твердо и навязчиво говорил демон, смотря в пол.

– Что?! Ты с ума сошел?! Это никому не под силу, тем более ему, он использует тебя... он затуманил твой разум! И все это ради одной лишь цели. Пойми, придя к власти, он все разрушит. Это его главное желание. Поработить, разрушить, убить... он – убийца!

– Я тоже... – Хаос повернулся и вышел из покоев Гелы. Он гулял по холодным и темным коридорам замка вспоминая ЕЕ. На автомате выйдя на улицу, демон направился в сторону пляжа среди черных скал... погрузившись в воспоминания...

От лица Хаоса.

Я встретил ЕЕ год назад, на берегу Мертвого моря, она

ехала на белой лошади, такая красивая, такая сексуальная... в меня словно ворвалась шаровая молния и разорвала все мои внутренние органы, желание охватило меня и ослепило мой разум, я хотел овладеть ей всей и прямо в тот же момент. Она была многоликим демоном и могла принимать разные обличия, впрочем, как и я... демонический страстный и огненный вместе с совершенно привычным, но таким очаровательным и прекрасным. Моя великолепная Анна...

– Эй красотка. Далеко собралась? – обратился я к ней настолько внезапно, что она подскочила в седле. Наездница старалась не показывать всем своим видом испуга, пытаясь быть притягательно дерзкой.

– Тебе то какое дело? Иди куда шел.

Она сразу поняла, кто я такой и на что способен, но сохраняла равнодушие. И эта ее наглость и напускное бесстрашие подогревало мои чувства еще больше.

– А дело в том, что ты чертовски заводишь меня...

– Так иди, выпусти пар! – выплюнула она и вскрикнула. – ПОШЛА!

Девушка унеслась в черный лес. Через километра два, расслабившись, она спешила и привязала кобылу.

– Вот так девочка, разомнем ножки и возвращаемся.

Красотка стала поправлять свои высокие ботфорты, выпрямившись, она даже вскрикнула от неожиданности, так как я стоял в полуметре от нее, уже неотвратимо и слишком близко.

– Серьезно? Да что тебе надо? – шипела змея, пытаюсь отстраниться и оттолкнуть меня, но тщетно, я уже загребал ее в свои объятия, не в силах больше себя сдерживать.

– А ты что не поняла? Мне нужна ТЫ! И я всегда добиваюсь, чего хочу.

Я впился в нее, прижал к себе, а она укусила меня со всей силы за нижнюю губу, прокусила до крови стерва... но мне было чертовски приятно. Фурия колотила меня по лицу и груди кулаками, пыталась кричать, а меня это распяляло еще больше, и, в конечном итоге, я просто потерял контроль над собой.

– Хватит, перестань, сволочь! Помогите!!! – брыкающаяся из последних сил дикарка пыталась использовать свою способность, и сжечь мое лицо своим пламенем, но я слишком силен, самый могущественный демон Темного мира.

– Успокойся, крошка, и может ты даже получишь удовольствие, – рычал я в ее шею, посасывая нежную сладкую кожу.

– Ни за что! – зарядила она мне между ног и запульнула мне в лицо огнем, промахиваясь, попадая лишь в черное небо.

Все было тщетно, я повалил ее на землю и задрал юбку ее белого летящего платья, затянутого кожаным корсетом. Она так отчаянно сопротивлялась, что порвала кофту, и пристала передо мной во всей своей красе.

– Как удачно...

Облизнулся я и обхватил губами ее молочного цвета бар-

хатную грудь. Такой красоты я не видел никогда, такого желания я не испытывал ни к кому.

– Ублюдок, тебе это с рук не сойдет.

– О, уже сошло.

На этих словах я наконец избавился от одежды и вошел в нее одним стремительным рывком, оказываясь максимально глубоко, добывая из ее гортани громкий стон наслаждения.

– Ты такая мокрая, а еще сопротивляешься.

Я осыпал поцелуями все ее самые отзывчивые моим ласкам места, спускаясь ладонями все ниже, пока не добрался до сладкого бугорка, поглаживая и сдавливая его между своих пальцев. Мы слились в страстном пламенном поцелуе и развратной агонии... я овладевал ею вновь и вновь... а она кричала, но уже от удовольствия. Ее отдача заставляла меня двигаться, а ее впиваться в мою спину своими когтями и искусывать мои шею и плечи.

– Эй, кажется тебе нравится, – шептал я ей на ухо, задыхаясь от вожделения.

– Заткнись, – еле слышно ответила она, и сжала кулаки на моем затылке, врываясь в мой рот.

Еще несколько резких движений и нас накрыло волной яростного экстаза, доводящего нас до исступления. Мы лежали на выжженной траве, все грязные и мокрые, тщетно пытаясь восстановить дыхание. Девушка молча смотрела в небо и даже не поворачивалась ко мне...

– Как тебя зовут, красотка?

– Анна.

– Мне кажется, Анна, что я в тебя влюблен, – совершенно искренне негромко промурлыкал я, ощущая самую глубокоую удовлетворенность в своей жизни.

– Да пошел ты, – прозвучал тихий резкий ответ.

Поправив одежду и отряхнувшись, она залезла на свою лошадь и помчалась прочь.

– Я пропал... – сказал я невидимым сквозь густой сизый дым и пепел звездам.

Внезапно облако расступилось и меня осветил ночной тусклый свет мириада далеких огней... это была такая редкость, увидеть их в наших краях...

Да какого черта! – рассмеялся я, вскочил на ноги и бросился за Анной.

Мы не расставались с тех пор. Эта была безудержная страсть и всепоглощающая любовь. И мы занимались ею почти все дни и ночи напролет, а, иногда казалось, что даже больше. Порой она встречала меня в своем обличии своей демонессы. В те моменты она седлала меня... унося в долину неги и наслаждения своей черной душой и белоснежным телом. Я вождеделел ее постоянно, и мне даже иногда было не по себе от этого... это была одержимость, мое дикое наваждение. Это была настоящая демоническая любовь.

И в один из наших горячих соитий на пике удовольствия я прошептал в ее влажные волосы.

– Я люблю тебя.

Любимая поцеловала меня в ответ непривычно нежно, так ласково, заглядывая мне прямо в глубину моей черной души своими синими как море глазами, полными преданности и счастья.

– Я тоже тебя люблю, больше жизни люблю... хоть ты и украл мою невинность и насильно овладел мной.

Она засмеялась и укусила меня за ухо, а я вдавил ее в темные шелковые простыни.

– Но я же демон, а не эльфийский принц.

– А я и не сказала, что это плохо. Это был лучший момент в моей жизни, – она улыбнулась и ее щечки залились пунцовым румянцем.

– В моей тоже... я просто не смог сдержать себя... я не могу это объяснить, но ты мой мир, и я не устану повторять, что люблю тебя, красотка.

Всю оставшуюся ночь мы бесконечно целовали друг друга и тонули в безбрежных объятиях. Ее губы становились алыми и еще более пухлыми от моих поцелуев, ее шея и грудь розовели от моих укусов... как же она была так прекрасна. Это был миг, который хотелось остановить...

Итак, наши отношения продлились полгода. Полгода огненной страсти, безудержного секса, неизмеримого счастья, бесконечной любви... А потом... потом она сорвалась со скалы... я вытащил ее из воды, но было уже слишком поздно. Помню, как держал ее на руках, а мое тело полно-

стью охватил огонь гнева и ярости... и она сгорела в моих объятиях вместе со смыслом моей жизни... я начал заниматься разбоем, провокациями и даже убийствами. Мой мир был разрушен... Я искал смерти...

– Я смогу воскресить ее, ведь вобрав в себя силу миров, я смогу повернуть время вспять и вернуть этот момент, и ты успеешь, – шептал мне на ухо Леонид, словно самый пагубный искуситель, терзая мою душу, давая мне надежду, – и ты снова захочешь жить, Хаос!

Я пошел на сделку с ним ради Анны. НО! Но вот появилась она, дерзкая и красивая, Королева миров... она так на нее похожа. Просто копия...

– Не принцесса, демон, а королева! Моя Королева!

Я не мог выносить ее общества. Ведь такого сходства просто не бывает. И я должен буду убить ее?! Этому не бывать. Я не спас свою любовь... и не дам вновь этому случиться! Прощлое не вернуть. Но можно построить новое будущее. Хотя бы попытаться.

Хаос вернулся к матери и решительно заявил.

– Мама, я обдумал твои слова, ты права. Мы пойдем за Корону! За Королеву! Только Леонид не должен об этом знать, никто не должен.

Глава 15. Донум

Мы прилетели в мир телепатов – Донум, главный центр развития всех возможных отраслей верховных миров, в котором управлял самый яркий и приближенный сподвижник моей матери Амин. Абсолютное технократическое общество. Уровень научно-технического прогресса этого мира был за гранью разума обычного жителя любого из Верховных миров. Ни лесов, ни морей, ни гор. Только здания... Главный исследовательский центр был сердцем Донума со множественными лабораториями внутри. Работа в таких лабораториях не прекращалась, подопытные втекали непрерывной рекой, а потом выбрасывались как мусор на свалку отходов исследовательского центра. Технократическим правительством была власть экспертов, каждый по своему направлению. Ответ такие эксперты держали перед самим Амином, а значит перед Короной.

Телепаты же трудились день и ночь на благо технологического прогресса, забыв о личной жизни, любви и примитивных прелестях инстинктов. Чистый разум, отсутствие чувств. Лишь интеллект. Пар среди телепатов не было. 90% из них были мужчины по понятным причинам. Как же растили новые умы? В пробирках... идеальные гены, идеальные дети... каждый рождался гением. Они были циничны, прагматичны и абсолютно бесчувственны. Их решения были

выстроены на логике и холодном рассудке. На самом деле, от Донума было больше мурашек, чем от Темного мира.

Мы с Люцифером сошли по трапу на взлетную площадку, где нас встречал доктор Брайт и Вероника, которая сразу же налетела на меня с объятиями.

– О, сестричка, потрясающе выглядишь, ты изменилась.

– Спасибо, родная. Я скучала.

– Я тоже.

– Добро пожаловать в мой мир, Кристина, – вмешался Алекс со своими приветствиями. Я выпустила сестру и протянула ему руку, подлавливая его мягкую ухмылку.

– Здравствуй, Александр.

– Нам предстоит очень серьезный разговор, но надо спешить, у нас очень мало времени... Мы должны пойти к Амину незамедлительно.

С порта нас забрал шаттл, и мы помчались на огромной скорости в столицу. Мир телепатов был похож на огромный научный центр. Огромные поднебесные здания зачашую с панорамными зеркальными окнами. Ни деревьев, ни рек, ни травы, лишь, дороги и небоскребы.

Было ощущение, что город собрался в один огромный лабиринт. Мы расположились в хвосте транспортного средства рядом с окном, в которое я смотрела, поражаясь масштабам технического развития этого мира. Брайт не сводил с меня глаз, будто что-то хотел сказать или спросить, а на его губах все так же красовалась легкая, едва заметная улыбка.

– Почему ты улыбаешься?

– Тебе нравится мой мир, поэтому и улыбаюсь.

– Хватит читать мои мысли! – я рассмеялась и продолжила. – Ты не хотел бы вернуться сюда? Жить здесь вместо Короны.

– Нет. Свою жизнь рядом с вами я не променяю ни на что.

Я смутилась и потупила взор, меня подкупала его преданность нашей семье... и мне... я сменила тему, ощущая неловкость ситуации.

– Алекс, это потрясающе. Твой мир потрясающий! – в разговор вмешалась Вероника и они защебетали о чем-то своем, и я уже не улавливала суть разговора, растворяясь в величии технократического мира. Люцик запрыгнул ко мне на колени, заурчал и стал мять меня лапками, а после свернулся калачиком и уснул, отгоняя от меня суетные мысли.

Добравшись до места назначения, мы вошли в самое высокое здание столицы, которое было полностью сделано из стекла, только соединения его конструкции были выполнены из металла. Скоростной лифт унес нас на самый верхний этаж. Мы вошли в абсолютно белую кристально чистую комнату, в которой нас встречал сам повелитель Донума.

– Приветствую вас! Добро пожаловать в мой мир, ваше Величество? – вещал низким басом мужчина с покрытой головой в темном балахоне с парящем голубой субстанцией рядом с собой.

– Здравствуйте, Амин! О чем вы хотите срочно погово-

речь со мной?

– Ваше Величество, маги готовятся к войне с Короной, и мы должны быть готовы к их атаке. Хотя и Эльфы за нас, их очень много, мы можем понести колоссальные потери, – четко докладывал наш главный союзник.

– Кто на стороне Леонида?

– Только Темный мир. Хаос за них, и их войско может пойти за ним вопреки слову Гелы.

– Итак, у нас трое против двоих... надо решить, кто поведет нашу армию?

– Я поведу, – мы все обернулись на голос вошедшего в помещение Антона, полного решимости, сжимающего свои кулаки до хруста, – Я не отступлюсь от защиты своего мира и своей семьи... и тебя, – он говорил и смотрел только на меня, мысленно поедая всю без остатка.

– Кристина, они очень долго готовились к этому. Они будут пытаться тебя нейтрализовать. Если они убьют тебя, то всему наступит конец, – продолжал Амин, которого тут же подхватил чародей.

– Но разве это возможно?

– Я думаю, они нашли способ... – ответил Алекс и подошел ко мне ближе, чем это было уместно. Взяв меня за руку, он добавил, – мы уже тебя один раз чуть не потеряли, второго раза я не допущу...

Его глаза горели отвагой и самоотверженностью. Я негромко спросила его.

– Сколько у нас времени?

– Три дня, не больше, а может и меньше. Леонид объявит об этом завтра в своем мире... и начнутся сбор, отправка и наступление.

– Хорошо, тогда нам необходимо отдохнуть и набрать силы, завтра утром начнем подготовку, – бросая руки доктора и взгляд на ревнивца позади, я поспешила в свою спальню.

В этом мире комнаты были лаконичные, светлые, минимум мебели, практически все одинаковые. Множество стекол и зеркал делали помещения бесконечными. Освещение везде было приглушенным и рассеивалось от белоснежных поверхностей. Тем не менее, не смотря на всю воздушность интерьера, в этом мире было тяжело дышать, гораздо сложнее, чем среди кипящей лавы и парящего пепла в Темном мире. И только я устроилась отдыхать, как раздался стук в дверь.

– Кто там?

– Кристин, открой, пожалуйста. Я хочу поговорить с тобой, – раздался умоляющий такой близкий мне голос, но желания что-либо обсуждать у меня не было от слова совсем.

– Антон, давай отложим разговор, сейчас есть более важные вещи.

– Я прошу тебя. Вдруг потом не будет возможности...

Я закатила глаза, запрокинула голову и, прорывав в потолок, все же открыла ему.

– Что тебе нужно?

– Я хочу, чтобы ты решила, вместе мы или нет... и сказала мне прямо сейчас, кого ты выбираешь? – и я решила рубить, рубить окончательно и бесповоротно.

– Антон, я много думала обо всем случившемся. Вы меня не любите, я для вас лишь кукла, игрушка, в которую хочется играть только одному...

– Но...

– Не перебивай, пожалуйста. Даже Олег, все время находившись рядом под видом охранника, проявил себя только тогда, когда появился третий конкурент.

– Он проявился, когда тебе угрожала опасность! – я увидела злость в его взгляде... что-то новенькое.

– О, теперь ты его защищаешь?

– Ну просто я бы поступил точно также, – ровно отрезал мой собеседник.

– Но послушай же, я чуть не убила вас обоих и себя из-за этой «любви». Неизвестно вообще, чем все могло закончиться. Если бы вы любили меня, вы дали бы мне сделать выбор самой, а не прибегали к магии и привязке животными или чем угодно... Вы же только перетягивали меня как одеяло, желая иметь меня во всех смыслах этого слова... и ведь именно из-за вас я чуть не погибла.

Мой голос дрожал, такая сильная физически, я была сейчас так слаба морально... просто истощена. Чтобы выиграть эту войну должен быть холодный разум, а без ментальной силы, на физическом уровне можно будет с легкостью меня

Одолеть.

– Но мы и спасали тебя... – не унимался он, и я сорвалась на крик, отдавая последние силы.

– НЕ НАДО СПАСАТЬ... НЕ НАДО ПОДВЕРГАТЬ ОПАСНОСТИ!!! – выдох-вдох, – Антон, я никого из вас не выберу. Ну не получается у нас. Отпусти меня, прошу... я прошу тебя...

На его глазах выступили слезы...

– Хорошо... но ты то нас не отпустила.

– А это уже ваша вина...

Он замолчал и ушел, оставляя меня одну наедине с моими мыслями, которые меня просто истерзали за последние пару дней. Но ненадолго, ибо в дверь снова постучали.

– Ну что еще тебе...? – думая, что это Антон, я просто оторопела явлению передо мной, – Алекс?

Передо мной стоял Брайт.

– Что-то случилось?

– Нет-нет. Я решил просто проверить, все ли в порядке с тобой, ни-ничего ли не нужно, – мило заикался румяный доктор.

– Нет, спасибо тебе большое. Все в порядке.

– Хорошо. Доброй ночи, Кристина, – он протянул мне алую розу.

– О, ничего себе! Откуда на Донуме цветок?

– У меня свои здесь связи. Просто хотел тебя подбодрить.

– Спасибо, Александр... это потрясающе красиво! Доб-

рых снов – я потянулась к нему и оставила легкий поцелуй на щетинистой щеке, которая покраснелась еще больше. Я закрыла дверь и только успела поставить розу в вазу, когда снова раздался стук.

– Да что ж такое-то, – проворчала я себе под нос и рванула на себя зеркальное полотно. Передо мной стоял Леонид, его налитые кровью глаза зло смеялись, и он наигранно поклонился.

– Ну здравствуйте, Ваше Величество. Мы вас заждались у нас.

Я помню только сильный удар по затылку... укол в шею... все произошло за доли секунды... я провалилась во тьму.

Глава 16. Еще не время

Крупные капли падают на что-то металлическое, раздаваясь эхом в пульсирующих висках... от сырости схватывает горло... запах затхлости оседает во рту, и его хочется немедленно выплюнуть. Глаз не открыть из-за непосильно тяжелых век... голова просто гудит и разрывается в клочья... я пытаюсь пошевелиться, но не могу.

«Надо открыть глаза... давай же...» Преодолев свои свинцовые веки, я все-таки смогла их открыть. Тусклый свет еле освещал темное подвальное помещение. Из моего тела торчали длинные иглы, к которым подходили трубки, около сотни. По ним в мой организм поступала какая-то ядовито-зеленая жидкость, которая, как я предположила, меня и парализовала. Я находилась в распятом состоянии, к моим рукам и ногам были пристегнуты гигантские цепи, которые были укреплены в стене.

– Ну что, очнулась? Я увеличу дозу на всякий случай, – у пульта управления посередине комнаты восседала белокурая девушка с бала, спутница моего главного врага, который злобно ей бросил.

– Нет, мы не можем ее убить, иначе Хаос отменит договор.

– Я все равно доберусь до тебя, ублюдок, я сдеру с тебя кожу живьем! – трудом проговорила я, а Леонид лишь коварно рассмеялся и схватил мои щеки одной рукой до боли

сжимая их своими длинными сильными пальцами, – Пока ты тут отдыхаешь, нас уже никто не сможет остановить. И мы захватим твой мир и испелим Корону дотла вместе с ее жителями!

Лютый гнев охватил меня, мои силы пробуждались, но их гасила эта мерзость внутри меня. Увидев мою заинтересованность, Леонид горделиво пояснил.

– Это высоко токсичный радиоактивный препарат, гордость нашего научного прогресса. Он полностью парализует способности практически сразу при проникновении в организм. И пока он в тебя поступает, ты в наших руках, детка.

– Почему бы просто не убить меня?

– Еще не время, потерпи, как только Темный мир исполнит часть сделки, ты умрешь. Приятных сновидений. – на этих словах он врезал мне кулаком по лицу так сильно, что изображение отключилось.

На Донуме наступило пасмурное утро. Не дождавсь Крестину на завтрак, все начали изрядно нервничать.

– Я схожу за ней, – Вероника поднялась из-за стола и направилась в покои Королевы, бегом вернувшись через пару минут, панически вскрикивая, – ЕЕ ТАМ НЕТ!

Мужчины подскочили одновременно, и Антон нервно бросил.

– Она же не могла провалиться сквозь землю. Где Люцик?

Пусть он найдет ее!

– Его тоже нет. Он уже видимо ее ищет, – голос Ники вздрогнул, и она едва сдержала подступающие слезы.

Александр стоял молча, сжав кулаки... казалось он что-то осознал в этот момент.

– Я знаю, где она... Амин уже приближается к нам, я его слышу.

В столовую вошел повелитель Донума и вынес приговор.

– Кристина у Леонида. Но я не понимаю, где именно. Видения очень расплывчаты. Я вижу только очень темное помещение, ее связали или... Но я не понимаю, где именно.

Как только Амин разглядел детали, Брайт прочел его мысли и почернел от злости.

– Что там? Что он... что ты увидел?

– Алекс, ну говори уже... она жива? – говорили Антон и Вероника наперебой, но доктор молчал, он не мог выдавить из себя и слова кроме одного...

– Жива...

Амин рассказал в деталях то, что смог разглядеть. Повисла гробовая тишина... Антон первый ее нарушил.

– Я иду туда!

– Ну куда туда? Один? Это верная смерть, чародей, успокойся! – пыталась вразумить его сестра Королевы.

От отчаяния он метался из угла в угол.

– Антон, Ника права, нам нужен холодный рассудок, и ты не единственный, кому она дорога, – тихо отрезал Алекс.

– Я тоже ищу ее, как только ее найдет Люцифер, мы спасем ее, – продолжала рыженькая, пытаясь сосредоточиться на своих видениях, которые сбивал уже истерящий Антон.

– А если мы не успеем?

– Успеем. Она будет жива, пока не окончится битва, – подытожил Амин и добавил, – Я должен связаться с Измиром. Алеон и его армия должны прибыть, надо их встретить. Я вас покину пока...

На Донум прибыло эльфийское войско во главе с их главнокомандующим и правителем на огромных кораблях. Оно насчитывало порядка десяти тысяч воинов.

– Здравствуй, Амин. Ты был прав, без войны не обошлось. Мои воины готовы биться до последнего вздоха для предотвращения разрушения мира нашей обители.

– Здравствуй, Алеон. Я рад тебе. Для начала нам надо спасти нашу Королеву, без нее шансов на победу нет. И мы пока не знаем место битвы. Они планируют напасть на Корону. Думаю, нам стоит напасть первыми и помешать их планам.

Глава 17. Расплата

Я услышала чьи-то шаги... открыв глаза, я выдохнула с облегчением.

– Ты пришла... Слава Богу...

– Ну, конечно, я пришла, – ответила Виктория, и в тот же момент мне в живот прилетел удар с ноги такой силы, что меня вырвало кровью. Еще удар в грудь. Я захрипела и дышать стало невозможно...

– Это тебе за мою «смерть», – злобно прорычала сестра.

– Виктория, я же не знала правды... прости, я думала, что ты – враг... – пыталась извиниться и оправдаться я, услышав в ответ то, что никак не ожидала.

– И ты не ошиблась.

Она стояла и злобно скалилась, сверкая лютой ненавистью в глазах и ехидно распевая.

– Кристина – Королева, ее все любят, все мужчины от нее без ума, она самая красивая, она самая сильная. А кто управлял Коронай, пока ты развлекалась? А? Кто, я тебя спрашиваю? – она отвесила мне пощечину, говоря все громче и озлобленнее с каждым словом, – Королевой, видите ли, надо родиться, а не стать. Это просто выводит из себя, знаешь? Я – КОРОЛЕВА! А ты – ничтожество! Я ненавижу тебя! Я хочу, чтобы ты сдохла!

– Тебе никогда не стать королевой... – прохрипела я

и не узнала свой голос.

– ЗАТКНИСЬ, СУКА! – еще один удар по лицу и суровая правда, – Я начала планировать это, когда умерли родители! Но я знала, что одной мне не справиться, поэтому я пошла к Леониду и встала на его сторону. Удачно, что он тоже желал заполучить трон и власть. Мне даже пришлось спать с ним и ублажать его похоть ради своей цели, что давалось мне не без труда. И я уже избавилась от тебя. Но какого-то черта Вероника нашла и спасла тебя! Она за это тоже еще оплатит сполна, – ее слова звучали угрожающе, она говорила словно одержимая, просто сумасшедшая тварь, – Теперь будет война! И это все из-за тебя! Ты могла просто исчезнуть и все.

Я уже не могла ни о чем думать и была едва в сознании, с трудом выдавливая.

– Зачем ты пришла?

– Я просто не смогла удержаться и не посмотреть, какая ты жалкая! Смотри, дрянь, ты никому не нужна! Видишь, НИКТО, тебя не спас!

– МУР! – после этого «Мур». Пол заходил ходуном, стены затряслись. Цепи лопнули на моих запястьях и щиколотках и обвили тело оторопевшей, пятающейся назад Виктории. Иглы вышли и в доли секунды воткнулись в ЕЕ лицо, шею и грудь во всю длину, проходя насквозь. Невидимый спаситель сжимал металл на теле врага, а препарат мгновенно нейтрализовал ее способности. Виктория теперь наверняка ис-

пустила последний вздох, и цепи разорвали ее тело на части.

– Кристина, мы нашли тебя, держись дорогая, – из тьмы вышла Вероника и упала рядом со мной на колени.

– Ты снова спасла меня, малышка...

– Тише, дорогая... Люцик, скорее уходим.

Обняв меня, и взяв Люцифера в другую руку, Вероника перебросила нас обратно на Донум.

– Только не теряй сознание, – лепетал перепуганный Антон, которого подхватывал такой же шокированный Алекс.

– Ей надо на воздух!

Меня вытащили на улицу. Шел дождь... после подвальной вони воздух казался абсолютно свежим, от чего голова закружилась еще сильнее.

– Ее пульс замедляется... – крикнул доктор.

Все поплыло перед глазами, и в размытом изображении я слышала голоса наперебой.

– Кристина, нет... не уходи.

– Амин, помоги. СКОРЕЕ ЖЕ!

– Я уже рядом... сейчас... сейчас!

Яркая вспышка как молния ослепила меня, и я провалилась в сон, а моей последней мыслью было то, что Леонид наверняка уже обнаружил остатки Виктории в том подвале.

Мои стражи дежурили по очереди в коридоре. В моей комнате мы теперь жили втроем: Я, Алекс и Антон. Наконец, я открыла глаза.

– Где я?

– В безопасности, – Антон ласково гладил мое запястье.

– Кристина, завтра битва... – добавил он.

– И ты не участвуешь! – заявил мой лечащий врач.

– У меня пока нет сил, вам возразить, – простонала я и взглянула в сторону. У меня в руке стояло две капельницы.

– Это лекарство, оно поможет тебе восстановиться. Моя новейшая разработка, – Алекс взял меня за вторую руку... Я лишь слабо улыбнулась и снова уснула. Завтра бой. И чтобы они не говорили, я буду там.

Глава 18. Леонид

В это время в Магии любовница Леонида, Химера, спустилась в подвал. Не найдя пленницы на месте ее затрясло от мысли, что ее повелитель будет в ярости. Но увидев Викторию, точнее то, что от нее осталось, ее глаза озарила искренняя радость, и в них вспыхнула надежда на светлое будущее с господином. Она плюнула в сторону останков и процедила сквозь заостренные в клыки зубы.

– Наконец-то ты сдохла, мразота! И больше не будешь мешать нашему счастью.

Преисполненная счастья и окрыленная Химера направилась к Леониду. Он сидел в своем любимом высоком велюровом кресле и встречал рассвет. Рассвет его новой империи... он был погружен в мысли о новом мире, новой власти.

– Леонид...

Он не хотя обернулся на голос незваной гостьи и с нескрываемым раздражением смерил ее хрупкое тело в нелепо обтягивающем излишне откровенном платье своими прожигающими кроваво-красными глазами.

– Чего тебе?!

– Она сбежала... ее нет там.

Сильнейшая пощечина молниеносно встающего тирана прилетела Химере с такой силой, что ее голову мотнуло вместе с туловищем, и она упала на жесткий паркет. Не ожидав

такой реакции, она уставилась на него умоляющими глазами полными слез и отчаяния.

– Но Леонид, это же не моя вина. Там... там... Виктория... то есть ее тело... то есть остатки... в общем, ее убили.

Леонид бросился в подвал, где нашел, так называемые, «остатки» Виктории. Его глаза увлажнились лишь на мгновение, и непостижимое горе сменил несправедливый мстительный гнев. Он взревел.

– Это ты!!! Ты желала ей смерти! Я уверен, ты имеешь к этому отношение!!! Ты ненавидела ее.

– Нет... нет... Леонид, прошу, я не виновата!

Но он не слушал стенания ни в чем не повинной женщины, лишь поднял ее за горло и швырнул в сторону месива из плоти и крови. Рвота подступала к ее горлу, и в этот момент Леонид запустил в нее магический шар с разрывающей смертью.

– За что? – успела произнести одними губами едва дышащая колдунья.

В кровавой куче из кусков тела лежала Химера, жизнь оставила ее навсегда. Леонид закрыл лицо руками, провел по шее и погрузился во воспоминания о Виктории...

Леонид.

Это было пять лет назад, когда я впервые увидел ее... Викторию. В то время наши Химерой планы по захвату миров были не настолько реальными, мы с ней были вместе

все время сколько себя помню. Но она скорее была моим верным другом, чем реальной любовью. Тем не менее, мы очень долгое время шли с ней бок о бок и даже делили одну постель. Но я лишь удовлетворял свою физическую потребность с ней, без эмоций, без страсти.

Наш мир – Магия невероятен. Я бы сказал, что он даже идеален и совершенно не похож на Корону, и испокон веков основным назначением нашего мира являлось предоставление рабочей силы. Мы – это огромная промышленная зона и нехватная скважина по добыче горных ископаемых. Глубокие карьеры в бесконечных песочных дюнах... огромные насосные станции, уходящие на километры под землю... и шахты, в которых гибли рабочие от тяжелейшего труда и постоянных обвалов. Но так было...

После признания превосходства Ирины над нами мир Магии стал полностью в руках Короны, ее промышленным центром. Здесь производилось все, начиная с одежды, еды и заканчивая автомобилями и военными кораблями. До полной роботизации маги были рабочими всех производственных предприятий и шахт. Могущественные существа стояли на конвейерах и вручную рыли туннели, трудясь на благо ее Величества. Я лишь успокаивал их тем, что скоро все это закончится, что нужно потерпеть. И я исполнил свои обещания. За время отсутствия Королевы, с момента смерти Ирины до коронации Кристины, я полностью изменил положение вещей в моем мире не без помощи предавшей Корону

Виктории.

Мои шпионы все успешнее крали технологии, а затем и сами телепаты, видя безразличие Королевы к их новшествам и открытиям, стали все больше отдавать предпочтение мне. Производимые знания телепатов надо было кому-то поставлять, а Корона остановила свою «выкачку» умов. Я привлекал лучших инженеров, конструкторов и технологов для роботизации производств и освобождения людей от тяжелых работ.

Благодаря горной местности мой мир был богат ископаемыми, в том числе и драгоценными камнями и металлами. Магия процветала благодаря увеличенной в несколько раз их добыче. Казна пополнялась в геометрической прогрессии. Я практически полностью перестроил наш мир. Здания были потрясающе красивы, высокие, фантастически спроектированные. Вместо привычных мониторов на зданиях стали появляться голограммы. Я приглашал самых известных мировых архитекторов и дизайнеров для воплощения своих идей. Помимо высоко художественных зданий города были усеяны редчайшими деревьями, кустарниками, лианами, цветами. Я сам лично занимался озеленением совместно с лучшими дендрологами. Наши парки были из самых редчайших и прекраснейших видов деревьев, кустарников и цветов. Транспорт был самым быстрым и современным.

В Магии открывались университеты. Теперь жители могли не работать, а жить в свое удовольствие в достатке

и учиться, наслаждаться новыми знаниями и возможностями нашего процветающего «Царства». Вместе с тем я строил театры, галереи. Магия стала главным культурным и образовательным центром. Маги, привыкшие к тяжелому труду, были безмерно благодарны, особенно когда стало все спокойно и стабильно, и им хотелось просто получать удовольствие от своей теперь свободной жизни.

Моя армия только росла, укрепляла свои силы. На Дону-ме появилось все больше моих сподвижников, которые один за одним предавали Корону. Но моей личной гвардией были мистики, которые лишь ждали своего часа...

Итак, Корона – это помпезное безвкусное место... а наш мир был создан лучшими из лучших. Все было бы идеально, если бы не переполняющее меня одержимое желание владеть всеми мирами и управлять. Я знал, что справлюсь с этим куда лучше действующей власти. Корона лишь заботилась о мирах – их прислужниках. Что происходило в более низших инстанциях никого не волновало. Миры болтаются в пространстве сами по себе. Внутри одного мира постоянные войны за ресурсы и территорию, смертельные болезни, эпидемии, а всем плевать. Но не мне!

Я часто прогуливался в моем любимом парке в центре города, погруженный в свои мысли о захвате престола. Эта маниакальная идея меня полностью поглощала. И тут ко мне подошла она, мое рыжее солнышко.

– Здравствуйте, Леонид! Меня зовут Виктория, и у меня

к вам есть разговор.

Она была так молода, невинна, но мысли ее были черные, полные ненависти и желания мстить. Полностью замороженный, я не мог оторвать от нее взгляд. В ней было то, чего мне всегда не хватало – холодный безжалостный рассудок.

– Здравствуй, Виктория. Можешь говорить, я тебя внимательно слушаю.

И она рассказала мне свою историю, о матери, об отце... она рассказала о своей силе. Я был просто ошарашен. Такой девушки я никогда не встречал. Вместе мы смогли бы покорить мир. И с тех пор, я был одержим лишь ей, а она властью. Спустя год мы стали встречаться. Я любил ее, а она... я видел, что она помешана на мысли заполучить трон. Я думал, что, когда мы добьемся своей цели, она станет моей королевой, ее желание мести будет удовлетворено, и тогда она полюбит меня.

Мы постоянно держали под контролем любовный треугольник Антон-Кристина-Олег, так как нам нужно. Отвлекали принцессу от управления Коронай. Все легло на плечи моей девочки, и она справлялась просто идеально. Благодаря ее правлению мы ослабили Корону, все лучшие идеи и научные открытия были наши. И вот настал день убийства принцессы. Все прошло почти по плану, главное, что она исчезла с пути и забыла, кто она. Все бы ничего, но ко мне пришла, Ольга... моя любовница из Короны. У меня была там случайная интрижка однажды.

– Леонид, мне срочно нужна твоя помощь, – ворвалась она в мой кабинет, даже не получив разрешения, взлохмаченная и очень взволнованная, на грани истерики.

– Что тебе нужно?

– Мои дети пропали.

– Ну а я-то здесь причем, – оставался я совершенно равнодушным и безучастным.

– А притом, что один из них, Олег – твой сын!

И тогда я понял, что она не лжет, когда мой мир разделился на до и после, где у меня появился родной человек – мой преемник, моя кровь, и я пришел в ярость.

– Как ты могла скрыть от меня моего сына, моего наследника!

– Я боялась, что ты отберешь его у меня. Я ничего не прошу, лишь помоги мне найти их... найти Олега. Только тебе под силу.

– Конечно, я найду его!

И оказалось, что мой единственный ребенок, мой СЫН, был частью нашей «игры престолов». И что самое страшное, он любил нашего главного врага! Спустя полгода я нашел его, едва живого. Он застрял между мирами. Мои агенты доставили ко мне, и без лишних прелюдий я начал свой разговор.

– Олег, здравствуй, я твой отец, Леонид – правитель мира Магии. Я спас тебя от неминуемой смерти, – я был максимально радушен, на что получил совершенно отчужденный

ответ.

– Спасибо, конечно. Ну а где ты был все время? У меня другой отец, не ты.

– Я не знал, что ты есть у меня. Ты – мой преемник. В тебе сила двух миров. Остайся и примкни к нашим рядам. Мы свергнем Корону и ту, что тебя предала.

– О чем ты говоришь?!

– Твоя королева живет уже с твоим братом, и ты ей уже не нужен. Будь со мной, сын! – я злорадствовал, но Олег не уступал.

– Я не верю тебе. Даже если так, ты мне не отец, и против нее я не пойду, и у тебя ничего не выйдет.

– Ну хорошо, взгляни сам и убедись. Мои двери всегда открыты для тебя.

Упертый и гордый могущественный маг молча покинул мой дом. Я вышел в свой любимый сад сейчас обильно цветущих деревьев и кустарников диковинными синими и фиолетовыми цветками.

Сзади подкралась Виктория и с ходу бросилась в атаку со своими гениальными идеями.

– Отпустим его просто так? Леонид, мы же можем использовать его!

– Я НЕ ПОЗВОЛЮ БОЛЬШЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МОЕГО СЫНА! – сорвался я на крик, чем напугал свою девочку, которая попятилась назад на несколько шагов.

– Ладно, ладно, не горячись, милый. Скоро они направят-

ся в тур, и там мы выкрадем ее и исполним задуманное, – она нервно поиграла пальцами и продолжила, – У меня есть идея, как заставить Темный мир воевать за нас. Я знаю, как заставить Хаоса сражаться! Мы убьем его любимую, и заставим его думать, что Кристина похожа на нее, я заставлю, когда он увидит ее во время тура. И тогда-то мы ему предложим убить ее и вдохнуть в нее душу его возлюбленной Анны.

С каждым сказанным ее словом я поражался ее беспринципности и жестокости... но я так любил ее.

– Дорогая, тебе не кажется, что это слишком. Достаточно просто убедить его в том, что она мертва, пытался я смягчить все больше распалюющуюся рыжую, слегка сумасшедшую красавицу.

– Да? А потом она окажется чьей-то дочерью, и мы опять не сможем использовать ее? Или она внезапно появится, или сбежит, или ее спасут... Нет, это слишком рискованно с тобой, дорогой... ты слишком добрый и ранимый. Я не могу так рисковать. Я сама ее убью.

– Как скажешь, только не вмешивай моего сына, – обреченно сдался я.

– Хорошо. Любимый, помни, наша цель благая. Мы хотим исправить вопиющую несправедливость в мирах. Одна жертва – это ничто, наряду со спасением миллиардов существ.

– Ты права, любовь моя.

Я поднял ее на руки под бедра и посмотрел ей в глаза, в них не было ни любви, ни страсти. Но я знал, это времен-

но... одна жертва – это ничто ради нашей любви.

Леонид стоял в темном сыром подвале, держась за голову, погруженный в свои воспоминания, смотря на ни в чем не виновную убитую Химеру в куче кровавого месива. Горечь и скорбь сменились безумием, и, опустив руки, он прошептал себе под нос.

– Плевать. Пора исполнить задуманное.

Глава. 19 Битва

Я проснулась утром и почувствовала себя просто потрясающе выспавшейся и отдохнувшей. Около кровати в кресле спал Брайт. В моих ногах в лучах солнца, которые пробивались сквозь приоткрытые шторы, нежился Люцик. Я погладила ему животик, и он потянулся, вытягивая пушистые лапки, перебирая ими воздух. Затем я коснулась руки доктора. Он открыл глаза и ослепительно улыбнулся.

– Привет.

– Привет.

– Вижу, что тебе лучше. Пойду позову остальных.

– Подожди, – я сжала его кисть, заставляя остановиться, и Алекс обеспокоено взглянул на меня.

– Что такое? У тебя что-то болит?

– Нет, Александр... я просто хочу сказать тебе спасибо за все, что ты делал и продолжаешь делать для меня.

Он нагнулся ко мне, провел рукой по волосам и поцеловал меня в макушку.

– Не за что.

Одарив меня еще одной лучезарной улыбкой, он вышел. Первой после него прибежала Вероника и крепко обняла меня.

– Ну как ты? Я так боялась не успеть... – я прижала ее крепче к себе.

– Со мной все хорошо. Я так тебе благодарна! Ты снова спасла меня!

– Это мой долг, не благодари меня. Я бы не простила себя, если бы не успела.

Нарушая нашу сестринскую идиллию, без стука и разрешения вошел Антон и начал запинаться на словах, едва сдерживая слезы.

– Кристина, я... я... я думал, что потерял тебя навсегда... это невыносимая боль... теперь я понимаю, что чувствовал мой брат...

Я промолчала, просто не хотела снова возвращаться к этой теме и снова ворошить свои едва остывшие чувства и боль. Выпроводив гостей, я начала готовиться к битве, надевая королевские латы, изготовленные Донумом специально для меня по заказу, который я сделала еще до этого проклятого тура. Я взглянула на себя в зеркало и громко выдохнула, пытаясь унять бешеный сердечный ритм. Через некоторое время за мной зашел Алекс, недовольно смеряя мой внешний вид.

– Идем.

Он отвел меня в наш Зал советов, который предельно отличался от местных интерьеров, и в котором собрались участники предстоящего сражения за массивным квадратным столом переговоров. Все ожидали меня, вставая в тот момент, когда я вошла в помещение, занимая место во главе на темно-синем бархатном кресле под огромной переливаю-

щейся люстрой. Алеон начал докладывать первым.

– Ваше Величество, войско Леонида выдвинулось в сторону Короны, к вечеру они будут на границе. Нам надо торопиться.

– Я отправляюсь сейчас же, мы подойдем к границе и будем сдерживать натиск, пока вы не прибудете. Наша армия готова, – решительно рапортовал главнокомандующий со своей фирменной грустью в глазах.

Амин попытался вразумить меня напоследок.

– Королева, вы должны остаться в стороне, Леонид будет стараться добраться до вас и убить.

– Я буду там и буду сражаться, это не обсуждается! Я, и только я должна убить его, – строго отрезала я, переводя взгляд на Алекса, который подхватил мою браваду.

– Я буду рядом с ней.

– Тогда отправляемся через час. Алеон, собираем войска на корабли, – скомандовал повелитель Донума.

Я вышла на взлетную площадку. Эльфы уже отправлялись, и у посадки стояла армия телепатов. Они были больше похожи на тени с голубым свечением вокруг. Боевых солдат среди них практически не было, они были нашим щитом, нашим воздействием на врага. Мы загрузились на корабли и отправились в Корону.

Мне было страшно... но не за себя, а за наш мир... ведь вдруг мы не успеем, вдруг наша армия будет разбита, и они разрушат наши города, истребят наш народ. Я обняла свои

плечи и задрожала.

Пасмурно. Граница Короны и Магии, бескрайняя еще цветущая долина на стыке с острыми скалами, с которых тянется невесомая белая дымка. Антон и его армия стоят в ожидании врага. Он громко ведет свою пламенную речь, вдохновляя своих подопечных.

– Солдаты! Враг на подходе. Ему не удастся поселить страх в наши сердца, не заставит нас отступить! Мы пойдем только вперед, за победой! За нашу жизнь, за жизнь наших родных, за наш мир, за Королеву!

Армия поприветствовала его речь тройным «Ура!»

Туман рассеялся... начался дождь... На горизонте появилось войско магов во главе с Леонидом, который заорал во всю глотку.

– **ВПЕРЕД!!! СЕГОДНЯ КОРОНА ПАДЕТ!!!**

Нескончаемый поток воинов ринулся в атаку на нашу армию.

Антон скомандовал.

– **ОГОНЬ!**

Началась стрельба с двух сторон. Маги падали замертво, чародеи искусно отражали все попытки прорваться, но врагов было слишком много. Без подкрепления войско Короны не сдерживало натиск такой силы и объема. Еще атака, еще и еще. Чародеи отступали к левому флангу, группиру-

сь в защитный блок. И начало казаться, что вот-вот Леонид пробьет эту границу, как появились драконы, и раздался воинственный клич Алеона.

– Эльфы, ВПЕРЕД!

Битва обрела другой оттенок. Количеством все равно мы уступали, но эльфы были искусные бойцы, а их драконы атаковали воздушную технику и сжигали наших противников огнем.

– НЕ ОТСТУПАТЬ!!!

Леонид посылал роту за ротой, и каждая последующая была сильнее предыдущей, все сложнее было пробить их доспехи и уничтожить, словно невидимая сила защищала их. Позже Антон понял, что вокруг них были силовые поля, которые пробить с первого раза было просто невозможно. На их одного воина приходилось трое наших, не считая, что радиус поражения от такого воина был не менее пяти метров. Мы подлетали... я увидела в иллюминаторе кровавую бойню, все в огне... все смешалось. По нашему кораблю открыли огонь. Но силовое поле, созданное телепатами, не давало пробить его. Мы приземлились, и нас встретил Алеон.

– Они медленно, но продавливают нас. У их воинов непробиваемая броня... но мы превосходим их в бою. Они давят нас количеством и силовым полем.

Амин холодно бросил.

– Надо убить Леонида и все закончится.

– Предоставьте это мне, – спрыгнула я на землю и двину-

лась в сторону гада.

– Я с тобой. Их доспехи и оружие из металла, я прочищу тебе путь, – подоспели Вероника и Александр, который заботливо коснулся моей руки.

– Я все время буду рядом.

– Да, вперед! ТЕЛЕПАТЫ, ЗА МНОЙ!!! – приказал Амин.

Мы ринулись напролом, надо было добраться до Леонида.

Вероника сметала всех на своем пути, отбрасывала сторону, пронзала металлом насквозь по несколько магов одновременно. Я же рвалась к Леониду и держала всю свою мощь для него.

– ЛЕОНИД!!!

Он услышал меня и повернулся. Я собрала все свои силы, какие были во мне, мои глаза вспыхнули, мои пальцы светло от боли. Я направила весь свой гнев с неистовым криком на врага.

– ГОРИ В ОГНЕ, УБЛЮДОК!

Я обрушила огонь и ярость прямо на него. Его войско горело вместе с ним. Я услышала голос Антона позади.

– КРИСТИНА! ТАМ СИЛОВОЕ ПОЛЕ! ОН ПОКА НЕВРЕДИМ!

– НУЖНА ПОМОЩЬ! – крикнула я ему в ответ.

Антон кинулся к правителю Измира.

– Алеон, Кристине нужна помощь, у Леонида мощнейшее силовое поле.

– Понял.

Его мощный голубой луч смешался с моим смертельным огнем. Ударная мощь сильнейших миров отчаянно били по Леониду. Его щит содрогался, но не разрушался, и Алеон взревел.

– АМИИИИН!!!!!!!!!!

Телепат уже понял, что делать. Он вознесся над моим огнем и энергией Алеона и ударил прямо в центр силового поля. С разрывающим связки криком я выплеснула всю свою силу... защитный купол взорвался, и ударная волна повалила всех с ног, а тех, кто находился в радиусе пяти метров, убила.

Я лежала практически обездвиженная, словно моя жизненная энергия иссякала, постепенно просачиваясь под землю... в мою сторону медленно надвигался Леонид. Обнажив свой меч, он шел и резал наших лежавших без сознания воинов на пути... он злобно рассмеялся.

– Ну какие же вы предсказуемые, у вас теперь не хватит сил, чтобы сдержать меня. И я убью вас одного за другим. Смотри, Королева, вон там на дальней дуге фронта мое элитное войско мистиков, десять таких воинов убьет тысячи ваших. Все остальные были пушечным мясом и приманкой.

Я пыталась встать, и он направил свой меч на меня.

– А ну замри. Я хочу посмотреть тебе в глаза и медленно и мучительно убивать тебя. За мою любовь, за Викторию. За справедливость. За мир во всех мирах.

Я бесстрашно смотрела глазам смерти.

– Ну давай... чего ты ждешь... – выплюнула я напоследок и пододвинулась ближе к мечу так, чтобы он уперся мне в горло, когда на заднем плане раздался грубый мужской голос и послышался шорох тысячи шагов и звон оружия и доспех.

– А ну убери свои хреновы руки от нее, сумасшедший ублюдок.

– Хаос? – я раскрыла рот от удивления, завидя соблазнительного воинствующего демона, стремительно приближающегося к нам.

– Привет, красотка! – дерзко подмигнул он мне, рядом с ним выступила Гела.

– Леонид, все кончено, убирайся, наше войско здесь с нами, и мы не позволим тебе совершить задуманное.

– И убери свой чертов меч, или я пробью твою чертову башку, – подобравшийся сзади Антон направил свое оружие в голову врага.

Леонид бросил меч на землю и поднял руки в знак покорности. Я взглянула в сторону войска тьмы, которое выстраивалось кольцом из демонов вокруг нас. Поднявшись на ноги, я подошла к Антону, и он закрыл меня своей широкой сильной спиной.

– Ты думаешь, что напугаешь меня каким-то пистолетиком?

Войско Леонида ждало команды. Наши воины начали

приходить в себя после ударной волны и вставать. Спина к спине к демонам они смыкали кольцо вокруг нас в сторону оставшегося войска Леонида. Из-под земли напротив появился гигантский змей, питомец Хаоса, представитель фауны Темного мира. Обнажив клыки он издал такой громкий и пронзительный рев, что войско Леонида непроизвольно сделало несколько шагов назад. Драконы создавали сильнейший ветер своими крыльями и сбивали элитную роту с ног.

– Твоя проблема в том, что ты один, Леонид, а я нет, – ухмыльнулась я.

Ошарашенный происходящим верховный Маг даже растерялся.

– Меня вам все равно не убить. Ты слишком слаба.

Внезапно, я почувствовала, как силы вновь прибывают. Обернувшись, я увидела Алекса рядом, он взял меня за руку... энергия побежала по моим венам. Он питал меня, и в ответ на последний выпад повелителя Магии я сладко пропела.

– Ты хотел мою власть, мою силу? Так получай!

Все, оцепенев, смотрели за происходящим... Я начала материализовать все свои способности в своих руках, представлять их размер, даже цвет. Я вращала ладонями и в них появлялся шар, наполненный моей энергией, теперь я ощущала ее в полной мере. Создав свое оружие, я запустила его в Леонида и упала без сознания на руки Алекса. Мой удар пришелся ему точно в грудь... моя сила вошла в него и нача-

ла разрывать изнутри. Сначала от напряжения стали лопаться его вены и артерии, его кожа начала трескаться и кровоточить. Земля стала затягивать его как тряпина. В небе открылся световой портал и стал затягивать Леонида и его войско. Будто небо и земля сражались за его тело и душу. Последнее его слово было громкое: «НЕТ!!!»

Минута, и их не стало... как будто их и не было. Всеобщее молчание нарушил Антон.

– Брайт, она жива?

– Да, без сознания, – Алекс взял меня на руки и отнес на корабль.

Еще одно молчание нарушил один из воинов.

– Слава Королеве! ПОБЕДА!!! УРА!!!

Несколько тысяч солдат сотрясли небо победным кличем. Все ликовали, обнимались, поздравляли друг друга с победой.

Амин и Алеон крепко пожали руки и обнялись, похлопывая лопатки друг друга.

– Славная была битва! Спасибо друг!

– Спасибо! Без вас мы бы не справились! – пожал им руки Антон.

Они оба кивнули, попрощались и отправились домой вместе со своими солдатами. Вероника подошла к Главнокомандующему.

– Антон, надо распорядиться на счет раненых и убитых в бою...

– Они все будут посмертно награждены, а их семьям будет оказана моральная и материальная помощь. Раненых разместят в больнице Короны.

– Отлично, я дам распоряжение.

Антон и Вероника подошли к Хаосу и Геле попрощаться и поблагодарить. Первым вступил чародей.

– Спасибо вам. Вы пришли вовремя! Спасибо, что не предали нас.

– Я всегда была верна Короне и таковой останусь, – Гела глубоко поклонилась, а Хаос обнял ее за плечи, выпрямляя, и ехидно оскалился.

– Не могу сказать того же, мой интерес скорее личный.

– Это неважно. Главное, что все позади. И спасибо! – поспешила разрядить ситуацию Ника, видя, как напрягался Антон. – До встречи.

– Счастливо, рыженькая. Я навещу Королеву, когда она придет в себя.

Все улетели домой в свои миры, раненых увезли в лучшие госпитали Короны, погибших с почестями придали их земле. Наступил рассвет... рассвет новой жизни, новой империи... уже ничего не будет как прежде. Этот рассвет – символ нового мира. Символ его сохранения. Символ победы Королевы миров.

Глава 20. Оставь надежду

Темнота... я слышу шепот «Кристина». И этот голос мне знаком...

Он позвал меня громче, и я увидела его обладателя.

– Леонид?! Я убила тебя?

Громкий раскатистый смех раздался во тьме.

– Да... но я заберу с собой всех, кого ты любишь, всех, кто тебе дорог... и начну я с самого любимого.

И снова его злобный гогот словно раскат грома содрогнул пустоту.

– Кристина, помоги мне... помоги... – услышала я любимого.

– Олег?! Где ты?

Я увидела его образ в кромешной тьме, он звал меня, манил к себе, его глаза были полны страдания и боли.

– Олег, где ты?

Но его призрак рассеялся во тьме. Я бросилась за ним, но было ощущение, что я бегу на одном месте. В то же мгновение возник образ Леонида... его рот, руки и лицо были перепачканы кровью... он слизывал ее с серебряного кинжала языком. Его зубы были острые, как у зверя. Замахнувшись холодным окровавленным острием, он кинулся на меня, и я закричала, закрывшись руками.

– НЕТ НЕТ НЕТ НЕТ НЕТ

– Кристина, Кристина, очнись!

Я боролась, махала руками и ногами, отчаянно сражаясь за жизнь...

– Кристина, проснись, проснись! Открой глаза!

Как по команде мои глаза открылись, но я не сразу поняла, где я. Алекс сидел рядом со мной на кровати и смотрел на меня обеспокоенными глазами... В комнате царил полумрак.

– Почему я здесь? Где все? Где Леонид?

– Кристина, ты убила его, битва окончена. Мы одержали победу... ты победила. Мы в Короне, все ждут, пока ты очнешься и придешь в себя. Ты спишь уже сутки...

На мои глаза выступили слезы... Наконец-то этот кошмар закончился...

– А ты снова рядом со мной? – обратилась я к своему преданному доктору.

Он вытер мои слезы большими пальцами, обнимая мое лицо...

– Как и всегда...

Я улыбнулась ему, поднялась, придвигаясь ближе, и погладила его по щеке, он взял мою руку в свою и поцеловал мою открытую ладонь. Его поцелуй был опаляющий и настойчивый и не был похож на семейно-теплый жест...

– Но почему? – спросила я, смущаясь от его жеста.

– Кристина, я очень давно служу твоей семье. Я был с тобой с самого рождения. Я знаю твой каждый шрам, помню

каждый синяк. Когда ты исчезла, я потерял покой, я понял, что чувствую к тебе нечто большее, чем просто преданность. Я думал, что ты погибла, и начал погибать вместе с тобой, я практически не спал и не ел. Моя преданность переросла в нечто большее, понимаешь?

Он замолчал. Я смотрела ему прямо в глаза, боясь потерять эту невидимую связь между нами.

– Алекс, я не знаю, что сказать...

– Я не прошу тебя быть со мной, потому что я знаю, какая ответственность лежит на твоих прекрасных плечах... Я просто хочу, чтобы ты знала, что я чувствую. Я три раза прощался с тобой. Я подумал, что если больше не представится такой возможности, или вдруг ты выйдешь замуж, ты будешь знать, что я...

Он обнял меня за талию и приблизился, и что-то подтолкнуло меня сделать тоже самое. Это был зрелый серьезный мужчина, горячий и сексуальный... и сейчас его желто-зеленые глаза прожигали меня насквозь. Ведь он всегда был рядом со мной, спасал мою жизнь, никогда не требуя ничего взамен... Прочитав мои мысли, он широко улыбнулся своей ослепительной мужественной улыбкой и притянул меня к себе. Мы были так опасно близко друг к другу, сплетаясь нашим дыханием, одним на двоих, и я закрыла глаза, когда он овладел моими губами властно и одновременно так трепетно. Разрывая слишком короткий, но такой чувственный поцелуй, он закончил фразу.

– Ты будешь знать, что я люблю тебя...

Я испытывала смешанные чувства... но к новым отношениям я была еще не готова.

– Александр, мне нужно время...

– Я просто буду рядом. Я скажу, что с тобой все хорошо и распоряжусь о завтраке. Одевайся пока.

Я улыбнулась и почему-то покраснела, я была в смятении. Он поцеловал мою руку, не отрывая своих глаз от моих и вышел. А я упала на подушки и тихо заплакала... все было позади. Ужасный сон. Хорошо, что это лишь сон и хорошо, что Алекс был рядом.

После последних событий прошел месяц. Междоусобицы Темного мира и Измира закончились. Мир Магов остался без правителя. Было принято и поддержано единогласное решение поставить Веронику на это место. Антон продолжал заниматься военной подготовкой нашей армии и ее развитием. Отношения наши не имели продолжения. Ему было нелегко, но он смирился... мы общались как друзья. Я заново создавала политический строй Короны. Одной управлять всем было бы невозможно и неэффективно. Я создала новые министерства, верховный Совет Короны, Совет правителей верховных миров, состоящий из меня, Вероники, Алеона, Амина и Гелы.

Наконец, два самых влиятельных мира, Магия и Корона, жили вместе и поддерживали друг друга. Мы отменили все варварские законы о полукровках и прочих дискри-

минирующих предрассудках. Я часто посещала город, любовалась нашим развитием. Вне дворца было свободнее размышлять о будущем. Прошлое осталось позади... Я отпустила его. Отношения с Александром развивались постепенно, шаг за шагом, он не давил на меня. Он красиво ухаживал, мы много проводили времени вместе, гуляли, разговаривали. Я чувствовала себя женщиной, любимой, желанной, нужной... не куклой, не вещью, не собственностью.

Я, наконец, оставила надежду на лучшее прошлое...

Часть 2. Я зло, которым сделали меня. Глава 1. Бордель

Олег.

«Прошло два года с того момента, как я покинул тебя... как ты выбрала не меня...»

Эти два года я провел как в тумане... я скитался по мирам в беспамятстве. Я уже сбился, в каком мире я нахожусь... мне было уже все равно. Я жил в небольшом отеле на окраине. Меня тянуло вернуться к тебе... я никак не мог забыть о нас.

«Но как так может быть? Но мы же так любили друг друга... я вспоминал минуты... часы нашей близости... они были самыми прекрасными моментами моей жизни. Я вообще не помнил свою жизнь без тебя. Моя любовь... моя родная... моя королева... моя Крис...»

– О чем ты думаешь, милый?

В комнату вошла Алира... тебе, наверное, интересно, кто она такая. Для меня она никто. Увлечение... способ забыть-ся. Последние три месяца мы были любовниками.

Алира была очень хороша собой – блондинка, голубые глаза, копна вьющихся волос, стройное тело, пышная грудь, пухлые чувственные губы... очень хороша. За ее кукольной привлекательной внешностью не стояло ничего, абсолютная

пустота... она была настолько предсказуемой и доступной, что порой я ее ненавидел.

«И что ты думаешь, а? Крис? Ты думаешь я бездушный ублюдок, использующий девушку, как таблетку, чтобы заглушить свою боль? Ну да, это так. Но это ты не оставила мне выбора...»

– О тебе, конечно, же.

Она толкнула меня на диван и уселась сверху ко мне на колени, обхватывая меня ногами.

– Я скучала.

Мы поцеловались, и она запустила руки в мои волосы и сжала их с силой. Алира так жадно впивалась в мои губы и совала мне в рот свой развратный язык, что мои штаны напряглись от желания. Почувствовав мое возбуждение, она стала двигать своими бедрами по моему внушительному достоинству и заводила меня еще больше. Перед глазами возник твой образ...

«Наша последняя зима... ты гуляла во дворе и любовалась снегом. Я изображал твоего охранника, верного молчаливого стража. Я помню, как ты запустила в меня снежок и звонко захохотала...

– Ну что же ты?! Страж! Ты вообще умеешь развлекаться?

Я молча стоял как парализованный, боясь подать знак какой-либо жизни...

Ты подбежала ко мне близко, посмотрела в плотно закрытое ширмой лицо... румяные щечки, глаза смеются... алые

нежные губки... я еле сдержался, чтобы не выдать себя.

– Какой ты скучный. Ладно идем во дворец.»

Я вернулся в реальность, где надо мной трется своими прелестями легкодоступная грудастая девка. Мне стало просто отвратительно от самого себя и от нее. Я столкнул ее. Оказавшись на полу в полном недоумении, подстилка смотрела на меня абсолютно пустыми глазами.

– Милый, что случилось? Я сделала тебе больно? Прости... я...

– Я хочу побыть один, – равнодушно бросил я.

– Но, Олег, что не так? Я хочу остаться

– Убирайся прочь!

– Но я...

– ВОН!!!

Услышав мой оглушительный и агрессивный тон, она выбежала из комнаты. Я откинулся на спинку дивана...

«Да что со мной такое...»

Я закрыл ладонями лицо...

«Ты у меня перед глазами, и я ничего не могу с собой поделать...»

И в тот момент я понял, что надо возвращаться домой.

«И больше никаких маскарадов. Я должен вернуть тебя во что бы то не стало.»

Пока я собирал вещи, в комнату вошла Алира.

– Ты что уходишь?

– Тебя это не касается. Я ухожу. Навсегда

– К ней? Да сколько можно?! Олег! Ты ей не нужен! – блондинка заскулила мне в равнодушную спину.

– Плевать. Я не могу больше здесь находиться. В этом борделе.

– Милый, не бросай меня, умоляю. Я же люблю тебя!

– А я тебя нет. Ты любишь каждого, кто тебе засаживает. Учитывая твои способности, ты быстро найдешь себе утешение.

Звонкая пощечина прилетела мне. Я это заслужил.

– Прощай.

– Нет, милый, ты никуда не уйдешь!

Ее глаза налились кровью, волосы побелели, губы стали ярко красные, она изменилась у меня на глазах... из тупой блондинки она превратилась в бледную по виду полумертвую тварь. Открыв рот, она обнажила свои клыки и вонзила мне их в плечо. Она была такая сильная... я отшвырнул ее в стену. Я пытался применить силу, но просто потерял ее из виду, и даже не заметил, как она оказалась около меня со спины и впилась в мою шею. Я пытался свалить ее с себя, но это было не так-то просто, она сосала мою кровь и вместе с ней мою жизнь...

– Отвали!

Я силой отшвырнул ее в окно. Громко хохотав, она полетела вниз с четвертого этажа. Услышав удар, я выглянул в окно. Ее там не было.

«Да что за черт... надо выбираться»

Я повернулся от окна и двинулся в сторону двери, она снова возникла из неоткуда прямо передо мной.

– Ну и долго ты будешь сопротивляться?

– Пошла к черту!

Я оттолкнул ее и вышел. Пройдя вниз по лестнице, я попал в просторный пустынный холодный холл.

– Ты такой вкусный... ммм – услышал я бегающий по стенам шепот.

– Ты кто, мать твою, такая?

– Я – твоя судьба...

– Ты больная!!!

Я вышел на улицу. Глубокая ночь. Темнота. Я плелся по мощеному тротуару, мое плечо горело... я шел... сознание начало отключаться, голова кружилась, ноги не слушались... Я упал на четвереньки. Мое тело начало биться в конвульсиях, голову трясло так сильно, что я думал она сейчас оторвется. Место укуса горело адским пламенем... боль начала распространяться на все органы и части тела. Я закричал от боли... Ко мне подошли знакомые туфли.

– Ну вот и все... теперь никуда не денешься, милый.

Глава 2. Верховный совет

Прошло два года после окончания войны. Те страшные дни были уже позади. Кристина вернула Короне былое величие, все союзники вернулись, замороженные ее силой и красотой. Армия росла и крепчала благодаря Антону. Кристина смогла верно расставить людей в каждой сфере управления. Она была искренна, добра, щедра, справедлива и всеми любима.

С приходом к власти Кристины строения приобрели более изящный и сдержанный облик, при этом сюрреалистический. Чародеи обожали свои новые дома и транспорт, разработанный вдохновившимися телепатами, к которым вернулась прежняя любовь и внимание Королевы.

После победы Кристины в битве за Корону и Верховные миры, за свой народ, она только укрепила свое уважение и авторитет. Она приобрела гордость народов за свою Королеву и желание идти за ней куда угодно. Кристина дала им свободу, свободу выбора, передвижения, слова. Границы миров стали, наконец, открытыми, были построены телепорты для путешествий и новые порты и судна для перемещений. Теперь по улицам можно было увидеть идущих за руку демона и чародея.

Но самым главным ее достижение был новый госпиталь для ВСЕХ. Всех тяжелобольных существ доставляли со всех

миров, лечили абсолютно бесплатно. Смертность практически сошла на нет.

И, казалось, пророчество исполнилось, но...

Кристина.

Верховные миры существовали в согласии и гармонично властвовали согласно установленной иерархии. По нашему стратегическому плану мы должны были заняться развитием и укреплением миров, которые не входили в состав Верховных, но имели мощные силы и высокий потенциал.

Мы собрались на очередное собрание Верховного Совета.

– Я приветствую вас повелители верховных миров, члены Верховного Совета! Сегодня мы должны выбрать первый мир для коммуникации о дальнейшем развитии и сотрудничестве.

Вероника взяла первое слово.

– Кристина, я предлагаю Мистик, мир мистиков. Это неизведанный очень перспективный мир!

– Абсолютно поддерживаю Веронику. Мы до сих пор не знаем их полностью и на что они способны, – подхватила Гела.

– Но не забывайте, они и не знают о нас... эта идея может себя не оправдать, а напротив сыграть нам во вред, – протестовал Алеон, получая жесткий отпор от Антона.

– Я думаю, что после битвы с Леонидом нам нечего бо-

яться.

Опять этот взгляд... уже столько времени прошло, а он смотрит на меня все также. Он смотрит на меня всегда, не отрываясь... ни на кого... даже когда разговаривает с кем-то другим. И в эти моменты на него не отрываясь смотрит Алекс.

– Да, риск есть всегда, и Антон прав, мы сильны как никогда... благодаря нашей Королеве.

«Он сказал „нашей“, как будто „моей“... мой любимый доктор.»

– Я тоже поддерживаю Веронику и Гелу, – утвердительно закивал Амин, и правитель Измира сдался и поднял руки вверх.

– Раз все за, то и я...

– А я против!

В зал совещаний вошел Хаос. Дерзкий и наглый как обычно, заигрывающе подмигивая мне. Он, как всегда, оголил свой идеальный торс и громко шел по направлению ко мне, стуча своими тяжелыми сапогами. Его взгляд пронзал насквозь.

– Привет, красотка. Ты как всегда великолепна... очень тяжело себя сдерживать.

– Хаос, замолчи сейчас же! – прошипела Гела. Я закатила глаза.

– О, полно, Гела, мы уже все к нему привыкли. Здравствуй, Хаос! Рада видеть тебя. Если бы ты не спас мне жизнь,

я бы тебя придушила по щелчку за твою дерзость.

– Я в курсе. Прошу прощения, моя Королева!

Антон сжал кулаки на слове «моя», а я продолжила

– Вернемся к теме, хоть ты и не член совета, но, все-таки, почему ты против?

– Потому что у нас уже есть и чародеи, и маги, и телепаты и даже эльфы.

На этих словах он подмигнул Алеону. Тот в свою очередь запрокинул голову в знак полнейшего недоумения.

– К чему ты клонишь? – настойчивее уточнила я.

– Темному миру все сложнее справляться с возложенной нагрузкой. Демонов недостаточно, и мы бы хотели соединиться с вампирами.

Минутная тишина...

– Да ты в своем уме?! – взвыли все вокруг, по очереди кидая аргументы, начиная с Гелы – Эти кровопийцы абсолютно не управляемы! Они убийцы, Хаос! Плюс ко всему они могут превратить любого в себе подобного. Ты не забыл, что это и есть главная причина, по которой мы оградили их от правды.

Алеон подхватил.

– Как только они получают власть, они начнут истреблять все живое и съедобное... они захотят большей власти, если узнают о нас.

– Абсолютно! И не один наш с ними союз не заканчивался хорошо, и приходилось истреблять свидетелей... и мы

несли при этом существенные потери. Вампиры очень сильны и могущественны! – загибала пальцы Вероника. – Да, и вряд ли им понравится, что они живут в «каменном веке». Мы совершенно не развиваем их намеренно, чтобы они не могли нанести непоправимый вред в других мирах.

Хаос взмолился.

– Мы сможем с ними справиться! Я смогу! Крис, ты сможешь! Красотка, ну же... доверься мне, идем за мной...

– Да как ты смеешь?!

Антон едва не бросился на него, а я рывкнула.

– ХВАТИТ! Я принимаю решение, мы начинаем с Мистик. Совет окончен, всем спасибо.

Мы все попрощались, часть гостей направилось домой, часть остались на пару дней.

Я в своей комнате, уже вечер, но еще светло. Сейчас лето, ночи теплые. Я распахнула настежь окно и любовалась закатом, вдыхая теплый летний воздух. После прохладного душа я переделалась в свой шелковый черный халатик и готовилась ко сну, когда раздался стук в дверь и голос Александра.

– Кристина, это я...

– Заходи, открыто.

Он вошел и закрыл за собой дверь на ключ. Его костюм и белая рубашка выгодно подчеркивали его крепко сложенное тело, и я прикусила губу.

– Что ты задумал?

Игриво спросила я. Он молча подошел ко мне и прижал свой лоб к моему.

– Прошу тебя, скажи, чтобы я ушел...

Глава 3. В первый раз

– Почему ты должен уйти?

Он осмотрел меня с ног до головы. Сглотнул и тихо прошептал...

– Потому что не смогу сдержаться...

– И не надо... тебе не кажется, что ты очень долго сдерживаешься?

Он подошел ко мне со спины, обхватил мои бедра руками и начал покрывать горячими поцелуями мою шею и плечи, немного покусывая, впервые осмеливаясь так прикоснуться ко мне... Я запрокинула голову ему на плечо, Алекс нежно взял меня за подбородок и повернул к себе. Он смотрел в мои глаза, пытаясь прочесть в них нужный ему ответ. Проводя рукой по его колючей щеке вверх к волосам и затем к затылку, я встала на цыпочки и потянула его к себе, чтобы коснуться его чувственных губ.

– Подожди... – прошептал мой робкий доктор.

– Ну что не так?

– Я хочу, чтобы все было правильно... может быть я старомодный, но прежде чем мы... я... с тобой...

– Займемся любовью?

Я попыталась выразить его мысли, еще ближе прижимаясь к нему и запуская руку ему под рубашку. Он закрыл глаза... его тело давало мне понять, насколько ему хочется сделать

«это» со мной... ибо «кое-кто» был максимально тверд и его внушительный размер натягивал до предела ткань его брюк.

– Алекс... – снова подалась я к нему навстречу.

– Я так люблю слышать свое имя, срывающееся с твоих сладких губ. Особенно, когда ты такая... возбужденная...

– Я бы хотела кричать его, понимаешь?

Александр закатил глаза, его руки крепче сжали мои бедра, он весь горел, просто воспламенялся... мне казалось, что его штаны сейчас порвутся в месте его возбуждения.

– Так, Крис, ты меня сведешь с ума. Я не за этим пришел! Ты же мне даже не даешь ни подумать, ни сказать.

Он сделал решительных два шага назад и максимально собрался.

– Кристина, моя Королева, я люблю тебя больше всей жизни, я хочу тебя так сильно, что порой мне кажется, что я схожу с ума. Ты мое наваждение... но все должно быть правильно! И перед тем, как мы займемся любовью, я бы хотел спросить тебя об одной вещи.

– И о какой же? – промурлыкала я, но моя ухмылка в секунду спала, когда он встал на одно колено и протянул мне кольцо...

– Ты выйдешь за меня?

– Ты зовешь меня замуж, чтобы заняться любовью? – не могла сдержать я своего сарказма.

– Да нет же... я просто не с того начал, мне сложно, когда ты так одета, то есть не одета... пойми я... – он так мило

заикался, что я не выдержала и рассмеялась.

– Да я пошутила. Конечно, я согласна

– Ты серьезно? Я думал, что ты не согласишься, я думал...

– Ты слишком много думаешь...

Я снова подошла к нему, взяла кольцо и надела себе на палец. Я обняла его за шею и укусила за нижнюю губу, слегка ее оттягивая и отпуская, возвращая на место.

– Ну теперь то можно?

В его глазах забегали похотливые огоньки.

– Идем...

Я взяла его руку и повела за собой в сторону моей кровати. Не стану скрывать, что его смущение и сдержанность очень заводили меня. Я легла на кровать и поманила его к себе. Он сел рядом, не отрывая от меня чернеющего взгляда. Мне казалось, что он просто не дышит. Я положила голову к нему на колени лицом к нему навстречу.

– Поцелуй меня, любимый.

Он нежно гладил мою шею, плечи, спустился к ключице и замер, его пальцы были ледяные. У меня было ощущение, будто по мне водят кубиком льда. Алекс безумно нервничал.

– Ну же, прикоснись ко мне. Прошу тебя, я очень долго этого жду.

Мое тело просто горело от желания его прикосновений, и я снова прошептала...

– Прошу тебя... Алекс...

Он запустил руку под мое белье, и я вскрикнула от холода.

Алекс смущенно улыбнулся, как бы извиняясь, нежно сжимая мою грудь... нагибаясь и целуя меня. Наши губы были противоположны друг другу. Это было необычно, но чертовски приятно и сексуально. Я села и обхватила его голову, запустив пальцы в его волосы, прижимаясь к нему, снова сминая его рот горячо и страстно. Я взяла его ладонь и положила на свою грудь, окончательно разрушая его самоконтроль. И теперь в его глазах разразилась настоящая буря... он сорвал с меня халат и стянул с себя рубашку, обнажая свой прекрасно сложенный точеный торс. Шепча жаркие признания и комплименты, он повалил меня на кровать и впился в мои губы. Наконец-то...

– Твоя кожа такая бархатная, нежная... у тебя потрясающее тело... ты такая красивая, нежная, любимая моя, я люблю тебя

Он был влажный от волнения и перевозбуждения... и меня осенило в этот момент.

– Ты... у тебя это в первый раз?

– Это плохо?

Он пристально смотрел в мои глаза и думал, нужно ли ему самому узнать ответ на его вопрос. Потом он откинулся на спину и тяжело вздохнул. Ничего не отвечая, я расстегнула его ремень и стащила штаны вместе с бельем. Он был более чем готов... я взяла его достоинство в руки и начала ласкать мягкими движениями вверх вниз. Алекс закрыл глаза и застонал, периодически произнося мое имя. Я села

на него сверху, помогая ему войти. Из-за его габаритов все шло очень туго. И вот он полностью заполнил меня приятной истомой.

Я прокатывалась на нем вперед-назад и вверх-вниз, меняя темп и направление движения. Нарастающие громкость стоны срывались с наших губ, а его мышцы напрягались все сильней, а по ним стекали капельки пота. Я царапала его мускулистую грудь и впивалась ногтями в пресс. Я была на пике наслаждения, когда он схватил меня за бедра и помогал мне двигаться. Алекс согнул ноги в коленях и взял инициативу на себя. Ускоряющимися толчками он уносил меня в пучину своей страсти... все мокрые мы дышали в унисон... еще движение... еще одно... и он заполнил меня своей горячей любовью, обжигая ей мои стенки, и меня накрыло волной наслаждения в ответ.

С трудом восстанавливая дыхание, я легла на его плечо. Он перевернул меня на спину и крепко обнял, нежно целуя мои приоткрытые губы. Мы молчали... слова нам были не нужны. Не хватит никаких слов, чтобы передать, как это было прекрасно. Мою кожу покалывало изнутри. Мой сильнейший оргазм еще некоторое время потряхивал мое тело и пульсировал внутри мощными импульсами. В эту ночь Алекс остался со мной.

– Это было потрясающе. Ты потрясающая! Моя единственная... я так долго ждал тебя... только тебя... моя любовь... моя жизнь... – он осыпал ласковыми поцелуями мои

пальцы, ладонь, запястье.

– И ты потрясающий. Мне никогда не было так хорошо.

– Я очень сильно люблю тебя! Люблю, слышишь? – осипшим голосом ворковал мой вымотанный доктор.

– Я тоже тебя люблю...

Его лицо озарила счастливейшая ослепительная улыбка, я впервые сказала ему эти слова. Сегодня многое произошло впервые.

Глава 4. Ревность

Наступил рассвет. Лежа на животе, я проснулась от настойчивых ласк Алекса. Полностью обнаженный он, устроился сверху и гладил горячими ладонями мою шею, плечи, медленно спускаясь к талии, раздвигая коленом мои бедра, подарив мне потрясающее страстное пробуждение.

После обеда мы объявили о помолвке. Я распорядилась разослать приглашения Совету и назначить дату нашей свадьбы. Решили сделать это как можно скорее и уехать в Измир в свадебное путешествие, только он и я... Политические планы по знакомству с новыми мирами пришлось отложить, но это было и не настолько срочно. Алеон, естественно, обрадовался такому исходу.

Вечером прибыла Вероника, бросаясь мне на шею и зацеловывая, рассыпаясь в поздравлениях. Мы отправились на окраину города, чтобы прогуляться и поговорить без лишних глаз и ушей в прекрасном зеленом парке под тенью высоких неохватных деревьев.

– Кристина, я так счастлива. Наконец-то ты выходишь замуж, и все так хорошо! Александр потрясающий, за ним ты будешь как за каменной стеной.

– Да, Ник! Я тоже очень счастлива! Я тебя позвала, чтобы попросить помочь с подготовкой!

Мы шли по парку и щебетали, как простые девушки-подружки, о свадьбе, о нарядах, о банкете и о прочих приятностях, как наш разговор был прерван настойчивым голосом с хрипотой, которая отозвалась знакомой болью в сердце.

– Кристин, можно поговорить?

Я развернулась, передо мной стоял Антон. Я должна была ему сказать о предстоящей свадьбе сама, но, видимо, меня опередили.

– Привет... Конечно, идем.

– Я подожду тебя здесь, дорогая. А, ты, только попробуй сделать ей больно или украсть или еще что-то в твоём духе, – глаза Вероники угрожающе загорелись, на что чародей спокойно ответил.

– Не беспокойся, я только поговорю.

Мы пошли по тропинке к озеру. Вода отражала солнечный свет своей зеркальной поверхностью и многочисленные солнечные зайчики бегали по густым сочно-зеленым кронам. Вопрос Антона вернул меня к реальности, с которой мне предстояло разобраться прямо сейчас.

– Ты его любишь?

– Я бы не вышла замуж за человека, которого не люблю. Да, люблю!

– Но ты должна была выйти за меня... почему так случилось, Крис? – его негромкий настойчивый тон разливался по моим венам приятным теплом и мне было невыносимо тяжело выносить его близость.

– Антон... пойми, ты мне дорог... и мне тоже тяжело быть рядом с тобой. Нас слишком многое связывает...

Он подошел ко мне ближе, мое сердце забилося быстрее. Он попытался обнять меня, но я оттолкнула его и сбила с ног, не рассчитав немного свою силу.

– Прости, но ты вынуждаешь меня... я умоляю тебя, оставь прошлое позади. Тебе надо двигаться вперед.

– Но без тебя я не хочу и не могу. Я не хочу жить, зная, что ты принадлежишь другому.

– Я никому не принадлежу. Ясно тебе?

Он опустил глаза и заговорил громче.

– И что ты мне предлагаешь? Быть шафером на свадьбе? Или нести ваши кольца? Я не могу на это смотреть!

– Так уходи... – максимально равнодушно бросила я.

Он не ожидал такого ответа. Я не хотела терять Антона не только как близкого друга, но и как командующего нашей армии, но он не оставлял мне выбора. Он посмотрел на меня умоляюще, глаза его блестели.

– Что ж... я уйду, вот только защитит ли тебя твой доктор? Что он может вообще?

– Он может отдать свою жизнь! – жестко отрезала я громче необходимого.

– А я УЖЕ отдавал, и не раз... подумай об этом.

Мы переходили на повышенные тона в разговоре.

– Антон, не начинай все сначала. Давай разойдемся по-хорошему. Я не хочу, чтобы ты уходил... подумай, пожалуйста-

ста. Я не хочу тебя терять...

К нам подошла Вероника и выплюнула чародею в лицо.

– Ну все, выговорился?

Но он не ответил, а резко развернулся и помчался прочь.

– Нам надо вернуться, я переживаю за Алекса... – быстро проговорила я сестре.

И я не зря волновалась, так как Антон направился прямо к Александру. Он встретил его при входе во дворец, нападая с порога с необоснованными претензиями и угрозами.

– Ты! Ты украл мою женщину! Ты бессмертный?

– О чем ты, мальчик?! Украл ее ты, если у тебя с памятью проблемы, – ехидничал доктор.

– Я ее люблю! Ты ей не пара, слабак! Я тебе сейчас докажу, насколько ты жалок!

Антон сжал кулаки и кинулся на Алекса, который стоял абсолютно невозмутимо. Как только чародей оказался совсем близко, телепат увернулся от его атаки и врезал ему кулаком прямо под челюсть и сбил его с ног. Сев на него, он схватил его за горло и начал сдавливать.

– Ты – кусок идиота!!! Мы любим друг друга! И я больше никому не позволю причинить ей боль! Она сама вправе выбирать, с кем ей быть и кого любить. Оставь ее в покое, или я снесу к черту твою наглуемую физиономию.

Антон пытался высвободиться, но тщетно. Алекс крепко сдерживал его.

– Ты – убудок! Ты не достоин ее! Слабак! Докторишка!!!

Александр сжал сильнее смертоносные тиски и завел кулак над его головой... Антон сдался и больше не сопротивлялся. В этот момент мы добрались до дворца, и я с ужасом увидела, как Алекс вот-вот искалечит Антону лицо, и вместе с тем я была удивлена насколько он оказался силен.

– АЛЕКС!!!

Он обернулся и замотал головой, как будто, пришел в себя, сбрасывая с себя наваждение, ослабляя хватку.

– Кристина? Прости, я не знаю, что на меня нашло. Я не привык так решать вопросы. Прости...

– Это моя вина... – в разговор вмешался виновник конфликта, – я просто в отчаянии... мне нужно время. Мне нужно прийти в себя... я не знаю... простите меня.

Он бормотал дальше несвязные мысли, еще раз извинился и ушел. Ему надо было побыть одному.

– Ты не перестаешь меня удивлять.

Я смотрела на Алекса абсолютно изумленная его физической силе, при том, что это сила на уровне именно физики, а не чародейства. И я поняла, что вся наша химия основана на реальных ощущениях без колдовства... Мне безумно нравилось быть с ним вот такой простой и откровенной. Это завораживало.

– Я, пожалуй, поищу Антона, прослежу, чтобы он не наделал глупостей, – почувствовав себя третьей лишней, Вероника быстренько нашла себе задачу.

Глава 5. Исчезновение

За две недели мы подготовились к свадьбе. Мы не устраивали шикарного приема, лишь позвали самых близких друзей. Это были члены Совета, ближайшие советники, Вероника привезла Люцифера на торжество. С недавних пор он жил у нее. Мы организовали ужин в большом тронном зале с огромным столом, который ломился от изысканных, наивкуснейших лучших блюд наших поваров. На моем любимом балконе организовали свадебную беседку для проведения церемонии, балюстрада и стены были украшены прекрасными розовыми и белыми цветками ароматных пионов и гортензий.

Гости прибывали и размещались в месте проведения церемонии. Я же все еще находилась в своей комнате и очень очень нервничала. Я никогда в своей жизни не испытывала такого мандража. Даже перед битвой с Леонидом мне не было так страшно... Вероника должна была прийти помочь мне с платьем. Раздался стук в дверь.

– Ну наконец-то

Я открыла, но на пороге стоял Антон.

– Кристина, привет. Я на минутку

Я кивнула в знак согласия выслушать его.

– Я прошу прощения за свое недавнее недостойное поведение. Прости, и все же на церемонии меня не будет, пой-

ми... я ведь зашел пожелать тебе счастья. Я тебя люблю и хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Я же буду всегда рядом с тобой и защищать тебя и наш мир.

На мои глаза наворачивались слезы, но я проглотила этот болезненный ком.

– Спасибо тебе, для меня это важно.

– Привет! Я пришла, – запела птичкой сестра, а опечаленный гость поклонился, поцеловал мою руку и ушел.

– Ну, ты готова? – подмигнула мне рыжая бестия.

– Абсолютно нет, я так нервничаю... я не знала, что так бывает у невест...

– Все будет хорошо. Пойдем одеваться.

Мы прошли в зеркальную комнату. После минут двадцати мучений мы наконец закончили с платьем. Вероника принесла фамильную корону, в которой мама выходила замуж.

– Кристина, ты так прекрасна, – смахнула Ника маленькую алмазную капельку с щеки.

Я развернулась и подошла к большому зеркалу. На мне было надето прекрасное белое пышное платье с открытыми плечами и глубокой линией декольте. Оно было вышито кружевом и полностью покрыто сияющими кристаллами, а на юбке было напыление из бриллиантовой крошки. Я буквально светилась... и конечно, всю картину дополняла высокая величественная корона моей матери. Передвигаться в этом всем было крайне тяжело и неудобно. Платье и корона, казалось, весят целую тонну.

Я смотрела, стояла и думала, правильно ли я поступаю, тот ли он мой единственный, с кем я хочу прожить остаток жизни. Я скорбела по маме и папе... мне было безумно жаль, что их не было рядом... мне так их не хватало в тот момент... я пробежалась по событиям своей жизни, вспоминая Олега, о котором я не думала совсем до этого момента.

«Он – моя первая любовь, мой первый мужчина... Где он, интересно...»

– Крис, ау! Ты здесь? Идем говорю, нам пора.

– Дашь мне минутку еще собраться с мыслями? – я попыталась быть искренне непринужденной, дрожа внутри как листок на ветру.

– Жду тебя у лестницы, и не задерживайся!

Я смотрела на себя в зеркало, погруженная в свои мысли... вдруг я увидела, что мои глаза горят красными огнями... еще одно мгновение, и это они были уже не мои. Из отражения на меня смотрела девушка с белыми волосами и красными глазами... она пошла в мою сторону, а я подумала, что сошла с ума от нервозности.

– Иди ко мне... – звала меня красноглазая блондинка чарующим гипнотическим голосом, – иди же ко мне...

Мои ноги сами вели меня к ней.

– Дай мне свою руку...

Как околдованная я потянулась к ней.

– Ближе...

Как только я дотронулась до поверхности холодного стек-

ла, она схватила меня и затащила в черную бездну.

В комнате не осталось никого. Через минут десять вошла Вероника.

– Ты чего тут уснула или не можешь сдвинуться в этом платье?

Ответа не последовало...

– Кристина?

Девушка вошла внутрь, где не обнаружила никого кроме себя самой.

– Да твою ж мать!!! Ну что на этот раз?!

Вероника побежала по коридору, вверх по лестнице. К балкону, где все собрались. Александр стоял в беседке и ждал свою будущую жену. Увидев Нику, он оживился.

– Ну что? Где же моя невеста?

Вероника посмотрела на него пустыми глазами полными отчаяния...

– Алекс... я не знаю, как тебе сказать. Я ее потеряла. Я не знаю, где она... мы были в комнате, оделись, потом она попросила оставить ее на минутку, и через эту самую «минутку» она исчезла...

Все уставились на нее в полном недоумении, испытывая дежавю всей своей дружной компанией. Первым молчание нарушил жених.

– Где Антон?

– Он заходил к ней перед тем, как я пришла. Больше я его

не видела...

– Надо найти его сейчас же! – рявкнул Алекс впервые так злобно, будучи уверенным, что это совершил он., – Амин, ты видишь что-нибудь о ней?

– Нет... я ее не вижу, и этого события я также не предвидел, что странно. Люцик тоже здесь, а значит, он ее также не чувствует.

– Значит, она либо мертва, либо вне нашей досягаемости, – подытожила Гела под негодование повелителя Измира.

– Ну почему вас ничему жизнь не учит. Она же Королева. Ее нельзя оставлять без присмотра, без охраны. Расслабились...

Все молчали... и что теперь делать, и в каком направлении начинать поиски никто не знал. Алекс стоял, опустив голову и сжав кулаки. Его трясло от гнева и отчаяния. Он такой с силой сжал букет невесты в своих руках, что тот рассыпался на пол...

Глава 6. Мы ведь друзья

День накануне свадьбы. В Темном мире.

Хаос.

– Сынок, завтра мы отправляемся на свадьбу Кристины и Александра.

Мама расхаживала по черному залу под моим изумляющим взглядом.

– Че – го?! Какая свадьба?!

Меня охватила паника.

– Хаос, ты что, ты о чем? Наша Королева выходит замуж.

– Я не пойду туда!!! – прорычал я под негодование ма-тушки.

– Да что с тобой такое, милый? Что на тебя нашло?

– Ничего, все нормально. Просто это так неожиданно, – я пытался сдержать нейтралитет, но меня колбасило словно при лихорадке.

– В смысле неожиданно? Они встречались два года.

– Я не знал... мне пора, мама.

– Сыночек, подумай все-таки. Я хочу пойти с тобой.

Я не дослушал ее, и, как ужаленный, ринулся прочь на свежий воздух, к морю. Я бродил около скалистого обрыва, где сильнейшие порывы ветра пытались сбить меня с ног. На море разразилась черная буря, волны поднимались на высоту скалы, будто сама стихия пыталась остановить мои мыс-

ли... я вспоминал свою несчастную любовь...

Я не могу допустить эту свадьбу, я ведь даже ничего не знал до сегодняшнего дня. Я был настолько спокоен, что она занята своей политикой. Как вообще ОН захомутил ее... а главное когда? Все это время я строил свои связи, искал существ, похожих на нас, которые могли бы пополнить Темный мир. Я должен с ней поговорить, но как успеть? Свадьба завтра! Мне нужна помощь. Я должен был увести ее туда, где нас никто не найдет, не услышит, не подумает искать.

Я отправился к своей знакомой, с которой мы поддерживали связь. Моей целью давно было объединение миров демонов и вампиров. Ведь они были могущественными, загадочными существами и обладали просто неуловимой скоростью передвижения, физической силой и даже гипнозом. Главными их чертами были красные глаза, бледная кожа и длинные волосы, что сильно выделяло их из толпы, но также они умели менять обличие и ничем не отличаться от живых. Особо сильные могли перемещаться по зеркальным коридорам миров. Вампиры обладали фантастическим зрением даже в кромешной тьме, словно тепловизор, они могли видеть на несколько сотен метров вперед, обладая эхолокацией. У них был очень тонкий слух, они могли слышать даже ультразвук. Ну и, конечно же, запахи. Они чувствовали живых за несколько сотен метров.

В свое время повелители нынешних верховных миров оставили их существовать как под колпаком, не давая им

развиваться. Верховные правители истребили сильнейшие семьи, целые кланы вампиров и взяли под контроль весь вампирский род. Они считались мертвыми существами. По легенде, они восстали из темного мира душ и стали пить кровь живых и заполонять как чума все миры. Они размножались и пополняли свои семьи за счет своих укусов. Они запускали свой яд и он как вирус распространялся по организму жертвы... после чего появлялся новый представитель рода. Если же жертва была слабая, они просто сжирали ее, чаще всего они убивали детей и стариков. Молодых они превращали в себе подобных или делали своими любовниками.

Так вот наши правители придерживались старой схемы, и по-прежнему подавляли такой сильный род, а я считал это несправедливостью. Рано или поздно их сила снова окрепнет, и они узнают о нас. Так я и познакомился с Алирой, чтобы с ее помощью узнавать о вампирах все больше. Мы встретились в нашем месте. На окраине маленького городка, где нас никто не смог услышать или увидеть. Здесь была ее, так скажем, гостиница... здесь находили утечи с вампирскими шляхами различные существа... в основном, конечно, вампиры. Это был бордель... грязное место пропитанное похотью и кровью.

– Ты должна мне помочь. Я пропал...

Объяснив всю ситуацию про Анну, про чудесное сходство, я умолял ее помочь поговорить с ней, выманить ее. Она вошла в мое положение, так как сама страдала от неразделен-

ной любви.

– Я помогу тебе, Хаос. Но и ты должен не забыть в будущем о моей доброте. Как только она останется одна, я выманю ее сюда. Ты можешь держать ее здесь, пока не закончишь, потом поступай с ней как знаешь

– Спасибо тебе, Алира.

Она повела меня по длинному коридору и показала свободную комнату.

– Вы будете здесь, и не вздумай ходить в другие помещения. Это небезопасно... и клиентам это будет не по душе. Хотя... ты такой аппетитный.

Она провела своим длинным языком по моей шее, от чего даже у меня побежали мурашки, а она ухмыльнулась.

– Я шучу, мы ведь друзья, так?

Глава 7. Дружбе конец

Кристина.

«Где я... какая-то комната. Ничего не понимаю... как я сюда попала.»

– Привет, красотка... ты великолепно выглядишь... Моя Королева! – слышу знакомые голос и оборачиваюсь.

– Хаос, где мы? Почему ты не с гостями?

Я огляделась. Мы находились в маленькой комнатухе, в ней пахло сыростью и сладковатой затхлостью... мебель была сплошной антиквариат. На полу какой-то потертый ковер, на окнах старые тяжелые шторы. Я в своем платье никак не вписывалась в интерьер. Я прошла и села в очень ветхое изодранное кресло.

– Что мы здесь делаем? Как долго мы здесь? Нам надо на церемонию. Алекс себе места, наверное, уже не находит.

– Вот об этом я и хотел поговорить...

– Ты хотел? Так это ты меня сюда затащил!

Я уже раскрыла свои ладони, чтобы жестоко наказать его за такую наглость, но демон взмолился.

– Дай лишь объяснить.

Я подумала, что было бы неразумно убивать его в незнакомом месте и остаться совсем одной.

– Я слушаю.

Он стоял, мялся словно ребенок, вздыхал, собирался

с мыслями, его глаза бегали. Он уже не был таким дерзким.

– НУ ЖЕ!!! – гаркнула я.

– Кристина, ты нужна мне! – решительно выпалил он, приближаясь.

– В смысле? Помощь нужна?

– Да нет же, ты нужна мне!

– Да ты что бредишь? С каких это пор? – ну вот докатились, и этот туда же.

– Как только увидел тебя... и наш поцелуй...

– Твой поцелуй, я тебя не целовала, – я обиженно скрестила руки на груди.

– Это неважно. В общем, будь со мной.

– Нет. Все, договорились? Верни меня домой.

– Нет.

– Да что ж такое?! Но я же люблю другого! Хаос, да что ты нашел во мне такое?

Он опустил глаза и рассказал мне об Анне, о его трагедии... о том, что мы поразительно похожи. Меня, конечно же, очень тронула его история до глубины души, но помочь я ничем не могла ему.

– Ну ты пойми, даже если я буду рядом, ты не сможешь любить меня так, как ее любил... визуальное сходство ничего тебе не даст. Я совсем другой человек, я не она.

По его щекам текли слезы скорби и безмерной печали. Он повернулся ко мне спиной, и его плечи дрогнули.

– Но что же мне делать, я не могу забыть ее, понимаешь?

Я не могу пережить эту утрату... каждый день я думаю о ней. Но когда ты рядом, рана на моем сердце немного затягивается... и меня тянет к тебе с непреодолимой силой.

– Я понимаю твою боль, как никто, но ее уже ничем не вернешь... я прошу тебя, давай вернемся домой. Антон сотрет твою память, и ты перестанешь страдать.

– Нет. Лучше страдать, чем забыть о ней.

– Ты желаешь, чтобы Алекс испытал те же чувства? Ты же сам знаешь какво это потерять любовь.

– Но мы можем хотя бы общаться? Мне легче с тобой, понимаешь? – в его словах было столько боли и страданий, и я вспомнила себя, когда убивалась по Олегу, который был все это время жив.

– Конечно можем, но нам надо вернуться скорее, идем. Мне здесь не по себе.

Хаос кивнул и перед уходом все-таки поцеловал меня вновь. Я так и знала, но призналась себе, что мне было приятно, и что он отлично целуется.

– Прости... это в последний раз, честно.

Мы открыли дверь. На пороге стояла та девушка, которая меня сюда привела через зеркало.

– Уже уходите?

– Да, нам пора. Алира, это Кристина.

– Ты ее знаешь? Кто она? – с недоумением обратилась я к демону, который виновато признался.

– Она – вампир... и мы в ее мире.

Я с ужасом закрыла глаза... мир вампиров находился в самом недостижимом месте. Сюда забредали только потерянные скитальцы по миру, отшельники, беглые преступники... здесь невозможно было кого-либо найти. А красноглазая обратилась ко мне с хитринкой в тоне своего сиплого голоса.

– Тебя что-то смущает? Кстати, красивое платье. И ты, кстати, очень красивая.

Я вспомнила, что я все еще нахожусь в свадебном платье, и почувствовала себя глупо.

– Нет, я просто здесь никогда не была... удивительно, Хаос. Какой сюрприз.

Я не могла открыть свои силы и показать, кто я такая и что могу. Они бы пытались убить меня. И что-то мне подсказывало, что лучше держать язык зубами. Надо играть по их сценарию и стараться ближе держаться к Хаосу. А явно молодая вампирша все пела.

– Может вы все-таки останетесь. У нас давно не было таких прекрасных гостей.

Она облизнула свои красные губы, подошла ко мне очень близко и вдохнула мой запах. Ее глаза вспыхнули желанием и неудержимой жадой. Она шагнула еще ближе и провела рукой по моей щеке, и по мне пробежала ледяная дрожь. Как будто ко мне прикоснулась сама смерть.

– Ты понравишься хозяину. Ты явно из благородных девиц. Он таких любит, а я получу за тебя наивысшую награду.

– Какого черта, Алира, – оживился Хаос, вступая в атаку. – Мы так не договаривались! Не смей к ней приближаться!

Он встал передо мной, чтобы защитить, в его ладонях вспыхнул огонь. Алира усмехнулась... одно мгновение, и она молниеносно вырвала ему глотку вместе с языком... в секунду демон упал замертво, а мое платье окрасила его ярко красная кровь.

– НЕТ!! ХАОС!!! НЕТ!!!

Я кричала, и слезы полились градом по моим щекам...

«Ну, тварь, ты пожалеешь об этом... я до тебя доберусь.»

– Идем, ты все равно ему отказала. Идем, если не хочешь закончить как он. Бедный наивный мальчик... надо переодеть тебя. Хозяин любит красный.

Я покорно последовала за ней и все смотрела на свой окровавленный подол... слезы душили меня... Хаос...

Глава 8. Девушка в красном

Алира повела меня в комнату, похожую на гардеробную, где было очень много платьев, обуви, аксессуаров.

– Тааак, посмотрим, это не то... вот то, что нужно.

– Алира, кто такой хозяин? – попыталась я начать непри-
нужденный диалог пока она копалась в ящиках и сновала
по вешалкам. – Что он сделает со мной?

– Хозяин – наш повелитель, наш отец, наш учитель. Он
глава нашей семьи и всех существующих здесь. Этот отель
наш семейный бизнес. Ты нравишься мне Кристина. Я наде-
юсь, что отец тебя убьет быстро, и ты ничего не почувству-
ешь. – вампирша провела острыми когтями по моему пле-
чу. – Бедное дитя... ты так хороша собой...

Она дала мне красное облегающее платье, которое откры-
вало мою спину, а поясницу обрамляло кружево. Мы вы-
шли из комнаты и направились по длинному коридору, за-
тем вверх по лестнице на самый верхний этаж. Пока мы дви-
гались, я решила спросить.

– Зачем ты убила Хаоса?

– Затем, что он бесполезен. Дерзкий, глупый мальчишка.
Он заявился и стал нести бред про какой-то союз между его
миром и нашим. Я хотела убить его после самой встречи...
ждала удобного случая. Вампиры ни с кем союзов не заклю-
чают. Тем более с демонами. Двуличные выродки. Я то знаю,

что это они похищают наших родных и убивают. Мы живем в постоянном страхе, Кристина. Кто-то постоянно охотится на нас, истребляет.

Мне стало жаль ее, а ведь сейчас я могла бы убить ее, но мне нужно было остаться и узнать этот мир лучше. Что-то мне подсказывало, что здесь было именно то, что мне нужно, что я вот-вот открою правду или, возможно, истину.

Мы наконец дошли до нужной нам двери. Алира с силой распахнула ее. Посреди комнаты стоял мужчина с черными длинными волосами, он держал в руках полумертвую обнаженную девушку, из ее шеи текла кровь. Возле кровавого ручья толкались голые вампиры. Подставляя золотые кубки, они наполняли их красным эликсиром и упивались ей. Алая вязкая жидкость стекала по их подбородкам, капала на грудь, они растирали ее по телу, ласкали свои гениталии влажными от крови руками и, смеясь, облизывали друг друга. Их тела были восхитительны, их портила только сильная бледность.

– Повелитель, я привела вам подарок! Как раз к ужину.

Они все посмотрели на меня своими красными пожирающими глазами.

– Алира, какой прекрасный цветок! Подойти ближе, престелница, дай мне взглянуть на тебя! Не бойся!

Как только я сделала несколько шагов вперед, он тут же очутился рядом.

– Ты так хороша! Ты так сильна! Я вижу в тебе поистине королевскую статью!

Его голос был низкий, тягучий, успокаивающий, при этом какой-то родной и знакомый. Повелитель обнял мое лицо и негромко проговорил.

– Нет-нет. Я не хочу тебя убивать. Я хочу узнать тебя поближе. Алира, доставь ее в наш замок, выдели комнату. Одень ее как я люблю и не закрывай ее прекрасные руки. Мы закончим здесь, и я вернусь. После трапезы у нас с девочками большие планы.

– Да, повелитель...

Алира никак не ожидала такого поворота событий. Ее хозяин не принял ее подношение, а более того решил познакомиться и, возможно, принять в семью. Она увидела во мне конкурентку.

– Черт, надо было тебя тоже убить. Теперь мне возиться с тобой. – прорычала она сквозь зубы.

На улице нас ждал экипаж... пока мы ехали до замка, я задремала. Мне снился дом... мои родные... я бы все на свете отдала, чтобы вернуться к ним поскорее. Мы остановились, Алира тряханула меня за плечо.

– Подъем, приехали.

Я вышла. Приближалась ночь и солнце медленно закатывалось за линию горизонта, подсвечивая рдеющий лес, среди которого на небольшой возвышенности находился замок. Многовековые деревья казались стражами для обитателей здешних краев.

Вампириша провела меня в комнату, я так поняла, она бы-

ла гостевой. Здесь все было по-другому нежели в отеле... богатый стильный интерьер, идеально начищенный паркет, стены украшены золотыми вензелями, шикарная винтажная мебель.

– Я за одеждой. Помойся. Вон та дальняя дверь справа. И не пытайся сбежать. Я учую тебя и убью.

Я кивнула... когда она вышла, я прошла в ванную. Шикарная мраморная ванна, водопровод. Повсеместно стены были украшены золотом... да, на счет «каменного века» это Алеон погорячился. Я быстро приняла душ, надела накидку, висящую на стене, и вышла обратно в комнату дожидаться Алиру, которая вернулась достаточно быстро. Мы закончили с моим наряжением. На этот раз на мне было атласной красное платье с открытыми плечами и руками. Алира сделала мне высокую прическу, уточняя.

– Шея должна быть открыта.

Затянув мне корсет очень туго, она оценила мою линию декольте и прикусила нижнюю губу. Она подошла к комоду и протянула мне коробку.

– Что это?

– Открой и узнаешь. Послушай, ты извини, что я с тобой так обошлась и нагрубилась тебе. Просто я приревновала хозяина. Я его давно не видела таким заинтересованным, знаешь ли.

– Тебе не о чем волноваться. У меня есть любимый.

– Так и у меня есть. Это не ревность как к мужчине, а как

к создателю. Я его любимица, понимаешь? – слишком много откровений от незнакомки за один вечер.

– Все равно, не переживай, я не стремлюсь на твое место... я лишь хочу вернуться домой.

– Хорошо-хорошо, открой коробку.

Я открыла крышку и увидела шикарное бриллиантовое кольцо. Алира помогла мне надеть его и провела языком по моей шее. Неприятная дрожь пробежала по моему телу.

– Жди здесь он скоро придет.

Она вышла. Я подошла к зеркалу у камина, и на мои глаза навернулись слезы, от того, как сильно я хотела домой, но пока я не знала, как вернуться... мир вампиров находится под колпаком, меня здесь не найти, не телепортироваться... оставалось молиться лишь о том, что мои способности не заблокированы. Я стояла у горящего очага и смотрела на часы, как секундная стрелка мчалась по циферблату, и как минутная пыталась тщетно догнать ее. Мое сердце сжалось от боли, когда за спиной я услышала.

– Добрый вечер.

Глава 9. Начнем сначала

Я обернулась, когда в комнату вошел кровавый главарь, и негромко ответила.

– Добрый вечер...

– Тебе удобно? Все ли нравится?

– Да, спасибо. Все хорошо. Вы отпустите меня? – стараюсь быть вежливой, я сразу перешла к интересующему меня больше всего вопросу, на что получила сухой ответ.

– Посмотрим. Расскажи мне о себе, как тебя зовут и откуда ты?

– Я – Кристина, и я – человек, – я не знаю зачем я это сказала, я – человек... ну какой из меня человек, но да ладно, что сказано, то сказано.

– Не может быть. Я никогда не встречал таких людей. Твоя статья, твои глаза. Ты как минимум королева!

Комната разлилась его громким раскатистым смехом.

– Прости... у меня скверное чувство юмора, – но в его глазах читалось непонятное для меня сейчас чувство похожее на тоску, особенно после моей следующей реплики.

– Просто мои родители знатного рода и дали мне соответствующее воспитание, – как бы я хотела увидеть его без клыкастой маски.

– Ты очень достойная девушка. Мой сын одинок. Дочь определилась, а вот сын...

Он отвел глаза в сторону.

– Мой сын после гибели своей биологической матери совсем замкнулся в себе. Я превратил его, а мать спасти не успел.

– Вы думаете, я смогу помочь? Поймите, я люблю другого, – и снова нарисовывался очередной женишок, я обреченно выдохнула, а вампир усмехнулся.

– Демона?! Так он мертв.

– Нет, другого мужчину.

– Как ты вообще оказалась здесь? Да еще и в компании с демоном.

Черт, что сказать ему? Я не знала, что именно Хаос рассказывал Алире, поэтому мне пришлось выкруливаться из ситуации максимально быстро наугад.

– Он похитил меня.

– Я бы был помоложе, тоже бы тебя похитил, – он сдержанно подмигнул мне и добавил. – В общем любовь, не любовь, ты должна остаться и познакомиться с моим сыном. Договоримся так, если у вас ничего не получится, я отпущу тебя домой.

– Вы не убьете меня?

– Только если узнаю, что ты делаешь все для того, чтобы вернуться. Все по-честному.

– Отец, ты меня звал?

В комнату вошел молодой мужчина, очень высокий, мне кажется метр девяносто, не меньше. У него были черные

длинные волосы и серые, такие глубокие глаза, что казалось, они затянут меня в свой омут. На нем были надеты корона и королевское одеяние. В руке он нес окровавленный нож и протирал его платком.

– Да сын, познакомься это Кристина, наша гостья.

– Она же живая. Как она тут оказалась? С каких пор у нас такие гости? – он даже не взглянул на меня, его тон был настолько холоден и безучастен, что я решила, что попасть домой будет очень легко.

– Добрый вечер, – постаралась я быть приветливой, но столкнулась с холодным безразличием.

Он даже не смотрит на меня?! Вот это да! Это в первый раз в моей жизни. Все мужчины от меня без ума, а этот даже не обращает внимания. Это меня радовало и одновременно раздражало...

– Ее притащил сюда демон, в наш отель, Алира спасла ее. Неизвестно, чтобы он сделал с бедняжкой. Я предложил ей остаться на пару дней перед возвращением домой. Видишь ли, ей очень интересна наша культура.

– Ммм... допустим, – промычал молодой человек, едва метнув в меня молнию раздражения, а его отец продолжил.

– Может ты будешь столь любезным и покажешь ей наш дом и город?

– Только завтра, уже поздно, – коротко и сухо бросил незнакомец. Что за странная привычка в этом мире, не называть имен. Похоже, что только Алира знала, что такое ма-

неры.

– Что ж, милая. Мы вас оставим. Отдыхайте. О, и простите за мой недавний недолжный вид. У меня-старика тоже есть слабости. Это испортило все впечатление о нашем роде. Мы можем забыть о том, что вы видели в отеле и начать сначала?

– О, конечно... это не самая впечатляющая картинка в моей жизни, – я вспомнила дважды разорванную на части Викторию.

– Доброй ночи, вас никто не потревожит.

Они покинули теперь уже мою комнату. У меня была личная ванная, гостиная, было еще одно помещение, видимо, там была спальня, куда я и зашла. Даже в моем дворце не было такого шикарного убранства... парча, шелк, золотые нити... совершенно потрясающий изысканный интерьер. Я нашла в шкафу ночную полупрозрачную сорочку в пол и легла на мягкую кровать. Я не помню, как отключилась, и мне даже не снился ни один сон... просто темнота.

Глава 10. Кто ты такая

Наступило утро... меня разбудил солнечный свет, пробивающийся через щель не до конца задвинутых тяжелых штор из гобелена. Стук... я открыла дверь, передо мной стоял вчерашний, все такой же хладнокровный вампир с подносом, на котором лежали свежие фрукты, омлет и горячий чай.

– Доброе утро, я решил сам тебе принести завтрак и договориться об экскурсии в город.

Хотя сегодня он был более дружелюбный. Его взгляд скользнул по моей сорочке, а я раскраснелась, взяла поднос и поставила на столик перед кроватью.

– Доброе утро. Спасибо. Мне нужен час, чтобы позавтракать и одеться. Мне надеть красное?

– Что? Что за глупости? Надевай удобную одежду, мы будем много ходить. В шкафу ты найдешь все, что необходимо, – он даже улыбнулся и добавил. – Меня зовут Луи.

Еще на секунду он посмотрел мне глаза, развернулся и ушел, снова строго бросая, даже не поворачиваясь.

– Жду внизу.

Плотно позавтракав, я стала разбирать предлагаемый гардероб. Хозяйка явно была худее меня. Вся одежда очень обтягивала и без того мои привлекательные формы. Я выбрала черную шелковую блузку, зеленый камзол и черные кожаные брюки. Спустя обещанный час я спустилась в большой

зал, где меня встречал какой-то парень. Он повернулся ко мне, и я узнала эти серые глаза...

– Луи?

– Удивлена? – вздернул бровью привлекательный молодой юноша с ниспадающей челкой на мужественное лицо.

– Надо предупреждать! Я бы тебя не узнала, если бы не твои глаза...

– Ну я же не пойду в город в обличие вампира, это просто неприлично и нелепо.

– Почему? – совершенно искренне удивилась я.

Он усмехнулся.

– Ну представь все бы ходили с длинными волосами, таких же одеяниях и коронах. Это же слишком чопорно и безвкусно... Ладно

идем нам пора.

Я прикусила губу и усмехнулась, вспомнив стиль нашего Верховного Совета. Мы вышли на улицу, где нам уже подали экипаж. Прошло около часа молчаливой поездке по лесной каменистой дороге до небольшого уютного городка с маленькими домиками с красными крышами... милыми узкими улочками, вымощенными разноцветной плиткой. Это был городок из детской сказки. И это мир вампиров? Я пребывала в недоумении. Я вспомнила Темный мир... кипящая лава, черное море, скалы... я ожидала увидеть здесь нечто похожее. Но я видела цветущий город, который буквально утопал в растениях и цветах. Мы вышли на одной из узких

улочек. Мимо нас шли прохожие с улыбочивыми и светлыми лицами. И я улыбалась им в ответ. Я взглянула на Луи, он смотрел на меня с нежностью и взял меня за руку.

– Все на нас так смотрят... – тихо пробормотала я.

– Они смотрят на тебя! – ответил молодой человек и прикоснулся губами к моим пальцам.

– Они вампиры?

– Почти все. И ты для них еда. Только не бойся, они знают, кто я такой и никогда тебя не тронут. Но одной лучше тебе не ходить, и не отпускай моей руки.

Весь день мы ходили по памятным местам, и Луи рассказывал мне различные истории о них. Мы проходили мимо большой клумбы, и он сорвал мне несколько цветков. «СТОЙТЕ, ХУЛИГАНЫ!» Кто-то кричал нам вслед. Мы смеялись и стали убежать. Но по сравнению с вампирами я бегала медленно, наверное, поэтому Луи взял меня на руки и с немислимой скоростью унес в другую часть города на большую живописную площадь.

Уже включили фонари, а я даже не заметила, как наступил вечер. На площади играли музыканты. Становилось прохладнее. Луи снял куртку и укрыл мои плечи. Приобняв, он вел меня вдоль очередной тоненькой улочки, словно заводя в непроходимый лабиринт. В одном из безлюдных переулков он резко повернулся и прижал меня к каменной стене, мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди... он прижался к нему и наверняка почувствовал его бешенный ритм, вот только я

его нет... я прошептала.

– Твое сердце не бьется...

– Может просто надо разжечь его, – он положил мою ладонь себе на грудь и я сбивчиво еле слышно произнесла.

– Это был потрясающий день. Спасибо тебе за компанию.

Он смотрел мне в глаза, не отрываясь, Луи коснулся пальцами моей щеки и потянул мое лицо к себе навстречу. Наши губы были в нескольких сантиметрах друг от друга... Его глаза стали красные, они горели и заманивали меня все ближе. Моя голова закружилась, и я еле устояла на ногах, они стали ватные. Он подхватил меня свободной рукой и посадил меня на свое колено. Горячая волна желания и страсти разлилась во мне. Я собой уже не владела, я видела только его, эти горящие красные глаза, его губы. Я закрыла глаза.

В голове возник образ «Алекс... наше утро после первой ночи... любовь моя»... в миг состояние дурмана спало... я открыла глаза и оттолкнула силой его так, что он пробил собой стену, моментально поднимаясь и угрожающе надвигаясь на меня.

– Кто ты такая? Отвечай!

Глава 11. Лучше беги

– Я еще раз тебя спрашиваю, кто ты такая?

«Что же мне сказать... я не могу сказать ему правду...

бежать или...»

Он больно схватил меня за руку и потащил в сторону экипажа.

– А ну отпусти меня, или пожалеешь об этом.

Мои глаза вспыхнули, но я промахнулась... Доля секунды, и он уже сзади, толкает меня в стену. Я ударилась головой, и мир закружился... последнее, что я помню – его красные глаза и приказной тон.

– Спи.

Я очнулась в «своей» комнате. Голова гудела. В месте удара образовалась гематома, на этом же месте было рассечение, которое еще было влажным и кровоточило. В месте глубокой раны было наложено два шва. Я встала, комната кружилась. Виски пульсировали, я чувствовала тошноту. Несмотря на свое состояние, я последовала вниз по лестнице и по коридору. Услышав крики, я притаилась около стены рядом с высокой лестницей, которая вела в холл.

– КАКОГО ЧЕРТА ТЫ НАДЕЛАЛ?!

– ОНА ПЫТАЛАСЬ УБИТЬ МЕНЯ!

Я с трудом начинала разбирать голоса говорящих, высываясь дальше частично наблюдая за происходящим. Вни-

зу выясняли отношения Луи и его «отец».

– НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ СО МНОЙ В ТАКОМ ТОНЕ, ЩЕНОК!!!

– Отец, она не человек. ЛЮДИ так не могут!!! – уверял грязный предатель. – Она пришла убить нас... надо избавиться от нее. И второго, ублюдка Алиры, тоже... они опасны. Они другие!

– Если тронешь ее пальцем, я тебя убью!

Луи смотрел на него, мягко говоря, изумленно.

– Убьешь сына ради живой? Ради этой шлюшки?

Мужчина схватил его за горло и вонзил свои когти.

– Не смей так говорить о ней. Я дал тебе жизнь, и я же могу ее забрать...

– Ты меня не спросил, нужна ли мне такая жизнь... забирай.

– Что здесь происходит?! – они одновременно повернулись, когда в комнату вошла Алира. Повелитель отпустил Луи и оттолкнул, а она продолжала язвить.

– Девчонку не поделили?! Кто первый попробует?

Мое сердце сжалось... Следом в зал вошел еще кто-то...

– Что за девчонку?

У меня перехватило дыхание... это же ОН, его голос... моя рука соскользнула со стены, и я потеряла равновесие, тщетно пытаясь задержаться за перила лестницы, я полетела вниз прямо в ноги этим кровососам.

– Вот эту девчонку... – негромко проговорила вампирша.

Я смотрела, не отрываясь, на ошарашенного Олега... Так вот с кем определилась Алира. Лютая ревность захлестнула меня... я смотрела ему прямо в глаза и зло процедила.

– Ты...

– Спи!

И снова я открываю глаза в «своей» комнате, но на этот раз не одна. Я чувствовала рядом с собой кого-то близкого, родного, кто-то гладил меня по волосам и шептал «шшш... все будет хорошо... я рядом...». Олег сидел со мной рядом... все было в тумане как во сне... может все это вовсе был ночной кошмар? Он мягко произнес.

– Привет. Как ты себя чувствуешь?

– Плохо. Голова болит...

Он провел рукой по моим волосам и убрал их за ухо. Потом он нежно взял меня за подбородок и поднял мое лицо навстречу его прожигающему взгляду.

– Ты забыла меня?

– Нет.

Он наклонился ко мне и крепко прижал к себе.

– И я не забыл. Как бы я ни старался, я не могу забыть тебя.

– Ну да, я заметила... а Алира это что?

На этих словах я оттолкнула его.

– Да, я утешался ей, но не больше. Мне было так больно, Крис... я пытался выкинуть тебя из головы, но я не могу без тебя. Я хотел бросить ее и уйти. УЙТИ К ТЕБЕ, НА-

ВСЕГДА... БЕЗ МАСОК, БЕЗ ОБМАНА! Но она укусила меня... до этого я даже не знал, кто она такая, и куда я попал.

– Так ты теперь один из них? – я напряглась и испугалась одновременно.

– Да... но они боятся меня. Моя сила только увеличилась после моего превращения. Я стал вампиром, самым могущественным из тех, кого я знаю.

– Так вы с ней вместе? – слишком досадно спросила я.

– Нет... мое превращение ничего не изменило. Но мне теперь не выбраться отсюда... я пытался, но тщетно.

– Значит, я могу выбраться?

– Да, через тот отель – это единственное место, он как портал. Я попал сюда через него и застрял... Они кормятся через него... не будь его весь их род погибнет от голода. Одного живого вампиру может хватить максимум на месяц. Они не могут выбраться отсюда. Они могут использовать зеркальные коридоры для перемещения. Зеркало – это самый мощный проводник. Но есть и другие, гладь воды, например. Они не могут выйти за их пределы, но могут видеть через них и затягивать в них свои жертвы. Они заманивают жертв при помощи гипноза. Но особо извращенные доводят своих жертв до сумасшествия, мерещась им в отражении... и те сами просят о смерти.

Я села на кровати и посмотрела ему в глаза... в тот момент я почувствовала надежду.

– Олег, помоги мне... помоги вернуться домой.

– Но это будет означать, что больше мы не сможем быть с тобой рядом, никогда. Я здесь обречен на вечные страдания без тебя... сейчас, когда ты рядом, мне все равно, где я и кто я. Я не хочу снова потерять тебя после того, как я только обрел тебя вновь...

Внутри меня шла борьба, я очень сильно любила его, я всегда любила его, и буду любить... но как же Алекс... мое сердце рвало на части. Наша с Олегом любовь как будто неизбежна и неотвратима. Этот выбор и борьба с собой идет всю мою жизнь, и постоянно судьба нас сталкивает, я не могу избавиться от него и от своих чувств. Я хочу жить нормально с мужчиной, с которым все НОРМАЛЬНО. Я опустила глаза, все осознавая, но остаться я не могла...

– Олег, но там мой дом, моя семья...

– Ты еще любишь меня?

Мои глаза щипало от наворачивающихся слез, и я старалась не моргать.

– Люблю... – тихо вымолвила я, пугаясь этого откровения.

– Любовь моя... я думал, что уже не увижу тебя... это просто чудо... я не верю, что ты рядом.

На мгновение он опустил глаза и, собравшись с мыслями, спросил.

– Скажи, ты вышла замуж за Антона?

– Нет...

Он взял мою руку и начал покрывать ее поцелуями, он

целовал мои ладони, запястья... Он приложил мою ладонь к своей щеке. Другой рукой он подтянул меня к себе, помог приподняться и сесть. Мы смотрели друг другу в глаза... на секунду мне показалось, все было как прежде.

– Олег ты должен знать, что во время свадьбы меня похитил тот демон, который напал тогда на меня в Темном мире, – опрометчиво решила я поделить с ним своим последним приключением.

– Чьей свадьбы?

– Моей...

– Подожди... ты же сказала, что не вышла за Антона или все-таки вышла?

– Дело в том, что я должна выйти за Александра, помнишь? Он наш семейный доктор...

Он изумленно смотрел мне прямо в глаза, а я попыталась оправдаться.

– Олег, два года прошло... и он... ну другой, понимаешь? С ним все по-другому...

Казалось, он меня уже не слышит. Его изумление сменилось болью, и ее следом сменило отчаяние, и он тихо сказал.

– Прости

– За что?

– За это...

На этих словах он разорвал на мне рубашку и впился мне в шею. Боль и наслаждение смешались в этом прикосновении. Он откинул меня на подушки, и смотрел на меня уже

не мой Олег... это был монстр с безумными глазами, моя алая кровь капала с его губ... Я почувствовала горячее тепло разливающейся по моей шее и груди... это вытекала моя жизнь... Глаза Олега горели, в них читалась безудержная страсть и неконтролируемая жажда.

– ТЫ МЕНЯ ПРЕДАЛА! ДВАЖДЫ!

– Олег, я...

– ТЫ ЖЕ МОЯ! ТЫ ОБЕЩАЛА!

Его голос содрогался криком, от гнева его тело содрогалось импульсами, его глаза горели неистовой ревностью... Я смотрела на него глазами полными ужаса. Горячая кровь изливалась из моей шеи и будоражила его и без того обостренные чувства еще сильнее...

– ЛУЧШЕ БЕГИ!

Глава 12. Воссоединение

– ЛУЧШЕ БЕГИ!

Я с такой силой откинула Олега от себя, что он пробил две стены, вдогонку я запустила в него еще и стол, но он увернулся и скрылся из вида. Я была в замке, полном вампиров, истекающая кровью... просто блеск. В комнату ворвался главарь клана, его глаза горели. Я пыталась применить силу, но тщетно, она не действовала на него. Он молча двигался по направлению ко мне.

– Не подходи!

– Не бойся... прошу тебя

Он подошел вплотную ко мне, убрал руку с шеи и осмотрел укус. Кровь продолжала стекать. У меня было ощущение, что уже все вокруг в крови.

– Падонок задел артерию, я наложу повязку.

Вампир оторвал часть моей и без того изорванной рубашки и, сделав что-то вроде повязки, туго перевязал мою рану. Подойдя к шкафу, он достал рубашку для меня и помог мне переодеться.

– Почему вы мне помогаете?

Но молча он продолжал заниматься моей раной, изредка поглядывая на меня тревожным взглядом. В комнату вбежал Луи, от такого количества крови его глаза округлились до невероятных размеров.

– О Боги... Кристина, ты в порядке? Что произошло здесь?

– Не твое дело!

Он виновато смотрел на меня, точнее на мой разбитый лоб. А повелитель продолжил.

– Олег напал на нее. Дорогая, он недавно вступил в наши ряды и ему сложно себя контролировать. Я уверен, он сожалеет... Доза яда слишком мала, вероятность заражения очень низкая... ты слишком сильна для человека. Даже опытному вампиру надо будет постараться, чтобы превратить тебя. Но тем не менее яд все еще в тебе... чем это чревато пока не могу сказать. Знал бы он истинную причину его поведения... но меня сейчас больше интересовал другой момент разговора.

– Что значит заражения? И можно ли извлечь этот яд?

– Я расскажу тебе обо всем. Луи, распорядись, чтобы здесь все убрали. А мы пройдем в мой кабинет.

– Конечно отец. Но я провожу вас сначала.

Я все еще чувствовала слабость из-за падения, и потеря крови не прибавляла мне бодрости. Луи взял меня на руки, сил на сопротивление у меня не осталось, поэтому я просто смирилась. Мы поднялись на самый верх одной из башен и шли по длинному коридору с огромными окнами... Я начала дрожать то ли от холода, то ли от этого места. Луи крепче прижал меня к себе. Мы дошли до кабинета.

– Отец, оставь нас на минутку.

– Только без глупостей.

Он вошел внутрь, и мы остались наедине. Луи наконец поставил меня на пол.

– Это было совсем не обязательно...

– Я хотел просто помочь тебе.

– Мне не нужна твоя помощь, – резко отрезала я и попыталась пройти, но сероглазый остановил меня за запястье.

– Кристина, ты извини меня, пожалуйста... если бы не я, этого всего бы не произошло.

– Я же просто «шлюшка», как ты сказал. Так о чем тогда переживать?

Он стыдливо опустил глаза.

– И за это тоже прости. Я так не думаю. Ты не такая.

– Ты меня даже не знаешь, чтобы говорить какая я!

– Но я хотел бы узнать...

Он сделал шаг мне навстречу и взял меня за вторую руку.

Большим пальцем он

рисовал круги на моих кистях, а я тихонько спросила его.

– Помоги мне вернуться домой, и я расскажу тебе, и покажу какая я.

– Откуда же ты? – он пристально заглянул мне в глаза, наклоняя голову в бок.

– Если я скажу тебе, ты не захочешь узнавать меня, а захочешь убить.

– Это глупо, Кристина, нельзя просто взять и отправиться не зная куда и не зная с кем...

– Значит не судьба. Прощай

Не дождавшись ответа, я вошла в помещение, где меня ждал хозяин в одном из кожаных кресел у камина. Его кабинет был не очень большой, уютный и теплый. Мебель, как и во всем замке, была изысканной и со вкусом подобранной. Интерьер был чопорный, роскошный, как и все в этом месте. Я села в удобное мягкое кресло... от тепла камина я сразу согрелась. Мужчина рассматривал меня, как будто собирался с мыслями, и наконец сказал.

– Так откуда ты? Только не лги, что ты человек... я и сначала то в это едва верил. Твои способности впечатляют... и что-то мне подсказывает, что это далеко не предел.

Я не была готова к допросу.

– Я... я из другого мира. Какого... сказать не могу, прошу не настаивайте. Мне все равно туда не вернуться. Мои способности очень велики и я, конечно, же не человек.

– Кто твои родители?

– Мои родители были могущественны и велики! Это все, что я могу сказать.

– Почему ты говоришь о них в прошедшем времени? – он с неподдельным интересом расспрашивал о моей семье.

– Потому что моя мама умерла, а мой отец пропал неизвестно много лет назад.

На секунду он замер и мне показалось, что кровь забурлила в его неживом теле... но лишь на секунду. Он вновь стал хладнокровен и безразличен.

– Зачем ты хочешь вернуться?

Там мой дом, сестра, будущий муж...

Мое сердце сжалось...

– Здесь ты тоже можешь обрести дом, и семью, и мужа.

– Почему вы так хотите, чтобы я осталась, почему вы не убили меня, почему заботитесь обо мне?

– Хороший вопрос.

Он улыбнулся, встал, подошел к камину и повернулся ко мне спиной.

– Я покажу тебе.

Он снял свою корону и положил на камин. Провел руками по волосам. На моих глазах он менялся... впервые принимал свой «нормальный» вид. Он стоял ко мне спиной и никак не решался показаться мне... спустя пару мгновений он развернулся. На меня смотрели родные глаза... я даже не сразу смогла понять... я не видела его столько лет... слезы душили меня и вырывались наружу... наконец я прошептала.

– Папа...

Глава 13. Рассказ Габриэля

Твоя мама была так прекрасна. Я был влюблен в нее без памяти. Властная, гордая, красивая... она добивалась всего, что хочет. Она была так сильна, она могла управлять любыми металлами и даже создавала оружие, которым сама же сражалась. Она была королевой, самой великой из всех, кто был до нее... Она создала систему иерархии миров.

Во главе стояла Корона. Остальные же четыре мира: Измир, Донум, Магия и Темный мир – служили Короне и исполняли возложенные на них обязательства. Остальные миры оставались в неведении о верховных мирах. Они даже не знали о существовании друг друга. Общение и проникновение между мирами было запрещено. Свидетели и путешественники уничтожались демонами. Демоны всегда занимались грязной работой. Но все равно «миросмещение» имело место. Только «иные» жители старались явно не проявляться.

В тех мирах, где существа обладали силой жили стражи Короны, и они следили за ограничением развития и истреблением при слишком высоком росте населения. Чаще всего такие стражи были у власти. Страх – самый простой путь для управления. А твоя мама все держала под своим личным контролем, каждый шаг, даже самых приближенных... ей было не до меня. Я ухаживал за ней не один год. Она иг-

рала со мной, то подпускала ближе, то снова отталкивала.

Я испытывал постоянное чувство ревности. Вокруг нее всегда было много мужчин, в том числе, и поклонников... самым ярким из них был Алеон. И мне казалось, она отдавала ему предпочтение. Но браки в Короне разрешены были только с чистокровными, тем более для королевы. Я безумно страдал от неразделенной любви... а ей доставляло удовольствие играть со мной. Я спрашивал ее.

– Ирина, зачем ты так поступаешь? Как только я отдаляюсь от тебя, ты снова меня притягиваешь, а потом вышвыриваешь как ненужную вещь...

– Так что же тебе нужно от меня?

– Я хочу быть с тобой, быть всегда вместе, быть частью тебя, любить тебя, я хочу жениться на тебе... – но она была непреклонна и надменно отвечала мне.

– Вы – мужчины падаете ниц перед той, для которой вы ничто. Но стоит полюбить или отдаться, как вы, наигравшись властью, избавляетесь от нас или находите другой трофей.

– Откуда у тебя такие мысли?! Я люблю тебя! Ну неужели ты не видишь?!

– Для меня приоритет – это Корона и власть. В любом случае, мне нужна наследница! И твоя родословная идеальна...

Через некоторое время мы поженились. Мы прожили несколько десятков лет. Мне даже стало казаться, что она полюбила меня... И, наконец, твоя мама забеременела. Мы

ждали твоего появления на свет. И в тот момент, когда твоя мать была более всего уязвима, началась война. Очень жестокая и кровавая... война с вампирами. Никто до сих пор не знает, откуда они появились, откуда они узнали про Корону и другие миры, и когда они успели развиться и собрать армию. Я думаю, здесь не обошлось без предательства и заговора. Мы с Александром изучали их в наших лучших лабораториях, их влияние на клетки различных существ. Их яд разрушал живой организм. Чем сильнее был организм, тем медленнее он разрушался, и дальнейшее существование было возможно только при употреблении живой плоти и крови.

– Мне страшно... первый раз в жизни мне действительно страшно. Я боюсь за нашу дочь, за наш мир... – говорила Ирина, повторяя свои мысли снова и снова.

– Не бойся, любовь моя. Я положу конец этому безумию! Даже ценой своей жизни.

Вампиры не убивали практически никого, они заплотоняли все вокруг себе подобными, отравляя всех живых своим ядом. Но «выживали» далеко не все. Их армия текла нескончаемым потоком смертей, крови и зла. В ту войну погибло очень много народа. Огромными потерями, но мы отбросили их обратно в их мир. Телепаты создали мощное силовое поле, чтобы никто не смог выбраться. Я остался там вместе с лучшими воинами, своими соратниками и боевыми товарищами, чтобы покончить с этой войной.

Я получил ранение от одной из этих тварей... после пре-

вращения жажда жить и вернуться к вам не оставляла мне выбора... и мне пришлось убить одного за одним моих солдат. Мои силы в сочетании с приобретенными способностями не оставляли никому шанса. Я уничтожил всех, кто реально представлял угрозу. Вернуться не представлялось возможности. Оставалось только существовать здесь и защищать вас отсюда.

Я стал тем, кем являюсь. Я стал монстром...

Глава 14. Новая семья

Я сидела словно парализованная. Я не могла что-либо сказать. В моей голове не укладывалось, что передо мной мой отец... теперь понятно, почему мы не смогли найти его... меня тоже тут не найдут.

Но история с вампирами и их появлением начала интересовать меня все больше и больше. Таких совпадений просто не бывает. Вихрь мыслей кружил в моей голове.

– О чем ты думаешь?

– Я... я просто не верю, что нашла тебя...

Наконец, осознанность происходящего настигла меня. Я кинулась к нему и обняла, что есть силы...

– Папа... папочка...

Горячие слезы катились по моим щекам. Он крепко обнял меня.

– Девочка моя... моя малышка...

Я отстранилась и посмотрела в его глаза полные накопленной влаги.

– Я так долго была одна... мне было семь лет, когда не стало мамы... если бы я только знала, что ты жив.

Он еще раз крепко обнял меня, и мы снова сели перед камином, чтобы продолжить наш разговор

– Почему мамы не стало? – ломающимися связками сухо спросил отец.

– Она умерла при родах, дав жизнь Веронике, моей сводной сестре. И в этот день я обрела свою силу.

– Очень сомневаюсь... здесь что-то не так.

Он смотрел на огонь. Языки пламени отражались в его глазах и танцевали в такт потрескиванию дров в камине.

– Почему ты так считаешь?

– Твоя мать – самая сильная женщина во всех мирах, и умереть при родах. Это просто смешно... Но, девочка моя, я вижу, что ты еще сильнее. – он заботливо заправил выбившийся локон за мое ухо.

– А в чем твоя сила?

– Часть своей силы я вложил в тот дом для создания зеркальных коридоров, чтобы можно было путешествовать между мирами. Я искал любую возможность, чтобы вернуться, но когда нашел, было уже поздно... В тот момент, когда я добрался до дома, твоя мать была беременна третьим ребенком и жила с другим. Я убедился, что с тобой тоже все хорошо и исчез. Я понял, что мне нужна своя семья и новый дом.

Я представила, что мама могла бы быть жива, если бы отец в то мгновение дал о себе знать... но уже ничего не вернешь.

– Что касается способностей, я управлял природными явлениями.

– Как и я...

– Моя девочка! Но именно с этой способностью я расстался. У меня осталась способность защитника, я неуязвим и могу защитить любого. Я могу отдать свой дар, но тогда

сам погибну.

– Вот почему я не смогла тебя атаковать?!

– Да именно. Но тогда я понял, насколько ты сильна!

– А когда ты понял, что я твоя дочь?

– Не сразу... у меня были сомнения. Но когда ты проявила силу, я окончательно убедился, – он взял меня за руки, а я неловко спросила.

– Расскажи о своей семье... о Луи

Он улыбнулся, услышав, что меня интересовала история Луи.

– Это было мое первое путешествие по зеркальным коридорам. Я отправился в мир людей. Я бродил, присматривался, выбирал. Я забрел в больницу-изолятор в небольшом городке, там были изолированы люди, больные туберкулезом. Это людская болезнь, поражающая легкие. Я видел ее, она сжирала их изнутри... Луи и его мать находились там вместе и умирали. Я увидел их, увидел как добр и чист был Луи... он так любил свою мать, из последних сил он заботился о ней, хотя сам еле мог двигаться и едва дышал... Тогда я принял решение спасти их.

Габриэль прошелся до окна кабинета и продолжил. Я завлек их к себе и превратил. Луи перенес превращение сложно, но справился, а его матери не хватило сил. Она умерла у него на руках. Я делал все возможное, чтобы он смог пережить горечь своей утраты...

– А Алира?

– Алира была больна СПИДом. Тоже одна из смертельных болезней людей. Она заразилась от иглы... она была проституткой и принимала героин, это очень сильный наркотик... Я пожалел ее, хотел помочь исправиться. Но здесь она организовала бордель, видимо в память о своем прошлом. Только торгует она не собой, а другими.

– Остальные жители тоже были смертельно больны? Они все были людьми? – я изумилась такому критерию отбора для создания своего народа.

– Именно так. Я искал тех, у кого нет родных, кого не будут искать, у кого нет шанса выжить. Мы создали наш небольшой мир, в котором мы живем, как нам хочется, у нас нет королей и королев. Мы стараемся порядочно существовать друг с другом. Когда к нам попадают слишком сильные вампиры, они быстро бесследно исчезают... Если мы стремительно растем в популяции, нас подчищают. Где-то подчищаю я, чтобы не привлекать внимания. Я удивляюсь как у нас еще не забрали твоего дружка.

– Моего дружка?

– Олега... я, имею ввиду, его

– Он не мой дружок, – я вырвала руки и обиженно скрестила их на груди.

– О, да, брось, я все вижу, и все видят. Ты та, которую он любит всю жизнь. Алира мне говорила... и когда я увидел, как вы смотрели друг на друга. Я все понял.

Мне было не ловко обсуждать с отцом такие темы, и я

зачем-то съязвила.

– Об ухажерах поговорим?

– Ты говорила, что у тебя там муж? Кто он?

– Папа... это Александр... наш семейный доктор, помнишь?

– Серьезно?! Он же стар для тебя... как он мог? Я бы порвал его на части... выпустил кишки... если б знал, что он прикоснется к тебе.

Он с силой сжал кулаки, его глаза налились кровью.

– Имей в виду, что я против этого союза. Самый подходящий для тебя жених – это Луи.

– Я сама буду решать, кто мне подходит и с кем мне быть, – прорычала я новоиспеченному папаше, который не имел никакого права наставлять мне такие советы, тем более указывать, что делать.

– Малышка, но даже Олег лучше, чем Александр. Подумай, прошу тебя. Не спеши. Теперь я рядом, еще столько всего впереди и вокруг множество достойных мужчин. Не обязательно выбирать прямо сейчас или из уже имеющихся.

Я понимала, о чем он говорит. Всю жизнь я жила без отца, я все время искала поддержку, защиту, твердое мужское плечо... Но меня сейчас беспокоил другой вопрос.

– А если за мной придут, чтобы убить?

– Дорогая моя, за нами постоянно следят! Те, кому это нужно уже давно знают, что ты здесь... Я думаю, что изначально это и было задумано. Только кем, для меня этот во-

прос открыт, так же, как и происхождение вампирского рода.

Глава 15. Извинения

– Увидимся завтра, девочка моя! – отец ласково поцеловал меня в лоб. – Я провожу тебя.

– Нет, не нужно, я сама дойду.

Я вышла в коридор и направилась в свою комнату. Спустившись на свой этаж, я услышала знакомые голоса.

– Даже не думай о ней! Это моя женщина... я не позволю снова кому-то вмешаться.

– Она не вещь!

– Я знаю, но она моя!

Луи попытался пройти, но Олег, грубо схватив его за плечо, прижал к стене. В глазах Луи не было ни капли страха.

– Что, боишься не выдержать конкуренции, маг?! Ты ничто без своих фокусов!

Луи с силой отмахнулся от него. Олег только хотел снова напасть на него, как из-за угла вышла я. Они оба замерли.

– Крис, как ты? Слушай, мне так жаль. Прости, я не...

– Я знаю...

Я подошла к ним ближе, дальше мне было не пройти, а они встали как вкопанные и преградили мне путь. Я протиснулась между ними, лицом к Луи и спиной к Олегу. Луи смотрел на меня, не отрываясь, его серые стальные глаза опустились на мои губы. Я затаила дыхание, но продолжила идти. Олег что-то прорычал себе под нос. Я слишком устала

от них. Мне нужен был отдых. Учитывая, что помимо их чувств ко мне, они вдобавок были вампирами, а я – живой, еще и раненной, и очень аппетитной. Не оглядываясь, я зашла в свою комнату. Все уже было убрано, постелено новое свежее белье. Переодевшись, я залезла под одеяло и зарылась в мягчайшие подушки. От количества событий моя голова шла кругом, и я провалилась в сон...

Зима... моя мама, королева Ирина, гуляет по саду. За ночь снег припорошил землю ровным слоем. Она шла оставляя на нем первые следы. Вдруг из-за тени деревьев вышла фигура и стала приближаться к ней. Это был Алеон.

– Ирина...

– Что ты здесь делаешь? Нас могут увидеть!

– Я безумно скучаю... ты меня игнорируешь, и это убивает меня... а когда-то нам было так хорошо вместе.

– Я не буду с тобой, Алеон. Тебе нужна только власть, а не я! Убирайся!

– Власть – это всего лишь приятный бонус. Но ничего не может быть приятнее, чем близость с тобой...

Он подходил все ближе, с каждым словом делая шаг навстречу.

– Не походи ко мне. Ты слаб! Ты всего лишь эльф! Где ты, и где я! Это просто смешно. Это была интрижка, ты глуп, если думаешь, что у нас могло быть что-то всерьез.

Она говорила эти слова, словно резала, рубила с плеча, жестко, громко... властно. Это не тот случай, когда она хотела его оттолкнуть, дабы спасти или во имя своего честного имени... она реально говорила то, что думала... и это вывело Алеона из себя.

= Ты даже не представляешь, насколько ты права. Но... но все изменится, я обещаю, но ты этого не увидишь.

– Если ты не хочешь лишиться своего положения, исчезни с глаз долой. Ты всего лишь часть моей свиты. А за такое место найдутся конкуренты побороться.

– Конечно, Ваше Величество! Я всего лишь покорный слуга...

Он отвесил низкий наигранный поклон, исполнил издевательский реверанс и скрылся там же, откуда появился. Ирина некоторое время стояла неподвижно, обдумывая слова Алеона. Потом она почувствовала толчок внутри...

– Малышка, ты проснулась...

Сказав это, она раскрыла мантию и погладила округлившийся животик.

– Ты почему расстегнутая? – слышалось сзади.

– Наша малышка проснулась и дала знать о себе.

Отец подошел к ней и, поцеловав живот, запахнул мантию.

– Идем внутрь, не хочу, чтобы вы застудились.

Он нежно обнял мою мать, и они направились во дворец.

Я открыла глаза... рассвет. Первые лучи солнца пытались

пробиться сквозь плотный гобелен. Я встала с кровати и открыла шторы.

«Сон или снова воспоминания... и отец говорил, что Алехон ухаживал за мамой... надо рассказать ему, что я видела, срочно!»

Нацепив халат, я понеслась скорее искать отца. Выбежав из своей спальни, я вскрикнула от неожиданности. Раздался грохот упавшего подноса и развившейся посуды. И тут я вскрикнула от внезапной боли, так как на меня опрокинулся горячий кофе, прямо на грудь. Я врезалась в Луи, который принес мне завтрак.

– Боже мой, Кристина... прости... куда ты так несешься? Дай помогу.

– Отстань... идиот... ты обжог меня.

Я бросилась обратно в спальню по пути стаскивая с себя халат и ночную сорочку. Моя грудь горела огнем, она стала багрового цвета.

«Безрукий идиот... как же больно».

Я стояла и пыталась подуть на свою кипящую кожу... как вдруг холодная рука обхватила меня сзади прямо ледяной ладонью в месте ожога... несколько мгновений и мне стало легче... я выдохнула... Но тут вторая рука стала скользить по моему животу все ниже и ниже... его губы коснулись моей шеи, он нежно целовал то место, где бешено билось мое сердце.

– Что ты делаешь?

– Извини...

Луи отошел и стал жадно рассматривать меня. И тут я поняла, что стою перед ним полностью обнаженная. Я взяла подушку, чтобы прикрыться. Он прорычал какое-то ругательство и бросился ко мне... разорвав в клочья мягкий предмет, он поднял меня и посадил на себя... запуская пальцы одной руки в мои волосы, а второй поддерживал меня за бедра. В таком положении он сел на кровать и освободившейся ладонью провел по моим плечам и груди. Солнце уже встало и ярким светом озаряло комнату, вокруг нас летали перья из разорванной подушки... время будто остановилось в этом мгновении и прекратило свой неумолимый бег.

Когда время снова пошло, Луи, немного отстранившись, подул на место ожога... а потом поцеловал его, сглотнув выдыхая.

– Извини, пожалуйста...

Я нагнулась к его уху и тихо прошептала.

– Уже все прошло. Спасибо за завтрак... но мне надо срочно к Габриэлю.

– Хорошо.

Он отпустил меня, я встала и пошла к шкафу, чтобы одеться. Оглянувшись на кровать, я улыбнулась. Луи исчез...

Глава 16. Вечная невеста

Одевшись, я отправилась в кабинет к отцу.

– Доброе утро, дочка! Что тебя привело так рано?

– Отец, я видела сон... мне снилась мама.

И я рассказала как можно подробнее о том, что увидела во сне и о своих видениях, которые были ранее в моей жизни. Габриэль изумленно смотрел на меня.

– Я помню тот день. Это не сон, это воспоминание. Скажи, ты говорила кому-то, что ты моя дочь?

– Нет.

– Не говори пока никому. Алира исчезла... ее нигде нет уже второй день. Я отправляюсь на поиски, мне нужен день, чтобы найти ее, а потом мы со всем разберемся. Никуда не выходи из замка. Я попрошу Луи присмотреть за тобой.

– Пап, я справлюсь... только будь осторожен.

Я очень смутилась от мысли, что придется провести день с Луи, сегодняшнее утро явно отразится на нашем с ним общении.

– Это не обсуждается.

Он подошел ко мне, крепко обнял и поцеловал в лоб.

– Все будет хорошо. Скоро мы вернемся домой.

Он вышел из кабинета, и я последовала за ним. Но куда мне спастись, когда я оказалась в коридоре его уже след простыл. Я пошла в поисках кухни или прислуги, очень хотелось

есть. Я зашла в одну из комнат. Она оказалась библиотекой. Потрясающей красоты зал с невероятным количеством книг. В самом ее центре красовался живописный камин. По всему периметру библиотеки стояли резные колонны, украшенные сусальным золотом. Мраморный пол отлично гармонировал с расписным потолком.

Пока я рассматривала потрясающе написанный портрет над камином за мной слышались шаги, кто-то вошел в библиотеку и целенаправленно шел в мою сторону... я не оборачивалась. Сильные мужские руки обняли меня сзади и заточили в крепкие объятия... этот кто-то нагнулся ко мне и прошептал на ухо: «Сегодня я весь твой...» Я развернулась в ожидании увидеть Луи... но это был не он.

– Любовь моя... мне так тебя не хватает...

– Олег, что ты тут делаешь? Я тебя не звала. Габриэль велел Луи за мной присматривать!

– Ты нарочно заставляешь меня ревновать? – он злился, очень, и мне это нравилось.

– Ну у тебя же есть девушка! А я чем хуже? – я просто не могла сдерживать свой рвущийся наружу яд.

– Крис, ну я же объяснял тебе... почему ты такая упрямая? Зачем ты так со мной? Ты же знаешь, как я люблю тебя!

– Я не верю тебе!

– Так я заставлю тебя поверить!

На этих словах он впился в мои губы жадным поцелуем. Он обхватил мое лицо руками и еще глубже овладел моими

губами, и я сдалась... его язык сплетался с моим в страстных движениях. Его руки стали спускаться ниже... плечи... ребра... талия... ягодицы. Он схватил их и сжал с неистовой силой, я вскрикнула, а он сладко простонал.

– Ммм... Как я хочу прикасаться к тебе, целовать тебя, ласкать, наслаждаться твоим теплом... слышать стук твоего сердца. Мои ощущения в тысячу раз ярче, чем раньше, я чувствую все иначе теперь. И ты... такая сладкая, вкусная, мягкая, нежная... как же я люблю тебя!

Он задыхался и порывивал от удовольствия и покрывал поцелуями мое лицо и шею, грудь, покусывая соски сквозь одежду.

– Я хочу наслаждаться каждым сантиметром твоего прекрасного тела... ласкать его и пробовать на вкус.

Он провел языком по моей шее, я почувствовала холод его острых клыков на месте его первого укуса... и я поймала себя на одной мысли... ведь я думала не о нем, а о Луи. Я не знала почему, но я просто не могла забыть и выбросить его из головы.

– Стой!

Он отпрянул и с недоумением посмотрел на меня

– Я не хочу... мы уже это проходили, Олег... я сейчас поняла, что не испытываю к тебе тех чувств, которые испытывала раньше, и на которые рассчитываешь ты.

В его глазах читалось абсолютное непонимание происходящего. Он все еще прижимал меня к себе в тот момент, как

дверь в библиотеку открылась, и вошел Луи.

– Кристина, ты здесь?

– Да здесь, и она занята, – злобно ухмыляясь выплюнул в него Олег.

Увидя нас вместе он быстро развернулся и ринулся прочь, и я крикнула ему вслед.

– Луи, стой!

Но он ушел...

– Отпусти меня. Наше прошлое не дает тебе право прикасаться ко мне вот так!

– Ты не очень-то сопротивлялась.

Он ехидно улыбнулся мне, чем привел меня в бешенство. Он был такой самоуверенный, впрочем как и всегда. Раньше меня это привлекало, но не сейчас.

– Пошел к черту!

– ДА Я УЖЕ У НЕГО!

Я замерла... он никогда не повышал на меня голос.

– Прости... но я как зверь в клетке. Я не могу отсюда выбраться, живу здесь с чужими... ни живой, ни мертвый. И тут появилась ты... как чудо. У меня появилась надежда, что все наладится. И мне плевать кто я и где я, если ты будешь рядом.

Его глаза стали наливаться кровью, зубы оскалились. Он едва себя сдерживал, как тогда, в момент своего первого нападения.

– И сейчас ты мне говоришь, что не испытываешь

чувств?! Ты же говорила, что все еще любишь меня! Ты вообще в своем уме?! Как ты можешь так играть с моими чувствами? То притягиваешь к себе, потом вышвыриваешь...

Он говорил что-то еще, на этих словах я ушла в себя... я – как моя мать... Вот он удел властных и сильных людей – злоупотребление. Это как наркотик для нас... но как только власть ослабевает, мы возвращаем свои бразды любимыми грязными способами и снова купаемся в беззащитности зависимых от нас... В этот момент мне захотелось быть простым человеком, какой я прикинулась в первый раз, когда попала сюда. Наш мир казался мне ошибкой... Я опустила на колени и накрыла голову руками.

– Крис, что с тобой? Ты в порядке? Я отведу тебя к себе.

Он поднял меня на руки и отнес к себе. Его комната была чуть меньше моей, но не менее шикарна. Особенно меня впечатлила изысканная лепнина на стенах, зеркале и потолке. Он посадил меня на мягкий стеганный диван, сел на колени рядом со мной на пол и взял меня за руки.

– Прости... я напугал тебя?

Его голос был вновь мягкий и спокойный. Он гладил меня по руке и покорно смотрел мне в глаза.

– Нет. Я никого и ничего не боюсь.

– Я знаю... я теперь зверь и чувствую страх своих жертв.

– Так я жертва для тебя? – я насмешливо вздернула бровью.

– Ты невыносима! Я тебя ненавижу за то, что так сильно

люблю. Зачем я связался только с тобой.

Он поцеловал мои ладони, а затем каждый пальчик по очереди на обеих руках.

– А когда-то мое кольцо украшало один из них.

– Это было давно, – я отвела глаза, вспоминая наш первый раз.

– Ты – вечная невеста...

Я неловко улыбнулась.

– Олег, я еще ничего не ела. Если ты не против, я бы хотела позавтракать все-таки, хотя уже обед.

– Мне тоже надо... перекусить.

– Да, но только кухни у нас разные, – с грустью усмехнулась я.

– Ну ты можешь составить мне компанию и послужить обедом.

Он сел со мной рядом, откинул волосы и поцеловал место своего укуса, дополняя.

– Имей ввиду, что я тебя пометил, и найду тебя в любом месте. Если вампир присосался, то это навсегда, пока жертва живая. А вопрос твоего превращения, это дело времени, ты сама меня попросишь. Мой яд в тебе, и так или иначе, это не останется бесследно.

С каждым словом он прокладывал дорожку из поцелуев вверх и вниз по моей шее. От всего этого у меня голова шла кругом, его опьяняющий голос заставлял меня таять в его объятиях. Его прикосновения не могли оставлять меня рав-

нодушной.

– В нашей паре всегда был и будет третий... верно? – съязвила я.

– Ты избалованная девчонка! Тебе меня мало?

– Нет... просто так получается, – я шумно выдохнула и обреченно проговорила, – Отпусти меня, пожалуйста...

– Хорошо, но только поесть. Я распоряджусь, чтобы тебя накормили.

Я встала и направилась к двери, а он произнес мне вслед.

– Даже если и не один... я буду рядом с тобой всегда... навеки.

Алира находилась в отеле, обдумывая «глубочайший» смысл своей никчемной жизни. Стоны доносились с соседних комнат... она думала о том, что ее жизнь была одним сплошным борделем, а она в нем была самой главной шлюхой! Она понимала, что это не жизнь, особенно теперь, когда в ней не стало Олега. Ход ее мыслей прервал Габриэль.

– Алира, ты здесь?

Грозным голосом он позвал ее, и, как и всегда, она вздрогнула от его обращения, хотя он всегда хорошо относился к ней.

– Да, отец. Я здесь.

– Нам надо поговорить.

– О чем?

– Что ты знаешь о Верховных мирах? С кем ты знакома

оттуда?

– Я знаю очень мало. Из того, что мне рассказывал тот демон, и все. Я только и знаю, что там все зажрались, что только и ждут, чтобы вонзить нож в спину друг другу. Все рвутся к власти, повелитель... и их ничто не остановит. Еще он говорил о своей любви и о Кристине. Кто она, я до сих пор не имею понятия. Но я знаю, что ты ее биологический отец... а значит, ты не всегда был таким. А значит, ты лгал нам всем.

Габриэль подошел ближе к закрывающейся в себе девушке и крепко обнял ее.

– Почему ты ушла?

– Я не нужна там. Олег меня не любит, ты обрел дочь, Луи все равно на меня. Я думаю, я лишняя в вашей семейной идиллии.

– Не говори чушь!!! Ты – моя дочь. Неважно, биологическая или нет! Нам надо попасть в мир, откуда пришла Кристина и понять, что они задумали. Идем со мной...

– С чего я должна ей помогать?! – возмутилась красноглазая блондинка.

– Да хотя бы с того, что она твоя сестра! И Олег никогда не был твоим, и ты это знала. Ну и плюс ко всему, скоро придут нас убивать, а мне бы хотелось или быть у этому готовым, или напасть первыми.

– ЛАДНО! Прекрасно. Идем... но я не вернусь в наш дом. Я не смогу жить под одной крышей счастливой семьей.

– Как пожелаешь. Ты можешь жить здесь. Но прикрой, пожалуйста, этот твой источник заработка или прикрою его я.

Алира кивнула. Они взялись за руки, вошли в зеркальный коридор.

Глава 17. Волки

Прошло два дня с момента ухода отца в поисках Алиры. Я не находила себе места. Луи не было в замке с того момента, как он застал меня с Олегом в библиотеке... и я думала о нем практически постоянно. Олега я максимально избежала. Мне надоело сидеть сложа руки. Я решила отправиться в тот отель. Но в какой он стороне... точно знал только Олег. Я направилась в его комнату. Подойдя к двери, я постучала.

– Олег, это я. Можно войти?

– Конечно, ты можешь не спрашивать.

Я зашла, он сидел на диване с книгой в руках. Когда я зашла, он закрыл обложку ладонью.

– Что читаешь?

– Книгу.

– Смешно... ладно, я по делу. Мне надо попасть в тот отель.

– Я знаю, что ты задумала. Я тебя не отпущу. Ты сбежишь, – он снова хотел уткнуться в чтение, но я взмолилась, закрывая страницы ладонью.

– Олег, я хочу найти от... Габриэля. Его уже долго нет.

– А тебе то что за беда? Нет и нет. Зато мы вдвоем здесь. Можем провести время с пользой.

Он подмигнул мне и постучал рукой месту рядом с собой на диване.

– Нет, спасибо.

Я направилась на выход, он резко подскочил и схватил меня за запястье.

– Да ладно тебе, Крис. Не будь врединой. Иди ко мне, любовь моя.

Я оттолкнула его обратно на диван. Он снова кинулся ко мне со скоростью звука... но на этот раз я поймала его, мысленно сжав за горло подняла и придавила к стене рядом с дверью. Олег захрипел.

– Пусти... Крис, мне нечем дышать...

Я разжала тиски, он упал на колени и стал дико кашлять.

– Как тебе удалось... откуда такая скорость?

Я посмотрела на свои руки. И правда, я еще не поймала здесь ни одного атакующего меня вампира. Со мной что-то не так. Пользуясь ситуацией, я вылетела из его комнаты и отправилась в холл вниз по лестнице.

«Раз он не хочет мне помочь, я сама найду путь туда...»

Я накинула плащ и вышла из замка, к нему вели две дороги. Одна шла в город, а другая – к отелю. И тут я услышала ржание и пошла на звук. Дойдя до конюшен, я увидела около двадцати прекрасных лошадей, но только один конь привлек мое внимание. В самом дальнем стойле рыл копытом землю и громко ржал черный скакун, дикий мустанг. Я подошла к нему, на стойле было выгравировано «Шторм». Я была уверена, что это конь моего отца. Я подошла вплотную и провела рукой по его мощной лоснящейся шее.

– Шшш... Шторм... тише

Я взглянула в его глаза, вспоминая Люцика, Веронику и всех моих родных. Глаза мгновенно заблестели, но я должна была все узнать... я ощущала приближающуюся неотвратимую и очень горькую правду. Смотря мне прямо в глаза, конь перестал топтаться и фыркать, стоял спокойно и покорно ждал моих указаний.

– Идем, красавчик.

Мы подошли к стойке с инвентарем. Я надела уздечку и седло на Шторма, оседлала и мы помчались по дороге к отелю. Чем дальше мы уходили в лес, тем он становился темнее. Солнце начало садиться...

«Сколько же мы уже едем... в прошлый раз я спала дорогой, даже не помню, за сколько мы доехали.»

Дорога становилась все хуже и постепенно сужалась. В один момент Шторм замотал головой и попятился назад.

– Что такое? Что случилось, малыш?

Он встал на дыбы, и я еле задержалась в седле. В глубине леса я увидела два красных огонька... четыре... шесть и больше.

– Волки...

«Хорошо, что не вампиры.»

Я выдохнула, но рано. Они бросились на нас с диким рычанием, обнажив клыки... я отбросила силой всю стаю в сторону. Я думала их поломают от такого удара, но... они тут же вскочили и кинулись снова на нас, тут же подошла вторая

стая с другой стороны. Я отбрасывала их, но тщетно... тогда я стала сжигать из заживо, сдирать шкуры. Бесполезно. Они были неумолимы, такие быстрые они бросались на нас вновь и вновь. Шторм сходил с ума... я развернула его и помчались вперед, со всех сторон на нас бросались стаи голодных волков. Конь запнулся о торчащий корень дерева, и мы полетели под гору. Около тридцати волков рванули вниз. Прямо за нами. Шторм застрял ногой под корягой или корнем... В темноте я уже не понимала под чем, но наконец, я добралась до нужного корня, вырвала и освободила его... пока я возилась, звери окружили нас, заключая в кольцо.

– Спокойно, Шторм... мы справимся!

Я отражала их атаки, казалось, что бесконечно... силы покидали меня. Я кричала от обессиливания. Их скорость и сила были просто невероятны. Шторм отбивался от них копытами, лягал изо всех сил. Но тоже было очевидно, что он уже выдыхался. Последняя волна... все... мы справились. Мы стали подниматься, тяжело дыша. Еле взобравшись в горку, мы увидели вдали еще одну стаю.

– Вот и все...

Сил бороться не осталось. Вокруг валялись шкуры и остатки волков. Запах крови и мокрой псины стоял в воздухе... Шторм был весь мокрый. Он встал передо мной на да бы, чтобы обрушиться на них всем весом... я крикнула.

– НЕТ!!!

Часть волков бросились на него и утащили под гору...

остальные пошли на меня... я была их целью. Горячие слезы текли по моим ободранным щекам и жгли мои раны. Одежда порвана, руки изодраны, пальцы все в земле... я собрала последние силы и отбросила их прочь. Я знала, что они сейчас встанут и помчатся за мной. Я побежала как могла... бежала без оглядки. Среди деревьев показался отель. Я слышала за собой горячее дыхание, опережающее мой отчаянный бег. Оглянувшись назад, я убедилась, что меня никто не преследует.

И тут удар... я врезалась в дерево и упала на спину. Я лежу на холодной мокрой от росы траве и смотрю в чистое звездное небо... полнолуние. Верхушки деревьев двоятся и кружатся в моего голове. Я пытаюсь закрыть глаза, но становится еще хуже. Меня тошнит... Я повернула голову на бок... вот она – моя цель. До отеля не более ста метров. Повернулась в другую сторону. Около десяти волков приближалось, не спеша, облизывая свои мокрые носы.

Я лежала без сопротивления. Я просто смирилась... я смотрела прямо на них. Они не решались напасть. И тут самый большой из них присел и, оттолкнувшись лапами, прыгнул прямо на меня... я закрыла глаза. В этот момент чья-то сильная рука обхватила меня и отшвырнула в сторону. Я слышала звуки ударов, визги, скуление и топот удаляющихся лап.

Темнота... я слышу голос далеко и тихо ... «Кристина...», он становился все ближе и громче «Кристина!... КРИСТИ-

НА!!!»

– КРИСТИНА!!!

Я с трудом распахнула веки, надо мной навис Луи. Его глаза были полны ужаса и тревоги.

– Господи, ты жива! Ты что тут делаешь?! Ты совсем с ума сошла! Чокнутая! Боже мой! Я думал, что потерял тебя!

Он поднял меня на руки и понес в сторону отеля. Я прильнула к его крепкой груди, а он еще крепче сжал меня в своих стальных объятиях. Я чувствовала себя рядом с ним так спокойно... так себя чувствуешь только дома. Он шел и все бубнил себе что-то под нос. Под его бормотание я уснула.

Глава 18. Первое свидание

Мне снится Александр. Я не знаю того места, где он находится. Но похоже, что это какая-то лаборатория или исследовательский центр. Очень высоко-технологичное помещение, много мониторов, он явно за кем-то наблюдает, так как в самом центре лаборатории находится «аквариум» с застекленными стенами.

– Доктор Брайт, ну как успехи?

В помещение зашел Алеон. С каких интересно пор они общались без матери.

– Здравствуй, Алеон! Все в рабочем порядке, кажется нам наконец-то удалось. Взгляни. Взгляни на него, он выглядит как живой, а теперь смотри на монитор, это томография его тела, а это структура ДНК. Как тебе такое?

– Брайт, ты – гений!

Алеон злобно рассмеялся.

– Теперь посмотрим на ваше величие...

Я открыла глаза.

«Что за сон... нет, это не сны. Это ответы, но как? Где я?»

Я села на постели и осмотрелась, я находилась в комнате, простой и уютной. Напротив кровати кресло, в нем, сидя спал Луи. Я вспомнила события ночи...

«Все тело ломит и болит, оно покрыто ссадинами и синя-

ками... я вся грязная. Ужас, на кого я похожа.»

Я выглянула в окно.

– Закат... как после ночи может быть закат?

– Ты проспала целый день.

Я подпрыгнула от внезапного ответа.

– Я думала, ты спишь.

– Я задремал... – лениво ответил сероглазый вампир.

– Спасибо тебе, ты спас меня, – я опустила глаза под его пристальным взглядом, и он мягко улыбнулся мне в ответ.

– Не за что...

– Луи, мне надо принять ванну и обработать мои ссадины, а мне не встать с кровати. Не мог бы

ты...

Я не успела договорить, как он подорвался с кресла взял меня на руки и отнес в ванную комнату, по пути разъясняя свой план дальнейших действий.

– Я распоряджусь, чтобы нам подготовили комнату побольше и принесли тебе ужин. Постарайся просто принять ванну без приключений, – он усмехнулся, а я разинула рот в изумлении.

– Нам комнату?

– Да, я тебя одну больше не оставлю. Я быстро вернусь.

Утвердительно кивнув, я начала мяться, попрошайничая помощи у этого непробиваемого мужчины.

– Хорошо... Луи, мне нужна твоя помощь. Я не могу снять одежду. Мое плечо вывихнуто...

В его глазах читалось сомнение или сопротивление, я так и не поняла.

– Ну брось. Ты уже видел меня. Просто помоги, пожалуйста... ста...

Луи медленно подошел. Не церемонясь, просто разорвал кофту и штаны, будто они были бумажные, и откинул их в дальний угол. Он поднял меня на руки, посадил в горячую ванну.

– Я принесу еще полотенце.

Он развернулся и вышел. Ни один его мускул не дрогнул от моего обнаженного тела. Я откинула голову на край ванной и наслаждалась теплой и обволакивающей водой. Боль начала постепенно сходить на нет, в помещении пахло какими-то травами, и это очень расслабляло покалеченное тело. Я села на край ванной спиной к двери, взяла мочалку и мыло, плечо все равно подводило меня, и мне было сложно двигаться. Дверь открылась, кто-то вошел, и в этот раз я обернулась. Это был Луи с полотенцем. Я облегченно выдохнула.

– Ты так быстро...

Я пыталась поддержать разговор. Но он молчал... Неловкость момента просто зашкаливала. Молчание повисло в комнате, накаленный воздух между нами можно было резать ножом. Луи подошел ко мне, забрал у меня мочалку и начал мягкими движениями намыливать мои плечи... лопатки, спину... поясницу и бедра.

– Повернись и встань.

Властно сказал он... я покорно развернулась к нему и поднялась... Луи сглотнул, но, не подавая вида, начал с шеи и спустился к ключице... потом к груди, мои мокрые кончики падали на нее, и он аккуратно убрал их назад. Он двигался ниже по моему животу, внутренней стороне бедра. Потом он сильно сжал пенную мочалку надо мной, так что вся пена упала на мою пышную бархатную грудь и стекла прямо к моему лону. Это был самый эротичный момент в моей жизни. При мерцании зажженных свеч все вокруг выглядело волшебным, а он безумно желанным... Луи не смог сдержать улыбку и прикусил нижнюю губу.

– Боже, что ты со мной делаешь...

Он бросил мочалку на пол и медленно подошел ко мне. Обхватив мое лицо руками, он проникал в мою душу своими серыми стальными глазами. Я закрыла глаза потянувшись к нему... наши губы в миллиметре друг от друга.

– Я хочу пригласить тебя на ужин...

Еле слышно сказал он, обхватил меня за талию и немного отстранился. Я посмотрела на него вопросительно. Он стоял передо мной весь мыльный и мокрый.

– На ужин?

– Да, и это будет наше первое свидание.

– Свидание? В борделе?

Это была моя самая неудачная шутка, мне стало стыдно. Его глаза почернели.

– Эта часть дома не для «гостей». А верхний этаж весь

мой. Заканчивай, и я жду тебя в нашей комнате, направо вверх по лестнице дверь в конце коридора. Я пришлю прислугу помочь.

Он развернулся и вышел. Его властный тон и поведение сводили меня с ума. Его сдержанность заставляла желать еще больше. В ванную через пару минут вошла служанка и помогла мне закончить. Я завернулась в полотенце, и мы прошли в гардеробную, в которой я уже была когда-то. Я выбрала красное платье в пол, крупные украшения и надела корону, украшенную красными рубинами. Служанка помогла мне одеться и сделала прическу.

– Мисс, позвольте сказать, я не встречала никого красивее вас.

– Спасибо, милая, – впервые здесь кто-то был так добр и внимателен ко мне, и я улыбнулась.

Она проводила меня вверх по лестнице.

– Мисс, вам в последнюю дверь.

Верхний этаж выглядел намного богаче, чем нижний. Очень похож с оформлением нашего замка, но все же скромнее. Я шла по коридору и думала, что же меня ждет сегодня вечером. Но одно я знала точно, завтра мы отправимся на поиски отца.

Я вошла в «нашу» комнату. Это было изысканное помещение, больше похожее на гостиную. Мягкая стеганая мебель... зажженный камин. Я прошла дальше в арку, где был накрыт стол, но Луи не было. Еще дымящееся поданное го-

рячее, фрукты, бутылка вина и хлеб аппетитно манили и источали потрясающий аромат. Пока я задумалась о том, как это все вкусно, в дверном проеме уже стоял Луи и смотрел на меня. На нем была надета белая рубашка с подвернутыми рукавами и расстегнутым воротом и простые черные брюки.

– Тебе не нужны эти побрякушки, ты и без них прекрасна.

Он подошел, снял с меня корону, серьги и распустил волосы.

– Ну вот... а я так старалась.

– Тебе не нужно стараться...

Мы сели за стол. Весь вечер мы болтали обо всем на свете. Единственную тему, которую мы не затрагивали это наше прошлое.

– Почему тут так много волков?

– Они охраняют это место. Их невозможно уничтожить. Они бесконечны. Это Габриэль так решил и сделал. Это место очень важно для нас. Я поражаюсь тебе, как ты смогла выжить...

– Ну... у меня много талантов.

Он завораживающе улыбнулся, встал и вышел в соседнюю комнату, откуда почти сразу заиграла легкая музыка.

– Потанцуй со мной.

Я еще плохо держалась на ногах, но отказать не смогла. С его помощью я поднялась со стула, и Луи подошел ко мне так близко... снова. Он обнял меня и прижал к себе, мы стали покачивается в такт музыке.

– Как ты нашел меня?

– Почувствовал твой запах. Я не сразу понял... думал, что наваждение. Но когда запах стал так близко, я кинулся на улицу.

– Мне только жаль, что Шторм погиб... из-за меня, – взгрустнула я, а Луи искренне рассмеялся.

– Ну что ты. С ним все в порядке. Этот жеребец перебьет тысячу волков. Я вытащил его после тебя.

– Ты – чудо!

Радостно вскрикнула я и легко поцеловала его в губы. Сбивчиво задышавший мужчина остановился, посмотрел мне в глаза и покачал головой.

– Нет, чудо – это ты!

И он наконец поцеловал меня... так нежно и властно одновременно. Он уже по привычке поднял меня на руки и отнес в спальню. Опустив меня на кровать, он начал осыпать невесомыми поцелуями мой каждый порез, каждый синячок. Я негромко постанывала от каждого его прикосновения, томно произнося.

– Луи... я хочу тебя...

– Это не то, что я хочу услышать.

Он продолжил прокладывать дорожку из нежнейших и дразнящих поцелуев ниже к моей ключице.

– Я хочу, чтобы ты был мой...

– Снова не то.

Он легонько укусил меня в плечо и взглянул на меня, в ожидании услышать то, что ему нужно.

– Я влюблена в тебя, – еле слышно сказала я. – И я хочу быть только с тобой.

Ничего не говоря, он накрыл мои губы жадным глубоким поцелуем, а я уже стягивала с него рубашку. От каждого его прикосновения я вздрагивала и впивалась в его обнаженную спину ногтями. Он сорвал по клочкам с меня платье и освободился от своей остальной одежды, не прекращая меня целовать. И мы слились в этой нежной страсти. Луи был очень осторожен, и я чувствовала, как он сдерживает себя. С каждым его проникновением я раскрывалась... каждый толчок, каждый раз, был как в первый. В самый пик наслаждения я разбилась на тысячу осколков... и волна удовольствия унесла меня в пучину его серых стальных глаз. Он застонал, когда начал сокращаться во мне. Мелкая дрожь и кусачие мурашки бегали по нашим телам. Это была самая прекрасная ночь в моей жизни. Я лежала в его объятиях и мечтала, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Луи крепко обнимал меня и гладил по волосам, шепча мне в макушку.

– Я люблю тебя...

Глава 19. Будь моей девушкой

Мы лежали в объятиях друг друга. Луи крепко обнимал меня и нежно гладил меня по руке. Я уже почти заснула, как он спросил...

– Кристина...? Ты будешь встречаться со мной?

– Ну, конечно, хоть каждый день.

– Нет, ты не поняла. Ты будешь моей девушкой?

– В смысле девушкой? А я могу быть кем-то еще? – его вопросы и странные, совершенно непонятные для меня определения вводили меня в ступор, а Луи, кажется начал обижаться.

– Ты серьезно не понимаешь или отвечать не хочешь?

Я привстала на локте и вопросительно посмотрела на него. Я искренне не понимала, что он хочет от меня. Что за встречи такие? Быть его... девушкой. А кем я еще могу быть, парнем? До него как будто что-то дошло. Он также привстал на локте напротив меня, а второй рукой взял меня за руку.

– Я совсем забыл, что ты не человек. У нас встречаться значит иметь отношения... эм... быть парой. Ты и я мы вместе... и больше никто.

– Что это значит на практике?

– Господи... ну ты серьезно? Это значит, что мы с тобой вместе, друг другу доверяем, ходим на свидания, я за тобой

ухаживаю, забочусь о тебе, мы проводим вместе время, занимаемся любовью... В мире людей это способ обозначить отношения и решить, что больше никто не нужен, кроме того человека, с которым ты «встречаешься». Это значит, что ты относишься серьезно к тому что происходит между вами, что это не просто интрижка.

Это было так сложно для моего понимания. Встречаться... свидания... ИНТРИЖКА... Такие новые смешные слова. Я улыбнулась... я – чья-то девушка.

– Ты смеешься надо мной?

– Нет-нет. Просто это так... мило. Так ты же больше не человек... зачем все это?

В его глазах промелькнула обида, но скрылась за его стальной холодностью. Он сел и посмотрел на дверь, будто снова отдаляясь от меня.

– Я такой, каким был всегда, за исключением вкусовых предпочтений. Для меня это важно. Я не буду делить тебя ни с кем. Либо ты со мной, либо нет.

Его голос был такой строгий и резкий. Я поняла, что он очень серьезен. Я тоже села и обняла его сзади за плечи.

– Луи... это «свидание» было лучшее в моей жизни.

– И похоже единственное.

Все еще холодно ухмыльнулся суровый мужчина.

– Послушай, Луи... ты невероятный... такой милый и очень нравишься мне.

– И?

– И я буду твоей девушкой. Только твоей.

Он повернулся и обнял меня, а я обвила его шею руками, запуская пальцы в его волосы. Луи так пристально смотрел, будто пытался прочесть меня полностью... и я не могла выносить этих глаз. Я поцеловала его первая протяжно, неспешно. Мы опустились на подушки, он зарылся лицом в мои волосы и сладко прошептал мне в шею.

– Кто же ты?

Но я уже проваливалась в сон. Он закутал меня в одеяло, поцеловал в висок и крепко обнял.

Мне снится Корона. Наш дворец. Дома суматоха.

«Я помню этот день... это день, когда родилась Вероника. День, когда мама умерла. День, когда я обрела свою силу.»

Я иду в ее комнату... в тот день я не пошла туда. Мне было так страшно. Я была все время в своей комнате, лежала на кровати и рыдала, накрыв голову подушкой... А сейчас я стою перед дверью и не решаюсь открыть ее. За этой дверью правда, которую я должна узнать. Я берусь за ручку, мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Я открыла эту дверь. Передо мной изнеможенная мать. Она на диване, вся влажная после экстренных и стремительных родов. Жгучие слезы заполняют мои глаза. Я помню тот день. Эти крики... мама так неистово кричала. От силы ее крика даже выбило стекла в соседних комнатах. Хорошо, что Алекс был во дворце и смог помочь Веронике появиться на свет. В комнате рядом

с моей мамой сидит Алеон и гладит ее по голове. Он смотрит в мою сторону и говорит.

– Она обессилена...

Сквозь меня проходит тот, кому он обращается, наш семейный доктор, один из моих женихов, Александр, сухо произнося.

– Все идет по плану.

– Алекс, о чем ты говоришь? – изнеможенно бормочет мама.

– Алеон, ты должен уйти, мне необходимо констатировать смерть королевы.

– Алекс, я жива... что происходит?

– Хорошо. Но я еще не закончил, – с злорадной улыбкой произнес Алеон и повернул мамино лицо за подбородок к себе. – Посмотри на себя! Какая ты жалкая. У тебя не осталось ни сил, ни красоты. Ты просто кусок поношенной мокрой тряпки. Ты связалась с человечком, который даже защитить тебя не может. Все, на что он был способен, это заделать тебе двоих детей и лишитъ всего, что у тебя было!

– А что у меня было?

Алеон опешил от ее слов...

– Все, о чем можно мечтать. Власть, сила, красота, молодость, богатство, могущество. Мне продолжить?

Мама отвела глаза. Лишь помотала головой. У нее не было сил спорить с ним, а Алеон продолжил.

– Мы могли бы править всем этим вместе!!! Ты и я!!!

Но ты обманула меня! Использовала! Я думал дело в Короле. Думал, если он исчезнет с моего пути, ты наконец будешь со мной. Но ты снова выбрала другого... человека... самое слабое существо во всех мирах. Я предложу тебе в последний раз, будь моей! БУДЬ СО МНОЙ! – громко отрезал эльф, но мать лишь выплюнула в него из последних сил.

– Даже если бы я прожила тысячи жизней, ни в одной из них я не была бы с тобой.

– Заткнись!

Он схватил ее за горло, и Алекс вмешался, одергивая его за запястье.

– НЕТ! Идиот! Уйми свой пыл! Останутся следы! Все должно выглядеть естественно.

Он отступил.

– Ты прав! Я бы поимел тебя напоследок, но ты того не стоишь. Алекс, заканчивай с ней. О, и кстати после твоей кончины, твоего благоверного мы тоже убьем, а потом и твою наследницу... когда придет время, конечно. Ее сила нам еще пригодится.

Алеон стремительно вышел прочь. Из глаз мамы потекли слезы, она умоляюще посмотрела на Александра.

– Алекс, прошу...

Но Александр подошел к моей матери и вколол ей что-то в плечо. Через пару минут она перестала дышать...

Ноги не держат меня, я падаю на колени и рыдаю в голос без остановки, слезы душат меня... мое сердце сковыва-

ет от жгучей боли... мама... мамочка...

Глава 20. Побег

Я проснулась от того, что плачу. Подушка была мокрая от слез. Солнце едва показало свои первые лучи. Было раннее утро. Луи почувствовал, мои движения и тоже проснулся. Увидев меня в таком состоянии, он просто вытаращился на меня в ступоре и не мог первое мгновение ничего понять и сказать. Потом оцепенение спало, и он обнял меня, крепко прижимая к себе.

– Боже мой, что случилось? Ты вся мокрая от слез...

– Мне приснился плохой сон, всхлипывала я, уткнувшись в крепкую мужскую грудь.

– Расскажи мне.

– Мне приснился день, когда моя мама умерла.

Он еще сильнее обхватил мое содрогающееся рыданиями тело.

– Тише, малыш... все будет хорошо.

В его объятиях я успокоилась.

– Моя мать тоже умерла.

Он очень хорошо подавлял свои эмоции, он умел закрывать внутреннюю бурю на замок. Но за внешним спокойствием скрывается боль невосполнимой потери.

– Расскажи мне все. Откуда ты? Кто ты?

Но что я могла рассказать о себе? «Привет, я Королева миров. Я родом из мира, который решил, что при помощи

силы имеет право подавлять другие. И я все время поощряла и поддерживала эту идеологию. О, и да, я три раза собиралась выйти замуж. И последнему жениху изменила с тобой. Вот»... да он ни за что меня не примет. Я не для него. Я испорченная, искушенная, избалованная, аморальная, жестокая, гордая... убийца в конце концов... А он, добрый, искренний, нежный и заботливый, храбрый, честный, красивый...

– Луи... я не могу тебе рассказать о себе и своем прошлом. Ты не захочешь даже знать меня после этого, – я отстранилась и спрятала свой взгляд от него, но он возвратил его на место, поднимая мое лицо за подбородок навстречу своему.

– Мне наплевать на твое прошлое. Но сейчас... ты рядом, а не знаю, кто ты.

– Мы должны доверять друг другу. Ты же сам говорил.

Но в его серых глазах я прочитала разочарование. И снова ледяной холод исходил от него. Он встал и начал одеваться.

– Мне надо отлучиться... поесть, я ненадолго. НИКУДА не уходи из этой части здания.

Он поцеловал меня в лоб и ушел. Я обдумывала свой сон...

«Этого не может быть. Я не верю в это. Это какой-то бред. Однажды, я уже поторопилась с выводами, не сдержав свой гнев. Я не могу ждать. Габриэля нет уже 3 дня. Мне нужно идти как можно скорее. Эта часть дома не для гостей, зна-

чит место для перемещения где-то здесь. Но как же Луи... я не могу взять его с собой. И я не могу с ним остаться. Пока я с ним, он всегда будет в опасности.»

Мой внутренний диалог прервала служанка.

– Доброе утро, мисс. Что вам угодно?

– Доброе утро, как тебя зовут?

– Грета...

– Грета, принеси мне поесть, одежду, бумагу и ручку, пожалуйста.

Грета принесла мне все, что я просила. Я оделась и принялась за завтрак. Но я не чувствовала вкус еды, будто я жую безвкусную резину. Меня даже начало подташнивать, и я решила обойтись без завтрака. Но уйти молча я не могла, поэтому я написала короткое письмо для мужчины, после которого я вряд ли смогу иметь отношения хоть с кем-то.

«Дорогой мой Луи, Я должна тебя покинуть. Ты достоин большего, поверь. Я не та, кто тебе нужен. У меня слишком много грехов, которых разделять со мной ты совсем не заслуживаешь. Я возвращаюсь туда, где мне место. Прошу, не ищи меня. Скоро ты сможешь выбраться отсюда, если захочешь. Я никогда не встречала такого, как ты... ты навсегда останешься в моем сердце. И я навеки останусь твоей. Прощай навсегда. Твоя Кристина».

Я положила письмо на кровать и вышла в коридор, сталкиваясь с Гретой.

– Мисс, вы куда. Господин Луи сказал, вам не покидать

пределы здания.

– Я и не собиралась покидать его. Грета, а ты давно здесь работаешь?

– Да, мисс. Давно. Я личная прислуга Луи уже много лет, он мне как сын.

Она отвечала, а я жадно вдыхала ее запах.

– Ты живая... я чувствую.

– Да. Господин Луи спас меня. Мой муж пьяница избивал меня. Один раз он до того меня избил, что я потеряла сознание. А когда пришла в себя мужа не было... Луи перенес меня сюда. Я ему служу уже много лет. Я обязана ему жизнью.

– Почему он не превратит тебя?

– Он не желает мне такой жизни. Жизни вампира. Он и сам никогда не пил человеческой крови, мисс. Он питается лишь кровью животных.

Я молча смотрела на нее. Я чувствовала ее сердце, слышала, как оно бьется. Я видела, как кровь бежит по ее венам. Я испытала дикий голод в ту же секунду.

– Мисс? С вами все порядке?

Служанка взволновалась, а я начала заикаться на простых словах, сдерживаясь из последних сил.

– Д-д-да. Грета, ты должна мне помочь. Ты знаешь место, откуда вампиры возвращаются сюда?

– Конечно. Я могу показать.

Мы спустились ниже на два этажа в подвальное помещение.

– Мисс, позвольте сказать еще кое-что... Луи любит вас. Я его никогда таким не видела. Он впервые стал улыбаться... прошу вас, не разбивайте ему сердце.

Она будто вставила нож в мое сердце и провернула. В тот момент, я решила окончательно, что точно должна уйти и как можно скорее.

«Я сделаю его несчастным... я погублю его.»

Мы подошли к двери. Я еще раз взглянула на нее. Эта была женщина лет сорока... добрая и заботливая.

– Это место здесь. А теперь, мисс, нам надо вернуться.

– Прости, Грета...

Она с недоумением обернулась на меня. Но меня не было на том месте. Я налетела на нее со спины и вонзила клыки ей в плечо. Она закричала и пыталась отбиться от меня. Кровь... я пила ее кровь. Она обжигала мне горло, пробуждая сильнейшую жажду. Я испытала мощнейший прилив адреналина, продолжая забирать жизнь Греты, пока она на перестала сопротивляться и не осела на пол. В ужасе я отпрянула...

– Что я наделала. Бежать... бежать...

Я открыла дверь и увидела зеркальную комнату, влетая в нее незамедлительно. Я смотрела в зеркало на свое отражение, и оно меня совсем не пугало. Красные глаза, губы алые от крови...

«Куда же мне направиться в первую очередь? Я должна сначала найти Веронику, все ей рассказать. Если я узнаю, что

то, что я видела, действительно правда. Они все пожалеют, что появились на свет».

Глава 21. Возвращение

Итак, я превратилась в вампира? Нет, не совсем так. Мое сердце все еще билось, кровь растекалась по моим венам. Эта зараза не смогла окончательно поработить меня. Но я стала другой. Яд Олега очень сильный, как яд могущественного вампира. И я чувствую все по-другому и страстно желаю кого-нибудь разорвать. Я чувствую невероятную силу. Этот яд, как усилитель способностей. Теперь я понимаю, почему Совет так боялся вампиров. Я направилась в Корону. У меня сейчас есть преимущество. Они не видят меня, а я их вижу...

Итак, я блуждала по зеркальным просторам наших миров. Он пестрил многообразием видов. Я шла на знакомые мне запахи. Запахи моих родных. «Вероника», я закрыла глаза и подумала о ней. Я оказалась у обратной стороны зеркала... моя комната, Вероника сидит на краю кровати. Она держит в руках мои вещи и зарывается в них лицом.

– Крис... ну почему? Это я во всем виновата! Как я могла оставить тебя?!

Она оплакивала меня, будто я умерла... я вышла из зеркала и очень тихо подошла к ней. Я положила руку ей на плечо...

– Эй... рыженькая?

На этих словах она выпрямилась, но не повернулась.

– У меня галлюцинации... я сошла с ума.

– Да нет! Это я. Я вернулась.

Очень нерешительно и медленно она развернулась ко мне.

Ее глаза засветились от счастья.

– Ты жива! И здесь... прошу скажи, что это не сон...

Я села рядом с ней, и мы обнялись.

– Мы девять дней тебя искали. Девять дней прошли как целая жизнь. Где ты была? Ты в порядке?

– Со мной все хорошо, почти. Я тебе все расскажу.

Я рассказала ей о том, где я была. Кто меня туда затащил. Рассказала, что встретила Олега, что мой отец был все это время там... что Олег укусил меня. Рассказала, что мы о вампирах многого не знали... я рассказала ей о своих снах. Единственное, о чем я не смогла рассказать – это то, что произошло у нас с Луи. Меня пробирала дрожь, когда я думала о нем. Он наверняка уже вернулся и нашел мое письмо... а потом нашел Грету и проклял меня и тот день, когда меня встретил... мне так больно от этого, но так будет лучше... так он быстрее забудет обо мне.

– Ты думаешь Алекс и Алеон предатели и убили нашу маму? – вырвала меня Ника из моих мыслей. – Я в это не верю... после всего, через что мы вместе прошли.

– Я тоже. Но мы должны узнать.

– Если это окажется правдой... им не жить.

Резко отрезала сестра, и я кивнула в ответ. Я слышала, как кто-то поднимается по лестнице и идет по направлению

в мою комнату. Я узнала его запах, запах Антона.

– Вероника, все готово к отправлению, тебе пора возвращаться...

Он вошел в комнату и замер, когда я встала с кровати и пошла к нему на встречу.

– Крис...

Он преодолел расстояние между нами в мгновение и заключил меня в объятия.

– Но как? Где ты была?

Он держал меня за руки и внимательно рассматривал.

– Ты другая... и что с твоими глазами?!

Пришлось потратить еще немного времени, чтобы посвятить Антона в происходящее.

– Я знал, что этому докторишке нельзя доверять! Представляешь, он думал, что это я тебя похитил! Нужно найти его, там, где он, все ответы.

Я вошла в зеркало и помогла пройти Антону и Веронике. Я закрыла глаза... «Алекс». И мы в фойе огромного здания Донума, Главного исследовательского центра.

– Я его чувствую... идем...

Я как хищник иду на запах жертвы... мы поднимаемся на нужный нам этаж. На нужной нам двери написано «Исследовательская лаборатория», снизу подпись «Доктор Александр Брайт». Дверь конечно же заблокирована.

– Ник, она из железа. Твой профиль.

Вероника вырвала дверь и швырнула ее по коридору,

изумляя стоящего рядом Антона, который негромко проговорил.

– Мощно.

Мы зашли внутрь и увидели ошарашенных Алекса и Алеона. Та самая лаборатория из моего сна. Значит, все правда? Лютый гнев накрывал меня испепеляющей волной. Алекс отошел от шока и пошел ко мне навстречу.

– Любимая...

– Вероника, возьми на себя Алеона, – скомандовала я.

Верника вырвала металлические каркасные прутья, держащие обшивку внутреннего помещения лаборатории и обвила их вокруг Алеона, заключив его в стальные тиски. Он не мог пошевелиться. Я подошла к Алексу, он замер как вкопанный.

– Ну привет, милый...

Я схватила его за горло и стала опускать его на колени, пронизывая его насквозь своими кроваво-красными глазами. Он непонимающе посмотрел на меня и прохрипел.

– Кристина, да что с тобой? Не хочешь поговорить для начала?

Я сдавила сильнее. Меня прервал Антон.

– Крис, посмотри на это...

Он стоял около пульта управления и смотрел через наблюдательный пост на то, что происходит за стеклом. Чуть ниже уровня лаборатории было помещение похожее на операционную. И в центре находился стол, на котором лежал Га-

бриэль без сознания. К нему была проведена трубка, через которую к нему в организм поступала прозрачная жидкость. Мои глаза вспыхнули, стекла посыпались на пол. Я спрыгнула вниз, подошла к нему и положила руку на голову.

– Папа... что они с тобой сделали.

Кто-то наверху разговаривал... я не слушала. Я смотрела на отца и... я увидела, что он дышит, потом я посмотрела на подключенный к нему прибор, который считывает сердцебиение. Я видела его пульс. Но как это возможно? Сверху раздался голос Антона.

– Крис, только не трогай ничего!!! Поднимайся к нам.

Я не знала, что думать. Но я все же поднялась.

– Кристина, дай мне объяснить, что здесь происходит. Ты все неправильно понимаешь, – оправдывался Брайт.

– Говори! – рявкнула я, и Алекс быстро затараторил.

– Стражи схватили двух вампиров на пороге Короны. Они что-то выслеживали. Один из них показался мне до боли знакомым. Твой отец сам сознался, кто он такой. Он сказал, что ты нашла его, что ты в безопасности. Я сразу поместил их сюда, чтобы пока никто ничего не знал. Дело в том, что мы наконец изобрели вакцину от этой заразы, или противоядие, как угодно... лечение заняло несколько дней. Первую мы протестировали девушку. Она в реабилитационной палате. Твой отец перенес сложнее весь процесс восстановления. Это палата интенсивной терапии, к нему подведена капельница... он совсем скоро придет в себя и сможет подтвердить

мои слова. Мы хотели потом снять силовое поле и вакцинировать всех, кто живет там и забрать тебя.

– Ты знал и нечего нам не сказал, подлец!!!

Вероника вlepила ему пощечину.

– Да, я определенно заслужил это...

– Может меня кто-нибудь отпустит? – наконец оживился

Алеон.

– А с тобой, тварь, у меня отдельный разговор...

Глава 22. Правда

Александр попытался разрядить обстановку.

– Давайте пройдем в мой кабинет. Здесь все-таки палата.

Мы проследовали за ним. Алеона Вероника так и не освободила, она пронесла его своей силой все еще скованного железными прутьями.

– Итак, в чем дело? Почему вы врываетесь и нападаете на нас? Я ожидал нашу встречу менее агрессивной, – его убийственный взгляд упал на меня. – И ты заражена... кто тебя укусил?

В его глазах разгорались искры ревности.

– Ты не имеешь права спрашивать меня об этом, убийца!

– Я – твой муж! И имею абсолютное право! – грубым тоном попытался он нападать. – И давно ли я стал убийцей?

– **ТЫ УБИЛ НАШУ МАТЬ!!!** – закричала на него Вероника.

– Я ее не убивал, что за бред?!

– Ну хорошо! Я объясню... Сначала, Алеон, ты! Ты – грязный предатель! Ты убил маму из чувства ревности и жажды власти. **ВЫ ОБА ПРЕДАЛИ ЕЕ!**

Мои крик встряхнул стены, стекла дрожали, а Алекс сделал решительный шаг вперед.

– Хорошо, я должен рассказать правду.

– Нет, Алекс, мы дали клятву... – начал Алеон, переби-

ваемый доктором.

– Плевать! Они должны знать. Особенно Кристина. Крис, твоя мать была нездорова, но только не физически, а ментально.

– Не смей лгать! Сейчас легко сказать все, что угодно, когда ее нет, и никто не сможет опровергнуть твою наглую ложь! – я жестко прервала его.

Но он невозмутимо продолжил.

– Некоторые факты сможет подтвердить отец... члены совета.

Я молчала... надо было разобраться во всем до конца и услышать их сторону.

– Я слушаю тебя.

– С приходом твоей матери к власти все миры стали процветать. И вместе с развитием миров и их укреплением, крепчала ее сила и чувство всемогущества. Когда-то чуткая ко всему, она стала постоянно проявлять свое превосходство. Ее ментальное развитие не позволяло держать такую силу без влияния на психологическое здоровье. У нее участились параноидальные мысли, что нас захватят, что кто-то заберет ее власть. Плюс чувство постоянного тотального контроля не могло отпустить ее. Она страдала бессонницей. Она стала относиться к людям как к ресурсу, а не как к живым существам. Абсолютно потребительски относилась к мужчинам и даже к своим собственным детям. Она растила и воспитывала тебя такой же. Вспомни, у тебя были некон-

тролируемые вспышки ярости, но ты смогла обуздать свои силы.

Александр взял паузу и, набрав полную грудь воздуха, продолжил.

– Одной из ее идей было создать неуязвимую сильную армию. Мы вывели бактерию, которая поражает организм. Она замораживает внутренние органы и останавливает кроводвижение, тем самым мозг работает совершенно по-другому и организм становится практически не уязвимым, быстрым, сильным. При этом мозгу необходимо питаться кровью, отсюда и такая жажда. При поступлении кровь в организм вампира, он чувствует необычайный прилив сил и адреналина. У некоторых подопытных появлялись способности к телекинезу и гипнозу.

– Подопытных? – ужаснулась я, получая хладнокровный ответ.

– Кристина, не бывает науки и прогресса без жертв, к сожалению... Мы много экспериментировали и, наконец, вывели нужный нам препарат. Мы стали пробовать этот эксперимент дальше, но все вышло из-под контроля... ну а дальше ты знаешь. Этот эксперимент был делом рук твоей матери. Твой отец ничего не знал, а потом он пропал. И твоя мать привела человека! Многим было запрещено даже жить с магами или телепатами, это хотя бы ровня жителям Короны. А она... это было оскорблением для всех жителей Верховных миров. Особенно, кто потерял близких людей из-за

ее дурацких законов!

– Ты оправдываешь ваши дикие эксперименты желанием моей матери? Это сделано вашими руками, не ее. И что значит не ровня?!

Я подумала о Луи и мое сердце сжалось.

– Неважно откуда он был родом, это был ее выбор.

– Да что ты говоришь такое?! Она убивала невинных существ только за то, что они не родом из Короны, и любили... она бы и меня убила, узнав, что мы вместе. И это нормально?! – Александр негодовал и взмахивал руками, заставляя меня всерьез задуматься.

– Ваше Величество, позвольте я объяснюсь... – вмешался Алеон, и я молча кивнула.

– Я любил вашу мать всем сердцем, а она играла моими чувствами. Сначала она ушла к твоему отцу, Королю, сказав, что у нее будет от него хорошее потомство. После его исчезновения она поклялась мне в верности, и мы должны были быть вместе. Она направилась искать его сама, сказав, что будет со мной даже если найдет его. А сама вернулась с ЧЕЛОВЕКОМ.

– Ты – одержимый властью ублюдок! О какой любви ты говоришь?!

– Я одержим миром и в первую очередь я думал о нашем народе. Если вы забыли ваше Величество, на нас возложена миссия создавать мир и пресекать конфликты. А имея силу, власть и могущество можно создать лучший мир.

– Зачем вы убили ее? – дифирамбы Алеона миру во всем мире меня не впечатлили, и я о сих пор не получила ответа на главный вопрос, который взял на себя Александр.

– Потому что повсюду начинались гражданские войны, протесты. Последнее, что она приказала сделать, это казнить всех протестующих, а это больше половины населения Верховных миров. Также одно из ее решений было... избавиться от миров, которые являются на уровень ниже Верховных, просто стереть, как будто их не было.

– Но зачем?

– Затем, что они представляют опасность для всех нас.

– Но они же даже не знают о нас.

– Ну так вот.

Алеон подытожил на с Алексом диалог.

– Это я принял это решение... убить Королеву. Я подговорил Алекса.

– И меня бы убил? – усмехнулась я.

– Мы думали, что ты будешь такая же... когда ты в первый раз прибыла к нам в качестве новой Королевы, ты была очень похожа на свою мать, но во время битвы с Леонидом я понял, что за тобой хочется идти, что ты думаешь о народе, а не о власти. И каждый день ты это доказываешь нам. Кристина, когда мы сражались спина к спине, ты показала, что ты истинная Королева. И только поэтому мы победили...

Все замолчали, и первым тишину нарушил Алекс.

– Кристина, любимая! Прости меня, пожалуйста. Но у ме-

ня не было выбора... пойми.

Он встал на колени передо мной и взял меня за руку. Я молчала.

– Прости, слышишь...?

Глава 23. Прощение

О чем я думала тогда? Я почувствовала дикую усталость и полное разочарование... Они все оправдывают свои поступки чужими решениями. Они делают из матери монстра, хотя то, что мы имеем, все создала она. Это самый легкий путь... снять с себя ответственность. Как палач снимает ее с себя, когда исполняет приговор. Я понимала и Александра, и Алеона, и отца, и мать, и Викторию, и Леонида. У них у всех есть мотив, серьезный мотив, у каждого веская причина... веская причина, чтобы сотворить все то ДЕРЬМО, ЗА КОТОРОЕ ОНИ НЕ ПОЛУЧИЛИ ДОСТОЙНОЙ РАСПЛАТЫ.

Время остановилось. Все застыли... я решила прогуляться. Я шла по зеркальным коридорам и наблюдала за нашим всем миром. В зеркале все выглядит иначе, зеркало отражает действительность так, как она есть. Зеркало не может исказить в чью-либо пользу, оно отражает факт происходящего. Я наблюдала за жизнью всех существ, и все они были мне отвратительны. В их поступках собственная выгода... в их словах лицемерие... в их жизни ложь, измены, предательства, коррупция... а все ради чего? Власти!

Кто-то хочет управлять городом, кто-то миром, кто-то бизнесом, кто-то женщиной... Даже больницы и врачи казались мне теми, кто борется за власть с самой смертью,

властью над жизнью. Дети, невинные, казалось бы, существа, борются за власть над игрушками, над родителями. Мы все время пытаемся овладеть кем-то или чем-то, но зачем?! В чем смысл нашего существования? В чем смысл наших жизней? Вечная борьба за власть? Но я создам мир, где не будет никакой власти... я подарю миру Королеву, которую он ЗАСЛУЖИЛ!

Огонь ярости и мести разгорелся во мне. В моей отравленной душе разразилась буря и вырвалась наружу... я зло, которым сделали меня... ОГОНЬ! Я жгла и уничтожала все на своем пути! Я создам новый мир, в котором не будет нас, отравителей природы, изменяющих естественность своими экспериментами... Погибнут все, и ученые, и подопытные... и правители и пресмыкающиеся. Только потому, что, если бы они были на месте сильного, поступали бы абсолютно также. Мы просто паразитируем везде, где появляемся, мы не создаем, не созидаем, а разрушаем все на своем пути... природу, естественность, жизнь...

Многочисленными природными катаклизмами и сметала и сжигала все на своем пути. Я слышала стоны, крики погибающего мира. Они тянули ко мне свои руки, моля о пощаде, каждый раскаиваясь о своих высоко замотивированных поступках. Они молились и понимали ценность своих жизней только в момент конца... конца всему. Их души были чисты. Вот он чистый новый мир в огне!

Я добралась до последнего места... до одного маленько-

го отеля на окраине. До отеля, в котором я была так счастлива... Пылающая огнем в этот момент я остановилась. Я должна была увидеть его в последний раз... Луи был во дворе и расчесывал Шторма. Поглаживал его шею. Как вдруг Шторм засуетился, зафыркал, он почуял меня.

– Привет...

Он молчал и не смотрел на меня.

– Луи...

– Зачем ты здесь? – равнодушно бросил он.

– Я... я не знаю... попрощаться

– Прощай! – ледяно бросил он.

– И это все? – я не понимала, почему он так ведет себя.

Я пришла сама к

нему. Неужели я ему не нужна... – Так просто?

– Мне надоели твои игры, Кристина! Ты играешь с людьми, будто ты их хозяйка, хотя не имеешь на это никакого права! Да будь ты хоть повелительницей всего, ты не имеешь право так поступать! Ты не имеешь права забирать чужие жизни!

В этот момент я поняла, что он прав... я – разбушевавшийся капризный ребенок в песочнице, который упал на живот и бьет кулаками и ногами о землю, разбрасывает свои игрушки и ломает чужие. И моя мать делала тоже самое... мы не имеем никакого право забирать жизнь, забирать то, что не дали не мы!

Я начала поворачивать время вспять. Никто никогда

не вспомнит и не узнает, что произошло. Я все исправлю. Я шла обратно. Города восстанавливались. Все оживали и приступали к своим каждодневным делам. Огонь потух, буря стихла. Я обрела покой... тот покой, который искала всю свою жизнь...

– Прости, слышишь...?

Мы снова в лаборатории. Все смотрят на меня и ждут приговор.

– Я тебя прощаю, Алекс.

Глава 24. Свобода

Прошло пару дней. Отец полностью восстановился и принял все атрибуты власти. Я отдала ему свою ту силу, которую он вложил в тот отель, лишив себя ее навсегда. Я полностью отказалась от правления, без права наследования. Отец безумно расстроился, но принял мой выбор. Это означало, что Вероника унаследует трон. А лучше нее кандидата не найти.

Алира тоже окончательно пришла в себя. Она осталась жить в Короне во дворце. Как-то она подловила меня на лестнице.

– Эй, Крис... спасибо тебе. Ты спасла всех нас.

– Это Хаос спас всех нас. Если бы не он... его жертва была не напрасна.

Она опустила глаза.

– Мне жаль, правда. Учитывая мое прошлое, мне можно сделать скидку на мою адекватность.

Я не ответила и пошла дальше. Все мои мысли были только о Луи, только он нем... Шторма доставили в Корону. Отец очень обрадовался. Шторм и Люцифер подружились, черный конь и черный кот. Алекс подготовил необходимое количество вакцин пропорционально количеству оставшихся вампиров. С вампиров наконец сняли силовое поле. Их всех доставили в Корону и вылечили. Кто-то из них решил остать-

ся возле отца, в знак вечной благодарности за их спасение. А кто-то вернулся домой. Но и они покинули отца, преисполненные благодарностью и любовью к нему.

Но остались две лишние вакцины. И я знала чьи они... Я свою тоже еще не ввела, не знаю, чего я ждала. Вечер мы проводили с отцом, Вероникой и Алирой. В наш зал вошел Александр.

– Кристина, можно поговорить с тобой?

Но вместо меня ответил папа.

– О чем?

– Отец, я поговорю...

– Александр! Говори здесь! – упрямылся Габриэль. – Вероника, пригласи Антона.

Вероника вышла.

– Что ты хочешь от меня?

– Я просто хотел попросить тебя дать мне второй шанс...

– Это шутка? Ты убил мою мать, скажи спасибо, что ты все еще дышишь...

– Но ты же простила меня...

Его перебил Антон.

– Меня звали?

Они зашли вместе с Вероникой.

– Дорогая дочь. Антон приходил ко мне утром и просил твоей руки... я пребываю в легком недоумении, – отец развел руками, и мне стало неудобно перед ним, я обратилась к чародею.

– Антон, ты же знаешь как я отношусь к тебе...

– И как же ты относишься к нему? Привет, брат!

Все просто обалдели, когда в комнату вошел Олег... но когда вслед за ним вошел... Луи, я чуть не потеряла сознание. Они все еще были вампирами.

– Луи...

Все изумленно смотрели за происходящим. Я шла навстречу к нему, а он ко мне. Конечно, он не помнит, что я приходила к нему, и он даже не догадывается, что спас весь мир и меня... мой Луи. Его серые стальные глаза обжигали как всегда... мое сердце замерло, когда он припечатал.

– Ты!

Это он обратился ко мне.

– Так ты у нас Королева. Так вот кто ты...

– Луи, я...

– А это? Все твои женихи?

Его глаза прожигали меня насквозь...

– Я не буду четвертым, Кристина. Я не буду очередной твоей игрушкой!

– Луи, ты не игрушка... я тебя... – бормоча что-то несвязное я пыталась оправдаться перед ним, обрываемая на полуслове.

– Молчи! Ты решила все за меня, да?! Ты решила, что «я достоин большего... что ты не та, кто мне нужен». Теперь я понял почему... куда мне до твоих статных женихов!

– Луи, ты все неправильно понял.

– Как ты вообще могла решить за меня?!

Холод его тона просто пронизывал меня... я отвела от него глаза.

– Ты чуть не убила близкого мне человека! Ты вообще нормальная?! Ну зачем я только встретил в тебя!

– Так Грета жива?

– Жива! Благодаря мне!

Я больше не могла терпеть его нападок и взорвалась...

– ДА, ВОТ ОНА Я! ЕСЛИ Я ТАКАЯ ПЛОХАЯ, ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ?

Я кричала на него... а он спокойно повернулся к Габриэлю и сказал.

– Габриэль, я пришел за лекарством. Прошу, дай мне вакцину, и я уйду.

– Александр, распорядись, – приказа отец, строго смиривая меня с ног до головы.

Луи и Алекс вышли, и он продолжил.

– Дочь, сейчас ты должна раз и навсегда принять решение и отпустить этих мужчин из своей жизни. Так не может больше продолжаться.

– Крис, твой отец прав. Прими это решение. Теперь, когда мы здесь перед тобой. Я и он, – Олег указал на Антона. – Мы оба любим тебя всем сердцем... и доказали тебе это не раз...

– Мы вернулись к тому, с чего все началось на том балу. Мы должны были сразу спросить ТЕБЯ! Прости нас, если сможешь. Я люблю тебя! – подхватил второй жених.

– Любовь моя. Ты должна решить! – закончил первый.

Я смотрела на них... и все, кто был в комнате, смотрели на меня... я любила их обоих. Но ЛЮБИЛА. Сейчас я люблю другого. Они оба любили меня без памяти. Я смотрела на них и видела мальчишек, которые дрались за танец со мной тогда на балу. Во что это вылилось... просто уму не постижимо... Я была бы счастлива с любым из них...

– Я приняла решение. Отец, я хочу покинуть Корону... одна.

Вероника подбежала ко мне.

– Нет, ты не можешь! Прощу тебя!!!

– Ник, я люблю тебя.

– И я тебя люблю...

Она крепко обняла меня на прощание, увлажняя мое плечо горячими слезами. Я развернулась вышла из зала, не дав никому шанса ответить или отговорить меня. Я поставила точку на этой истории... я стала свободна.

Глава. 25. Зачем ты здесь

Прошло 2 месяца. Обо всех по порядку.

Олега вылечили, и он занял свое законное место в Магии, повелитель мира Магов, унаследовав от отца Леонида все законные права. Алира тоже переехала к нему, они теперь вместе. Она все-таки добилась своего.

Антон стал ухаживать за Вероникой. Забавно, его впечатлило как она вырвала дверь в лабораторию. Он всегда любил сильных женщин. Вероника после передачи дел Олегу вер-

нула в домой.

Александр же покинул Корону, он вернулся на родной Дону. Он стал вторым лицом после Амина. Алеона отец пощадил, но снял с поста повелителя Измира. В Измире теперь новый правитель.

Гела сильно переживала смерть Хаоса... ей было невыносимо больно. Но она сказала: «Он больше страдал живым, чем я сейчас без него... он обрел покой».

А я все это время искала Луи. Я намеренно не принимала вакцину, чтобы найти его. Но я ела только животных! Конечно, наконец, я нашла его. Спросите меня как... Я нашла Грету. Она работала в пекарне в Париже, я нашла ее, ведь «если вампир присосался... он всегда найдет свою жертву пока она жива». Это была не самая радушная встреча в моей жизни.

– Грета... – я вошла в душную кухню.

– О, БОЖЕ!!!!

Она неистово закричала и стала бросаться в меня ножами, кастрюлями, ложками, скалками.

– Грета, тише... не бойся.

– СГИНЬ!!! ИЗЫДИ!!!

В общем, когда она выдохлась, то сдалась.

– Что тебе нужно?

– Я ищу Луи. Где он?

– Я тебе ничего не скажу! – пробормотала запыхавшаяся женщина, размахивая в воздухе скалкой из последних сил.

– Грета, прости меня... моим поступкам нет оправдания. Но я люблю его! Я хочу быть с ним! Я все бросила, только чтобы вернуть его.

– Ладно! Он владелец этой пекарни, после прошедших пятнадцати лет он смог доказать, что он – это он, и возобновить их семейное дело. Я думала, что это его отвлечет... но он сам не свой все это время. Если бы он не любил тебя, я послала бы тебя к черту! Но ты нужна ему, иначе он погибнет...

Мы разработали план... у меня была неделя на подготовку. Итак, за эту неделю я, наконец, излечилась от этой заразы и могла есть нормальную еду. Особенно мне хотелось попробовать булочки от Луи.

Я попрощалась с Антоном, Вероникой и пожелала им счастья. Настал день отъезда. Я собирала вещи, в комнату вошел отец.

– Ты все-таки уезжаешь?

– Да, папа.

– Передавай ему привет и поцелуй от меня.

– Кому ему?

Как бы непонимающе, спросила я. Он подмигнул мне и хитро улыбнулся.

– Я люблю тебя, дочка. Я люблю вас обоих. Навестите нас как-нибудь.

Я обняла его крепко-крепко.

– Я тоже люблю тебя, папочка.

Он ушел. Я заканчивала с вещами, как вошел кто-то еще.

– Привет... – от этого тихого необычно робкого привет, мою спину обдало ледяной дрожью. Это был Олег.

– Привет

– Уезжаешь?

– Да

– Ты ведь знаешь, что я все равно люблю тебя?

– Я знаю... я должна тебе кое-что вернуть.

Я взяла его за руку, я вернула ему его силу, которую он мне когда-то отдал и которая тогда меня спасла... Мои глаза приняли мой природный зеленый цвет... мамин.

– Зачем ты это сделала?

– Мне это больше не нужно. Я отпускаю тебя.

– Но я такой свободы не хочу.

Я отпустила его руку, но он сделал ко мне шаг.

– Олег, не надо... прошу тебя.

– Один поцелуй... – он обнял мое лицо одной ладонью и приблизился опасно близко к моим губам, обжигая нежно розовую кожу.

– Нет.

– Я молю тебя, останься со мной... – выдохнул он, ожидая разрешения, но я решительно шагнула прочь от него и бросила напоследок.

– Я не могу и не хочу. Прощай.

Я взяла вещи и отправилась в путь.

И вот я в мире людей. Я поселилась в центре Парижа

в отеле. Заезд был поздний. Нужно было только лечь спать, и завтра я уже встречу с ним. Мое сердце трепетало, в животе порхали воздушные бабочки... улыбка не сходила с моего лица. Утром в назначенное время я направилась в булочную. Я надела короткое белое кружевное платье с открытой спиной, шпильки, шикарные бриллиантовые серьги, сделала потрясающий макияж. Грета уже встречала меня.

– Кристина, быстрее... он вот-вот придет.

Я встала к стойке покупателя спиной ко входу. Грета поспешила уйти и закрыла булочную на замок. Простояв пять минут, я уже изнемогала... но кто-то вставил ключ и повернул, дверь открылась. Я услышала знакомые жесткие шаги и стальной голос.

– Кто вы? И как попали сюда?

Я обернулась. На секунду он обомлел, но лишь на секунду. Он снова надел свою холодную маску. «Ммм... его серые глаза. Обожаю их.»

– Зачем ты здесь?

Он даже не посмотрел на меня, он подошел к витрине и стал что-то рассматривать. Я не ответила ему. Я знала, что это все притворство, что он любит меня... Я подошла к нему ближе, привлекая к себе внимание.

– Посмотри на меня, – томно произнесла я, и принимая мой вызов он обратил на меня свой взор.

– Ну смотрю.

Он прожигал меня своим стальным взглядом, но он не мог

также холодно смотреть, когда я была так близко. В его глазах я видела только желание, он посмотрел на мои губы. Едва сдерживаясь, но по-прежнему холодно он еще раз спросил.

– Зачем ты здесь?

Я подошла еще ближе.

– Луи, Прости меня... я не должна была уходить вот так... ты этого не заслужил.

– Это не то, что я хочу услышать.

Он делает шаг в мою сторону. Опять этот спокойный властный тон, как же он заводил во мне все самые чувствительные точки.

– Я просто не хочу тебя терять. Ты такой невероятно хороший, а я... я – это я. Теперь ты все знаешь.

Он делает еще один шаг и обнимает меня за талию. Горячее тепло охватывает меня. Он снимает с меня серьги и кладет на стойку.

– Я же говорил, тебе все это не нужно. Что-то еще хочешь сказать?

Он прикусывает нижнюю губу и жадно смотрит на белое кружево... Луи прижимает меня к себе так сильно, что, наконец, я чувствую бешеное биение его сердца. Я делаю глубокий вдох... его терпкий запах окутывает меня и поглощает целиком.

– Ну так что?

Он сжимает мои бедра и в меня упирается его твердое и горячее желание. Я издаю сладкий стон.

– Луи... Я люблю тебя...

Едва я успеваю договорить, как он впивается в мои губы страстным глубоким поцелуем. Его губы такие чувственные и жадные. Его руки гуляют по моему телу.

– У меня нет сил оторваться от тебя. Я так скучал! Не было ни минуты, чтобы я не думал о тебе!

И он снова целует меня, как будто я могу исчезнуть и ему надо насладиться полностью этим моментом.

– Я тоже скучала так сильно.

Он убирает волосы мне за ухо и целует уголок моих алых от его поцелуев губ.

– Ну скажи, что я такого в жизни натворил, что ты встала на моем пути! Ты же чокнутая, взбалмошная девчонка! На каждом слове он целует меня, мои щеки, глаза, губы. Я люблю тебя, я схожу с ума без тебя!

Он берет меня за лицо и прижимает свой лоб к моему.

– Так зачем ты здесь?

– Я здесь, чтобы быть с тобой, чтобы любить тебя, ходить на свидания, доверять тебе, заниматься любовью, чтобы ты за мной ухаживал и заботился... показать тебе, что мы вместе... что это не просто «интрижка».

Он не может сдерживать улыбку и его серые глаза смеются. Он снова целует меня с этой улыбкой. Он замирает в моих губах на несколько мгновений. И потом снова смотрит на меня.

– Так кто же ты? И откуда?

– Я – твоя девушка... и я из Парижа.

Часть 3. Да придёт новая Королева. Глава 1. Трагедия

Мы стоим на заснеженной вершине на высоте четыре тысячи метров над землей. Луи крепко держит меня сзади за талию своими мужественными крепкими теплыми руками. Мне не страшно, но сердце мое бешено колотится в горле от зашкаливающего чувства переполняющего меня адреналина.

– Ты готова?

– НЕТ!

Луи умилительно смеется, целует меня в шею, разбегается вместе со мной и отталкивается от земли. Чувство полета... мои внутренние органы прилипли к стенкам организма, так как внутри меня вот-вот разорвется разрастающаяся бомба адреналинового оргазма.

– Малышка, открой глаза.

Я открываю глаза, я думала будет страшно, но я так ошиблась, ведь ничего прекраснее я в своей жизни не видела... даже Измир померк в этот миг... мы летим над равниной между горных вершин. Домики такие маленькие, словно я могу раздавить их пальцами одной руки. Деревья словно игрушечные. Я вдыхаю горный воздух так сильно... до головокружения.

– Это нереально.

– Еще как реально...

Я повернулась к нему, и он поцеловал меня, подчиняюще захватывая мои губы, поцелуй был очень нервный на такой высоте, но чертовски сладкий. Я оторвалась от него и взглянула вверх на наш параплан. Луи очень умело управлялся с этой штуковиной. Мы парили на потоках воздуха, наслаждаясь живописным пейзажем из серых скалистых гигантов в заснеженных пушистых шапках.

– Я люблю тебя...

Прошептал он мне в затылок, обжигая горячим дыханием. Я не поворачивалась, а как дурочка улыбалась от уха до уха. Я чувствовала неизмеримое, непомерное счастье и любовь... на глазах выступили слезы от ветра и переполняющих меня эмоций. Находясь на такой высоте, становилось труднее дышать, понимая это, Луи постепенно снижался. Было ощущение, что гигантские темно-зеленые ели вот-вот схватят нас своими мохнатыми пушистыми лапами. Мягко приземлившись на травку, Луи обрушился на меня всем своим весом и тяжело задышал. Мы лежали на мягкой сочной изумрудно-зеленой траве и не сводили с друг друга глаз.

– Ты чего так смотришь?

– А ты чего?

Я прикусила нижнюю губу и обхватила его бедра ногами. Луи издал протяжный мучительный стон наслаждения и глубоко поцеловал меня. Я каждый раз таяла от чувственных

прикосновений его губ, покрываясь мелкой дрожью и разливаясь приятной теплотой внизу живота. Отстранившись, он разглядывал мое лицо, он хотел что-то сказать мне... я затаила дыхание.

– Мы приехали сюда не просто так, малыш.

«Сюда» – это в Шамони – маленький городок у подножия горы Монблан, высочайшей вершины Альп. За последние полгода мы исколесили Францию вдоль и поперек. Луи показывал мне все свои любимые и значимые в жизни места.

– И зачем же мы сюда приехали?

Еле слышно прошептала я, прижимая его к себе ногами сильнее.

– Скоро узнаешь... идем. Ты должно быть голодна, моя девочка.

Пришлось все-таки подняться с мягкой зеленой «постели» и покорно отправиться вслед за Луи. Мы отправились в городок. Я просто влюбилась в его аккуратные улочки с маленькими, словно игрушечными, домиками. Везде цвели и благоухали прекрасные петунии, а трудолюбивые пчелки собирали их вкуснейший нектар. Мы прогуливались вдоль небольшого канала, держась за руки. Луи не сводил с меня глаз, а я с невероятно красивых клумб с тюльпанами.

– Любимый, ты только посмотри, какая красота!

Я наслаждалась прекрасными видами, окружающими меня. О, Луи – о, мой любимый экскурсовод. Он с упоением рассказывал историю Шамони, как впервые попал сюда, как

учился летать на парашюте, прерываясь на внезапные сладкие поцелуи. Мы не заметили, как настал вечер, и небо начало затягивать тучами. После многочасовой прогулки мы выбрали скромный и уютный ресторан La Fine Bouche. Луи сделал заказ и пристально меня разглядывал.

– О чем ты думаешь?

Я взяла его за руку и поглаживала большим пальцем его ладонь.

– Я думаю о том, какой же замечательный день, это место... ты... Луи, ты открыл мне свой мир, и твой мир прекрасен и удивительно завораживающий. Сегодняшний день – один из лучших в моей жизни.

– Сегодня не будешь разрушать мною стены?

Мы рассмеялись, вспомнив нашу первую прогулку-экскурсию, когда он впервые узнал о моей силе. Принесли нечто, похожее на еду...

– Вареная морковка? Серьезно?

– Эм... ну да.

Я была не в восторге от французской кухни, и от людской еды в принципе. В ней было мало вкуса, будто сделана она из бумаги. Ешь, но не чувствуешь насыщения. Закончив трапезу, мы направились в сторону нашего домика. Начал накрапывать дождь, теплый и ласковый. Мы не торопясь, прогуливались под его мягкими каплями, как вдруг вдал такой ливень, что мы в минуту стали мокрые насквозь. Теперь мы уже бежали под бьющим нас негодным ливнем и громко сме-

ялись. Мы почти добежали, как Луи резко развернулся и я врезалась ему в грудь.

– Эй?...

– Всегда хотел попробовать.

– Попробовать что?

Ехидно улыбнувшись, он притянул меня к себе и поцеловал.

Крупные капли заливались прямо по губам в рот. Это были очень необычные, но приятные ощущения, словно мы целуемся под водой.

– Идем же...

Еле слышно сказала я. Рыкнув на мою дерзость Луи все-таки оторвался от поцелуев и мы, наконец, попали в наше гнездышко. Это было небольшое и уютное альпийское шале с огромными окнами и стеклянными дверями с видом на величественный лес.

– Здесь так красиво.

На первом этаже была гостиная с искусственным камином, дверь из нее вела на небольшую террасу. Мебель была совершенно обычная, впрочем, как и весь дизайн. Мне лично понравилась только люстра, хрустальными шарами нависавшая над скучными диванами. Зазвонил телефон... Луи взглянул на входящий вызов.

– Незнакомый номер. Потом перезвоню. Я за полотенцами.

Луи вышел, а я стояла на коврике у входа в домик, стекая

на пол. Когда Луи вернулся подо мной была уже лужица.

– Ах, ты, негодница, напрудила целое море.

Он засмеялся в голос. Он редко давал волю эмоциями и показывал свои настоящие чувства, но сегодня он был так искренен и счастлив... снова звонок. Луи сбросил и провел по мокрым волосам. Крупные капли упали на обнаженный идеальный торс и покатались вниз по твердому напряженному животу. Я закусила нижнюю губу. Ммм... все мое... Луи поймал моя голодный взгляд.

– Я тебя волную?

Ох, снова повелительный взгляд, властный голос, эта заигрывающая интонация.

– Еще как...

Я не знала, что мне делать, я стояла мокрая до нитки в луже воды и не могла пошевелиться. Луи блуждал взглядом по моей прилипшей к телу мокрой одежде, выгодно подчеркивающей мои изгибы и округлости.

– Может дашь мне полотенце?

Он подошел ко мне и требовательно произнес.

– Подними свои руки.

«Конечно, мой господин...» – подумала я и охотно их подняла, и он стянул с меня мокрое платье, оставив лишь в одном белье. Я пыталась поймать его губы для поцелуя, но он был не приклонен. Луи поднял меня на руки и отнес на диван. Я дрожала как мокрый бездомный маленький котенок.

– Расслабься...

Он обдул мои плечи и ключицы холодным дыханием, заставляя дрожать еще сильнее. Он снял с шеи полотенце и начал нежно впитывать капли с покрытой мурашками бархатной кожи. После каждого прикосновения он целовал это место губами. После того как я стала сухая и поцелованная во всех местах, он закутал меня в мягкий плед, пахнущий молоком и овечьей шерстью. Запеленав, он прижал меня к себе и держал, пока я не перестала дрожать. В его объятиях я таяла словно свеча от огня.

– Согрелась, малышка моя?

– Да...

– Я принесу чай. А ты сиди тут и не вздумай вылезти из-под одеяла.

Как всякая хорошая и послушная девочка я закуталась в пледик и ждала любимого, предвкушая его ласки. Я вспомнила его слова, что мы здесь не просто так... любопытство начало надгрызать мои нервишки и волнение забурлило под кожей. А что если он... Внезапно я услышала, как снова зазвонил его телефон, как он взял трубку, услышала звон разбитой посуды...

– Луи, ты в порядке?

Я молниеносно оказалась на кухне. Луи стоял над столешницей, уперевшись в нее кулаками. На полу лежали осколки чашек и блюдец. Я подошла и погладила его по спине.

– Что случилось?

– Грета в реанимации... ее сбила машина.

Я закрыла рот рукой. Я полюбила эту женщину всем сердцем... и мне было больно услышать это. Но для Луи... для него это был настоящий удар.

– Выезжаем, сейчас же!

– Да.

Глава 2. Незванный гость

Через полчаса мы уже неслись обратно в Париж. Стремительно мы удалялись от заснеженных каменных великанов, освобождавшихся от остатков серых дождевых облаков, чтобы погреться под заходящим солнцем. Я взяла Луи за руку и тут же почувствовала его боль и дрожь, ладони были ледяные.

– Все будет хорошо, слышишь?

Он молча смотрел только вперед, погруженный в свои мысли. За его хладнокровной маской скрывалась настоящая буря.

– Луи?

– М?

– Я говорю, что все будет хорошо...

Он повернулся ко мне... его глаза были наполнены слезами. Моргнув он отправил крупную хрустальную каплю стекать по мужественным скулам. Смахнув предательское свидетельство слабости, он крепко сжал мою руку.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю и буду рядом.

Он поднес мою руку к горячим губам и поцеловал. На рассвете мы подъехали к больнице, куда определили Грету. Выбежав из машины, мы помчались в приемный покой.

– Добрый день. Я ищу Грету Беккер, она поступила вчера

вечером сюда, после дорожно-транспортного происшествия.

Медсестра проверила журнал. («Вы Луи Бертран?»). Луи кивнул. («Идите замной, а вы оставайтесь здесь, Мисс»).

– Вот же...

Это была пухлая девчонка лет двадцати, она без абсолютного стеснения строила глазки моему Луи. Ух, вырвала бы их!

– Ты что же, сучка, жить расхотела?

Пробурчала себе я под нос в тот момент, когда она дотронулась до моего Луи чуть ниже спины как бы направляя в нужном направлении, хотя коридор то всего ОДИН! Во мне все бурлило от злости и вот-вот вырывалось бы наружу. Да как она смеет? Я уже хотела сорвать с нее скальп... Луи меня опередил, он резким движением одернул ее руку и сделал шаг от нее. Он произнес ей что-то на ругательном французском, при этом оставаясь с абсолютно каменным лицом. Девушка выпучила глаза и стремительно помчалась на свой пост, напротив которого победоносно сидела я и сверлила ее зелеными разъяренными глазами. Луи отправил мне воздушный поцелуй и направился за дверь отделения реанимации.

Спустя час он вернулся...

– Ну что там?

– У нее сломано два ребра и левая нога, позвоночник не задет.

– Так это же должно быть хорошо?

– Это еще не все... самый сильный удар пришелся на голову, у нее кровоизлияние и очень обширная гематома.

Он тяжело вздохнул.

– Ей сделали трепанацию, отчистили все от крови... но...

Его голос дрогнул.

– Шансов очень мало. Ее надо перевозить в центр нейрохирургии... там может быть смогут помочь.

– А перевозить куда?

– В Германию. Если она не выживет я похороню ее там, на ее Родине.

– В смысле ты? А я? Германия же совсем рядом. Я могу поехать...

– Нет, я поеду один.

Он крепко обнял меня и прижал к себе, его сердце билось так сильно, от чего мне становилось еще тяжелее.

– Я не оставлю тебя! Я поеду с тобой.

Я шептала ему на ухо.

– Прошу тебя, я хочу поехать с тобой.

Он отстранился и взглянул мне в глаза. Холодная пелена закрыла от меня его душу. Острая ледяная игла пронзила мне сердце от его тихих, как будто чужих, следующих слов.

– Я. Поеду. Один.

Я оттолкнула его и стремительно вышла из больницы. По пути домой мы не разговаривали. Вечер и ночь мы провели в гробовом молчании, и утром он уехал, не сказав мне ни слова. Я притворялась, что сплю, а он даже не заглянул ко

мне и не поцеловал перед отъездом, как каждое утро до этого. Когда дверь за ним захлопнулась, я, наконец, разревелась, заглушая свои слезы и боль подушкой, которая еще хранила запах любимого и такого жестокого мужчины.

Проревевшись, я взяла себя в руки и направилась в нашу пекарню. Был понедельник, надо было проверить всех работников, сообщить о несчастье и наведаться в булочную, отконтролировать свежесть и разнообразие витрины. Дела отвлекали меня от горечи моей обиды, и я переставала себя жалеть.

Кем я стала? Тряпкой... игрушкой в его руках. Нет, Луи любит меня. Ведь так? Он сломал меня, полностью подчинил своей воле. Решал все за меня... но я же знала, на что шла... и вроде бы мне это нравилось. Как он мог отвергнуть мою заботу, мою поддержку. Почему он оставил меня вот так?... вчера мы были так счастливы.

Я шла по центру утреннего, слегка дождливого Парижа, погруженная в мысли о том, какая же я жалкая. Как вдруг... вдалеке я увидела до боли знакомый мне силуэт.

– О, нет... – пробурчала я, – Только не он. Только его сейчас не хватало...

На другой стороне улицы шел, уставившись в свой гаджет, Олег.

Какого черта он здесь делает?! На мою удачу он даже не смотрел по сторонам. Я прошмыгнула в переулок и пробралась к булочной Луи. Открыв ключом дверь, я проскольз-

нула внутрь и плотнее закрыла шторы. Открытие только через полтора часа, а через минут тридцать привезут выпечку, я смогу спокойно подготовить витрину.

– Спокойно, Крис.

Я выглянула за штору убедиться, что он меня не преследует.

– Привет, любовь моя.

Я подпрыгнула от неожиданности.

– Как ты вошел? И что ты вообще здесь делаешь?

Он медленно шел в мою сторону. Сердце стучало быстрее с каждым его шагом ко мне на встречу. Я пыталась сохранить спокойствие, но, черт возьми, как я могла...

– Любимая, для меня нет закрытых дверей.

Он подошел близко близко, я замерла. Знакомые родные руки обхватили меня за талию и притянули к себе.

– И я пришел за тобой.

Его взгляд... такой любящий... безумный от желания... сгорающий от разлуки...

– Как же ты прекрасна...

Прошептал он в мои губы и поцеловал.

Глава 3. Приглашение

– Ты что себе позволяешь?

Я оттолкнула его со всей силы, но он остался стоять на месте, даже не пошелохнувшись. И еще крепче прижал меня к себе, так сильно, что я почувствовала, как трещат мои ребра.

– Отпусти, ты меня раздавишь!

Было ощущение, что я говорю со стеной, он не разжимал медвежьего захвата. Здоровяк зарылся в мои волосы лицом и прошептал мне за плечо.

– Я так скучал... милая... любимая... Крис... У меня нет сил оторваться от тебя... прости...

Казалось, он стал еще сильнее. Его каменная хватка ослабила все мои попытки выбраться из плена его рук.

– Олег, прошу, отпусти... пожалуйста. Давай присядем и поговорим.

– Еще минуту...

Он водил кончиком носа по моей шее, поднимаясь к уху... я гнала прочь все чувства и эмоции, которые зарождались во мне. Почувствовав тщетность своих попыток, Олег отошел, сел за ближайший столик и указал мне рукой садиться напротив.

– Что тебе нужно?

Олег смотрел на меня не отрываясь... интересно, о чем он

думал в тот момент.

– Ты что, работаешь здесь?

– Да.

– Серьезно, ты? Работаешь? Официанткой? Барменом?

– Нет... я помогаю Луи, присматриваю за кафе.

Его глаза засверкали. Он сжал кулаки. Я видела по его стиснутой челюсти, что он едва себя сдерживает.

– Значит помогаешь своему пирожковому королю? Значит ты администратор, да?

Он опустил голову и улыбнулся своему злобному отражению в гладкой поверхности стеклянного стола.

– Олег, может ты наконец ска...

– Какого черта, Крис?! Со мной ты была Королевой всего! А сейчас? Посмотри на себя! Ты – такая величественная, упрямая гордячка, променяла всю свою жизнь на пекарня? А что взамен ты получила?

Он вскочил со стула и навис надо мной, он говорил очень громко прямо мне в ухо.

– Я! Я так любил тебя, Крис! И сейчас люблю! А он? Человек! Он любит тебя? Оберегает? Трясется над тобой, как я это делал? А?

Я опустила глаза, не зная, что ответить... судя по последним событиям, мне нечего было сказать.

– Где он вообще? Ты посмотри на себя, в кого он превратил тебя? Ты – королева! А он...

– ДА ЗАТКНИСЬ ТЫ УЖЕ!!!

Я вскочила со стула и бесстрашно взглянула ему прямо в налитые кровью глаза. Наши лица были прямо напротив друг друга, воздух между нами можно было резать ножом.

– Я живу своей жизнью, тебя не трогаю, да вообще никого не трогаю. И я больше не королева и никогда не буду. Или забыл? Мне не нужна «та» жизнь! Я сделала свой выбор!

– НО ЭТО ЖЕ ГЛУПО!

– ДА КТО ТЫ ТАКОЙ ВООБЩЕ, ЧТОБЫ МНЕ УКАЗЫВАТЬ?! ТЫ НИКТО! И Я ТЕБЯ НЕ ЛЮБЛЮ!!!

Он сделал два шага назад и немного остыл. Мои слова сильно ранили его, и он сдался.

– Ты только за этим пришел?

Как будто придя в себя, он вспомнил действительную причину своего появления.

– Прости... прости меня, Крис. Я не должен был всего этого говорить. Просто... В общем, твой отец женится. И я доставляю тебе его приглашение. Свадьба через три дня в Короне.

Я не верила своим ушам... что?! В смысле женится? Он не может. В голове закрутились тысячи мыслей... надо дождаться Луи, поехать с ним. Что за женщина, на которой он женится. Мне нужно попасть в Корону, у меня очень плохое предчувствие...

– Крис, ты слышала меня?

К реальности меня вернул голос Олега. Он снова стоял слишком близко.

– А? Да... безусловно. Я буду. Передай отцу, я прибуду как только смогу.

– Ты не отправишься вместе со мной?

– Нет. Я должна дожидаться Луи.

Кровь в его теле снова закипела, глаза остекленели.

– Опять этот поваренок... когда же ты уже поймешь, что я создан для тебя, а ты для меня.

И снова старая пластинка.

– Олег, никогда, и ты повторяешься... мы кажется уже все выяснили.

– Нет, еще не все.

Он развернулся и пошел в сторону выхода, но вновь остановился и вернулся ко мне, достав из-за пазухи пачку бумаг, он бросил ее к моим ногам.

– Вот... это тебе.

Прорывав себе под нос какие-то ругательства, Олег молниеносно вылетел из булочной, боясь передумать, вздымая за собой пыль от сахарной пудры от уже заносящихся за ним горячих и ароматных пончиков. Я подняла сверток, это были письма. Письма мне от него.

– Не буду читать.

В булочной во всю сновали доставщики и выкладывали витрину, остальное заносили в подсобку. Пирожки, пончики, рогалики, ватрушки... ммм... ароматные, мягкие, горячие. Домашний хлеб, сдобы, багеты, которые еще выпускали печной пар из своей хрустящей корочки. И конечно же на-

ши фирменные свежайшие рассыпающиеся слоеные круасаны с разными начинками и разных размеров. Приняв весь товар, я ушла после прихода работников, выбрасывая ворох заветных писем в мусорный бак.

Придя домой, я рухнула на диван в гостиной лицом в подушку. Я была так подавлена... что же мне делать?... а вдруг Олег прав на счет Луи. Так, а ну перестань! Луи любит тебя! Телефон зажужжал, я посмотрела на экран. Звонил мой любимый.

– Привет.

– Привет. Грета умерла... ее не довели.

Какой ужас... ну почему он не взял меня с собой?! Как он это все переживет совсем один.

– Малыш, мне очень жаль... я тебе очень сочувствую. Как бы я хотела быть сейчас рядом с тобой.

– Я тоже...

Мое сердце обдало кипятком.

– Что?! Так почему же ты не взял меня с собой.

– Да потому что ты не должна была этого всего видеть и страдать, тем более меня жалеть и еще больше нервничать, видя мое состояние. Я... я знал, что так будет. Шансов не было...

Я снова сидела со своей идиотской улыбкой.

– Я подумала, что просто не нужна тебе...

– Глупая девчонка! Ты как ребенок!

– Почему тогда не попрощался, не поцеловал меня?!

– Потому что бы не смог уехать от тебя...

Я упала на подушку, окрыленная и счастливая. Только он мог так повлиять на мои эмоции.

– Ты ездила на работу?

– Конечно, любимый. Я все проверила. Все в порядке.

Я же не могла все бросить из-за дурацкой обиды.

– Так ты что, обиделась?

Я закусила губу. Сейчас он будет меня ругать.

– Ну...

– Кристина!

– Немножко.

– Когда я вернусь, ты получишь по полной, моя несносная капризная девчонка! Ты просто ходячий кошмар!

С каждым словом я краснела, словно маленькая девочка, в очередной раз чувствуя себя топающей ножкой дурочкой.

– Накажешь свою взбалмошную девочку?

– Рrrrrrr, не вынуждай меня... мне надо закончить дела.

Сейчас не совсем приемлемое время для таких разговоров, малышка. Но поверь, я вернусь, и мы вернемся к этому.

– Когда ты вернешься?

– Через три дня.

Молчание... свадьба. Я совсем забыла про свадьбу.

– Луи... Габриэль женится, мне надо быть в Короне, да и тебе тоже. Он ждет нас обоих.

– Во как! Вот это да! Ты без меня поедешь?

– Я бы хотела... хочу узнать об этой дамочке. У меня пло-

хое предчувствие.

Резкий холод я почувствовала прямо через телефонную трубку.

– И ОН там будет?

– Кто ОН? – сердце забилося прямо в горле.

– Ты знаешь кто...

Что сказать... он уже приходил и приставал ко мне в нашей булочной... Крис, спокойно, ты ни в чем не виновата и тебе не за что оправдываться.

– ОН и принес мне приглашение от отца.

– Даже так...

Его тон обжигал ледяной холодностью.

– Просто отдал и все... правда... тебе не о чем беспокоиться.

Молчание... лишь холод по ту сторону разговора.

– Луи?

– Поезжай. Пока без меня. Я завершу тут дела и сразу прибуду к вам. И не возражай. Я люблю тебя, моя несносная малышка, и ничто этого не изменит, даже самый великий маг.

Наконец, я услышала его улыбку. Он не злился. Он верил мне. Это для меня было самое важное прямо сейчас.

– Я тоже люблю тебя. Только прошу приезжай скорее. Я буду очень ждать.

– Я тоже. Пока, солнышко мое. Мы еще не договорили с тобой кое о чем в горах. Ты все узнаешь через три дня.

– Пока...

Луи отключился. А я выдохнула. Все-таки я сделала правильный выбор... Но пора в путь.

Глава 4. Возвращение

Как же я давно здесь не была. Я добралась уже к вечеру. Меня встретила Вероника.

– Криииииииис!

На меня несется моя рыжая бестия, моя огненная принцесса, Вероника. Она врзается в меня, чуть не сбивая с ног, и стискивает в своих объятиях. Не знаю почему, но я даже сказать ей ничего не могу, глаза наполняют слезы, а к горлу подкатил жесткий комок. Я так соскучилась по дому. Только вернувшись я осознала, как сильно мне не хватало родных глаз и знакомых голосов. Вероника отстранилась и взглянула на меня, слезы бежали горячими ручейками и стекали уже по моей шее.

– Малышка! Я тоже соскучилась!

Она вытерла наступающие слезы и вздернула головой.

– Но что на тебе надето?! Идем скорее, я приготовила тебе кучу новых платьев, ты будешь в восторге!

– Ника, может хватит?

– Все-все, выбираем вот этот и поспешим на ужин. Габриэль ждет нас.

– А ты уверена, что это не слишком?

– Нет! Ты же Королева!

Я вышла к арке и развернулась в ней.

– Оооо... вот это да!

На мне было надето изумительно утонченное золотое платье, выполненные из золотых драконьих перьев, неприлично короткое. Наготу стройный длинных ног скрывала резная атласная юбка. Луи бы не оценил наряд...

– По-моему, это перебор...

– А, по-моему, ты вообще не разбираешься в нарядах! Теперь твой облик соответствует твоему внутреннему миру! Крис, я так скучала!!!

– И я просто безумно!

Мы взялись за руки и помчались в столовую, залиvisto смеясь, вспоминая редко-беззаботное детство.

Ужин решили провести в главном дворцовом зале, самом помпезном месте в мире. Мы шли по залу и отражались в начищенном до идеального блеска паркете. Потолок был расписан пейзажами Короны, стены были украшены золотыми вензелями. Множество зеркал и огромных окон делали зал просторным и наполненным, он казался бесконечным. Посередине был накрыт стол... золотые приборы, горный хрусталь, лучшая тончайшая фарфоровая посуда, казалось, звенела в тишине... да еще и повсюду красные розы. Ух... как я отвыкла от всего этого. За столом восседали отец, Антон, Амин, Гела... Олег... и кто-то новенький. Звенящую тишину первой нарушила Гела.

– Кристина!!! Святые демоны! Не верю глазам своим!

Она понеслась ко мне и крепко стиснула меня в объятиях.

– Как ты, Гела?

Она прикрыла глаза, взяв секундную паузу.

– Уже лучше...

– Дочь! Здравствуй! Как я тебе рад!

Оцепенение спало. Отец подошел, и мы обнялись.

– Привет, папа. Тебе не кажется, что можно было обойтись без сборищ? Тем более в тронном зале.

– О, брось, Кристина. Тебя не было полгода, мы скучали, между прочим. Я прилетел еще вчера, думая вдруг ты будешь раньше.

Амин также подлетел и поцеловал мою руку. Затем он покружил меня за нее же.

– Какая же ты все-таки красавица...

– Эй?!

Донеслось из-за стола. Олег сидел и пыхтел от ревности. Серьезно? Смешной...

– Привет.

Олег, подошел и, отогнав Амина, поцеловал мою руку и щеку.

– Ты... ты... очень... очень красива... прекрасна.

Он бормотал слова как какое-то заклинание. Габриэля это дико раздражало, как и сам Олег.

– Так все, садимся, мы сегодня отмечаем твой приезд, доченька. Все захотели увидеться с тобой.

Я села между Габриэлем и Амином. Напротив сидели Ника и Антон, который все еще не посмотрел на меня, и даже не поздоровался. Видимо, у них и правда все хорошо.

Рядом с Антоном сидел Олег и сверлил меня глазами без стеснения и чувства хоть малейшего такта. Я ерзала под этим поглощающим похотливым взглядом, не зная, выдержу ли я целый вечер вот так... Рядом с Гелой сидел очень молодой эльф. И также старался не смотреть на меня, его щеки залились румянцем.

– Кристина, прости мою бестактность. Вот этот молодой, но очень талантливый, эльф – новый правитель Измира – Лавиан.

Тот же наконец подняв голову, молвил едва шевеля жеваными от волнения губами.

– Очень приятно познакомиться, это большая честь для меня. Я очень очень рад. Вы так прекрасны. Извините.

Он бормотал, сбивался со слов. И это правитель целого Мира?

– Да что с тобой, Лавиан? Влюбился чтоли? – засмеялся в голос Амин.

Лавиан побагровел. И снова замолчал.

– Ах полно. Оставьте парня. Он вам всем еще фору даст. Скажите спасибо, что он новенький, и ему просто неловко, – заступился отец перед поднимающим руки телепатом.

– А я что? Я вообще молчу.

Все рассмеялись, кроме Антона. Он мял салфетку в своем

кулаке и по-прежнему не смотрел на меня.

– Отец, а где же Алира? – колко спросила я.

Олег бросил вилку на стол. И опустошил залпом свой бокал. Ему явно не понравился мой вопрос. Но от этого становилось только веселее.

– А я не знаю. Я ее приглашал. Олег, почему она не пришла?

– Я не знаю. И знать не хочу!

Эта тема явно выводила его из себя. Впрочем, как и прежде. Она была его занозой в заднице. Он был и сам не рад такой «таблетке», которая теперь как клеймо всюду его преследовала.

– Отец, а где твоя невеста? Олег свою не берет, а ты чего?

Олег сверкнул в меня молнией. А я веселилась.

– ОНА МНЕ НЕ НЕВЕСТА!

– Не повышай свой тон на нее.

Громко произнес Антон. Ну наконец... хоть что-то.

– Ой-ёй, боюсь боюсь... и что же ты мне сделаешь, брат?

– Хочешь проверить?

– А ну достаточно! – рявкнул Король.

Оба пыхтели от гнева. Мда... такой ужин был не самой лучшей идеей. Антон все-таки набрался смелости и взглянул мне в глаза. Лучше бы он этого не делал. Я всмотрелась в его лицо. Его «украшали» новые шрамы, которые я пропустила. Откуда они? В его глазах читалось глубочайшее разочарование жизнью, отсутствие в ней смысла. Вместе с тем он стал

мужественнее, brutальнее, привлекательнее. Его волосы были длиннее обычного, и с такой прической он стал больше походить на своего отца. Что же ты пережил?...

– ... и вот поэтому она прибудет только послезавтра. И ты с ней познакомишься сразу на свадьбе.

Прекрасно. Я все прослушала. Дальнейший ужин прошел за разговорами на отвлеченные темы. Где-то через час мне жутко захотелось спать.

– Простите, но я вынуждена вас покинуть. Я очень устала после перемещения. Хочу выспаться. Увидимся завтра. Провожать меня не надо.

Попрощавшись и не дожидаясь уговоров, я помчалась в свою комнату. В ней все было так, будто я только что ее покинула. Как же там мой Луи?... связи с ним, увы, не было. Оставалось только ждать его приезда... Как только я собралась освободиться от этого безумного платья, раздался стук в дверь. Ну начинается...

Глава 5. Срыв

Еще раз, более громкий и настойчивый стук в дверь.

– Кто?

– Открой! – раздалось злостное рычание Олега.

– Нет! Уходи!

Мне стало не по себе.

– ОТКРОЙ!

Он орал и бил кулаками по двери.

– ОТКРОЙ, ДРЯНЬ!

Что?! Это я то дрянь?! Я сдерживалась, пытаюсь списать все на ревность и опьяненное состояние.

– УБИРАЙСЯ!

Рывки стали сильнее. Олег выбивал чертову дверь.

– КРИСТИНА!!! ОТКОЙ СЕЙЧАС ЖЕ!!! СУКА! НЕНАВИЖУ!

Благо наши двери были из выполнены из массива... она трещала по швам, но, благодаря моей силе, не разваливалась. Я всеми силами пыталась сдержать его натиск. Но судя по хрусту, скоро полотно не выдержит и разлетится в щепки.

– НЕ ЗАСТАВЛЯЙ МЕНЯ! Я ВСЕ РАВНО ВОЙДУ!

Еще разгон и удар. Безуспешно.

– Ах так... ладно...

Он сделал три шага назад, глаза его вспыхнули и дверь разлетелась к чертям... Теперь нас разделяло ничего. Мне

с ним ни за что не справиться. Он стремительно шел в мою сторону с налитыми кровью глазами.

– **ЧЕГО ТЫ ДОБИВАЕШЬСЯ?!?! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ СО МНОЙ?!**

Я забежала в ванную, бесполезно. Дверь в щепки.

– Олег, давай поговорим.

Он пыхтел как разъяренный огнедышащий дракон... его грудь вздымалась, и рубашка трещала по швам.

– Хватит с меня разговоров.

Он вытащил меня за руку из ванной и грубо швырнул в сторону кровати. Не рассчитав траекторию полета, я сильно ударилась головой о тумбочку и рассекла себе бровь.

– **Я ВИДЕЛ, КАК ТЫ СМОТРЕЛА НА НЕГО!!!**

По моему лицу стекала кровь, но он этого даже не замечал. А орал на меня неистовым животным ревом.

– Да на кого?

– На Амина, он даже трогал тебя, кружил. На этого молодого Павиана. И на... Антона. Я видел как ты его рассматривала. Ты ведешь себя как шлюха! Ну почему ты не смотришь на меня также?!?!**ПОЧЕМУ?!?!**

Комната расплывалась, я видела только его красные глаза и слышала только его злобный рык.

– Ты безумен...

– **НЕТ! ЭТО ТЫ!!! ЭТО ВСЕ ТЫ!!! ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПОДСТИЛКА! ТЫ ПРОСТО... ТВАРЬ!**

Он поднял меня с пола и швырнул на кровать. Я хохотала

от своего бессилия перед ним. Олег навис надо мной и потрянул меня за плечи. Я смеялась как ненормальная.

– Тебе смешно? А Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!! И ты будешь со мной! Я заставлю тебя!!! И я убью всех, кто встанет у меня на пути! И начну с твоего пекаря!!!

Я собрала последние силы в кулак...

– Пошел в жопу!

Вот они, мои новые человеческие манеры. И на этих словах отшвырнула его в стену. В попытках сбежать, я снесла и разбила свою любимую вазу. Осколок впился в ладонь. Черт. Больно. Я взяла второй осколок и попыталась вонзить его ему в шею. Поймав одной рукой меня за запястье, второй он сжал мое горло и грубо прижал к стене. Я пыталась бить его свободной рукой. Но он поднял ее вверх, и уже две мои кисти были в его ручище над моей головой. Свободной рукой он сорвал мою и без того откровенную юбку и задрал без того неприлично короткое платье, рыча мне в шею.

– Я весь вечер думал, как буду срывать с тебя это платье. Зачем ты надела его? Издеваться надо мной?

Я усмехнулась.

– Слишком много чести.

– Сука!

Он впился губами в мою сонную артерию и бесстыдно лапал мои бедра, ягодицы, кружево тонкого белья.

– Если я так тебе противен, почему ты такая влажная?

Он порывисто дышал мне прямо в губы.

– Делай, что хотел и вали!

Он впился мне в губы, но я не отвечала на поцелуй. Коленом он раздвинул мне ноги шире. Грубо он сжал мою грудь... он дрожал от безумства и перевозбуждения... он кусал мою чувствительную кожу, шептал оскорбления и жаркие признания. Отодвинув ткань, разделяющую его горячее желание от финального аккорда его монолога, он собирался войти в меня... я обреченно закрыла глаза... Луи, прости меня...

Внезапно Олега кто-то повалил с ног и отшвырнул прочь. Я скатилась вниз по стене на ледяной пол. Меня колотило то ли от холода, то ли от страха... комната растворялась. Я закрыла глаза. Где-то поблизости летело все, вазы, лампы, мебель. Я слышала голоса. («Больной убудок, ты совсем лишился рассудка!... убирайся... какого черта?! ...»). Удар еще удар. Что-то сломалось. Чьи-то стремительно удаляющиеся шаги.

Сильные родные руки подхватили меня с пола и куда-то понесли. Я прижалась к теплой груди, такой крепкой, твердой... эти руки несли меня бережно, боясь сломать... только один мужчина мог именно так нести меня. Я с трудом, но открыла глаза... Антон, ну конечно же это был он, мой израненный рыцарь в сияющих доспехах. Его губа была сильно разбита, и под глазом виднелся багровый отпечаток кулака этого маньяка. Волосы растрепаны, рубашка порвана... но его дыхание спокойно, движения размерены, взгляд излу-

чает полное удовлетворение происходящим.

Он принес меня в свою комнату, она была в самой дальней части дворца, бережно уложил меня на кровать и дал одну из своих рубашек.

– Переоденься, душ – вторая дверь от окна, я за аптечкой и за льдом.

Я кивнула... Антон покинул меня. Мне было не по себе. Словно это все происходило не со мной, словно мне снится мой самый страшный кошмар... что теперь будет?... он ведь убьет его... убьет Луи.

Я встала под теплые струи ласковой воды. Я смывала с себя грязные оскорбления, бесстыжие руки... прибавив температуру я расслаблялась под горячими каплями, комната наполнилась паром. Рана закровоточила сильнее... надо выходить. Облачившись в необъятную рубашку Антона, которая пропахла его мужественностью. В ней было уютно и комфортно, даже безопасно. Когда я вернулась в комнату, Антон сидел в кресле, а кровать была расправлена.

– Залезай под одеяло.

Я улыбнулась и последовала его совету. Я чувствовала слабость и жуткую усталость... спать спать спать. Я лениво зевнула. Антон подошел ко мне с банкой какой-то прозрачной мази.

– Я обработаю твои раны?

Я кивнула. Сначала он обработал мою ладонь. Я просто супер удачлива... Заботливо он протер сочившуюся рану

над бровью и нежно помазал место мазью. Рана затянулась, оставив лишь рубец. Он был так сосредоточен и серьезен, он осматривал мое лицо. Я увидела на губе совершенно свежий шрам... он его получил из-за меня в сегодняшней борьбе. Я провела по нему пальцем и поцеловала. Антон ласково улыбнулся.

– Ну привет, красавица.

– Привет...

– Ложись поспи, завтра поговорим. Я буду рядом. Ничего не бойся.

Я зарылась в мягчайшие холодные подушки и отключилась.

Глава 6. А что ты хотела?

День второй. До свадьбы осталось два дня. Наступило утро. Я открыла глаза. Комнату наполнял дневной свет, ветерок колыхал воздушные шторы из открытого окна и обдувал прохладой мои обнаженные ноги. Постель пахла Антоном, я улыбнувшись растянулась лежа на животе, вдыхая запах безопасности. Тело немного постанывало и жаловалось на вчерашний вечер.

Я села на кровати. Напротив меня в кресле дремал Антон. Я потихоньку пробралась в ванную комнату. Когда я вернулась мой рыцарь ждал меня вместе с подносом вкуснейшего завтрака. Кофе и ароматные вафли, смазанные медом и ягодным джемом.

– Доброе утро.

– Доброе утро. Как ты?

– Я в порядке.

Я поджала губу.

– Антон, спасибо тебе! Ты спас меня... как всегда...

Он улыбнулся одним уголком губ. Но сразу посерьезнел.

– Я должен тебе сказать кое-что... в общем, Олег просил передать, что убьет парнишку, если ты не бросишь его.

Мои глаза непроизвольно расширились, душу вывернуло наизнанку, грудь пронзила острая жгучая боль.

– Что?!

Я закрыла лицо руками. Теперь меня охватил ужас.

– Нет, ну Кристин, ну а что ты хотела? Уехать с этим парнем в закат. Жить в мире людей, просто вычеркнув прошлое? Прости, но ты наивна.

Я посмотрела на него, мягко говоря, удивленно... точнее просто ошарашено... а если совсем конкретно, то я просто охренела от его слов.

– И не надо так на меня смотреть. Так не бывает, дорогая. Ты искалечила ему жизнь и его душу. А потом решила просто исчезнуть?

– Интересно как?

Его глаза сверкнули, но он сдержал свой порыв. Он говорил спокойно и размерено.

– Ну начнем с того, что из-за тебя он потерял брата, то есть меня, ты убила его отца, ты бросала его ради других мужчин много раз, предавая свое обещание быть с ним навеки.

– А ничего, что одним из этих мужчин был ты? И тогда тыне считал это, скажем так, не порядочным.

– Ты искалечила и меня. Сколько раз ты нас обманывала? Ты ломаешь всех на своем пути, и ты думаешь тебе сойдет это с рук? Ты похлопаешь ресничками и тебя все простят?

Он встал и подошел к окну.

– Мы оба привязаны к тебе, и ты не в силах разорвать эту связь, просто взяв и упорхав с чемоданчиком. И тебе от нас никуда не деться. Олег найдет тебя везде.

Я нервно жевала губу и впивалась ногтями в ладони.

– Твой отец спрашивал тебя тогда выбрать одного из нас, а ни кого-то третьего. И тебе придется вернуться и сделать этот выбор. Ты оттягиваешь неизбежное.

Он резко подсел ко мне на кровать и взял за руку.

– У тебя нет выбора. Ты родилась такой, и ничто не изменит этого. Ты не будешь с НИМ! Не потому, что он – человек, а потому что ты не свободна. Ты правда думала, что мы просто закроем на это глаза? Просто отпустим тебя? Да мы лучше будем трахать тебя по очереди! Или может втроечка?

Я вырвала руку и влепила ему смачную пощечину больной ладонью.

– Вы оба больные ублюдки! Я не буду ни с одним из вас. НИКОГДА!

Я встала и понеслась вон из комнаты.

– Тогда попрощайся со своим Луи Бертраном.

Я замерла. Сукин сын. Выродок. Я подлетела к нему и еще одна мощная пощечина влетела по другой щеке. Он играючи поправил челюсть.

– Ненавижу!

Еще один удар рассекал воздух, и он поймал его в свой кулак. Заломив мне руку, он повалил меня на кровать и быстро оказался на мне.

– Пусти!

Я визжала и брыкалась. Второй раз за мое недолгое пребывание дома я чувствовала себя беспомощной. Раньше я с легкостью могла вырвать их языки и прихлопнуть как на-

зойливых мух. Да закрыть рот любому... Но сейчас я была так слаба... я растеряла все свои силы. Антон скрутил меня и придавил всем своим телом.

– Третий раз уже перебор.

Мое сердце колотилось как ненормальное.

– Не бойся, я – не мой брат, я не собираюсь заставлять тебя. Я просто хочу, чтобы ты успокоилась.

– Я спокойна.

– Я отпускаю?

– Да.

Он не спеша слез и сел рядом.

– Кристина, я прошу тебя, ты должна...

Бам, третья пощечина прилетела своему герою.

– Уже лучше. Надеюсь, все?

– Не знаю... еще не решила.

– Да послушай же наконец, ты должна пойти к своему мальчишке и бросить его.

– Но что я ему скажу?!

– Скажешь, что не любишь его, что поигралась и хватит.

Желудок скрутило в узел.

– Потом ты должна пойти к Олегу и сказать, что бросила его. И тогда ты, может быть, спасешь ему жизнь.

– Ни за что.

Я резко встала, запустила в него подносом с остывшим завтраком и вылетела из комнаты прочь.

– С возвращением...

Сказал мне он вслед, собирая с себя ягодный джем и облизывая пальцы.

Я шла по коридору. И столкнулась с Вероникой.

– Эй, ты чего в таком виде? Это, кажется, рубашка Антона...?

Она заглянула в мое лицо.

– Ты что плачешь?

Я всхлипнула.

– Идем.

Мы пошли в в ближайшее помещение.

– Крис, что произошло?

Захлебываясь слезами, я рассказала ей о том, что случилось.

– Только не говори Габриэлю... прошу тебя...

– Конечно...

Она обнимала меня за плечи и гладила по волосам.

– Крис, тебе нужно остаться с Антоном. Это единственный способ избавиться от Олега и его преследований.

– ЧТО?! И ты туда же? А как же Луи?!

– Ты также глупа, как и мать. Вспомни, что произошло с МОИМ отцом!!!

– Но...

– Что НО?! Мы терпели, конечно, этот твой «искренний любовный» порыв, думали ты поиграешь и одумаешься...

но ты зашла слишком далеко. Ты – Королева. И чтобы ты не делала, ничего не изменить. Закон есть закон. Хоть тысячу раз отрекись. У тебя не может быть долго и счастливо, пойми.

– Нет, может! Может! – бормотала я словно одержимая.

– НЕ МОЖЕТ!!! И забудь. Ты что хотела? Нарожать детей и печь пироги? Дружить семьями и смотреть мелодрамы? Мы созданы для другого и для других.

В моей груди образовалась огромная дыра, черная ледяная пропасть, в которую скинули на хрен все мои чувства, честь и достоинство.

– А как же ваши с Антоном отношения?

– Ты серьезно? Кристин? Нет, ну ты серьезно? Отношения? – издевательски рассмеялась сестра. – Мы – друзья.

– Хороши друзья. Я вижу, как вы дружите против меня.

– Мы желаем тебе счастья и беспокоимся за тебя!

– Нет, я не могу это больше выносить...

Я выбежала прочь в коридор. Куда мне теперь идти? Что мне делать? В моей комнате даже нет дверей... мне надо переодеться и поговорить с отцом.

Вдогонку я слышала крики Вероники, мольбы одуматься и вернуться.

Глава 7. Прощание

Я постучалась в дверь кабинета отца.

– Кто?

– Папа, это я...

Он открыл мне и отстранился. Я была заплаканная и вся дрожала.

– Что случилось? Ты же только вчера приехала, что ты уже успела натворить?

– Папа, я хотела посоветоваться с тобой... я не знаю, что мне делать. А все твердят мне бросить Луи.

– Входи же, не стой в дверях.

Я вошла и села в мягкое кожаное нагретое на солнце кресло. У отца на столе был сущий бардак, видно, что он разбирался с какими-то бумагами. Габриэль казался немного заполошным. Он сел за свой огромный захламленный стол и спросил еще раз.

– Объясни конкретнее, что произошло?

– Я боюсь за Луи, боюсь, что ему угрожает опасность.

– Милая, это нормально, бояться за своих любимых. Я вот тоже все время за тебя переживаю. И за Луи, конечно, тоже. Я люблю вас.

Но как же мне ему объяснить, сказать прямо я не могу.

– Пап, он смертен, понимаешь? Я боюсь, что кто-нибудь причинит ему вред или боль из-за меня.

– Но ты же можешь даровать ему вечную жизнь.

– О, брось. Ты же знаешь его, он никогда этого не примет.

– Тогда будь с ним, пока он жив.

Крик о помощи рвался из моей груди, а отец спокойно продолжал.

– Милая, я знаю, ваша любовь все преодолет. Я долго живу и многое повидал. Луи любит тебя и на все будет готов ради тебя. Ты другая с ним. Он делает тебя настоящей, слабой девушкой, естественной, понимаешь?

Я кивнула, в горло будто перца насыпали... слабой... его слова эхом пронеслись в голове... слабой...

– Ты со всем справишься. Ты же моя дочь, дочь своей матери, ты сильная. И Луи тебя выбрал совсем непросто. Его чистая душа тянется к твоей, потому что ты особенная.

Я уткнулась в его грудь и разрыдалась, он крепко сжал меня в объятиях и поцеловал макушку.

– Спасибо, пап. Я теперь знаю, что нужно сделать.

Надев черный строгий камзол, я вошла в зеркало и подумала о Луи.

– Луи, где ты?

Я закрыла глаза и увидела его. Он был в гостинице в Берлине, шел в свой номер. Гостиница была дорогой и шикарной. А номера очень светлые и уютные. Луи очень ценил комфорт, уют, простор и свет. Я присела в кожаное бежевое кресло и ожидала любимого.

Луи вошел в номер и не сразу заметил меня. Его лицо было серым, искаженное горем. Его плечи осунулись под тяжестью груза боли утраты. Под глазами чернели синяки, он явно вообще не спал. Все это время он наверняка занимался организацией похорон. У Греты никого не было, кроме него, и у него кроме нее... осталась лишь я.

– Привет.

Он взглянул на меня и потер глаза, думая, что я лишь призрак, появившийся от переутомления. Прохлопавшись, он едва выдавил как ему казалось непринужденную улыбку и ласково произнес, стараясь не показывать, как ему больно.

– Привет, малыш! Как ты тут... ты следила за мной, негодница?

– Нет. Я не следила. Я пришла поговорить.

Голос сковало. Все органы внутри меня переворачивались. Я перестала дышать, и в ушах стоял лишь отражающийся в пустом организме оглушительный замедляющийся стук сердца.

– Может мы поговорим немного позже.

Он нагнулся, чтобы поцеловать меня, но я увернулась.

– Тааак... что произошло?

Прости меня за это...

– Ничего, просто я поняла, что ты мне не подходишь.

То, что произошло дальше я никак не ожидала. Он упал передо мной на колени и уткнулся лицом в мои колени. Через секунду он рыдал как ребенок, обнимая мои ноги.

– Прости, я не хотел тебя обидеть... я не хотел оставлять тебя. Просто я был в шоковом состоянии... я... я не знал, что творю... прости... любимая... не уходи.

Оооох... я готова была упасть рядом с ним на колени и рыдать, и кричать, и бить себя за мои слова и поступки... но я говорю другое...

– Дело не в этом. Я даже рада, что ты не взял меня, я смогла все обдумать. Я же просто попробовала жить твоей жизнью. Но она не для меня, Луи. Я вернулась домой и поняла, что твой мир никогда не станет моим.

Мои колени были влажные от его слез. Он терся о мои бедра, продвигая ладони к спине. Я отвела ноги в сторону, и он выпрямился и посмотрел прямо мне в глаза, обнаженный душой и чувствами.

– Тогда я пойду за тобой, мы будем там, где ты захочешь... Как же я хочу убежать с тобой на край света, чтобы нас никто не нашел. Мне так больно...

– Ты мне не нужен ни там, ни где угодно, понимаешь? Очень больно. Я задираю голову вверх, едва сдерживая рев, разрывающий мои легкие.

– Я не верю тебе.
Не верь, прошу.

– Придется поверить. Я вернулась к Олегу. Он – моя первая и единственная любовь.

Что-то в нем сломалось внутри, что-то хрустнуло, я это услышала, потому что точно такой же надлом произошел

во мне.

– Посмотри на меня.

Я мотала головой, все еще пялясь в потолок. Как же щиплет глаза, будто в них плеснули кислотой.

– Я не знаю, зачем ты это делаешь... посмотри на меня.

Время замерло... оно остановилось, был только он, его пасмурные глаза, его волосы, спадающие на лицо, его мягкие желанные губы.

– Посмотри и скажи, что не любишь меня и никогда не любила.

Любила, я любила и люблю тебя больше жизни люблю. Я останусь с тобой, мы убежим... я буду с тобой, где бы ты ни был.

– Я. Никогда. Не. Любила. Тебя.

Тварь. Как можно быть такой.

– Ты – сладкий мальчик, но я насытилась. Я слишком хороша для тебя.

Он убрал руки от меня, и сразу стало пусто и одиноко. Больно... безумно больно. Лицо свело злобной гримасой, которая казалась ему надменной.

– Значит все? Вот так просто?

Я кивнула. Бежать бежать... Я стремительно встала и рванула к зеркалу. Крепкая рука схватила меня за запястье и рванула к себе. Другая притянула за талию. Нет-нет-нет. Луи прижал меня к себе... я отталкивала его и вертела головой, но он ловко поймал мои губы, и я обмякла в его объяти-

ях, всецело отдаваясь его отчаянному поцелую. После минут пяти поедания друг друга, он отстранился. Мои щеки и губы жгло от его непривычной щетины.

– Ты лжешь! Ты мне лжешь!!! Скажи мне правду умоляю. Молю тебя... будь со мной. Мы все преодолеем! Я люблю тебя!!!

Правда в том, что ты заслуживаешь жить... А я когда-то была права, что тебя не заслуживаю. Моей ошибкой было идти за тобой... но... черт... как же я люблю тебя... прощай навсегда...

– Правда в том, что ты был прав, я просто шлюшка. И ты очередная игрушка. Ты сломался, и мне нужна новая.

Я оттолкнула его, применяя силу. Я чувствовала, как она возвращалась ко мне. Бежала по венам...

– Прощай.

Я незамедлительно вошла в большое зеркало гардеробной. Луи начал крушить все вокруг, что попадалось под руку. А потом просто начал избивать светлую стену, оставляя на ней кровавые следы от разбитых костяшек. Опомнившись, он взглянул на руки... по ним текла горячая кровь, но боли он не чувствовал. Говорят, когда болит что-то, надо ущипнуть в другом месте, и тогда про ту боль забудешь. Так вот... хрень собачья. Распахнув мини-бар, он открыл бутылку водки и вылил себе на сбитые кулаки, остатки он вылил в себя и разбил пустую бутылку о стену вдребезги. Он сорвал с себя футболку и с грохотом рухнул на кровать и устался

в потолок. Он замер, будто впал в кому и только повторял одни и те же слова.

– Чушь... бред... ложь...

Я сидела на полу за стеклом и редела. Сейчас это были просто спокойные ручьи теплых слез. Когда я вышла от него, я упала на колени и издала немой крик, из открытого рта не вырвалось не звука, только боль... а слезы обжигали лавой и без того горящую от щетины кожу. Сейчас я смотрю на него, не отрываясь. Как я хочу ворваться к нему и целовать его, обнимать, зарыться в его густые мягкие волосы.

Надо возвращаться... у нас уже, наверное, ночь. Пора... очередная потеря частички и без того искалеченной моей души... очередная страница моей никчемной жизни... Я вытерла слезы... Пора... пора вернуться.

Глава 8. Пора вернуться

День третий. До свадьбы остался один день. Не помню, как добралась до дома. Не помню ничего, что произошло здесь. Я открываю глаза в комнате Вероники, на мне спит Люцифер.

– Эй... Крис... Только не сгони Люцика, он тебя подлечит немножко.

– Как я попала сюда?

– Тебя принес Антон. Он нашел тебя без сознания на балконе.

Опять он... рыцарь хренов.

– Можно я побуду одна?

– Конечно... я буду внизу. Мы разбираем украшения.

– Какие еще украшения?

– На свадьбу, малышка, на свадьбу.

Ах ну да... свадьба... Я повернулась на бок и обернула Люцика калачиком. Он замурчал, и я снова провалилась в сон. Я проснулась через пару часов от мягкого поглаживания по голове.

– Чшшш... все хорошо...

Я чувствовала себя лучше. И несмотря на вчерашнее, я была рада видеть Антона вновь.

– Привет.

– Здравствуй...

Антон любовался моей заспанной улыбкой и припухшими от слез веками.

– Ты прекрасна. Почему ты такая?

– Какая?

– Удивительная.

Я хотела накрыться одеялом с головой, но он перехватил его и сдернул вниз.

– Куда?

Его глаза смеялись. Сегодня он был таким нежным и приятным. Хотелось забраться в его надежные и крепкие объятия и просто забыться... утешиться...

– Ты сделала все правильно. Ты потом поймешь это.

Он ласково провел пальцами по шраму над бровью, а потом по тому, что был на шее. От укуса Олега.

– Это тоже сделал он?

Я ничего не ответила. Лишь убрала его руку с шеи.

– Ты боишься его?

– Я ничего не боюсь.

– Знаю.

Он взял меня за руку и поднес к губам порезанную ладонь. Он поцеловал заживающий порез, а затем и каждый пальчик.

– Зачем ты это делаешь? – тихо спросила я.

– Я... я не знаю. Я ничего не могу с собой поделать. Меня так тянет к тебе, что хочется выть от безысходности.

Он вздохнул и продолжил.

– Прости за вчерашнее. Я не сдержал эмоции.

Я кивнула.

– Завтра днем мне надо увидаться с Олегом. Я должна быть уверена, что Луи ничто не угрожает.

Антон заметно напрягся.

– Будь осторожна. Лучше возьми Веронику с собой. Ты еще не набрала силу.

– Хорошо.

– И еще... Пока не очень безопасно оставлять тебя одну, особенно без дверей в комнате.

Он замешкался.

– В общем, если позволишь, я перевезу твои вещи к себе.

– А у нас что, нет больше свободных комнат с дверьми?

– Со мной безопаснее. Я буду спать в кресле и не притронуся к тебе, пока ты сама не попросишь. Это мой долг службы – защищать Королеву.

– Антон, но я не Королева.

– Ты уже почти она. Мы все ждем твоего окончательного возвращения.

– Хорошо, я поживу с тобой.

Антон засиял и расплылся в ласковой улыбке.

– Перестань скалиться.

Он чмокнул меня в щеку и в нос, как маленькую, и окрыленный выплыл из комнаты. Надо собираться к Олегу... я знаю, что надо делать.

– Ну что, готова?

Я кивнула и взялась с Вероникой за руки. Через несколько мгновений мы оказались во дворце Олега, в самом сердце Магии. Я тут никогда раньше не была. Мир магов был для меня закрыт от посещений. Меня пошатнуло от резкого перемещения с непривычки. Вероника поддержала меня за спину, и мы шагнули вперед по коридору. Темно-зеленый мрамор сочетался с янтарными стенами, позолоченные колонны предавали особой помпезности помещению. На стене висел портрет моего врага. Леонида. Олег стал сильно на него похож... так же как я на мать. Я смотрела в его глаза и не верила, как я смогла победить... сейчас, будучи такой жалкой, я не могла бы справиться с эльфом, а могла сжечь к чертям весь мир. Я шла и уже знала свой следующий шаг.

– Ника, милая, подожди меня внизу... я хочу сама с ним поговорить.

– Я пойду в свои покои, Олег оставил их мне, чтобы я в любое время смогла погостить в «бывшем» моем мире. Пусть Олег пришлет за мной после разговора.

– Конечно.

Вероника обняла крепко меня и поцеловала.

– Его комната вон та через дверь. Удачи...

Я вошла без стука.

Он точно псих... Слева на стене висел мой портрет. Я помню этот момент... тот вечер, когда Антон вернулся... ко-

гда я прочитала его письмо... когда мы решили быть вместе.

А правая стена была оформлена фотообоями с моим изображением во ВСЮ стену. Я помню и этот день. Я играла в снежки со стражем. Сукин сын... знала бы я, КТО скрывался под его маской. Уххх... гад!

А первая картина... откуда она у него... Олег не мог меня видеть тогда... а это именно тот вечер, я знаю. Я кинула взгляд на тахту. На ней дрых без задних ног Олег. Как ангелочек, черт бы его побрал! Он был абсолютно голый... лишь легкое шелковое покрывало прикрывало его достоинство. Он тяжело дышал, крепкая грудь вздымалась высоко над идеальным прессом. Я аккуратно присела рядом с ним и провела пальцами по груди, успокаивая.

– Чшшш...

– Ммм...

Он простонал во сне и коснулся моей руки. Я же так любила тебя... что же произошло с нами. Что мы сделали друг с другом? Его дыхание успокоилось. И он открыл глаза.

– Крис...?

Он изумленно смотрел на меня, словно я наваждение.

– Ты чего спишь?

– Я... я не спал всю ночь...

Я провела ладонью по его щеке к приоткрытым губам, невесомо касаясь их кончиками пальцев. Он прижал их ближе и поцеловал, садясь на кровати, не отпуская моей руки.

– Но... а что ты здесь делаешь?

– Я пришла к тебе.

– И ты не боишься меня?

Я покачала головой и поцеловала его. Он тут же ответил на поцелуй, прижав меня сильнее к себе за затылок, запуская огромную ладонь мне в волосы. Я приоткрыла губы и впустила его горячий язык внутрь.

– Ммм...

Он стонал, не отрываясь от поцелуя, покусывая и посасывая мягкие желанные губы.

– А как же твой булочник?

– Он уже не мой. А я только твоя.

– О, любовь моя... я знал, что так будет.

Он вновь прильнул к моим губам. Жадно он накрывал мои стоны, которые сводили его с ума. Его сознание больше его не слушалось, он видел только мои губы, шею, грудь, бедра. Прорывав мое имя, он повалил меня на тахту и начал срывать с меня одежду. Обнажив мою грудь, но не снимая камзола, он с хриплым стоном впился в нее зубами и ненасытно обводил языком и посасывал возбужденные соски. Нервными пальцами он сжимал вторую грудь, которая едва умещалась в его гигантской лапе. Другой рукой он уже нервно стаскивал с меня кожаные штаны. Какие прелюдии?... ему надо срочно надо было овладеть мной. Он весь дрожал от перевозбуждения. Его стальной член упирался в мое бедро до боли. Раздвинув коленом мои бедра, он нетерпеливо вошел резким толчком, а я обхватила его ногами и усилила его стре-

мительный вход в меня. Оглушительный рев сорвался с его губ и слился с моим сладким громким возгласом.

– Ты... ты... ммм... моя... только моя... люблю...

Он навис надо мной на руках и отрывал меня от кровати на каждом толчке. Я крепко сжимала его бедрами, а спинку тахты руками, запрокинутыми за голову. Моя грудь подпрыгивала с каждым его движением, чем приводила его в безумие. Олег рычал как дикий зверь, шепотом повторяя одно и то же, словно заклинание.

– Я всех убью... только я... только ты... мы... оооо... любовь моя... ммм...

В ответ он слышал мои отчаянные стоны от бесконечных оргазмов, которые заглушали крики боли, разрывающие мое сердце на части. Из моих глаз текли горячие слезы прямо в открытые кричащие губы. Олег заглушил мой финальный крик поцелуем и вышел из меня, стремительно кончая на мой влажный живот. Он рухнул на меня и лежал, тяжело дыша, покрывая поцелуями резко вздымающуюся грудь, лаская и глядя мои бедра.

– Скажи... что... любишь... меня.

Он порывисто дышал, его голос дрожал, он был весь мокрый от вождения.

– Люблю тебя.

Немного спотыкаясь на словах, прошептала я, поглаживая его волосы и прижимая к своей груди. Мы пролежали целый час в объятиях друг друга. Я смотрела на картину.

– На что ты смотришь, любимая.

– Откуда у тебя этот портрет?

– Это Антон написал.

Антон?! Я просто обалдела...

– Ты прочитала мои письма?

Я покачала головой.

– Тогда почему ты пришла?

Скоро узнаешь почему.

– Потому что поняла, что люблю тебя, и только ты сделаешь меня по-настоящему счастливой.

Наглая ложь...

– Я так люблю тебя. До безумия. Я схожу с ума, Крис. Я сумасшедший.

Он перевалился на спину и прижал меня к своей груди.

– Я не знаю, как жить без тебя. Когда тебя нет рядом я СХОЖУ С УМА! Ты понимаешь?

Больной убудок!

– Переезжай ко мне.

Ну наконец-то.

– Хорошо, только завтра, после свадьбы. Прямо сразу после.

Он еще сильнее стиснул меня.

– Мне пора... пора вернуться.

Пора вернуться... и я вернусь...

Глава 9. Ни любви, ни пощады

Я вернулась в Корону поздно вечером и сразу пошла в свою новую комнату. Антон ждал меня.

– Ты почему так долго?! Что-то случилось?! Он тебя не тронул?!

– Конечно нет, мы просто поговорили.

Он выдохнул...

– Я в душ.

Он сглотнул. Я кое-что прихватила с собой из мира людей. Что-то черное и кружевное. Когда я, нарядная, вышла из ванной комнаты, Антон куда-то пропал. Я красиво легла на кровать и стала его поджидать. Следующий ход. Ход Королевы. Я ухмыльнулась себе.

– Ни любви, ни пощады.

Просыпаюсь. Полумрак. Я укрыта одеялом. Черт... я уснула. Обнаженный по пояс Антон стоит у окна ко мне спиной. Во всю спину у него огромный шрам. Словно от удара молнии. Я не видела его раньше.

– Не спишь?

Он повернулся на меня на мгновение, его глаза блестели в мерцании зажженных свеч. Антон любил свечи. Он вновь устался в окно. Я подошла к его спине и провела ладонью по страшной отметине. Антон вздрогнул.

– Откуда он?

– Помнишь ночь, когда ты чуть не убила себя? Когда я тебя спас?

– Да...

– В меня ударила твоя молния.

Дрожь пробежала по спине.

– Почему ты не избавишься от него?

– Не могу...

Он провел рукой по волосам.

– И не хочу...

– Почему я раньше его не видела?

– Потому что я впервые стою к тебе спиной.

Закутавшись в одеяло, я подошла к нему максимально близко и обняла под руки, проводя холодными ладонками по горячей рельефной груди. Я исследовала его... кожа была в рубцах и шрамах. И многие он получил из-за меня. Что же мы сделали друг с другом? Я скользила по мускулистому животу...

– Тебе нравится?

Он повернулся и взял в ладони мое лицо, слегка приподняв, чтобы видеть мои глаза. Я скинула одеяло с плеч, открывая свое прикрытое лишь сексуальным кружевом тело.

– Не играй со мной. Второго раза я не переживу, Кристина.

Он скользнул вниз по моим ребрам и талии, оставляя следы из мурашек, и сжал мои ягодицы.

– А тебе нравится?

Я обвила его шею руками, зарываясь в волосы сжимая их в кулак.

– Это ты не играй со мной, котик.

– Ммм... моя мышка...

– Ну нет!

Я рассмеялась.

Кристина

– Только не это прозвище.

– Как скажешь.

Я ждала его хода, но он замер, не зная, что же ему делать. Сквозь его штаны я чувствовала ярое желание, а от его сжатия «мягкого места» уже назревали синяки.

– Что же ты задумала?

– Я вернулась.

Я потянула его к себе, и он уже приоткрыл губы, встречая долгожданный поцелуй, когда я в последнюю секунду отвернула лицо и засмеялась. Антон начал безжалостную охоту за моими губами, а я сбегала, не сдерживая издевательский смех.

– Ну все! Тебе конец!

Громко смеясь, он усадил меня к себе на талию, я обвила его ногами, крепко сжав в замок. Вдруг он замер и посерьезнел.

– Кристина, для меня это очень важно. Ты еще любишь меня?

– А ты?

– Ну ты же знаешь, что я люблю тебя больше жизни. Ничего не изменилось никогда не изменится.

Я нагнулась к его уху и, проведя по нему языком, шепотом протянула.

– Лююююблюююю...

Я нашла его губы и поцеловала его, медленно, нежно, завораживающе. И он не торопился. Одной рукой поддерживая меня, второй он гладил мою спину... Я прошептала.

– Возьми меня так...

Как заколдованный он опустил штаны по мускулистым бедрам, отодвинул разделяющее нас кружево и мягко вошел. Он медленно поднимал меня вдоль своей длины и резко опускал, пуская по моему телу электрические импульсы. Не выходя, он сел со мной на кровать. Я опустилась на нем на колени и начала движения вверх и вниз, издавая мучительные стоны и плавно извиваясь на невероятно разгоряченном члене. Не снимая верх, он вытащил мою грудь из чашечек. Он любовался ей и прикасался с нежностью и любовью. Его ладонь скользнула по животу вниз к пульсирующему клитору и начала кружить по его набухшему пылающему центру. Второй свободной рукой он схватил меня за волосы и начал поступательные движения навстречу моим.

Неожиданно он повернул меня задом кверху и вошел, постепенно поднимая меня за плечи к себе. Я запрокинула руки ему за голову, чтобы удержаться в этой позе, и максимально выгнула спину. Он смочил два пальца языком и кру-

жил по напряженному бугорку, увеличивая напряжение внизу живота до нереальных пределов. Я кричала его имя, он заглушал мои крики поцелуями, то обхватывая грудь, то прихватывая нежно за шею. Я чувствовала, как он увеличивается во мне и начинает сокращаться. Издав протяжный стон, он укусил меня в плечо и нагнулся вместе со мной к кровати, не в силах терпеть накрывающий с головой сотрясающий оргазм. Мы увалились на бок и тяжело дышали... он все еще во мне. Он с силой прижимал меня и весь дрожал, мокрый какмышь.

– Как же я люблю тебя... ты моя жизнь. Я без тебя погибаю...

Он продолжил двигаться во мне, не меняя позы. Каждое его движение отдавалось во мне электрическим импульсом. Я закинула ногу за его спину. Его пальцы снова на самом горячем сладком месте моего влажного похотливого тела. Я задыхалась, не в силах выносить удовольствие его проникновения и ласк.

– Опять? – смогла выдавить я осипшими связками.

– Я не могу насытиться тобой... я не могу...

– Ммм... Антон... да...

Мои колени сжимает тиски и, кажется, что все тепло собралось в одном центре и становится все горячее с каждым круговым движением и каждым проникновением. Я кричу и с силой сжимаю его руку между ног своим спазмом.

– Моя девочка, кончай для меня... да...

На самом пике наслаждения я почувствовала его горячее тепло, изливающееся во мне. Антон едва ли мог восстановить дыхание и гладил мои влажные волосы, жадно ловя воздух и сглатывая сухую слюну, целуя макушку. Плавно убрав свою руку из тисков, он облизал свои пальцы

– Я уже начал забывать твой вкус.

– Ты извращенец!

Он засмеялся.

– Нет. Я просто влюблен.

Он натянул на нас одеяло и крепко обнял меня. Я чувствовала, как он успокаивается внутри меня. Его дыхание уже размеренное и обжигающее. Я слышу, как он сопит, сердце постепенно восстанавливает привычный ритм. Я смотрела на спящего Антона, в голове промелькнула мысль... а что если?...

Нет-нет-нет! Кристина, ты уже все решила! Завтра чертова свадьба... и завтра мы повеселимся. Вы, мальчишки еще не знаете что вас ждет. Ни любви, ни пощады!

Глава 10. Свадьба

Сегодня я проснулась в прекрасном настроении, предвкушая сегодняшний день. Тихонько соскользнув с кровати, я быстренько приняла душ и надела свое подготовленной для этого потрясающего события столь же потрясающее платье. Сильно обтягивающая ткань под цвет моей кожи создавала бы ощущение отсутствия платья вовсе, но по всей его длине его украшали рисунки листьев папоротника... а может это были перья невиданных птиц... в общем было ооочень эффектно. От спины до пола струился полупрозрачный шлейф. Я собрала волосы в пучок и надела крупные серьги, которые терпеть не мог Луи... Луи... забудь!!! Но я не могу... Ни любви, ни пощады, ни чувств. Отключи чувства!

Место встречи было у главного фонтана. Я решила срезать путь через внутренний дворик. Постукивая каблучками по мощеной галькой тропинке, я шла достаточно быстро и не заметила девушку, пристально наблюдавшую за мной.

– Привет...

Я обернулась. Передо мной стояла, обняв себя за плечи, Алира. Ее взгляд как всегда пытается изобразить грусть и подавить на жалость, но я то знаю, что это за дамочка... она была мне противна. И мы еще не квиты. Эта сука убила Хаоса. Я этого не забуду. Дай мне только повод... Выглядела она как нежный цветочек в своем нежно розовом достаточ-

но откровенном и излишне блестящем платье. Она куталась в пушистую шубку (это летом то) и жевала нижнюю губу.

– Привет.

– Ты здорово выглядишь.

– А ты не очень. Что-то хотела?

Алира боязливо потрясла дурацкими кудряшками.

– Вы с Олегом снова вместе?

– Да, тебя это смущает? Или может ты против? Так ты скажи, не стесняйся.

Я наступала на нее, а она от меня, пока не прижалась к стене и вздрогнула, а потом помотала головой.

– Без клыков ты уже не такая храбрая?

Злость и испуг читался в ее взгляде.

– Ты все равно будешь лишь его утешением...

Выплюнула я, развернулась на шпильках и стремительно направилась к гостям, испытывая сверлящий мою спину лицемерный взгляд этой отвратительной мрази. И зачем только отец держит ее здесь. Если бы не он, давно бы прибила ее. Моя жестокость просыпалась от долгой зимней спячки, и словно медведь-шатун пыталась бросаться на всех. Я представила ее руки, ласкающие Олега... лютая ревность забурлила по венам, а может не ревность?... я чувствовала, как моя внутренняя энергия и сила, которую я оставила у одного домика в лесу, разрасталась невероятно стремительно.

Я завернула под арку и уже видела свою цель и множество гостей. Как вдруг сильные руки обхватили меня за та-

лию и потянули в тень деревьев находящегося рядом сада.

– Опасно ходить одной, да еще и в таком платье... тебя жизнь ничему не научила?

– Алекс! Какого черта?! Руки прочь!

– Неа! Я соскучился!

Доктор прижал меня к стволу дерева и попытался поцеловать, но я с силой оттолкнула его на пару метров.

– Да брось, Крис! Кто старое помянет... ты должна знать это выражение, как никто.

– Ты убил мою мать!

– Ты сама знаешь, что я должен был!

Он стоял на месте и рассматривал меня, не решаясь подходить.

– Но я же вижу, что ты тоже скучала.

Он сделал один шаг навстречу.

– Да... я чувствую, что ты очень слаба. Я могу помочь, если ты позволишь.

– Не позволю. Какого черта ты приперся?! Тебя не приглашали!

Он деловито сунул руки в карманы.

– Я – правая рука Амина. Так что, нравится кому-то это или нет, я буду здесь.

– Так иди и передерни ему, а ко мне не подходи!

Он просто опешил от такой дерзости. Для его интеллигентных ушей это было чересчур. Вот оно – воспитание человека. Я улыбнулась.

– Крис... – раздался отчаянный шепот.

Долбаный козел! Ненавижу! Я уже мчалась навстречу цели. Да дойду я до нее или нет?!

Жители Короны горячо приветствовали меня восторженными возгласами типа «слава Королеве», «наша Королева вернулась» и прочие. Я приветствовала верноподданных, пожимала руки, деток обнимала и брала на руки. На горизонте нарисовывался Олег. Он стремительно и уверенно приближался ко мне. Народ расступался и исподтишка косился на него. Выглядел он, мягко говоря, хорошо. Кипельно белая рубашка обтягивала его могущественный торс Аполлона. Черные брюки подчеркивали его мужественные сильные ноги. Белый верх, черный низ. Рубашка была прирастегнута на мускулистой груди, что делало вид еще более сексуальным.

– Привет, любовь моя. Ты потрясающе выглядишь.

Он подошел и смачно поцеловал меня, как бы пометил перед всеми, что мол я его, и только его... ха-ха. Наивный мальчик.

– Привет! Ты собрала вещи?

– Конечно, милый!

Он засиял и крепче прижал меня к себе, пуская молнии в уставившуюся на нас толпу. Для жителей Короны Олег всегда был чужаком, а сейчас еще и сыном ублюдка, который пытался убить их и разрушить их мир. Но они боялись его...

все боялись.

– Добрый день, Кристина! Вы так прекрасны, сегодня особенно...

К нам подошел молодой привлекательный юноша, новый правитель Измира, щеки которого были пунцовые от смущения.

– Добрый день, эм...

– Лавиан

– Лавиан... Ах да, ты вместо Алеона. Рада видеть тебя здесь. Ты милый.

Лавиан залился румянцем от кончиков волос до кончиков пальцев ног. Горячий ревнивец буравил его взглядом.

– Что ты уставился на нее?

Не отводя от меня взгляд, юноша ответил достаточно резко.

– Я не боюсь тебя, маг. Мой народ также прибыл на свадьбу вашего отца, ваше Высочество. Мое почтение. Еще увидимся.

Он хотел взять и поцеловать мою руку, но Олег отдернул ее и поцеловал сам, слегка толкнув в плечо юного эльфа.

– Я вам рада. Как и отец.

Часть гостей уже собралась во дворце, и мы направились в зал церемоний. Для места соединения двух сердец был установлен зеркальный подиум с массивными золотыми колоннами, обвитыми лианами розовых роз, которые замыкались на потолке в огромное цветочное кольцо вокруг хрусталь-

ной люстры. К подиуму вела лестница, которую накрыли белым полотном в цвет подиуму, и перила которой были также украшены цветами. Сладкий запах розовых роз насыщенно наполнял помещение, ведь аромат розовых роз самый сладкий.

По краям цветочного кольца свисали бриллиантовые «серьги». Отец и его невеста должны были выйти с разных сторон от лестницы и спуститься к подиуму для церемонии венчания. Мраморный зал перестроили. Теперь вместо плитки на полу был абсолютно гладкий зеркальный кремового цвета мрамор. Стены были выложены из розового опала и разделены на секции мраморными светло-серыми колоннами.

– Потрясающе.

Олег крепче взял меня за руку и закружил в танце без музыки.

– Помнишь, мы здесь познакомились... здесь я впервые увидел тебя. Мы также танцевали, нам было по четырнадцать лет. Ты помнишь, любовь моя?

Шептал он мне на ухо, а я отдавалась немой музыке и его сильным рукам.

– Помню...

– А помнишь наш первый раз здесь... помнишь, как ты попросила меня быть твоим первым и единственным... как твое платье скользнуло по твоему прекрасному телу? Помнишь, как дала мне обещание быть со мной навеки? Как ты

любила меня? Скажи, что ты не забыла...

Сердце защемило... сжалось в маленький испуганный комочек.

– Олег...

Мысленно я оказалась в тот вечер и ощутила те самые острые чувства. И Антон, как он встретился нам тем вечером... Антон... мой рыцарь. Я увидела его среди гостей в парадном темно-сером камзоле и сразу задушила в себе все возрождающиеся ощущения. Я отстранилась от нашего танца, взяла Олега за руку и направилась в сторону Антона. На подходе к цели я резко бросила руку и, не дожидаясь реакции с какой-либо из сторон, обхватила шею Антона руками и поцеловала его в губы. Шепот пробежал по толпе словно ветерок. А мы, ничего не замечая, жадно целовали друг друга, словно не виделись вечность. Когда мы отстранились, каждый взор был устремлен в нашу сторону. Мне в спину пыхтел словно разъяренный огнедышащий дракон... Олег. Упс...

– ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?!

Гости едва дышали и его голос эхом пронесся по залу и колыхнул серьги люстр так, что они зазвенели.

– О чем ты, брат?

– Какого черта ты лапаешь мою невесту?!

– Невесту?! – произнесли мы с Антоном одновременно.

Ах... пронеслось по толпе... и слово «невеста» понеслось из уст в уста. Ммм... весело то как.

– А кто ты мне после нашего... вечера? Как минимум

невеста!!!

– Да с чего ты это взял?

– Какого такого вечера?

Глаза моего ревнивца бегали от меня к Антону. А мой рыцарь смотрел на меня глазами полными боли от обмана и моего предательства... он все понял и негромко проговорил.

– Давайте выйдем... мы здесь не одни.

Я взяла обоих под руку, и мы втроем покинули зал, провожаемые глазами изумленных гостей, и вышли в тот самый сад... Выходя, я почувствовала на себе чей-то особенный взгляд, у меня побежали мурашки... я оглянулась, но взгляд пропал. Дойдя до цветущего розово лиственного дерева, мы остановились.

– Кристин, ты объяснишься?

Я смотрела Антону прямо в глаза и душила чувства.

– Нет. А что мне объяснять. Вы добились чего хотели?

– Так, я не понял, ты что с ним...? Это? – прорычал Олег.

– Да, это... занималась любовью... долго, страстно и два раза подряд... и уснула в его объятиях. Что в этом такого? Ему же хочется, как и тебе. После всего, что я сделала с вами, разрушила ваши безмятежные жизни, я должна быть с вами обоими. Я не могу просто взять уйти, не так ли Антон? А ты? Олег? Убьешь мальчишку, так ведь?

– Да кто тебе сказал такое? ОН?! Это ты ей сказал, гад?

Антон опустил глаза, ему стало стыдно... серьезно? Он вспоминал свои слова и корил... истязал свой грязный язык.

Он обманул меня!!! Я хотела убить его, разорвать на куски!
Я увидела, как Олега затрясло. Лютая ревность и ненависть
охватила его. Его глаза вспыхнули.

– Я убью тебя!

Глава 11. Воссоединение

Луи.

Я вошел в зал, полный народу. Я никогда не видел таких существ. Мне было не по себе. Я искал ее. Я должен убедить-ся, что она мне не лжет. Обстановочка, конечно, шикарная, даже в Лувре не было таких картин, колонн и лестниц... Мне здесь не по себе. Где же она.

– Эй, привет! Как ты здесь... оказался?

До боли знакомая блондинка накинута мне на шею. Я приобнял ее, конечно, но не сказать, что я был ей рад...

– Привет, Аля!

– Только ты меня так зовешь!

Алира широко улыбнулась. Потом вдруг посерьезнела и поинтересовалась.

– Совсем хреново?

– А что так заметно?

– Ну мне заметно еще как.

Черт... как же больно. Я не спал все это время, стоит мне закрыть глаза, и передо мной она... ОНА! Черт бы ее побрал! Ее губы, глаза, волосы, руки, грудь... я сходил с ума от усталости и от тоски.

– Где она?

– Снаружи у фонтана, они идут сюда.

Она опустила глаза и быстро заморгала. А, ну да... маг!

Невзаимная любовь, я все сразу понял.

– Тоже хреново?

Она вяло улыбнулась и кивнула.

– Тогда зачем ты здесь? Уйди.

– Меня никто нигде не ждет. Я никому не нужная. Здесь хотя бы в его тени, но я чувствую себя живой.

Я не собирался читать ей нотации или быть ее личным психологом. Да и мне было все равно, что с ней будет.

– Вот и она... они...

Вчера я вернулся после похорон в Париж. Вошел в наш дом... без нее он был пустым. Без ее дерзких вздергиваний подбородка, без ее взбалмошных выходов... без ее незабываемых ласк и сладких стонов, этот дом был абсолютно пуст и мне не нужен.

На столе лежала записка. Это от нее. Боже, сердце заби-лось. Раскрыв сложенный пополам лист, я увидел знакомый почерк.

«Здравствуй, Луи, сынок. Я не знаю, что между вами про-изошло, но я верю в вашу любовь. Кристина любит тебя. Ты должен простить ее и принять такой, какая она есть с ее прошлым и настоящим. Тогда она пришла к тебе без прошлого, но оно настигло ее. И ей нужна твоя поддержка, опора и лю-бовь. Я не знаю, чем все это закончится, но я очень люблю тебя и жду на своей свадьбе. На столе лежит кольцо. Надев

его, ты сможешь перемещаться. Жду. Габриэль.»

Сжав письмо в кулаке, я бросил его в дальний угол. На столе лежал платиновый перстень с черным камнем.

– К черту.

Я вошел в нашу комнату и рухнул на кровать, которая все еще хранила запах моей любимой. Она меня бросила и уже с другим. Я буду выглядеть глупо... я буду смешон. Я не нужен ей... «Прими ее с прошлым»... но как? Она – Королева, а я кто?... она права, я ей не подхожу. Ни за что не поеду на чертову свадьбу.

– Ни за что!!!

И вот я стою посреди чванливых разнаряженных гостей и смотрю как с моей любимой танцует другой мужчина, он обнимает ее и прижимает к себе... хочется наброситься на него. А что ты хотел, идиот?... жить с ней долго и счастливо? Насладился и забудь. Олег так смотрит в толпу словно ищет меня, он испепеляет взглядом каждого. Но что-то отвлекло его... Кристина бросилась на другого парня?! Я его не знаю... какого хрена?! Они целуются, как в последний раз. Я сжимаю кулаки до боли в ладонях... в ушах звенит так, будто из них сейчас пойдет кровь. И сквозь гул я слышу.

– Невеста?! – раздалось в толпе.

Алира рванула прочь, ничего не объясняя, и скрылась в толпе. Кристина и эти двое вышли, а я кинулся за ними.

Но чья-то рука мягко остановила меня.

– Постой, Луи, верно?

Твою ж мать... я подскочил. Это что еще за на хрен... что за демоническая женщина?

– Да.

– Не бойся. Есть разговор.

Кристина.

– Я убью тебя!

– Это еще кто кого убьет, мы сейчас узнаем.

Они кинулись друг на друга, а я довольная наблюдала, как вершилась моя месть, и исполнялся мой план.

– А НУ ПРЕКРАТИЛИ!!!

В нашу сторону бежала Вероника. Ее никто не слышал. Парни продолжали сражаться не на жизнь, а на смерть. Олег по полной использовал силу своей энергии и атаковал стремительно Антона, но тот уворачивался и отражал все его атаки, направляя их обратно в сторону врага.

– Ах так?! А ну стоять!

Вероника начала создавать руками металлические прутья и как змеями обвивала их за ноги и прибавала к земле. Она закручивала их в железные тиски. Олег смог порвать несколько прутьев, но их было слишком много, и он знатно выдохся в сражении с Антоном. Все тяжело дышали и смотрели друг на друга горящими глазами.

– Крис, ты что совсем озверела? – напала на меня сестра.

– Я?! А причем тут я?

– Зачем ты это делаешь?!

– Так отпустите меня и сможете жить спокойно, или клянусь, вы очень пожалеете о том, что я осталась. Я буду изводить вас каждый день. Я заставлю вас чувствовать всю мою боль. Вы будете трахать меня и на следующий день снова убивать друг друга. Пока не останется никого... или пока не убьете меня!

Она двинулась в мою сторону, раскрывая ладони, из которых вырастали тонкие струны металла и ползли в мою сторону, постепенно утолщаясь.

– Не смей приближаться ко мне! Ты меня не удержишь.

Прошипела я, и не знаю, что меня заставило повернуться... под цветочной аркой возле входа стоял мой Луи. Время остановилось, только он был в тот миг. Он здесь... моя любовь... я смотрела на Нику потом на Луи... снова на Нику. Металлические веревки уже подбирались к моим ногам. Волна ужаса охватила меня...

– Я сказала, не смей!

Кончики пальцев свело с такой силой, что я вскрикнула... моя сила... она проснулась. Она разжигала мои вены, изливалась сквозь кожу. Я пылала невидимым огнем. Я взглянула на Луи, он двинулся в мою сторону. Нет... они убьют его. Я вновь почувствовала в себе мощь природы, силу миров. Внутри меня раздался крик, и я разбилась на тысячи осколков. Соединившись вновь, я запустила силовой шар в Веро-

нику и пронзила ее насквозь.

– НИКТО! НЕ СМЕЕТ МНЕ УКАЗЫВАТЬ!

Я начала возвращать обратно свою смертоносную стрелу, забирая обратно в ладони, возвращая сестру к жизни. Вероника упала на землю вместе с прутьями, которые мгновение назад обвивали мужчин.

– Ты убила меня?

Я ухмылялась.

– Как ты могла?

– Тем не менее ты жива.

Сзади уже подоспел Луи и заключил меня в свои объятия. Олег ринулся в нашу сторону. Движением руки я оторвала его от земли и начала вырывать ему язык. Антон стоял, ухмыляясь.

– Еще раз рыпнешься, убью!

– Я понял.

Прохрипел Олег, хлюпая кровью в горле.

– Моя Королева...

Антон отвесил глубокий поклон и встал на одно колено в знак покорности.

– Я – твой раб навеки. Больше не смею препятствовать.

Но если ты передумаешь... я буду ждать вечно.

– Прости... прости меня...

Вероника расплакалась и упала к моим ногам.

– Да ты с ума сошла.

Я села с ней рядом на колени и обняла ее, крепко прижав

головой к груди.

– А теперь все оставьте нас. Меня и Луи.

Он все это время стоял и, не отрываясь, смотрел на меня. Я подошла к нему ближе и провела ладонью по напряженной груди.

– Ты давно здесь?

– Ну... «вы будете трахать меня каждый день» я застал...

Я закусила губу.

– И мне не стыдно...

– Так вот ты какая? Как же я скучал по этой Кристине.

Я кивнула и уткнулась ему лбом в грудь, он обнял меня за плечи.

– Зачем тогда притворялась?

– Я не притворялась. Мне нравилось быть с тобой такой.

Он вздохнул и крепче прижал меня к себе.

– Опять врешь! Кристин, но я же влюбился в тебя, когда ты швырнула меня в стену. А полюбил, когда ты в одиночку сражалась в волчьем логове, и я чуть не потерял тебя...

– Но...

– Но когда ты отвергла меня, решив за меня, что ты слишком плоха, я понял, что должен отпустить тебя, что ты не будешь со мной собой, ты будешь пытаться быть лучше, слабее. Но ты вернулась... ты выбрала меня. Хотя не должна выбирать. А потом начала притворяться той, кем не являешься...

а я играл свою роль для тебя.

Он отвел мое лицо от груди ладонью и поднял его, чтобы взглянуть мне в глаза, а потом осмотрел меня всю. Стальной нежный взгляд обжигал те части тела, куда он устремлялся.

– Ты глупая, если считаешь себя не достойной. Я буду бороться за тебя, любимая, всегда, пока я дышу и живу. Только будь собой, прошу тебя... И я буду с тобой, где бы ты не была.

Он так изменился... Глупо было пытаться покорить его, будучи той, кем я не являлась. Будет бороться... ммм... мой борец, я нежно улыбнулась ему.

– Почему ты солгала, что не любишь меня?

– Они хотели убить тебя...

На слове тебя, он прервал мою речь отчаянным поцелуем.

Глава 12. Тост

Мы с Луи стоим перед лестницей в первом ряду, ожидая будущий «молодоженов». Любимый нагнулся ко мне и прошептал.

– Твое платье просто потрясающее. Но зачем ты надела эти серьги? Фу.

– Сам ты фу! Они очень красивые.

– Ты красивая.

Он поднял мою руку и поднес к губам. Заиграла нежная музыка. С правой стороны лестницы появился Габриэль в военной праздничной форме Короны. Гости встретили его гулом и аплодисментами. Мы тоже хлопали, Луи даже засветел. Габриэль увидел нас в первом ряду и отправил воздушный поцелуй. Его глаза сияли от счастья. Видно было, что отец влюблен без памяти. Музыка остановилась и мы услышали стук каблучков по коридору и с левой стороны, наконец, появилась она...

Молодая и привлекательная, она выплыла навстречу любимому. Ее белое атласное платье струилось на точеной фигурке. Только расписное кружево украшало тонкую спину. Волосы ее были светло русые, пшеничного цвета, и убраны под гребень, усыпанный бриллиантами. Из под гребня струилась фата, окантовка которой заканчивалась на полу таким же кружевом как на спине платья. Ее нежные голу-

бье глаза одаривали толпу теплом и добротой. Эти глаза, они мне так знакомы... Она излучала свет. Понятно, почему отец влюбился. Она была полной противоположностью матери, и так влюбленно смотрела на Габриэля, что на языке стоял сладко приторный привкус. Они встретились и прошли к алтарю. Я засмотрелась и совершенно прослушала клятвы.

– Кристина, это Роксана. Моя жена.

– Мне очень, очень приятно, дорогая, – пропела новоиспеченная мачеха.

Роксана значит.

– И мне.

– А это Луи, мой...

– Ее жених.

Он взял меня за руку и крепко сжал.

– Да, мой жених.

– Я слышала, за ваше сердце идет настоящая битва.

Роксана оценивающе смотрела на Луи, разглядывала. А потом строго взглянула мне в глаза, словно я провинившийся ребенок. В секунду взгляд переменялся, и она заулыбалась, одаривая нас своей лучезарностью.

– Битва окончена.

– Что ж Луи, это триумф. Вы, простите, откуда? – продолжила свой допрос подозрительная женщина.

– Я – человек.

Неловкое молчание повисло между нами.

– Роксаночка, Луи мой сын.

Деликатно вмешался отец, и его женушка непонимающе взглянула на него.

– Приемный.

– Ах... я конечно же поняла это.

– Нам нужно поприветствовать гостей и отправиться к торжеству.

Отец нежно поцеловал меня в лоб и увел шокированную «Роксаночку» подальше.

– Что ж... твоя теща.

Мы в голос засмеялись. Луи поднял меня на руки и закружил.

Зал для торжества украшали слуги Роксаны под ее строгим руководством. И она никого не подпускала к этой части церемонии. Все было выполнено в белых тонах. Такое ощущение, что мы попали в облачное царство. Белая органза украшала стены и потолки, закрывая высокохудожественную лепнину и вензеля. На полу расстелили белое ковровое покрытие. Белые стулья, зеркальные полые столы. Было пошло... мне было не по себе. Столы были украшены огромными вазами и букетами из белых роз. Даже в каждой тарелке лежало по цветку на кипельно белоснежной салфетке.

– Слишком много роз... – отметил тихо Луи.

Мы сели за свой стол. С нами рядом сидели весь верховный совет, Вероника и Антон. Лавиан пялился на нас и меня

это начало бесить.

– Что?!

– Вы нас не познакомите?

Вот дура.

– Ох, конечно, простите мою невежливость...

Луи меня опередил и оттарабанил словно заученный текст, предполагая возможные вопросы.

– Мое имя Луи. Я – человек. Я – приемный сын Габриэля. Я – жених Кристины.

Приборы... приборы не металлические. Почему? Я отвлеклась от разговора.

– Ваше Высочество, вы выходите замуж? – не унимался эльф.

– Да.

– Нет.

Мы одновременно ответили и переглянулись. Гела спасла ситуацию.

– Лавиан, что ты пристал. Тебе в этой гонке даже за человеком не угнаться.

Все засмеялись, а эльфийчик вновь покраснел. Заиграла мелодичная музыка.

– Потанцуем?

Луи помог мне подняться и утащил в центр зала.

– Почему ты сказала «нет»?

– Ты же не сделал мне предложение?

– Я хотел в Альпах... но...

Я крепче обняла его. Сердце щемило от его утраты. Грета... Луи начал шарить по карманам и достал черную бархатную коробочку. Я взяла его руку в свою.

– Не сейчас. Пожалуйста.

Он понимающе кивнул. Танец закончился, и мы вернулись. На моем месте восседал вальяжно Олег.

– Привет, жених и невеста.

– Привет, брат! – дерзнул Луи.

Олег подорвался со стула, но я его тормознула своей силой.

– Спокойнее.

– Ты мне не брат! И никогда не был...

– Да ну?

Меня поражала храбрость Луи... ведь ревнивец мог порвать его на части.

– Потанцуешь со мной? – оживился мой рыцарь.

Я посмотрела на Луи, и он кивнул. Антон увлек меня на танцпол.

– Я не забуду вчерашнюю ночь никогда.

Я раскраснелась, внутренние органы скрутились, а внизу живота разлилось приятное тепло.

– Я не верю, что ты ничего не чувствуешь ко мне. Невозможно так сыграть в любовь и не поддаться чувствам. Ты так... отдавалась мне... как никогда. Я до сих пор ощущаю твой вкус... твоё обволакивающее тепло.

Его ровный голос срывался. Я молчала и дрожала в его

сдержанных объятиях. Он держал дистанцию, его рука была на моей талии, другой он держал мою ладонь.

– Неужели ты так любишь его?

Я кивнула.

– Но а меня, ты тоже любишь?

Я набрала воздух, чтобы ответить, но наш разговор прервала Роксана, которая встала произнести тост. Мы развернулись к ней лицом. Антон держал меня за руку. Сзади нас подступила толпа, и я уже не видела, что происходит за нашим столом. Не видела Луи.

– Дорогие жители Короны. Я обращаюсь к вам с благодарностью, за ваш теплый прием! Я хочу поднять свой тост за Короля.

Толпа поприветствовала ее слова радостным гулом.

– Мы собрались здесь почтить его честь!

Еще один отзыв гостей на громкие речи, я съежилась и прижалась к Антону. Он обнял меня, чувствуя мою тревогу. Его руки так успокаивали.

– Мы собрались почтить его память.

– Что?!

Габриэль в недоумении посмотрел на нее. Но она продолжила, ее голос становился громче.

– За КОРОЛЯ!!! За величайшего из умов! За сильнейшего из всех царств! За Леонида!

Все просто опешили.

– Все, кто причастен и кто виновен в его смерти, все по-

платятся за это! Посмотрите, вы зажрались в своем болоте пока другие миры снабжают вас! Но придет конец старому миру и придет новая Эра! Эра Леонида! ЭРА МОЕГО ОТЦА!!!

После ее крика раздался взрыв... вспышка... гул... темнота...

Глава 13. Терракт

Я очнулась в больничной палате. Судя по аппаратуре это мир людей. Ммм... как кружится голова... Пытаюсь повернуть голову, но не могу. На шее надета какая-то громоздкая штуковина. Руки не слушаются. К одной проведена трубка. Превозмогая боль в правой руке, я все-таки потянулась к ней, чтобы вытащить иглу. Чья-то рука обхватила мою кисть... знакомая рука. Надо мной появилось лицо Антона. Он сел рядом на кровати.

– Молчи... тебе нельзя говорить. Горло обожжено, твоя шея была сильно повреждена. Это специальный бандаж, не пробуй снять. К твоей руке подведено лекарство, которое нейтрализует последствия взрыва. Там были ядовитые пары... Ты пока очень слаба... твоя левая нога была вывихнута. Тебе надо отдыхать. Сегодня ты не готова к большей информации. Я буду рядом. Спи...

Он увеличил подачу лекарства и сел в кресло напротив. Он расплывался в моих глазах. Я смотрела на быстрые капельки, бегущие дальше вниз по трубке, а потом и по моим венам. Потом я взглянула на потолок, он растекался и смешивался со стенами. Ммм... что со мной...

(«Состояние стабилизируется удивительно быстро, позовите меня, когда она очнется.») – раздавалось где-то во тьме.

Я открыла глаза, на шее уже просто стягивающая повязка.

Капельницы нет. Ощущения намного лучше. Со мной рядом садится Антон и берет за руку.

– Привет, моя девочка! Тебе уже лучше. Тебе надо послушать меня очень внимательно и пока немножко помолчать.

Я моргнула и легонько кивнула.

– У меня пока очень мало информации о том, что произошло. Я выясняю. В общем. Во время свадьбы произошел теракт... очень массовый и масштабный.

Он выдохнул.

– Использованы были разрывные и токсичные бомбы... снаружи зажигательные...

Я замерла.

– В общем...

Ему было очень сложно говорить. А мне от этого было еще тяжелее.

– Короны больше нет. И выживших тоже... Когда я услышал разрывной звук, я накрыл тебя собой и использовал свой щит, а через мгновение перенес тебя как можно дальше... но даже в первые секунды происходящего ты все равно пострадала.

Я закрыла лицо руками.

– Я понимаю, тебе очень больно... я верю, что хоть кто-то выжил... но не те, кто был во дворце. От него остался лишь пепел. Его сожгли дотла.

Это все из-за меня... зачем я только ушла... Гела... Вероника... Амин... Папа... Олег... Луи... нет-нет-нет. Я за-

плакала. Антон обхватил меня своими ручищами и прижал к себе. В его объятиях я разрыдалась в голос, хрипя не восстановленными связками. Я почувствовала, как что-то сломалось внутри и мои органы застыли. Слезы перестали литься. Сердце и душа замерзли... я больше не чувствовала кровообращения... мне стало так холодно.

– Кристина... что с тобой?

Антон испугано смотрел на меня.

– Твои волосы...

Я взглянула на концы, они побелели прямо на глазах.

– Мне холодно... Антон... мне так холодно. Я, кажется, умираю.

Я просипела с большим усилием, как я думала, свои последние слова.

– Нет-нет-нет!

Нажав кнопку вызова, он укутал меня в одеяло и крепко прижал к себе, баюкая, словно малышку.

Я собралась, и прошептала ему из последних сил.

– Я отвечу на твой вопрос. Я тебя все-таки люблю, мой рыцарь.

Холод. Темнота.

Прошло две недели. Я превратилась в ходячего мертвеца. Волосы полностью утратили малейший оттенок, глаза навсегда потеряли свой цвет, алые губы стали серыми. Я стала за-

мкнутой, Антону отвечала односложными предложениями, чаще «да», «нет», «не знаю». Его знакомый доктор разводил руками. Больше они держать меня не могли. Не было причин, я полностью восстановилась, кроме жуткого вида белых глаз и волос. Настал день выписки.

– Антон, куда мы теперь отправимся? Что нам теперь делать?

– Нас ждут на Донуме.

– Амин жив?

– Нет, Алекс. Он расскажет детали.

Донум.

Какого черта?! Из цветущего мира технократов, Донум превратился в руины... обворованный, разрушенный мир. Как же так?! На улицах не души. Ни машин, ни роботов, ни телепатов... посреди шоссе стоял Александр и ждал нас.

– Кристина, это что ты?

– Что такое, милый? Любовь прошла сразу?

– Не в этом дело... просто, ты совсем другая... бедная моя девочка...

Он потянул ко мне свои руки, но я сделала несколько шагов назад и встала за Антона, который заслонил меня широкой грудью.

– Алекс, мы кажется по делу пришли.

– Ну да, конечно, идемте в главный исследовательский

центр, точнее в то, что от него осталось.

Мы подошли к величественному в прошлом зданию с выбитыми стеклами и частично разрушенному.

– Что произошло?

Сбросили ядерную бомбу. Обо всем по порядку. Я вам все расскажу. Идем в скрытую секретную лабораторию, лишь она уцелела. Мы прошли в здание и двинулись по первому этажу до состоящей из небольших квадратов металлической стены... Вероника. Отголоски боли отозвались где-то внутри. Алекс нажал на несколько квадратов в определенном порядке и дверь шумно открылась, вздымая пыль. Мы спустились на этаж ниже и оказались в привычной для меня стандартной лаборатории Донума. Она работает на запасном подземном генераторе. Это был наш единственный шанс на спасение. Я села на кушетку, Антон, конечно тут же очутился рядом и обнял меня.

Итак, Алекс рассказал нам все, что удалось узнать. Первое, Роксана была дочерью Леонида. Она из мира Мистиков, одна из Верховных правителей, самая могущественная из них. Второе, в Короне погибли практически все, кроме Лавиана. Он вывел чудом выживших в Измир. Третье, на Донум напали почти сразу же после разрушения Короны, но Алекс успел переправить большинство телепатов также в Измир и активировать силовое поле, которое мистики не смогли пробить. Четвертое, после гибели Гелы демоны встали на сторону Мистик, там два новых могущественных

лидера, ярые участники оппозиции власти, промывающие мозги жителям Темного мира. Пятое, маги все живы, мир цел, но их границам подвели оружие, боевые машины, истребители, бомбы... но они не нападали, будто чего-то ждали.

Мир Мистик.

В нем живут, существа, обладающие сверхъестественными способностями, экстрасенсы, медиумы, провидцы, целители, мистики. Лишь они из всех «местных» миров знают о существовании мира людей и взаимодействуют с ними, питаясь их отрицательными энергиями: злостью, ненавистью, конфликтами, а особенно войнами. Энергия войны сильнейшая, она вбирает в себя все существующие возможные чувства и эмоции. А в мире людей это обычное дело – просто клондайк.

Природа и обстановка в этих мирах достаточно мрачная. Некоторые из существ покидают свои тела и бродят как полупрозрачные темные субстанции просто поглощая мелкие энергии или пожирая слабейшие сущности. Мистики очень похожи на людей, только души и кровь их черные, как смола. В их сердцах нет ни любви, ни милосердия, не говоря уже о доброте или сочувствии. В их мире нет правителей и царит полная анархия. Инцест, детоубийство, насилие – мистики питаются этой энергией. И с развитием человеческого ми-

ра люди становятся все раскрепощеннее и развратнее, дети растут агрессивными, извращенными, а сила и мощь Мистик растет прямо пропорционально росту количества совершенных, как говорят люди, грехов.

Мистики живут в темных безликих городах в огромных стеклянных башнях, сделанных из огня и песка. Их крыши острые словно колья, созданные из сухого льда. Эти сооружения излучали голубое свечение отражающихся в них молний. Гроза в тех края была постоянным явлением, ибо в кучных тяжелых тучах было столько темной энергии, что их разрядка происходила чуть ли ни каждые тридцать минут.

Внизу у подножия каждой мистической башни живут медиумы и экстрасенсы. Они служат мистикам, предугадывая, где будет происходить то или иное преступление, а медиумы направляют людские худшие души на эти преступления, искушая и наслаждаясь. Провидцы и целители живут в Черных горах. Это многоуважаемые и почитаемые существа. Лишь перед ними мистики приклоняются и побаиваются. Их немного, но их силы достаточно, чтобы удерживать равновесие между миром людей и мистиками. Провидцы ищут найденных экстрасенсами жертв, а целители пытаются остановить медиумов, переманивая душу, исцеляя ее, наполняя сердце человека доблестью.

Люди называли их Ангелы-хранители и Бесы, оправдывая свои поступки искушением или благодаря высшие силы за отречение от соблазна. В этих мирах не было ни расти-

тельности, ни животных, только лишь птицы, черные и белые вороны, которые питались либо энергией пролитой крови, либо энергией спасенной души и служили по двум сторонам существ, вечно сражающихся за людские души.

– Кристин, я тебе кое-что сейчас вколю, – тревожно предупредил Алекс.

– Что?

– Это очень похоже на предыдущую мою вакцину. Твои органы застыли, это очень похоже на вампирическое состояние, но с разницей, что сердце твое не перестало биться. Ты позволишь?

– Конечно...

Доктор набрал в шприц ярко красную жидкость из ампулы и, обработав мое плечо, вколол содержимое.

Я почувствовала, как тепло разгоняется по венам, как раскрылись легкие, как внутренности потеплели... словно теплой ладонью водили по мне и включали каждую клеточку бездушного холодного тела. Волосы не вернули своего оттенка, Алекс сказал, что с волосами сложнее... но губы налились алым цветом, а глаза снова стали зелеными, румянец запылал на холодных щеках. Вместе с ощущениями вернулись боль, отчаяние, скорбь, горе, страдание, тоска... БОЛЬ! Так или иначе, но я жива, я снова жива... теперь надо вернуть мой Мир.

– А теперь я должен осмотреть тебя.

Он поместил меня в капсулу. В крошечной тьме по мне пробежались разноцветные горизонтальные лучи. Перед глазами появились тонкие иглы, сердце замерло, но они лишь выпустили красный пронизывающий свет. Ощущения не из приятных... Капсула открылась. Когда я вышла на меня смотрели два очень бледных и хмурых мужчины. Когда я встретилась взглядом с Антоном, он закрыл лицо руками, а потом резко встал и вышел.

– Что происходит, черт возьми...?

Я вопросительно смотрела на Алекса. Он тяжело вздохнул. Его губы дрожали.

– Кристина... ты умираешь...

Глава 14. Четырнадцать дней

Мир Мистик.

В огромном темном зале с массивными каменными колоннами и тяжелыми грузными шторами на коленях перед алтарем стояла женщина на холодном начищенном до блеска зеркальном полу. Она кланялась в пол перед алтарем, на котором были взгромождены, словно стражи, четыре каменные статуи, изображающие две женские и две мужские фигуры. С окном вспыхнула молния и прогремел гром. Со стен посыпались мелкие камни.

– Отец, я отомстила за тебя... я принесла жертву... благовослови меня. Прошу... вознагради! ДАЙ МНЕ СИЛУ! Оживи моих Всадников!!! ОТЕЦ!!!

Еще один удар молнии. Раскат. Удар.

– ОТЕЦ! Я СЛЫШУ ТЕБЯ!!!

Разряд молнии ворвался в каменный зал, разбив несколько окон, и врезался прямо в Роксану, содрогая ее тело мощным ударом и поднимая от земли.

– ДА!!!

Она неистово кричала от ощущения невиданной силы, заполняющей ее от кончиков пшеничных волос до кончиков пальцев. Девушка шла вверх по ступеням, не касаясь их, содрогаясь от внутренних ощущений гуляющего электриче-

ства по вена. Она прикоснулась к каждому из каменных стражей. Она встала в центре, ухмыляясь от удовольствия, наполняющего ее и содрогающего ее хрупкое стройное тело.

– ВОССТАНЫТЕ! Восстаньте мои Всадники!!!

Статуи сбросили каменную корочку и ожили, подойдя к своей госпоже и склоняя колени. Безжалостный раскати-стые смех эхом заполнил помещение, сопровождаемый громом и разрядами мистической природы.

Донум.

– В каком смысле я умираю?

Я чувствовала себя прекрасно, несмотря на внутреннюю раздражающую боль, в целом все было в порядке. Алекс, вздохнул.

– Видишь ли... твой организм истощен и...

– Так я могу отдохнуть.

– Не перебивай. Твоему телу и без того сложно выдерживать ту силу, которую ты в себе хранишь. Плюс, если посмотреть карту воспоминаний твоего организма, то в его истории было два мощнейших выброса энергии, которые дали неизгладимый удар по твоему состоянию. Еще и твои душевные терзания абсолютно истощили нервную оболочку.

– Так сделай же что-нибудь... ты же у нас доктор.

– Я бы рад, но процесс уже необратим. Твой организм от-

казал еще на прошлой неделе, когда ты узнала о гибели Короны...

Сердце вновь защемило.

– Твой организм в тот момент, просто отключил все посторонние функции, кроме сердца и мозга, чтобы просто выжить.

– Но твоя вакцина...

– Да, это кратковременной удовольствие.

– Так я могу жить на этих уколах?

– Да... но этот был последний. Все уничтожено.

– И сколько мне осталось?

– Четырнадцать дней.

Я запустила руки в волосы... так мало... он резал меня без ножа

– И чем ближе к этому дню, тем чаще ты будешь терять сознание и твои органы будут постепенно отказывать.

– Ты сможешь сделать еще вакцину?

– Да, любой телепат сможет, есть формула, но на ее приготовление необходимо четырнадцать дней.

– Если ты будешь все это время лежать в постели под моими капельницами, то шанс есть.

– Но тогда эта тварь разрушит оставшиеся миры. Сколько еще выдержит щит Измира? Только не говори, что четырнадцать дней.

– Тринадцать дней.

Да чтоб тебя, как все четко то получается. Алекс сел ря-

дом и стал массировать виски пальцами. Вдруг он резко повернулся ко мне.

– Крис, ты больше ничего не должна этому Миру, ты... ты же погибнешь. Корона пала. Демоны предали тебя. Магия принадлежит Роксане... Олег мертв, она наследница.

Ледяное прикосновение смерти прикоснулось к шее и пустило холодную дрожь по позвоночнику. Олег... мертв... я поджала дрожащие губы.

– А Измир?

– Измир падет и ты не в силах остановить всю ЕЕ армию, вооружившись луками и мечами.

– Но шанс есть. Я могу победить ее, и тогда в войне не будет смысла.

– ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ТЫ НЕ ВЫДЕРЖИШЬ ЭТОГО! ТЫ ПРОСТО УМРЕШЬ! И ТЕБЯ НЕ БУДЕТ!

Я закрыла уши ладонями, он взял меня за кисти и отвел их по сторонам.

– Нет, послушай. Если тебя не станет, тогда какой был во всем этом смысл? Мир падет, он уже пал... из-за нашей беспечности и самоуверенности в своей неприкосновенности и непобедимости. Может быть мы заслужили это, ты не думала? Может так и должно быть? Может новый мир будет лучше?

– Да ты что такое говоришь?

Он крепко держал меня и прижимал к себе.

– Мы – Мир!!! Ты готов убить все наши народы и даже

свой ради моей жизни?

– ДА!

Я потеряла дар речи, а он тащил меня к себе все сильнее.

– Они не погибнут... если сдадутся.

Алекс отпустил меня, и я вскочила как ошпаренная и прижалась к моему рыцарю. Антон ласково провел по моим волосам и поднял мое лицо за подбородок навстречу своему взгляду. Его глаза были наполнены слезами, он стоял не моргая, не давая им вырваться наружу.

– Но они должны увидеть свою Королеву... увидеть, что она жива. Пусть и не долго.

Предательские слезы хлынули вниз по впалым щетинистым щекам. Я смахнула их большими пальцами, обхватив его лицо.

– Демоны тоже не знают, что она жива?

Алекс покачал головой.

– Тогда шанс есть...

– Алекс, ты сможешь протянуть мою жизнь еще двен едели?

Алекс кивнул и отвернулся, запрокинув голову и закрыв лицо руками.

– Спасибо... я этого не забуду.

– Выдвигаемся в Измир, – скомандовал Антон.

Мечь? Ее жажда?... О, нет. Искупление, возможно...

Но мной движет сейчас непреодолимое желание спасти мой Мир, мой народ! Отстоять наше право на жизнь! Олег...

твою мать, как бы пригодилась сейчас твоя сила... Луи... прости, я погубила тебя... но я тоже погибну, и мы скоро встретимся с тобой в Темном мире, в мире душ.

Мистик.

Роксана идет по длинному коридору в самую последнюю комнату, достает ключ и отпирает массивную деревянную дверь. Она подходит к кровати и садиться на край рядом с лежащем на ней мужчиной. Проводит по растрепанным волосам рукой и прислоняет ладонь ко лбу, проверяя температуру тела. Молодой человек с трудом открывает глаза от ее прикосновений, и молниеносно садится, отскочив подальше от нее.

– Чшшш... не бойся... все хорошо...

Глава 15. История Роксаны

Луи.

Последнее, что я помню – беспокойные глаза своей любимой, скрываемые толпой, обступающей ее со спины. Я встаю и пытаюсь протиснуться к ней под восторженные крики и гул гостей, как вдруг меня повалило с ног резким невидимым ударом. Я пытался встать, но безуспешно, словно ноги отказали. Я не мог вздохнуть, словно в горле была огромная пробка. Ко мне подошел мужчина в черном костюме и надел маску с кислородом на лицо, запустив мое дыхание, и потащил к выходу. Проходя мимо толпы, я видел, как она задыхалась, а потом покрывалась волдырями, стонала, хрипела, превращаясь бездыханную кучу с искаженными бледными лицами.

Черная фигура подтащила меня к подземному тоннелю, и швырнула в бездну. Пока я падал, я слышал раскат будто бы грома и почувствовал колебание стен подземелья. Я не помню ни приземления, ни как очутился с Роксаной, мать ее, водной комнате и кровати. Я смотрел на нее изумленно.

– Где мы? Где Кристина?

Я не узнал свой голос, с легкой хрипцой.

– Мы в моем мире. А Кристина не знаю где.

Да уж... исчерпывающе. Она села ко мне ближе и положила руку мне на бедро.

– Что ты делаешь, твою мать?

Я скинул руку и попытался встать с кровати, но ноги по-прежнему не слушались, словно онемели.

– Эм... жаль, но твои ноги отказали. Увы, последствия моего оружия, но... НО я могу вернуть тебя в движение, если ты окажешь мне одну услугу.

– Что вообще происходит. Где все?

Я вообще ничего не понимал.

– Луи, все все мертвы. Я всех убила ради власти, ради мести, ради исполнения предназначения. Мы взорвали, разорили и просто уничтожили к чертям Корону и Донум и теперь двигаемся дальше.

Было ощущение, будто меня огрели чем-то тяжелым по голове.

– Твоя благоверная сбежала, ее среди убитых нет. Но мы найдем ее и убьем, и ты... ТЫ нам в этом поможешь.

Злоба сотрясла мои внутренности.

– Пошла ты! Я лучше себя убью!

– Ну будь по-твоему...

Она встала напротив меня, обездвиженного, жалкого, беспомощного... и направила в мою сторону ладонь, прислонив два пальца другой руки к виску. Я почувствовал, как мои же руки против моей воли потянулись к моей шее и сдавили ее. С каждым мгновением сознание уходило, лишь боль и хрипы... хруст... вдруг руки откинуло, и я начал яростно кашлять.

– Хотя, нет! У меня есть идея получше.

– Иди ко мне...

Как по волшебству я поднялся с кровати и, едва касаясь пола, вплотную подошел к ней.

– Хорошо. А теперь поцелуй меня.

Разум покинул меня... последнее, что я запомнил, это лицо моей любимой, моей малышки... Крис... я люблю тебя.

– Да, моя госпожа.

Его глаза остекленели и утратили блеск и выразительность. Луи притянул Роксану за талию и обхватил ее губы своими.

История Роксаны.

У Леонида было много женщин. Но одной из них, он уделял особое внимание. Сирена.

Демоническое существо, обольстительница, колдунья из мистического мира. Тирана привлекала экзотическая внешность Сирены и ее безудержная страсть и ненасытность, и он частенько проводил время в ее постели. Никто не смел ее касаться. Хотя слово «мораль» или «честь» не было знакомо мистикам.

Когда Сирена забеременела Леонид исчез, приказав ей «уничтожить плод». Но она не смогла, за что была жестоко убита после рождения Роксаны. Ее сбросили с черных скал вместе с ребенком, но малышка выжила, ее нашли целители.

Они отдали ее обратно мистикам, а провидцы предсказали ей грандиозное будущее, что она великий воин, что «лишь она способна сменить власть, а не Леонид». Целители и провидцы верили, что настанет день, когда не будет власти, ни правителей, ни королей, ни какой-либо иной власти. И тогда весь мир будет на грани вымирания и самоуничтожения.

Леонид узнал о ребенке и о предсказании и приказал растить Роксану в жестокости и строгости, вкладывая ненависть к сегодняшним правителям и безудержную преданность ему, возлагая огромные надежды и питая непреодолимую жажду власти. Девочку растили только самые сильные и влиятельные мужчины Мистик. Вкладывая в нее бесстрашие, ненависть и преданность повелителю. С пеленок она интересовалась и занималась оружием, в том числе и его разработкой. Девочка была одаренной, умной и очень способной. И чем чернее было ее сердце, тем мрачнее становилась природа ее мира. Молнии словно подчинялись ей, она даже с ними разговаривала. Некоторые утверждали будто она могла пропускать их сквозь себя и выпускать в цель через ладони.

Когда Роксана выросла, а Королева Ирина подчинила Магию, Леонид наконец пришел к ней и сказал, как он ей гордится. Для девушки это была лучшая награда, ведь он был ее идол, ее идеал, ее Бог. Она считала мать виноватой и недостойной и была солидарна с ее судьбой. Роксана обладала несколькими потрясающими, развитыми на максимальном пределе возможностями: гипноз, поглощение чужих душ,

управление громом и молнией. Ну и конечно же – главная ее особенность была в ее неуязвимости.

Леонид все больше проводил времени с дочерью, обучал ее, готовил к войне. Вместе с тем мистики совсем перестали любить, создавать семьи, забыли о чувствах. Роксана и Леонид создавали бездушную суровую бессердечную армию, не чувствующую боли, сочувствия и, тем более, милосердия. Когда, казалось бы, все было практически готово, Тиран пропал после встречи с Викторией на пять лет... Но он вернулся, вернулся преисполненный яростью и жаждой мести за любимую. Он сделал то, к чему не был готов и в чем не был уверен. Роксана не повела всю свою армию, зная наперед исход такой битвы, и пожертвовала лишь малой частью своего элитного войска.

Роксана была хладнокровна и рассудительна. Потрясающий стратег, использующий САМЫЕ грязные приемы и методы в пути к достижению своей цели.

Глава 16. В Измире

День 1-й.

Путешествие до Измира достаточно долгое и изматывающее. Добрались мы только к вечеру. В этот раз нас приняли не в главном дворце, а в далеком замке с зелеными крышами и куполами, который был укрыт в густом непроходимом зеленом лесу. Всегда оказываясь в этом сказочном мире, теряешь ощущение времени и пространства, просто окунаешься в эти невообразимые пейзажи и невероятные запахи этого мира.

В Короне не было тишины, не было пения птиц, лишь звуки технологического прогресса, даже в парках гудели двигатели работающих компрессоров для постоянной поддержки климатических условий для редких видов деревьев и кустарников. Здесь же слышен был шепчущий ветерок, колышущий листочки и шелестящий по веточкам. Слышны были трели и сладостные песни жителей лесов, и отовсюду доносилось тяжелое глубокое дыхание летающих, плавающих и ползающих величественных драконов.

У входа в огромный замок нас встречал Лавиан, открывая нам позолоченные ворота.

– Добро пожаловать, Ваше Величество! Мы ожидали вас и весьма рады.

Антон взял меня за руку, мы обменялись неоднозначны-

ми взглядами и вошли. Пройдя около километра по извилистой каменной лестнице, ноги внезапно подкосились, и я упала на одно колено.

– Крис!

Антон подхватил меня на руки.

– Что с вами, Кристина? – воскликнул Лавиан.

– Усталость после перемещения...

Нехотя ответила я и уткнулась в грудь Антона. Алекс ехидно улыбнулся, но продолжал молча идти следом.

– Тебе надо найти средство для передвижения, может быть какое-то животное.

Тихо проговорил мой рыцарь.

– Хватит с меня домашних питомцев.

Прошептала я ему в шею и увидела, как на месте невидимого следа от моего горячего дыхания побежали предательские мурашки. Я с хитринкой взглянула на своего носильщика.

– Что? – улыбнулся он.

Я и не заметила, как мы вошли в большой восхитительно украшенный лианами и порослью зал. Антон неспеша опустил меня на пол. Нас встретила девушка, высокая стройная черноволосая эльфийка потрясающей красоты, одетая в обтягивающую кожу. На ее острых плечах нежилась небольшой дракончик.

– Рады приветствовать вас! Мы счастливы, что вы живы. Меня зовут Валери, и я главнокомандующая эльфийским

войском.

– Добрый вечер, Валери.

Она мне понравилась. В ее глазах читалась сила и отвага.

– Ваше Величество, мы преисполнены сожалением и сочувствием вашему горю, – новый повелитель Измира отвесил глубокий поклон.

– Зови меня Кристина. Короны нет больше, а значит нет и ее Королевы.

– Не говорите так... это ничего не меняет. Вы – легенда для нас всех! Источник жизни и силы. И для меня большая честь видеть вас, говорить с вами... и с вами сражаться, – браво произнесла Валери.

– Сколько тебе лет?

– Шестнадцать, ваша Светлость!

Я посмотрела на девушку с восхищением, в ее глазах бушевала ярость и страсть.

– Для меня честь быть знакомой с тобой, Валери!

Она встала на одно колено и приложила лоб к моей руке.

– У нас мало времени.

Торжественный момент прервал док.

– Их армия вот-вот ворвется в Измир, а мы не готовы к такой атаке. Нет оружия... наше войско уступает им в количестве значительно... нам не выстоять.

– Я должна убить Роксану, и все закончится.

– Нам нужно войско Магии. Мы должны освободить их и присоединить, – вмешался Антон.

– МЫ освободим!

Лавиан протянул Антону руку, и тот крепко сжал ее. Чародей продолжил.

– В Короне остался оружейный склад, он находится под землей. Скорее всего он не пострадал. Мне нужны несколько сопровождающих, чтобы забрать наше оружие.

Я сделала несколько шагов ему навстречу.

– Я иду с тобой.

– Нет!

Одновременно произнесли мужчины.

– Это был не вопрос.

– Ты что как маленькая? Сколько раз тебе можно повторять? Ты сейчас... – начал возмущаться Алекс.

– Закрой... закрой свой рот.

Резко отрезала я, я не хотела, чтобы кто-то знал о моем состоянии, тем более опекал или жалел.

– Я поеду с Королевой и буду защищать даже ценой своей жизни, – отчеканила Валери.

– Крис, это очень опасно. Там нас могут поджидать.

Я подошла к Антону ближе, чтобы меня слышал только он, и тихо умоляюще сказала.

– Антон, прошу тебя. Я хочу увидеть все сама.

Он обнял меня и прижал у себе, не обращая внимания на свидетелей.

– Но Крис...

– Прощу тебя... прошу... я хочу увидеть то, что произо-

шло.

Он смотрел мне в глаза и колебался.

– Но у тебя нет на это сил...

– Пожалуйста.

Я обхватила его лицо ладонями и уткнулась лбом в его подбородок, Антон сдался.

– Ну хорошо. Но от меня ни на шаг.

Я кивнула и прижалась к его груди. Мне было так одиноко... так больно. Сейчас он был моей крепостью, моей точкой к жизни... На заднем плане прокашлялся Лавиан.

– Мы расположили вас в западном крыле, комнаты готовы. Я прошу пройти за мной.

Наши комнаты с Антоном были рядом, а Алекса поселили вместе с телепатами в дальней части замка.

– Я зайду к тебе позже, отдыхай пока.

Антон поцеловал меня в лоб и вошел к себе. Мы остались с Лавианом наедине. Неловкое молчание повисло между нами.

– Спасибо вам большое, Лавиан, за такой теплый прием. Это большая честь для меня.

Он молча смотрел на меня... прямо в глаза, не отрываясь.

– Эммм... ну, я пойду?

Я развернулась, чтобы идти в свою комнату, но его рука осторожно остановила меня за локоть.

– Кристина, я очень рад видеть вас здесь, рядом со мной... всмысле не со мной, а в моем мире... Мне просто не верит-

ся, что вы здесь...

Он изучал меня ласковыми глазами. От него исходил жар, словно температура его тела поднималась.

– Давай на ты?

Он покраснел.

– Кристина, вы... ты знаешь о том, что если эльф влюбляется однажды, больше он не в силах полюбить другую, ровно как и разлюбить желанную?

Я чувствовала неловкость, но показывать это ни в коем случае не хотела.

– Да, я слышала об этом. Я читала о ваших обычаях и культуре.

Он подошел еще ближе и взял меня за руку. Его ладонь обжигала, такой она была горяченной. Черт-черт-черт... только не давай ему надежду.

– Да, это так удивительно, я не знал и не верил, что это действительно правда. Эльфы влюбляются лет в четырнадцать, и в этом же возрасте выбирают свою пару на всю оставшуюся жизнь. Я всегда отличался от всех, и в этом тоже. Я думал, что не смогу полюбить и встретить ту единственную...

Я замерла... нет-нет-нет. Другой рукой он заправил серебрянный локон моих волос за ухо и провел по шее горячими пальцами. И мне показалось, что от его тела идет пар. Он так похож на Луи...

– Но потом я встретил тебя. Когда я тебя увидел... и каж-

дый раз при встрече, мое тело закипает... мне кажется, что я в вас влюблен... Ваше Величество... Кристина... ты...

Его завораживающий голос срывался на шепот, и я даже не заметила, как его огненные губы оказались в сантиметре от моих, а его рука прижимала меня за шею ближе и ближе. В последнюю секунду я отвернула лицо, и он отошел.

– Я подожду... я понимаю, что сейчас не лучшее время, и твой сопровождающий дорог тебе, но не настолько, насколько тебе хотелось бы.

– Я не хочу давать тебе ложные надежды, Лавиан.

– И не нужно. Я готов быть рядом даже просто в качестве друга. Кем угодно, лишь бы ближе к тебе.

Я вздохнула.

– Отдыхай. Завтра тяжелый день.

Он поклонился и поцеловал мою руку, затем развернулся и быстрым шагом, не оборачиваясь, покинул меня.

Я вошла в свою комнату и просто обалдела от вида, открывшегося передо мной. Огромная светлая комната с панорамными окнами и балконом, на котором цвели мои любимые гортензии разных цветов. Мебель пахла так сладко свежим и смолистым деревом, она была гладкая и теплая. Я провела ладонью по шкафу и открыла его. Часть его занимал гардероб, простые льняные платья в пол естественных цветов и кожаная обтягивающая одежда, чаше чересчур открытая. Обувь от мягких кожаных тапочек и мокасинов до высоких кожаных ботфорт-чулок. Я подошла к комоду и откры-

ла первый ящик. Белье... нижнее белье. Эльфы носили только нечто подобное панталонам, все из натуральных тканей, ни кружев ни рюш... а чаще всего совсем не носили белья. Второй ящик таил в себе различные медные украшения... серьги, браслеты, бусы и прочие атрибуты на руки, на ноги, на голову, на любые части тела.

Я осматривалась дальше... что за дверь. Я заглянула и увидела наполненную каменную ванную, от воды шел успокаивающий аромат. Я залезла в теплую мягкую ласковую воду. Каменное дно нагрелось и подогревало уставшие мышцы. Испытывая полное расслабление и блаженство, меня начало клонить в сон... мое обмякшее тело начало сползать по спинке ванной и скрывалось все глубже под водой. Еще мгновение и я скрылась с головой абсолютно без сознания.

Глава 17. Последний раз

Я чувствую такую легкость и свободу... беззаботность... я проваливаюсь в бездну, в которой темно и тепло. В следующее мгновение я чувствую давление в груди, резкое, оно повторяется, я слышу... «раз, два, три... ну давай же». Давление становится частым, прерывистым, более сильным... я чувствую родные теплые губы на моих. Мои легкие наполняются теплым воздухом и сокращаются.

«Ну же... дыши...» я слышу снова, более отчетливо... вдруг рвота подступает, меня тошнит водой и я начинаю дико кашлять, жадно хватая воздух и издавая глубокие хрипы. Медленно приходя в себя, я начала оглядываться. Я сидела мокрая и голая, упираясь руками в холодный пол, рядом со мной с бешеными испуганными глазами стоял на коленях Антон.

– Ты, мать твою, издеваешься...

Он тяжело дышал и сжимал кулаки. Он резко встал и, взяв большое полотенце, набросил мне на плечи. Укутав меня как маленькую, он поднял меня на руки и отнес в спальню. Я еще немного покашливала... в носу щипало от воды, которой я вдоволь наглоталась. Немного успокоившись, Антон сел рядом со мной на край кровати. Я же сняла полотенце и залезла под теплое, пахнущее шерстью одеяло на чистейшую свежую простынь.

– Что случилось?

Антон тяжело вздохнул и прокашлялся.

– Мне... мне было беспокойно, и я решил проверить все-ли с тобой хорошо. Я постучал, ответа не было, я вошел и позвал тебя... то же самое. Дверь в ванную была открыта, и я вбежал внутрь. Ты лежала полностью под водой.

Он провел руками по волосам и скрестил ладони на шее.

– Я не знаю, что произошло с тобой... но я... я никогда за всю свою жизнь не был так напуган как сейчас.

– Ты снова спас меня... может не надо было?...

На этих моих словах он встал и подошел к балкону. Только сейчас я заметила, что он практически обнажен, а наготу его достоинства прикрывала лишь легкая эльфийская накидка, которую они надевали вместо штанов в жаркое время. Он заметил мой взгляд и смутился, а я ухмыльнулась и заигрывающе поинтересовалась.

– Это ты в таком виде зашел проведать меня?

Я засмеялась, и он тоже... я снова разглядывала его идеальный израненный истерзанный торс. Его вены сильно пульсировали, а мускулы содрогались от порывистого дыхания. Одно движение и его одеяние слетело с мужественных бедер. Он начал движение в мою сторону.

– Вся их одежда мне мала, обещали перешить и мою, для образца, утащили эльфийки, такие молоденькие и симпатичные. Они пялились на меня, совершенно потеряв стыд. Я думаю, что они бы тут же разделись, если бы я им приказал.

Самоуверенный индюк... ревновала ли я? Ну конечно же ДА. Мне хотелось порвать этих эльфиек на части. Но показывать этого я никак не хотела. Поэтому, стиснув зубы, просто разглядывала свои пальцы. Антон смотрел на мое серьезное лицо и, не выдержав, рассмеялся.

– Да шучу я! Видела бы ты себя!

– Ах ты...

Я запустила в него подушкой, от которой шутник с легкостью увернулся, и, подняв с пола, швырнул в меня.

– Ну ладно.

Я встала вместе с одеялом прямо на кровати перед ним. Кровать была высокой и его лицо оказалось на уровне моей груди. Антон поднял голову и с ехидной улыбкой посмотрел в мои глаза.

– Я бы не променял тебя даже на тысячи самых прекрасных эльфиек.

– Я красивее их?

– Дело не в красоте, Крис... дело в моем отношении к тебе. Я не могу смотреть ни на кого кроме тебя... и думать... и желать.

Он говорил тихо и нежно, почти шепотом, но не прикасался ко мне. Я вспомнила всех наших близких, которых мы потеряли... как же больно. В минуты печали, горя, счастья и даже вожделения, Луи обращался к Богу. Он верил, что где-то есть высшая, сила, управляющая судьбой и равновесием в мире, помогающая в трудную минуту и просто сози-

дающая в моменты счастья и удовольствия. «БОЖЕ МОЙ, за что мне все это?» Луи говорил, что Господь не дает нам непосильных испытаний. Но... я больше так не могу, испытывать постоянную боль и душевные муки.

– С тобой все хорошо?

Я посмотрела на него, на моего рыцаря, моего героя. Любила ли я его?... безусловно... с ним моя боль становилась более сносной, и душевные раны затягивались.

– Да.

Еле слышно прошептала я и отпустила одеяло, которое соскользнуло вниз с моих плеч по обнаженному телу. Я запустила руки в волосы моего спасителя и подняла его лицо на себя, его глаза горели, и влюбленная улыбка не сходила с его уст.

– Я боюсь... вдруг ты...

– Прошу тебя, пожалуйста...

Дважды просить не пришлось. Он нагнулся ближе ко мне и начал покрывать поцелуями мою грудь, а я сжала в кулак его волосы, от чего он зарычал. Он перехватил меня на руки и аккуратно положил на подушки, захватывая в плен мои губы. Он был нежен и ласков, я никогда не чувствовала себя так... лишь однажды с Луи (в нашем домике, после погони с волками...). Слезы скатились по моим вискам.

– Ты в порядке?

Я ничего не ответила, только глубже поцеловала его, переплетая наши языки. Его движения были медленные, слов-

но мы занимались любовью впервые. В перерывах между поцелуями он зарывался в мои волосы и тяжело дышал мне в шею, иногда покусывая ее.

– Крис...

– Ммм...?

Он надрывисто с придыханием прошептал мне на ухо.

– Я люблю тебя... и это ничто и никто не изменит, никогда...

– Я тоже люблю тебя... и я не могу избавиться от этого чувства, даже, когда очень хочется.

Он поднялся на руках надо мной и его движения стали интенсивнее и быстрее, я обхватила его пояс ногами и прижимала сильнее к себе на каждом проникновении. Я схватилась за края подушки и на громком стоне выгнула спину, а рыцарь зарычал и вновь прохрипел, изливаясь прямо в меня... я чувствовала его растекающуюся по моим стенкам горячую страсть.

– Люблю...

Громко дыша, Антон завалился на меня и вдавил в кровать.

– Я не хочу выходить. Там так тепло...

Я рассмеялась. Он нехотя но все-таки покинул «тёпленькое место» и, устроившись рядом, сгреб меня в объятия.

– Антон, ты никогда не думал, что это все из-за кота? И если бы не он, то ты бы и не любил меня... если бы вы не привязались ко мне, ничего этого бы вообще не было.

– Но сейчас Люцик мертв, он бы не пережил такого удара. И даже если это все временно, я хочу, чтобы ты знала, как я счастлив сейчас.

– Я тоже...

Он прижал меня сильнее и через пару минут засопел с блаженной улыбкой. Я не могла закрыть глаза, перед ними стояли лица моих родных... плакать уже было нечем, слезы закончились. Как я не сопротивлялась, усталость, мягкая кровать, теплые объятия и успокаивающее дыхание оказались сильнее, и я провалилась в сон.

Мне снится странное темное помещение с каменными колоннами, напоминающее собор. Посередине узкий коридор, ведущий к «о» образной лестнице. Наверху находится пьедестал, видимо, с королевским тронем. Я иду к нему, медленно неторопливо. Чем дальше я иду, тем дальше он от меня. Женская фигура обгоняет меня и, спеша, поднимается по лестнице. Она начинает говорить... до чего же знакомый голос... и она там не одна. Я начинаю ускоряться, но как будто бегу на одном месте. Внезапно что-то подталкивает меня. Шаг и я у лестницы, два и я стою прямо за спинами, ведущих диалог.

– Он будет только лишь твой... послушай, только пожелай. А взамен, ты мне должна будешь одну услугу. Ну что ты скажешь? – это была Роксана, и она обращалась к Алире.

– Я в отчаянии... я не хочу помогать тебе, но и без него жить не могу. Я больше не в силах смотреть, как он любит другую.

– Тогда соглашайся.

– И он будет твой, а ей... ей мы отомстим, даже если выживет, потом все равно жить не захочет.

– Ладно... Что нужно делать?...

Глава 18. В Короне

День 2-й

Я резко открыла глаза. Я знала, что это не просто сон. Еще ни разу мои сновидения меня не обманывали. Вот же дрянь. Ну теперь то ты точно у меня получишь по заслугам. Антон мирно спал рядом, обнимая подушку. Я соскользнула с кровати и вышла на балкон.

Рассвет. Солнце вставало над бескрайним лесом и растилающимися долинами. Оно доставало свои лучики из-за дальних зеленых холмов и пронзало тьму, прогоняя темную ночь и встречая теплое яркое утро. Небо украшали мазки облаков, которые мчались вслед за ночью, уплывая и унося вдаль наши самые страшные сны, освещенные огненно-желтыми лучами светила.

Я залюбовалась этой девственной красотой эльфийской природы и заслушалась ее звенящей тишиной и неторопливостью. Местные жители уважали свой мир, свой дом, свою мать. В этом была их сила.

Сзади меня обхватили крепкие руки и нежно сжали в объятиях, мягко покачивая как маятником моими плечами поочередно вперед и назад. Мягкие губы поцеловали макушку.

– Почему не спишь?

– Любуюсь рассветом... здесь так прекрасно...

– Поэтому я и хотел, чтобы мы поженились именно здесь.

Я развернулась к нему и заглянула в его золото-карие глаза, в которых отражалось эльфийское солнце. Ну как же я была глупа... надо было сделать это еще тогда, и все были бы живы.

– О чем ты думаешь?

– Думаю о том, к чему приводят наши легкомысленные решения. О том, что мы живем как бабочки, одним днем, не думая о последствиях. Наше бессмертие – это наше проклятье. Наш образ жизни и наши способности нас приучили не понимать цену жизни, чувствам и времени. Ведь если бы мы тогда поженились, ничего бы этого не было...

– И мы встречали бы рассвет вот так гораздо раньше и при других обстоятельствах, и ты была бы здорова... и...

Мне стало стыдно. Не страшно, не обидно, не... еще как либо, а именно стыдно. Антон осекся и взглянул на рассвет. Как бы я хотела залезть к нему голову.

– А ты о чем думаешь?

– Я считаю, сколько мы не провели должных рассветов и сколько еще не проведем.

Я грустно улыбнулась... с ним было так спокойно и несомненно хорошо, очень хорошо...

– Прости меня за все...

– Глупышка моя...

Он крепко обнял меня, и мы повернулись к поднимающемуся огненному шару, согревающему нашу едва теплящуюся надежду на будущее. Каждое мгновение сейчас имело

Смысл и было дороже всех благ всех миров вместе взятых, особенно, в руках так отчаянно любящего мужчины.

– Нам пора.

Корона.

Я, Антон, Валери и Лавиан.

Мой мир... мой город... он уничтожен... на окраине уцелело несколько зданий, нов них были выбиты стекла и частично разрушены фасады. Центр же был погребен вместе с дворцом. От него остался лишь кратер от взрыва и укрывающий его словно покрывалом густой сизый пепел. За минуту не стало Великой державы и многовековой истории. Радиационный фон после взрыва был увеличен в несколько раз.

На корабле телепатов был найдено только четыре комплекта защитных противорадиационных костюмов, включая противогазы, поэтому эльфийских солдат взять не удалось. Мы шли вдоль высотного здания. Как вдруг Антон кинулся внутрь и прижал меня к стене рядом с пустой рамой. Лавиан и Валери последовали за нами, встав напротив.

– Дрон...

Тихо сказал он и показал пальцем в нужном направлении. На улице неподалеку парил дрон и, кажется, снимал территорию.

– Он запрограммирован на движение и тепло. Благо костюмы тепло не пропускают. А вот движения... нам надо

быть осторожнее. Он скорее всего здесь не один.

– Где твой склад? – тихо спросил Лавиан.

– Видишь невысокое здание с обвалившейся крышей?

Лавиан кивнул.

– За ним площадка, под ней склад.

Мы одновременно затаили дыхание, когда дрон влетел в окно и начал сканировать помещение голубым лучом. Антон все еще крепко сжимал меня одной рукой. Покружив еще мгновение, «шпион» исчез... интересно, сколько их еще таких здесь?...

– Антон, а как мы выберемся? Как мы телепортируем оружие? – поинтересовалась я.

– Мы улетим на корабле.

– На каком?

– На складе хранится не только оружие, но и мои птички, которые в том числе имеют режим невидимки. Сколько их там и какие, из них работают я не знаю...

Похоже на план... ладно вперед, другого выхода у нас не было, как двигаться, двигаться вперед. Выйдя на параллельную улицу через противоположное окно огромного холла, мы прокрались аккуратно к месту X.

– Чем плохо наше оружие, Лавиан? Зачем так рисковать?

Как можно тише поинтересовалась эльфийка. Лавиан усмехнулся и взглянул на свою боевую подругу.

– Ты все скоро увидишь, моя дорогая Валери.

Обогнув еще пару дронов и сделав нехилый крюк вокруг

площадки, мы наконец добрались до точки невозврата. Только вперед...

– Я открываю, и вы быстро вниз. Просто доверьтесь мне.

На одном из столбов, расположенных по периметру невидимого склада, располагался ключ к нашему возможному спасению. Антон подошел к нему и, дотронувшись рукой, выпустил часть своей энергии и в середине открылся небольшой люк. Ни капли не колеблясь, мы нырнули в него солдатиком, и Антон следом. Спуск был рассчитан для подобного рода приземления. Мы оказались в огромной оружейной подвальной комнате. Антон снял маску.

– Это бункер, здесь не опасно.

Мы сняли экипировку и начали оглядывать просто нереальной красоты и разнообразия оружие.

– Неужели это все твое?

– Мое и ребят...

Его скулы передернуло. И кулаки непроизвольно сжались. Он потерял больше всего родных ему людей, братьев, друзей... его солдат...

– Каждый из этих автоматов помнит своего владельца, но больше не окажется в его руках. Если бы оружие могло кричать от боли, то мы бы сейчас оглохли.

Я крепко обняла его сзади за плечи.

– Ты не мог их спасти...

– ОБАЛДЕТЬ!!! – крикнул Лавиан, которого подхватила Валери.

– Теперь я поняла, о чем шла речь. Антон! Это же уму непостижимо.

Наш диалог прервали восторженные возгласы ребят, которые любовались нашим арсеналом. Бронежилеты, шлемы, защита... «доспехи отважных рыцарей» Короны, таких же отважных и преданных как Антон... они были именные. Антон оставил нас и проходил мимо каждого комплекта, драгивался и прощался... эта стена была сейчас мемориалом, памятником погибшим воинам Короны, всегда доблестно и с честью выступающих против самых страшных врагов.

Я прошла в темный коридор, в котором освещение было лишь от голубого свечения капсул, в которых я заметила необыкновенные для себя предметы. Позади я услышала приближение Антона.

– Что это?

– Био-климатическое оружие массового поражения, мгновенного убийства.

Ого... я была поражена... и вопросительно взглянула на него.

– Крис, то оружие, которое на нас применили – очень допотопное и устаревшее, но сила... сила такого оружия во внезапности, так как его разрушительная сила невообразимо велика, и это еще не предел. Ты можешь пораспрашивать Алекса, он его изобрел.

Антон скомандовал эльфам собирать оружие и защиту, а мы направились за средствами передвижения.

– Вот он – мой красавчик.

Мы вошли в относительно небольшой ангар, в котором стоял наш жеребец, самый мощный для перемещения в пространстве единственный в своем роде истребитель Короны «Черный Принц».

– Погоди-ка, вылет через верх?

Антон начал было что-то отвечать, но его прервал истошный крик Валери из оружейной и раскатистое оглушительное, раздающееся эхом по ангару рычание зверя...

Глава 19. Побег

– Стой здесь!

Приказным тоном скомандовал мой рыцарь и кинулся на рев.

– Ага, сейчас.

Пробурчала я себе под нос и побежала за ним. Наши друзья стояли неподвижно перед огромной черной пантерой... а сзади, уже прихватив автомат, крался Антон к грозно рычащему зверю и прицеливался. Вдруг черный монстр повернулся в мою сторону и перестал рычать... клянусь, он рассматривал меня, как будто вспоминал. А его желтые глаза показались мне до боли знакомы?... о Боже! Ну конечно!

– Люцик!!!

Крикнула я.

– Люцифер!

Я бросилась ему на встречу, а он ко мне. Я упала на колени и обняла за могучие меховые черные плечи, глядя по шелковой шерсти моего питомца. Люцик терся об меня своей мордой и сталкивал под своим весом в сторону.

– А ты подрос, малыш.

Я расплакалась и уткнулась «киске» в шею, обнимая за нее, а Люцифер обнял меня одной лапой и положил голову на мою, громка урча. Мне стало легче, мой котик, мое обезболивающее.

– Видимо последствия радиации... – предположил Антон.

Я отстранилась от пантерика и встала на ноги. Лавиан и Антон погрузили все, что было на складе на нашу черную птичку. Осталось только взлететь и добраться до Измира... как-то... и не погибнуть.

– Ну что? Летим? – обратилась я к чародею.

– Не летим, а лечу.

– Чего?!

Я выпучила глаза и только хотела раскрыть рот от возмущения как...

– Валери, в Измир ее.

Он перевел взгляд на меня.

– Увидимся там. Я люблю тебя. Если что, помни об этом всегда.

Я не успела опомниться как находилась у входа в наш замок с зелеными крышами. От перемещения сильно закружилась голова и из носа тонкой струйкой побежала горячая кровь.

– Вот, возьмите.

Эльфийка протянула мне платок, но я отмахнула ее руку.

– Как ты могла?! Как он мог?! Так нечестно...

– Ваше Величество, мы не можем Вами рисковать. Возьмите платок, пожалуйста, и идемте в ваши покои, я провожу вас... впереди долгий вечер ожидания, а может и ночь.

Я все-таки взяла платок и собрала бегущую кровь. Я смотрела вновь на километровую проклятую лестницу и поду-

мала о личном транспорте, о котором сетовал Антон. Хватит ли мне сил пройти до конца. Вот кто меня теперь потащит? И где Алекс вообще... а Люцифер, неужели он останется там?... Стоило мне подумать о коте, как он появился из тени деревьев неподалеку от золотых ворот, возле которых стояла я и собиралась с мыслями перед «любимой» лестницей. Котик подошел близко и опустил на одну лапу передо мной, позволяя мне забраться и сесть на него. И так верхом на черной огромной пантере я добралась до своей комнаты.

Валери отправилась заниматься подготовкой к битве, это занимало все ее свободное время. Она была одержима этой войной и победой. Я села на кровать, а Люцик свернулся огромным пушистым калачом у меня в ногах, потираясь клыкастой мордашкой о мою голень. Вдруг я услышала приближающиеся шаги. Это не Антон, он так не ходит. Люцик напрягся и, шипя, выгнул спину. Шаги остановились.

– Кто там?

– Это я...

– Входи, только без резких движений, тут тебя ждет сюрприз.

Алекс вошел и ту же секунду огромные лапы пригвоздили его к стене.

– Хороший же сюрприз. Что это за...

Гигантский кот обнюхав гостя, наконец, узнал его и смачно лизнул ему щеку шершавым языком.

– Это же невозможно... это что Люцифер?

Я кивнула, едва сдерживая смех.

– Твою ж мать, Люцик... что ты ел?

Алекс рассмеялся и обнял зверя под держащие его лапы, и они оба рухнули на пол. Я смотрела на них и умилялась, два дурака... внезапно я почувствовала сильное головокружение. Я схватилась за голову и села обратно на кровать, это не помогло... я легла на спину, на бок, не помогло.

– Алекс...

Я тихо позвала ржущего под черной тушей на полу доктора. Он подлетел в мгновение ока и обеспокоено начал осмотр.

– Где болит? Что не так?

– Все в порядке... закружилась голова и только. Но сильно закружилась.

– Кристина, твоя нервная система вместе с клетками скоро отключится. Твой мозг едва сможет поднять руку. Мозг и сердце будут работать до последнего вздоха и даже немного после... но внутренние органы начнут отказывать уже через 7—8 дней, и начнется все с кишечника.

– Ты же сказал у меня две недели. Прошло два дня...

– Две недели до полной биологической смерти, Кристин... я же не зря тебе говорю про постельный режим. Я тебя не запугиваю.

– Значит надо поторопиться.

В ангаре под землей разрушенной Короны двое мужчин вели последнюю подготовку к вылету.

– Ты не должен лететь со мной.

– А ты не должен брать все на себя.

Антон сделал шаг к оппоненту и указательным пальцем ткнул его в грудь.

– Послушай, мальчик, это тебе не над горами да водопадами порхать, шурша крылышками.

– Я тебе не мальчик! И я знаю, на что иду.

Жестко и решительно отвел Лавиан. Ему очень не нравилось, что его всегда недооценивали из-за его возраста.

– Ладно. Вперед.

Они погрузились на корабль и заняли места пилотов.

Лавиан рассматривал «Принца» с неподдельным интересом. Он не бывал в таких пилотниках никогда.

«И как этим управлять? Просто темная торпеда, без признаков каких-либо кнопок и выключателей, лишь один рычаг.»

Антон, словно услышав его мысли, провел ладонью по воздуху, и перед ним тут же появилась голографическая панель управления. Нажав на пару кнопок он произнес код доступа к запуску истребителя.

– Пароль «Черный принц. 1.4.8 Кристина». Открыть люк.

Перед лицами мужчин возникла голограмма лица женщины и заговорила компьютеризированным неестественно тонким голосом.

(«Приветствую вас мой командир. Давно не виделись.»)

– Привет, привет, Кристин.

(«Куда летим?»)

– Измир.

(«Командир, на всей территории Короны на поверхности обнаружены кораблинеизвестного происхождения и производства, предположительно вражеские.»)

– Мы пройдем?

(«С более 80-ти процентной вероятностью, что нет.»)

Включай ручной режим.

(«Есть мой, командир. Для меня большая честь умереть рядом с вами.»)

– Рано прощаешься.

Несколько нажатий и двигатель загудел, эхом отражаясь от стен ангара и немного оглушая.

– У тебя есть какой-нибудь план?

– Нет. Будем импровизировать.

Наконец люк над «Принцем» открылся. Антон сделал несколько нажатий по голограммному табло, потянул на себя рычаг, и они взмыли вверх. Как только корабль покинул ангар по всей территории Короны пронесся оглушительный вой сирен, вдали слышался звук выстрелов. К самолету стремительно приближались четыре беспилотника, вооруженные пулеметами.

– Нам нужно выиграть время, как только мы разгонимся, им будет нас не догнать. Но нам нужен прогрев в воздухе.

– Я понял тебя.

Лавиан отстегнулся и встал с сидения.

– Ты куда собрался?!

– За временем...

На этих словах «мальчик» подошел в центр пилотника прямо под выходом на его крышу.

– Открывай.

– ОБАЛДЕЛ?!

– ОТКРОЙ Я СКАЗАЛ!!!

Громкий рык вырвался из горла эльфа, и он начал покрываться золотыми чешуйками. Справа подлетали еще шесть беспилотников.

– Черт!!! Нам нужно еще пять минут.

– ОТКРЫВАЙ ЖЕ!!!!!!!!!!

Неистовым ревом прокричал Лавиан.

– Черт с тобой, псих!

Антон открыл выход и Лавиан тут же очутился на крыше одним прыжком. Он вдохнул ледяной радиоактивный воздух, расправил руки словно крылья и открыл желтые глаза. Безумно сильный ветер, казалось, даже не касался его, ибо стоял он неподвижно, твердо на сильных ногах. Он стремительно менялся, увеличивался в размерах... он оттолкнулся от самолета и перевоплотился в воздухе в огромного золотого дракона. Зверь бросился в сторону беспилотников и начал крушить их когтистыми крыльями, одного раскрутил лапами и швырнул прямо в «соседа», еще одного раздробил клы-

ками. А враги ранили его пасть и крылья, срывая чешуйки и разрывая плоть.

– Держись, парень, одна минута...

Прошептал Антон, не успев увернуться от очередной подступающей атаки. Несколько выстрелов прошли сквозь стекло и ранили его в плечо и прошли вскользь по виску и лбу, оцарапав кожу. Кровь тут же начала заливать глаза.

Еще эскадрилья... на этот раз бомбардировщики, более медленные, но убьют наверняка. 5...4...3...2...

1...

– ЛАВИАН!!! ПОРА НА БАЗУ!

Объявил командир в громкоговоритель и раскрыл люк. Лавиан камнем кинулся на посадку, на лету превращаясь обратно, с трудом уворачиваясь не от всех от пуль. Он с грохотом шлепнулся на пол, раненный и окровавленный. Антон задраил люки, выпустив пару ракет в знак прощания, «нажал на газ», сжигая позади себя все и всех в радиусе мили.

– Прошло столько времени, а их все нет... я так боюсь.

– Да брось. Антон – лучший пилот. Они выберутся!

Алекс взял мою ладонь и начал гладить ее большим пальцем.

– Кристин... ты простила меня?

– Нет.

Ну зачем он опять начинает ворошить это прошлое и делать мне больно.

– Может мы хотя бы поговорим?

– Не сейчас. Я хочу побыть одна.

– Хорошо. Люцифер, пойдём поищем тебе еду... может сожрем Валери?...

Он рассмеялся и забрал моего пушистика-переростка. А я вышла на балкон и пялилась на уже темное небо. А что, если они не вернуться? Вдруг я разглядела вдали светящийся шар, и приближался он очень и очень быстро.

Глава 20. Воссоединение

Корабль «Черный принц», успешно преодолев вражеские атаки, был слегка подбит, но уже на пути в Измир. Истребитель, доверху набитый оружием, пронзал черное пространство на огромной скорости. Сидевшие внутри пилоты сохраняли дистанцию и почти не общались. Длительное молчание прервал эльф.

– Ты назвал корабль Кристина?

– Нет, корабль называется «Черный принц». А Кристина – бортовой компьютер, искусственный интеллект, очень умный между прочим.

(«Спасибо, мой командир, я вас люблю.»)

Антон смутился. Лавиан был совсем посторонним для него, и ему было очень неловко подпускать его в такую большую для него ситуацию. Он вспомнил, как солдаты часто осуждали зависимость своего командира от одной женщины. Антон знал, но никогда не осуждал их за это. Ребята переживали за него, даже пытались знакомить с кем-то, подстраивать встречи, свидания... но командир говорил, что лишь армия его истинная любовь. И все знали, что он лгал.

– Ты настолько любишь ее?

– Да. Я сам не знаю, что со мной происходит, когда она рядом. Это какое-то наваждение. И я готов отдать за нее все, даже жизнь.

Лавиан задумался о своих чувствах к этой же девушке. Почему она? Разве мы можем выбирать, кого любить... он думал раньше, что да. Но когда он увидел ее даже на портрете, он потерял рассудок из-за своей Королевы. Юноша постоянно думал о ней, мечтал коснуться ее. Сейчас же он вспоминал, как близок он был к ней вчера, как чувствовал ее тепло. Ему хотелось еще, ему хотелось большего. И это необъяснимо, невообразимо, волшебным... совершенно...

– Кристина, включи автопилот, курс Измир, как можно скорее.

– Идем, нам нужно обработать наши раны, и ты должен мне будешь помочь вытащить пулю из плеча.

Глаза Лавиана расширились.

– Не смотри так на меня. Идем.

Достав аптечки, они начали обрабатывать свои раны исцеляющей мазью, которые тут же затягивались. Антон достал пинцет.

– О, нет, давай-ка сам.

– Ты должен расширить мою рану зажимом, а я вытащу пулю.

Коллебаясь, но понимая, что выбора нет, юноша все-таки взял в руки зажим и раскрыл рану. Быстрым и ловким движением Антон вытащил пулю из своего плеча, из которого тут же хлынула кровь. Антон зажал рану, и, взяв хирургический степлер, сделал два стежка. Кровь остановилась. Пациент помазал свою рану мазью и на этом месте образовался

аккуратный шрам.

– Обалдеть. Вот это да. Ты это делаешь словно для тебя это обычное дело.

– Я так-то военный и не просто воин, а главнокомандующий командир армии Короны... то есть я был им до того, как всех моих солдат убили самым трусливым из всех возможных способов. Самых лучших и преданных бойцов не стало...

Он сжал кулак и с силой ударил об пол.

– Их уже не вернешь, чтобы ты не делал... помни об этом.

Остальная часть путешествия прошла в тишине.

(«Командир, Измир. Приземление через 15 минут.»)

Это же они?! Боже мой, это же они!!! Они вернулись! Надеюсь, что они оба.

Я с нетерпением ждала встречи с Антоном. Словно жена ждет мужа с поля боя, который может не вернуться... а вдруг он погиб? Я тогда не буду даже дожидаться своей из без того скорой кончины, а сорвусь с этого балкона вниз и разобьюсь о каменную плитку нижнего сада... и плевать на все.

Я поймала себя на этой мысли и испугалась. Не вздумай давать себе надежду! Тешить себя иллюзиями... скоро тебя не станет и на этом все. Но я так жду его... в последний раз...

Но как же долго идет время...

Я видела с балкона, как эльфы принимали оружие и нес-

ли в сторону замка. Я видела как Антон спрыгнул с «Принца» и прикоснулся ладонью к земле. Живой... Одинокая горячая слезка скатилась по моей холодной щеке, и я быстро смахнула ее, не дав ей упасть. Он взглянул в сторону нашего балкона... и быстрым шагом двинулся ко мне... домой...

Я металась по комнате, изнемогая от желания скорее увидеть его. И вот он появился в дверях, немного запыхавшись от быстрого шага. Я кинулась ему на шею, он оторвал меня от пола и, крепко прижав к себе, начал неистово целовать. Он зарылся в мои волосы и вдыхал мой запах. Я почувствовала, как мое плечо становится влажным от горячих мужских слез. Он прошептал.

– Я так боялся больше тебя не увидеть, не смочь коснуться...

– Чшшш... я рядом...

Он отстранился и посмотрел мне в глаза. Под его тяжелым взглядом я поежилась и немного напряглась.

– Почему ты не спишь так поздно? Тебе надо отдыхать и лежать.

– Как я могу спокойно спать, когда я не знаю, что с тобой?... жив ли ты?

Я опустила голову и спрятала свои наполняющиеся слезами глаза от него. Антон поднял мое лицо за подбородок и вновь заставил меня задрожать.

– Я люблю тебя...

Он поднял меня на руки и глубоко поцеловал, погружа-

ясь в пучину страсти и вожделения. Мой рыцарь нежно опустил меня на кровать и трепетно покрывал каждый сантиметр моего тела горячими поцелуями. Я стонала от его жарких прикосновений, дыхания, движений... Но внезапно он отстранился.

– Я не могу...

– Прощу тебя... в последний раз...

Он покачал головой, а я прошептала.

– Я люблю тебя.

После того, как слова любви сорвались с моих губ, глаза Антона вспыхнули и он уже не думал ни о чем, кроме последних наших мгновений, последних прикосновений и близости наших тел. Горячим дыханием он обжигал мои губы своим полурычком-полушепотом.

– В последний раз.

Глава 21. Кровные узы

Магия.

Роксана и Алира спускаются вниз по винтовой лестнице в тот самый подвал, в котором держал Кристину Леонид, только на этот раз вместо нее прикованным к стене оказался светловолосый мужчина. Он был едва в сознании и к его телу были проведены сотни трубок, с поступающим через иглы нейтрализующим его силу веществом. Роксана подошла близко, взяла его лицо и сжала за щеки, подняв навстречу себе, чтобы пленник мог разглядеть ее. Алира же как шакал оставалась позади... как обычно в тени.

– Ну здравствуй, братец!

С большим трудом, «братцу» удалось открыть глаза и взглянуть на источник мерзкого надменного голоса.

– Ты кто, нахрен?

– Я – жена Короля. А значит твоя Королева, брат.

– Брат?! О чем ты вообще?! Где я, черт бы тебя побрал!!!

Олег не мог адекватно воспринимать реальность из-за воздействия на его организм, но он почувствовал прилив сил, когда острые осколки памяти вонзились в его мозг. Свадьба... Антон с Кристиной... тост за Леонида... гул, вой, темнота.

– Так это ты тварь, невеста Габриэля, дочь Леонида?!?! Где Кристина?!

– Да что она вам всем сдалась-то?! – не сдержав обиды пропищала Алира.

Олег широко раскрыл глаза и прорычал.

– ТЫ!!!

Пленник с презрением и ненавистью рассматривал разъяренную от ревности блондинку. Олег не понимал, что происходит. Его тело затекло находиться в распятом положении. Он пытался рассмотреть свои кандалы, помещение и понять, что за хрень в него воткнута, и как избавиться от нее. Ему нужен был энергетический толчок, чтобы ослабло воздействие, и он освободился.

– Какого черта ты тут делаешь? С НЕЙ!!!

– Я спасла твою жизнь. И теперь ты должен остаться со мной. Мы будем вместе править этим миром. А твоя естра станет Королевой миров.

– Да пошла ты! Ты грязная проститутка, просто дырка! Я никогда не любил тебя, ты ничтожество!!! Ты и мизинца ее не стоишь, ГДЕ ОНА?!

Алира резко подошла к нему и вlepила пощечину.

– Олег, вместе мы завоюем оставшиеся непокоренные миры, выжгем их дотла. Мы построим новый мир! Мир, в котором не будет жеманных зажавшихся чародеев и сказочных эльфов. Мир, в котором будет гармония и баланс, боль и хаос, как в мире Мистик. Мы продолжим начатое отцом, закончим его дело, утопим все миры в крови и поглотим их души. Это наш долг перед Леонидом. Ну как ты согласен,

братик?

Во время торжественной речи Роксаны Олег пытался применить силу, но тщетно, пытался выбраться из ловушки, но безуспешно. Его руки были распяты и запаяны в стену титановыми кандалами, которыми сковывали самых могущественных и опасных преступников.

– Вы обе больны на голову. Королева – Кристина. И никто не склонится перед вами, идиотки. Даже перед Габриэлем никто не прогнулся, а вы... жалкий мусор, отбросы! Две озбоченные властью шлюхи!

– Твоей Кристиночки больше нет и никогда не будет, мы убили на хрен ее. И убьем всех ее прислужников и сторонников, – лебезила неугомонная блондинка.

– НЕ ВРИ, СУКА!

На неистовом крике Олегу удалось немного сдвинуть с места кандалы, чем поверг Роксану в шок.

– А ты сильный. Не зря я сохранила тебе жизнь.

– ГДЕ МАТЬ ВАШУ, КРИСТИНА?!

Жестко и грубо произнес маг.

– Алира же сказала тебе, что она мертва. Не без ее помощи.

– АААААААААААААААА!!!!

Олег вырвал одну руку и запустил в Алиру титановым шаром, четко попав ей в голову и пригвоздив к стене. Голову блондинки размазало и ее окровавленное обезглавленное тело осунилось на пол. Роксана стояла невозмутимо. Не раз-

думывая, Олег начал с криком боли вырывать из себя иглы, чувствуя мгновенный прилив сил.

– Ну держись, сука. Твоя очередь.

Он размахивал вторым сокрушительным кандалом, прицеливаясь в голову. Титановый сокрушительный лишитель голов рассекал воздух прямо в направлении Роксаны. Она вытянула руку и остановила смертоносный предмет в воздухе и отправила в стену вместе с Олегом рядом с телом Алиры, оставив там огромную вмятину и трещину до потолка. Освободившись от оков, Олег стремительно пошел в ее сторону. Но в метре остановился, чтобы убить мгновенно своей способностью. Его глаза вспыхнули, но бесполезно, с Роксаной ничего не произошло.

– В чем дело?

– Тебе не справиться со мной, во мне кровь отца и его сила. И теперь ты лишен временно сил, так что давай-как поговорим или мне придется убить тебя.

У него не было выбора, кроме как кивнуть и смириться с монологом сестрицы.

– Олег, мы же родные люди...

– Заткнись, ты не родня мне. И Леонид не мой отец. Мой отец в Короне.

– Короны больше нет!

Олег задумался и до него наконец дошло.

– Ты уничтожила всех на свадьбе и Корону в том числе?

– Да.

Олег упал на колени и закрыл лицо руками.

– Послушай, мы – сильнейшие существа. Правда, я по-сильней. Мы должны держаться вместе, ну либо воевать. Имей в виду, я уничтожу и этот мир. Мне плевать, что его создал отец.

– Леонид никогда не желал смерти всем мирам. Его идеология была совсем иной. Он хотел добиться своей личной справедливости... а ты просто больная убийца.

Роксана злобно рассмеялась.

– Но только теперь больше нет той, кто бы мог справиться со мной. А ты не сможешь из-за уз, связывающих нас.

Олег встал с колен, подошел ближе к Роксане и врезал ей со всей силы по лицу кулаком так, что она отлетела в лестницу. Та встала и вправила челюсть на место.

– Я никогда не буду твоим союзником, я скорее умру.

– О, наивный, боюсь у тебя нет выбора.

Она молниеносно оказалась рядом и прикоснулась к его вискам. Сквозь его тело прошел электрический разряд. И Роксана поцеловала его, забирая волю и память.

•••

День 3-ий.

Я проснулась, был уже день. Сколько же я проспала. Я села на кровати. Вместо Антона на соседней подушке лежала записка.

«Привет, любимая. С сегодняшнего дня я тренирую эльфов, учу пользоваться нашим оружием. Поешь и оставайся

в постели, жди меня. Я буду вечером. Люблю. Целую миллион раз.»

Приняв ванну, переоделась в эльфийские обтягивающие кожаные штаны и льняную блузку, кожаный корсет и перчатки. Я посмотрела в зеркало... лицо осунулось, плечи стали острые, визуально я потеряла килограмма 3... блузка спадала с плеч, и я взяла два ремня и стянула рукава на локтях, чтобы немного ее поддержать.

Ко мне заглянула молодая эльфиечка и позвала меня на завтрак. Оказалось, уже за полдень. Мы спустились в столовую. Девушка подала мне горячий свежий хлеб и миску только что сбитого масла. Следом она преподнесла мясные конвертики и вкуснейший теплый грог с ароматной корицей. После плотной трапезы я почувствовала прилив сил и решила пойти прогуляться по каменному нижнему саду.

Я шла по каменистой дорожке к ручью. От сильной влажности мое тело покрывалось испариной, сорвав лиану я собрала волосы. Камни были покрыты мхом. Из-под мха тянулись к далекому свету шляпки невиданных грибов на тонких ножках. На мне были надеты кожаные сапоги и невысоком толстом каблуке, которые хорошо подходили для прогулки по корням, торчащим повсюду.

Немного устав, я решила передохнуть на груде мягких моховых камней. Туман стелился ближе к ручью и около корней деревьев цвели голубые маленькие цветочки, я хотела было сорвать один из них, как вдруг они ожили и взметнулись

вверх стайей прозрачных мотыльков. Завороженная волшебством переливающихся крылышек я не заметила приближения кого-то сзади. Когда прямо за мной треснула ветка, я повернулась.

– Что ты здесь делаешь?

Глава 22. Еще один день

– Ты меня не слышишь? Я тебя спрашиваю, что ты здесь делаешь? – обратилась я к подкравшемуся доктору.

– Я... я просто потерял дар речи. Ты выглядишь потрясающе.

Алекс рассматривал меня с ног до головы.

– И?

– Что и?

Он пробежался горячим взглядом по моему обнаженному плечу и прикусил губу.

– Что-ты-здесь-делаешь?

Он будто пришел в себя.

– Это ТЫ что здесь делаешь? Да еще и одна!!!

– Мне захотелось прогуляться. Я что должна все время сидеть в четырех стенах?

– ДА!

Он сорвался на резкий крик и тут же осекся.

– Прости... прости. В любом случае ты не должна находиться одна.

Я опустила глаза.

– Алекс, я не хочу провести последние дни своей жизни взаперти, понимаешь?

Я подошел и поднял мое лицо за подбородок.

– Идем.

– Куда?

– Пойдем, покажу.

Он взял меня за руку и потянул за собой. Немного колеблясь, я все же пошла за ним. Пройдя вдоль ручья, мы завернули за скалу... Перед нами предстало небольшое озеро, в которое сливались лесные водопады. Посередине был маленький островок, над которым парил кусок скалы с деревом, которое окутывала его своими корнями, будто отрывая от земли и унося в небо. Повсюду вокруг озера и на островке летали разноцветные светлячки.

– Здесь прекрасно.

– Это священное место. Таких, конечно, множество у эльфов, но это мое любимое.

Брызги от водопада покрывали и освежали мое лицо. Алекс рассматривал меня.

– Может поговорим?

Ну вот опять...

– Нам не о чем с тобой разговаривать.

– Пожалуйста... умоляю тебя. Ну хотя бы выслушай меня.

– Зачем? Ты сам говоришь, что мне надо себя беречь и не нервничать. Ты ничего не изменишь своими разговорами.

Он опустил голову и провел рукой по волосам. Потом кинулся ко мне и притянул к себе.

– Пусти!

Я стояла спокойно, опустив руки вдоль тела. Алекс ласкал

ладонью мою спину, а вторую запустил в волосы и притягивал меня за шею к себе.

– Отпусти меня. Ты же знаешь, я не буду применять силу на тебе сейчас. Я не хочу, просто отпусти.

– ТЫ ЧТО, ГЛУХОЙ?!

Я обернулась и, увидев стремительно приближающегося Антона, выдохнула. Алекс сделал шаг назад и отступил от меня. Я тут же почувствовала головокружение.

– Оставь ее в покое, слабак!

– Мне кажется, я уже однажды дал тебе понять, что я далеко не слабак! – съехидничал док.

– Я просто позволил тебе это сделать. Если ты допускаешь хоть единую мысль, что ты сильнее меня, ты просто глуп, Александр! Оставь ее в покое!

Антон целенаправленно шел навстречу к доктору и разминал кулаки, он давно мечтал расквасить его физиономию.

– Ну давай, иди сюда, колдун!

Кулак Антона рассек влажный воздух и приземлился прямо в челюсть Алекса. Тот упал на спину и его глаза расширились от ужаса, но не от страха к Антону, а он увидел Кристину без сознания, лежащую на земле. Антон непроизвольно развернулся.

– КРИС!!!

Александр

– Черт побери, эти полевые условия... хотя бы иглы острые.

Александр ввел иглу Кристине в вену.

– Ее вены практически не видны. Очень сложно найти. Да хватит метаться по помещению. Ты меня бесишь!

Он интенсивно работал кулаком, а Антон ходил из одного угла к другому. Алекс зажал кулак, вонзил вторую иглу с другого конца в свою толстую напряженную вену и разжал кулак. Темно-бордовая жидкость побежала по трубке к другому концу, прямо в едва живой организм.

– Посчитай ее пульс.

Антон взял Кристину за запястье.

– 35 ударов.

Черт, слишком медленно. Сердцу тяжело качать кровь. Она слишком густая... сделай надрез ей на запястье.

– Чего?! Совсем больной???

– Делай, что говорю.

Антон взял скальпель и дрожащими руками порезал вены своей любимой. Густая почти черная кровь медленно потекла с ее кисти на его.

– Пульс?!

– 30!!!

– Подождем...

– Чего ждать?! Чего ждать?! Она умирает!!!

– Если ты будешь истерить, точно умрет.

Александр действовал хладнокровно.

– Пульс?

– 40...

Выдохнул Антон, и следом за ним и Алекс.

Через некоторое время...

– Пульс?

– 60...

Алекс постанывал от ноющей боли под иглой.

– Перетягивай надрез и вытаци иглу, зажми место прокола, согнув руку в локте и держи пока я не закончу.

Антон умело наложил жгут и следовал всем инструкциям. Теперь доктор должен был помочь себе. Перевязав свою руку, он приступил к Кристининой. Он осмотрел запястье, перевязал еще раз, замерил температуру и сердцебиение. Пульс пришел в норму, температура была немного пониже-на.

– Принеси несколько теплых одеял, ее надо согреть...

– Спасибо.

– Я это сделал не ради тебя.

– Все равно. Спасибо.

Александр кивнул.

– Мы выиграли еще один день.

Темный мир.

В главном сердце мира Мертвых в замке Гелы ругались двое демонов. Красноглазая дьяволица, Изабел, орала, что

есть мочи, содрогая стены.

– Какого дьявола ты идешь на попятную?! Мы уже приняли оппозицию.

Ее собеседник, Бальтазар, сохранял самообладание. Его глаза также горели пламенем от немого гнева.

– Не этого желала Гела!!! Мы даже не знаем эту женщину. Как можно так слепо ей доверять и разрушать все, что нам дорого?!

– Мы уже согласились или у тебя совесть проснулась?! Она уничтожит нас, наших родных, также как и Корону, и Донум!

– Это ты согласилась! Как ты объяснишь это нашему народу, моему войску?!

Дьяволица обреченно опустила голову, когда демон добавил.

– А что бы Хаос сказал на это?!

– Его уже нет...

Повисло тяжелое молчание.

– И Гелы нет...

Бальтазар глубоко вздохнул.

– И во имя их памяти мы не можем пойти на это.

Девушка сбавила обороты и говорила спокойно.

– Бальт, она-убьет-нас. Убьет всех... Без Королевы шансов нет. А эльфы не будут рисковать своими жизнями ради нас. Мы всегда отличались от всех, мир Роксаны нам подходит больше. Здесь мы чужие...

– Это не так, не так! Королева любила нас...

– КОРОЛЕВЫ БОЛЬШЕ НЕТ!!!

Ее крик эхом пронесся по залу...

– Остался лишь Измир... а мы всегда были врагами.

– Мы должны объединиться.

– Нам не выстоять против Магии и Мистиков. Мы просто демоны – уборщики и сборщики душ.

Бальтазар был назначен главнокомандующим армии Темного мира Гелой после смерти сына. А Изабел была правой рукой и доверенным лицом Гелы, которой было сложно после кончины Хаоса со всем справляться. Она была в отчаянии и передала бразды правления, оставляя за собой последнее слово.

– У меня лишь последний вопрос к тебе, Изи! Она убила нашего правителя, нашу мать! И ты хочешь идти за ней?

– Я предлагаю действовать по обстоятельствам.

В словах Изабел было разумное зерно, и Бальтазар сдался.

– С одним лишь условием...

– Каким?

– Мои ребята и наш народ должны знать правду!

– Идет...

Глава 23. Битва – сегодня

День 5-ый.

Как же давят виски. Тело ломит, будто меня избивали всю ночь. Глаза не открыть... Я издаю тихий мучительный стон. Провожу рукой рядом и натыкаюсь на что-то теплое и пушистое. Сжимаю шкуру... Люцифер. Даже он не может избавить меня от боли.

Снова провал...

Меня пробудил рвотный позыв, я резко перевернулась набок и меня стошнило прямо на пол. Чья-то горячая ладонь ласково гладила меня по спине и немного успокаивала. Меня рвало желчью, горло обжигало горечью желудочного сока. После полного опустошения стало легче, и я откинулась обратно на подушку, губы тряслись, хотелось умыться.

– Как ты?

Алекс подложил мне еще одну подушку, чтобы я могла лечь повыше и принять полусидящее положение. Но я лишь слабо помотала головой.

– Сколько я была без сознания?

– Полтора суток.

Я постонала негромко и закрыла ладонями лицо.

– А теперь скажи мне, что ты ела?

– Хлеб, мясные конвертики, грог выпила немно...

– ДА ТЫ В СВОЕМ УМЕ?!

Он аж подпрыгнул на стуле, выкрикивая свое возмущение.

– Извини... Кристин, ты вот скажи мне... ты когда совершаешь поступки, ты думаешь о последствиях? Хоть иногда... хоть немножечко?

Я пребывала в недоумении и вопросительно смотрела на него.

– Видимо, это моя ошибка, что я сказал, что откажут органы пищеварения, и не сказал, что есть надо только пресную, вареную еду... но мне кажется это очень ЛОГИЧНЫМ!!!

Он снова сорвался на крик. А Люцик приподнял голову и тихо зарычал себе поднос.

– Что со мной произошло? Что у тебя за синяк и след от ссадины на подбородке?

– Я не хочу это обсуждать... давай просто ты будешь следовать всем моим предписаниям, если хочешь дожить до битвы.

– Хорошо.

– Идем, Люцифер. Тебе тоже нужен отдых.

Алекс забрал моего зверя и отправился вон, но в дверях он обернулся.

– Я позову Антона, он перенесет тебя в вашу комнату, а я вечером приду поставить капельницу. Пожалуйста, ничего не натвори до этого времени.

Я откинулась на подушку и закрыла глаза.

Мир Мистик.

Я нахожусь рядом с Роксаной практически постоянно, что-то тянет меня к этой женщине с непреодолимой силой. Но... в груди такая тоска, и я не понимаю почему, словно чего-то не хватает, словно сердце тоскует по неведомому призраку. Иногда я совсем один, но все время ощущаю чье-то присутствие, словно кто-то следит за мной. От этого мне не по себе. Мы очень часто занимаемся любовью, но чувствую только физическое влечение и близость. Душевно я не могу получить удовольствие, не понимаю почему. Она стонет и извивается подо мной, а я двигаюсь механически, словно робот.

– О чем задумался, любовь моя?

– Хочу прогуляться.

Она провела пальчиком по моей руке и скользнула к внутренней стороне бедра.

– А как же я?

– Хочу побыть один.

Не дождавшись ответа, я встал и направился в коридор, в котором я врезался вздорняка блондина.

– Эй, поаккуратней.

Пройдя мимо, он обернулся, будто что-то вспомнил.

– Луи?!

– Откуда ты меня знаешь?

Он вылупил на меня свои глаза.

– Ну чего уставился?

– Нам надо поговорить там, где нас никто не услышит.

Не успел я возразить, как он перенес меня в какой-то лес, среди которого находилось трехэтажное здание, похожее на гостиницу или хостел. Оно явно было заброшено несколько лет. Сердце защемило, словно я здесь уже бывал, словно это место много значит для меня. Голова закружилась после резкого перемещения, и я сел на траву.

– Итак, ты трахаль Роксаны теперь, это забавно... как ты мог вообще?

– Да кто ты такой?

Мой таинственный собеседник сложил руки на груди.

– Так ты ничего не помнишь... ну конечно, она и тебя околдовала, но зачем?! Зачем ей жалкий человечек.

Он продолжал размышлять вслух.

– Если Кристина мертва, нет смысла сохранять тебе жизнь.

Кристина?... почему от этого имени мое нутро разгорелось обжигающим пламенем. Что оно значит для меня? И почему я так сильно ощущаю связь с этим местом и именем...

– Это может означать только то, что она жива...

Он будто бы бредил, бормоча себе поднос безумные умозаключения. Он обратился ко мне.

– Она и на меня пыталась воздействовать, но я слишком силен. Я притворился, что ее магия сработала, и что мы

в одной упряжке. Теперь мне все понятно... я все понял... она в Измире, поэтому они так хотят его уничтожить. Твою мать... точно!!!

Его глаза заблестели, он был так счастлив и рад своим мыслям, что едва держался на ногах, а не парил над землей, окрыленный некой девушкой, которую хотят убить.

– Она тебя хочет использовать, ну конечно!!! Чтобы сдержать ее...

– Да кто ты на хрен такой? Ты мне ответишь или нет.

Он подал мне руку и помог встать.

– Меня зовут Олег. И мы с тобой хоть и неродные, но немного родственники.

– Чего?!

– И Роксана стерла твою память и подменила воспоминания о прошлой жизни. Это, конечно, мне не на руку, но придется вернуть тебе память во имя спасения нашей любимой...

– Нашей?!

Он обхватил мою шею и пристально посмотрел на меня. Его глаза вспыхнули и в моей голове пронесся ураган из хаотичных картинок реального прошлого. Невидимыми нитями они сшивались в моей голове... вместе с ними приходили и испытываемые когда-то чувства. Становилось больно, очень больно. Я закричал и схватился за голову ладонями. Олег отпустил меня, и я рухнул на землю, перевалился на бок и поджал колени. Какая боль.

Я вспомнил все. ВСЕ! И этот дом... то есть отель... верхний этаж... наш этаж... ванная комната... Кристина. До сегодняшнего дня, до этого самого мгновения я помнил, что болел, сильно, умирал, дальше провал. Все вернулось в один миг... 15 лет заточения в теле вампира, Грета... наша история с Кристиной, наша любовь... и наше расставание... свадьба, Роксана... Боже мой, я ей изменил.

– Олег... что нам теперь делать?

– Роксана говорила тебе что-то о Крис?

Я максимально сосредоточился и меня осенило.

– ДА! Да, она сказала, что Кристина жива, но пропала. Ее тела не было в Короне.

Он задумался на мгновение.

– Мы должны напасть как можно скорее на Измир. Все увидят, что она жива, и мы уничтожим Роксану. Крис уничтожит и я.

– А мне... что мне делать, брат. Я предал ее.

Олег похлопал меня по плечу, впервые за все наше общение действительно по-братски и с пониманием.

– Мы оба ее предали, поэтому мы ее и не достойны. Если ты попросишь, я не расскажу ей об этом.

Я произвольно кивнул и почувствовал облегчение, но чести от этого мне больше не стало.

– Ты не мог противостоять этому, хотя факт остается фактом.

Я взглянул на наш отель... Боже... разве так может быть?

...
– Значит битва? Завтра?

– Битва. Сегодня.

– Как ты, малышка?

В комнату вошел Антон и сел рядом со мной, взяв меня за руку и нежно поцеловав в губы.

– Уже лучше. Антон, я все утро думала...

– И о чем же ты думала?

Он гладил меня по щеке большим пальцем и ласково улыбался.

– Мы должны как можно раньше начать войну. Я не проживу дольше...

Его глаза потухли, нежность сменилась отчаянием. Кажется, он вновь вспомнил неизбежном, о чем пытался постоянно забыть. Он покачал головой.

– Антон, они должны увидеть меня.

– Значит битва будет уже завтра?

Я провела ладонью по грубой щетинистой щеке.

– Битва будет сегодня.

Глава 24. Поле битвы

Антон перенес меня в комнату, помог принять душ и уложил в нашу кровать. Я притянула его к себе и хотела поцеловать, но он отстранился.

– Я очень боюсь даже дотрагиваться до тебя.

– Почему?

– Алекс сказал, что у тебя начался тромбоз... по всему организму. И как следствие гипоксия...

Он уткнулся головой в мои колени и сжал в кулак одеяло, покрывающее их.

– Поцелуй меня.

Я погладила его по волосам, а он лишь покачал головой, не отрываясь от колен.

– В последний раз...

Эти слова действовали на него безотказно. Он поднял лицо, влажное от горьких слез скорби и безысходности, подвинулся ближе и, запустив ладонь в волосы, нежно обхватив затылок, поцеловал меня. Я приоткрыла губы, впуская его, и он нерешительно и осторожно углубил поцелуй. Второй рукой он обнял меня за талию и, оторвав от подушек, прижал к себе.

Мой рыцарь держал меня словно фарфоровую куклу, боясь даже дышать. Его горячие поцелуи все больше разжигали меня изнутри... от щетины жгло щеки и набухшие от при-

косновений красные губы. Он обнял меня за плечи, и я прильнула к его груди, не разрывая поцелуй. Антон нависал надо мной, крепко, но осторожно, держа меня в руках и покачивая в объятиях.

– Я хочу тебя... – прошептала я.

Он отстранился, тяжело дыша.

– Не сегодня.

Уложив меня обратно, он провел пальцами по моему румяному лицу и заправил непослушные выбившиеся из общей массы серебряные локоны за ухо.

– Завтра.

Через час пришел Алекс и поставил мне восстанавливающую капельницу, обколочил уколами, которые разжижали мою кровь, наполняли ее кислородом. Я почувствовала себя просто прекрасно, впервые за последнее время.

Наступил вечер, огромное светило начало свой спуск на ночевку вновь за горизонт. Для встречи с нашим врагом мы выбрали место, рядом с которым они устроили бомбежку энергетического щита, установленного телепатами. Бескрайняя равнина простиралась вдаль за горизонт, огибая небольшую горную цепь, которую возглавлял спящий много веков величественный вулкан. Редкий лес был разделен холмистыми опушками. Это место в Измире было единственным без рек, ручьев и водопадов... самое сухое место мира.

Озаренное уходящими лучами небо затягивало плотными темными облаками. Чем слабее становилось силовое поле Измира, тем кучнее становились тучи. Это была Роксана... я чувствовала ее приближение всем нутром, приближение неистовой ярости и жажды мести и геноцида.

Два наших войска эльфов и телепатов насчитывали порядка сто тысяч воинов, наделенных мощным силовым полем, которое не так просто можно пробить. Для этого пришлось ослабить щит и впустить недругов. Эльфы смотрелись контрастно с современным оружием Короны в руках, ровно, как и телепаты в их доспехах.

Войско частично находилось в лесу, чтобы не выдавать численное количество. А перед воинами стояли мы. Я, Антон, Лавиан и Алекс. Мы все были облачены в доспехи, легкие и непробиваемые. Валери верхом на драконе парила на двойском вместе с остальными «пилотами». У эльфов это считалось за кавалерию. Мы выжидали. Люцик уткнулся мордой в мою спину.

– Снять щит.

Лавиан скомандовал и щит обрушился, словно невидимыми мелкими осколками разбитого стекла. За горами приземлялись корабли. Мы их не атаковали, и они нас тоже. Меня слегка пошатнуло. Антон взял меня за руку и крепко сжал. Стоя, силы уходили быстрее. Я облокотилась на Люцифера, он тут же пригнул спину, и я залезла на него верхом.

– Спасибо, малыш.

На нас надвигался поток из вражеских солдат. Впереди пехоты важно вышагивала Роксана, а за ней, не спеша, верхом на вороных конях следовали четыре темных всадника. Они полыхали черным пламенем, фигуры и лица были скрыты под черной мантией и доспехами. Ноздри коней светились словно внутри них вместо крови буйствовали молнии, вот-вот разрывавшие их нутро, рвущиеся наружу.

С правого фланга выдвинулось войско Магии, их возглавлял Олег... предатель! Живой таки! Ни чем не лучше отца. Справа наступали демоны. Они образовывали дугу. Роксана рыскала по эльфам в поисках меня, но это было не так просто. Я была одета в эльфийские кожанометаллические доспехи и в темный плащ с надетым на голову капюшоном. Я чувствовала за собой пробирающее до мозга костей гортанное рычание и жесткое дыхание наших боевых драконов. Их крылья создавали сильнейший ветер, земля содрогалась под ногами. Это место никогда не видело столько воинов и такую черную энергию мистиков, которые держались в тени своей повелительницы, и я не могла их разглядеть. Драконы взмыли вверх.

Люцифер рыл землю, шипя от нетерпения разорвать чьюнибудь глотку.

– Тише-тише...

Я потрепала его за холку.

Вооружены мы были «до зубов», арсенала Короны, вывезенного Антоном, хватило, чтобы снабдить все наше войско.

Эльфийское оружие тоже было при солдатах, на случай, когда кончатся патроны. При каждом воине был лук, меч, копье и нож. Для не привыкших к физическим нагрузкам телепатов это было слишком тяжело, и они выбирали только одно из предложенного оружия, а кто-то только имел автомат. Они были бы пушечным мясом, не умеющим сражаться, поэтому их роль была создавать силовое поле для искусно сражающихся эльфов и их драконов и лечить раненных.

Мы неизбежно приближались друг к другу. Холодок смерти дотронулся до каждого на том поле. Каждый прокрутил всю свою жизнь в обратную сторону... все... кроме Роксаны. Она шла, словно возбужденная чувствами страха и ненависти, словно она вождедела крови, битвы... смерти. Войско Мистик было позади, с каждым шагом они словно увеличивались и превращались в одно черное облако ярости. Тучи сгущались над всеми нами, грузно нависая над лютыми врагами. Мне даже показалось словно я увидела свечение внутри них.

Когда между противниками осталось около двухсот метров, я выскочила вперед.

– Куда ты...?!

Антон протянул руку, что схватить нас, но было поздно. Верхом на Люцифере я рванула вперед и скинула капюшон прикрывающей голову и лицо. Эхо пронеслось между солдатами Магии и демонами. Я мимолетно взглянула на Олега пронизывающим взглядом, пытаюсь понять мотив его преда-

тельства... но в его глазах я все еще видела всю глубину его чувств и прежнюю верность. Он произнес губами: «Я люблю тебя...» Тогда почему он с ней? Я почувствовала силу, растекающуюся по венам, отвагу, пробуждающую способности, доблесть, переполняющую сердце, и ярое желание защитить мой народ... я выпрямилась и громко взывающе прокричала, содрогая щиты противника.

– РОКСАНА!

Она пристально смотрела на меня, ожидая моего слова.

– ОСТАВЬ В ПОКОЕ МОЙ МИР! И, ВОЗМОЖНО, Я СОХРАНЮ ТЕБЕ ЖИЗНЬ.

Я думаю, ты все-таки не убьешь меня. У меня есть сюрприз для тебя, Ваше Величество.

Всадники Роксаны расступились... за ними в кандалах с голым израненным торсом стоял на коленях Луи. Родной мой, Боже мой... живой... Его раны кровоточили, тело было покрыто ссадинами и синяками. Один из всадников поднес острую пику к его горлу и слегка проткнул... кровавый ручеек побежал по мужественной высоко вздымающейся груди. Мои глаза наполнила пелена слез... Сука... тебе конец...

– Ну что? Поговорим все-таки?

Глава 25. Первый всадник

Я смотрела в глаза любимого человека, они были полные сожаления. О чем они пытались мне сказать?...

– Кристина, поговорим? Кстати, если хоть кто-то сдвинется с места, мальчишка – покойник.

Один кивок и два всадника перетащили за цепи Луи на середину расстояния, разделяющего нас. Почему он не идет сам?... его ноги волочатся, словно тряпки. Потом я поняла и закрыла рот рукой... обернулась... все стояли в оцепенении. Антон отрицательно качал головой. Но я слезла с Люцика и пошла на место встречи, а он побрел за мной, ступая на мягких больших лапах след в след.

– Черт.

Антон пробурчал себе под нос, врезаясь ногтями в ладони.

На трясущихся ногах я подошла к сидящему на коленях Луи... Роксана, в сопровождении остальных двух своих охранников, двинулась в нашу сторону. Он сидел, опустив голову. Я провела ладонью вниз по его лицу и подняла его за подбородок на себя. Его виноватый взгляд был устремлен сквозь меня. Что с тобой сделали?... Колкий комок застрял в горле. За что ты так коришь себя? Я задавала ему немые вопросы, все вокруг растворилось. Были лишь он и я... его стальные глаза, горящие о чем-то сокровенном.

– Ну так как тебе мое предложение?

Голос Роксаны вернул меня в реальность. Я отпустила Луи, и его голова снова повисла на плечах. Я недоверчиво посмотрела на нее и ее охранников.

– Ты видишь, я и мои всадники без оружия, я пришла договориться.

– Какое предложение?

– Я сохраню ему жизнь, верну ему ноги.

...ноги...

– Но ты должна уйти, отдать мне всех этих существ, все миры! В мою власть.

– И что же ты сделаешь с ними?

– Я еще не решила.

Она била в самое больное. Она знала, как он мне дорог, она увидела это на свадьбе. Спасать Луи не было в ее изначальном плане. Я это прекрасно понимала. Пора сделать выбор. Я закрыла глаза, вспоминая наш домик в лесу, его ласки в ванной, горячие прикосновения и заботу... наша первая ночь... Как мы летали в горах... как ели отвратительную французскую еду. НЕТ! Я не могу... Я достала свой длинный острый меч и, хорошенько замахнувшись, разрубила оковы, стягивающие руки Луи.

– Умница.

Как только я это сделала, сила вернулась к нему, и он встал передо мной в полный рост. Такой высокий и сильный... мой родной и прекрасный. Как же я люблю тебя. Но... Но я не-

могу-у-у.

Я не могу... Черт... как же больно...

Он смотрел мне прямо в глаза, будто он все понял, будто прочитал все в моих мыслях. Он прошептал тихо, в звенящем молчании нескольких сотен тысяч солдат.

– Я люблю тебя.

Слезы обожгли мои щеки и с диким воплем разрывающейся на части души я вонзила меч прямо в его сердце. В эту секунду хлынул ливень проливной стеной. Я глубже вонзила меч и с оглушительным ревом вырвала обратно. Кровь разлилась по животу и он, хрипя, упал на спину. Я упала рядом с ним на колени и разрыдалась, обнимая его за лицо. Теперь в его глазах была благодарность. Он ласково дарил мне свой последний взор. Его губы произнесли...

– Спасибо...

И сомкнулись навеки. Глаза потухли. Тебя больше нет... Я закрыла его глаза и поцеловала в губы в последний раз. Прощай... Я встала и решительно двинулась в сторону Роксаны. Она уже пряталась за своими прихвостнями... Антон скомандовал.

– ВПЕРЕД!!!

– Кавалерия!!! ЗА МНОЙ!!! – подхватила Валери.

Пехота рванула к нам, наездники кинулись в сторону мистиков. Армия Роксаны стояла и ждала приказа. Один из всадников приковал мое внимание. Вдруг передо мной мелькнул рыжий вьющийся локон. Поймав мой взгляд, Рок-

сана приказала.

– ПОРА!

Бам!

Мощный оглушительный взрыв прогремел у подножия вулкана. Наше войско замерло. Земля заходила ходуном.

Бам!

Взорвалась верхушка вулкана.

– КРИСТИНА!!! ОНИ БУДЯТ ВУЛКАН! ВЕРНИСЬ СЮДА СЕЙЧАС ЖЕ!!!

Антон был так близко, в метрах 40 от меня и протягивал мне свою руку.

– Иди же ко мне.

Я снова взглянула на рыжего противника... или противницу. Что-то влекло меня к ней.

– КРИС! Не глупи, иди сюда!

20 метров до спасения.

– Кристина, их пятеро! Крис!

10...

– Покончим с ней, – приказала Роксана.

9...

Люцифер прыгнул передо мной и зарычал, обнажив клыки. Котик мой...

– КРИ-И-ИС! – чародей все приближался.

8...

Моя миссия выполнена. Если я останусь жива, я одолею ее, и уже никто не заставит меня подчиниться и не сможет

победить шантажом.

7...

– ЧЕРТ!

6...

Народы четырех из пяти миров одолеют ее и без меня. Я дала им выбор, я показала свой... теперь дело за ними...

5...

Рыжий всадник снимает капюшон, под которым скрывала лицо моя сестра.

4...

– Привет.

– Ника?!

3...

Я делаю к ней шаг.

– НЕ-Е-Е-ЕТ!!!!!! – неистово кричит подбегающий Антон.

2...

В секунду из ее рук вырастают острейшие катаны, и она рассекает меня ими вдоль груди и живота. Я падаю в руки подбежавшего Антона. Заревев Люцик прыгает на Веронику и загораживает закрывшего меня рыцаря от смертоносного удара, и она пронзает кота насквозь. В этот момент вулкан пробудился и начал выбрасывать горы пепла на равнину. Небо разверзлось молнией и прогремел оглушительный гром, заглушая рев Люцифера.

– Теперь как дома.

Роксана двинулась на нас, но мощнейшим ударом Роксану, Веронику и оставшихся охранников снесло прочь на несколько километров. Это был Олег.

Кровь поступает к горлу, и я начинаю задыхаться.

Антон рвет на себе одежду и затягивает мои раны жгутом, пытаюсь остановить хлещущую кровь.

– Сделай что-нибудь!!! – сетует подоспевший Олег.

– Я делаю!!! Не ори!!!

Антон накладывает еще одну тугую повязку на грудь.

– Твою мать, ничего не выходит!

– Крис, Крис, не уходи. Прошу тебя! – Олег наклоняется надо мной, смахивая со лба влажные пряди.

– Ты жив... – шепчу я последние слова.

– Да-да, и я рядом. Только говори со мной, не умирай.

Сознание покидает меня. Расплывчатые лица... голоса все дальше.

– ДА ГДЕ ЭТОТ, ДОКТОР??!!!! – переходит на дикий рев повелитель магов.

– Валери ушла за ним.

Бам!

Груда раскаленных камней летит в нашем направлении. Антон делает щит, чтобы меня не задело... мой рыцарь...

– ЧЕРТ!

Бам! Еще выброс. Антон обернулся, рядом стоял ошарашенный Лавиан и не мог ничего ни сказать, ни сделать. Он лишь смотрел на Кристину в кровавой луже.

– Эльф, уведи войска дальше за лес, к нашим припасам, – скомандовал чародей.

Оцепенение спало и Лавиан помчался к своей армии.

– ЧТО ЗДЕСЬ?!... твою мать! – Александр обреченно повесил голову и обратился к Олегу, – Уводи магов и демонов!

– НЕТ!!! Я не брошу ее.

– Она умерла.

Братья смотрели на Алекса безумными глазами, не понимая, что происходит.

– Если ты не поможешь, то все остальные погибнут.

Олег кивнул и кинулся в серое облако пепла к своему народу. Мистики отступали за гору... извержение было задумано в сторону эльфийского войска. Точнейшими взрывами их продуманные враги направили течение лавы прямо на них.

– Алекс... Алекс, сделай что-нибудь...

Антон сидел прямо на земле и прижимал к себе бездыханное тело, содрогаясь и покачиваясь, словно потерял рассудок. Он был весь выпачкан в вязкой крови, одежда промокла насквозь.

– Она умерла, Антон.

– Нет... НЕТ! Сделай переливание, как тогда... СДЕЛАЙ ЖЕ!!!

– ОНА УМЕРЛА!!! АНТОН, ПРИДИ В СЕБЯ!!!

Но Антон потерял реальность, он крепче сжимал Кристину в своих могучих руках и ревел словно затравленный зверь.

– Уходи... – тихо бросил доктор.

– Не понял.

– Есть один способ...

Антон сразу понял, о чем идет речь.

– Но ты же погибнешь.

– Я знаю, так и было задумано. А теперь уходи. Помоги остальным. Оставь нас... и не возвращайся.

Антон поднялся с девушкой на руках... с нее лилась розовая вода. Его слезы смешались с дождем... он отдал самое дорогое свое сокровище своему заклятому когда-то врагу.

– Верни ее... умоляю... И Алекс... беру свои слова обратно. Ты – не слабак!

Алекс кивнул и сел вместе с Кристиной на колени. Антон побежал в сторону леса.

– Мало времени... очень мало... Должно хватить...

Александр положил девушку на землю, закрыл глаза, положил одну ладонь на лоб, другую на живот и шепотом произнес.

– Кристина...

Глава 26. Восстание

Я гуляю по моему саду в Короне, в котором так многое происходило в моей жизни трагичного, жестокого, страстного, романтического... Я гуляю безмятежно, спокойно, неторопливо... Мне так легко и отраднo. Я чувствую легкость и независимость, я словно парю. Боль прошла... Но голос, голос зовущего прошлого, голос брeмени отзывается где-то вдали и зовет меня.

Я не хочу идти на него. Нет, пожалуйста, оставьте меня, я обрела покой. На горизонте показалась мужская фигура, стремительно приближающаяся ко мне. Алекс... Он, запыхавшись, негромко произнес.

– Кристи-на, надо торопиться, пока не умер твой мозг и нас не поглотила приближающаяся огненная лава. Хотя, я думаю лава тебя не остановит.

Нет-нет-нет.

– Алекс, оставьте меня. Я не хочу больше... я так устала.

Я отвернулась и намеревалась скрыться в деревьях, но он с силой схватил меня за локоть и сжал.

– Ты не имеешь право! Слышишь?!

Я вырвала руку и рванула прочь.

– ЭТО ТВОЙ МИР! Кто еще будет биться за него?!

Я остановилась на долю секунды, но нет-нет, тебе не удастся Алекс! Я решительно двинулась прочь от него.

– ТЫ ПРОСТО ТРУСИХА!!!

– ЧТО?!

Я развернулась и, молнией подбежав к нему, вlepила ему смачную звонкую пощечину.

– Да как ты смеешь? Ты же знаешь, что мне пришлось пережить!!! Я никого и ничего не боюсь!

– ТОГДА ВЕРНИСЬ В СВОЙ МИР И ЗАКОНЧИ НАЧАТОЕ!!!

И сейчас я поняла, почему ОН здесь. Нет, я не могу пойти на это. Хватит с меняна сегодня жертв. Нет-нет-нет... НЕТ!

– Кристина, если ты не вернешься она утопит мир в крови. Чертова способность Алекса читать мысли.

– Моя жизнь – ничто по сравнению с твоей. Я бы больше ни за кого ее не отдал.

– Алекс...

Он подошел ко мне ближе, разговаривая тихо, словно нас кто-то мог подслушать.

– Крис... я не хотел убивать твою мать. Но она хотела уничтожить Мистик... Мы же не знали... мы думали, она сошла с ума... а она была права... мне очень очень жаль. И сейчас мне выпал шанс исправить эту ошибку... Прошу тебя... вернись к ним... ты нужна им.

Вот же...

Алекс сделал нерешительный шаг в мою сторону и положил одну руку мне на талию. Под горячей ладонью проступили холодные мурашки и побежали по теплой коже. Другая

рука скользнула на мою шею и спряталась под серебром густой копны волос. Ладонь двинулась к талии и прижала меня к его крепкому мужественному торсу. Он прошептал мне в губы, его дыхание опаляло тонкую алую кожу.

– Прости меня, прости за все...

– Я...

– Подожди, не перебивай меня.

– Однажды я думал об этом, когда ты сражалась с Леонидом, что мне придется отдать свою жизнь... но тогда моей силы было достаточно, чтобы излечить тебя... Сейчас, я ХОЧУ отдать ее.

– Александр...

Я заслуживаю смерти... а ты заслуживаешь света. Так иди же на свет и не оглядывайся! С этими словами он впился мои губы, прижимая как можно ближе. Он целовал меня и растворял в себе. В пространстве остались лишь он и я, и наш прощальный поцелуй. Он отстранился и взглянул мне в глаза, в последний раз.

– Я люблю тебя, Кристина, Королева миров.

И доктор исчез во тьме, в которой я увидела светлый тоннель, я пошла к нему, с каждым шагом все увереннее и сильнее... и становилось обжигающе горячо... В конце я уже яростно бежала без оглядки, без сомнений, я бежала спасти свой Мир и уничтожить подлого, но при этом сильного и опасного, врага.

Погруженные в клубы дыма и пепла эльфы начали отступление глубже к лесу. Олег скомандовал своей армии следовать туда же. Демоны не понимали, что происходит, но на раздумья времени не оставалось. Надо было принимать сторону, и они понимали, что маги сделали свой выбор. В мгновение дождь прекратился, взрывы стихли и все замерли в ожидании чего-то страшного...

Бам!

Небо озарил извергающийся огненный столб, разрывающий в клочья кратер. Искры разлетались и падали огненными снежинками обжигая склоны величественного вулкана. Раскаленная лава запустила свои выжигающие огненно-красные щупальца вниз к подножью горы, достигая места нахождения неподвижных тел Кристины и Александра.

– Он не успел... – прошептал Антон.

Была такая тишина, словно вокруг не было ни одной души, слышны лишь были взмахи крыльев драконов и шипение пожирающей все живое лавы-убийцы. Среди молчания раздался голос Роксаны.

– Ваша Королева мертва. Склонитесь передо мной и, возможно, я помилую вас! СКЛОНИТЕ КОЛЕНИ!!!

Последняя фраза эхом разлетелась над равниной.

– Антон... каков план? – обратился эльф к безутешному чародею.

– Я с тобой, брат, – добавил такой же скорбящий маг.

Антон смотрел вдаль на то место, где он оставил свою любовь, оставил надежду, теперь никто и ничто не остановит его ярость и гнев, который он выплеснет на врага и погибнет, спасая этот мир.

– БРАТ?!

Командир армией развернулся на голос, в его глазах горел разъяренный огонь.

– Заходим с левого фланга. Демоны сейчас справа, я уверен они будут за нас.

Антон сел верхом на выбранного им для сражения черного огнедышащего дракона с красными словно подступающая лава глазами, тот издал воинствующий вой, заставляющий подняться все остальных в горячий задымленный воздух... он был их вожак. Армия Магии двинулась вслед, эльфы, маги, телепаты смешались в едином потоке неисчисляемой теперь в количестве армии.

Демоны еще мгновение стояли не подвижны.

– Демоны!!! За Королеву!!! ВПЕРЕД!!!!!!!!!!!! – взревел Бальтазар.

Ни единого сомнения, ни возражения, все двинулись, все, как один вперед... только вперед. Им всем была нужна эта победа, одна на всех, и плевать какой ценой. Роксана стояла непоколебимо, ее лицо ничто не выражало. Она подняла руки в небо и неистово прокричала...

– ЛЕ-О-НИ-И-ИД!

В черных тучах, наполненных пеплом, появилось свече-

ние, разрастающиеся и ослепляющее. Еще секунда и в Роксану вонзились тысячи молний, наполняя ее силой для финала.

– Теперь повеселимся. Да прибудет новая Королева! И я не знаю пощады, тем более милосердия. Вперед, мои воины, свергнем власть!!! ЭТО НАША ЭРА!!! ВПЕРЕ-Е-ЕД!!!

Ее движение, и темное облако было сброшено с ее мистической армии. Черная армия мистиков представляла собой войско теней, заключенных в доспехи. Смерд черных душ сочился даже сквозь них. Их мечи были пропитаны кровью и огнем, закалены ненавистью и выкованы бешенством и безумием. Роксана отступила за своих солдат, встав между всадниками, но одного из них не хватало рядом, и она знала какого, и впервые в ее горле поднялось чувство тревоги.

Началось настоящее побоище. Армии схлестнулись с дикими криками отваги и воплями рассекающей плоти. Мистики были неубиваемы, как только эльфийский меч пронзал их или магический разрубал пополам, они рассыпались словно стекло и возрождались вновь. Даже оружие Короны не могло сразить их, пули проходили сквозь и ранили своих же. Оружие отбрасывали в сторону и брались за копья, но тщетно. Лавиан обратился и взмыл вверх, испепеляя врага огнем. Мистики рассыпались, расплавлялись, но собирались воедино вновь.

– Это бесполезно, они вымотают нас. Надо убить Роксану, – произнес Антон.

– Ее не убить...

Чародей повернулся на голос и тут же схватил произносящего за горло. Вероника прохрипела.

– Антон, подожди... подожди... дай объясню. Все идет по плану, Антон.

Он разжал хватку.

– Я должна была убить ее, это план Алекса. Он оживит ее, он успеет.

– Как тебе удалось уйти от нее?

Вероника опустила глаза.

– А нас никто и не держал.

Антон не понимающе смотрел на нее и до него начинало доходить сила воздействия Роксаны. Она не заставляла, не колдовала, она меняла волю, ломала моральные принципы, она искушала на предательство, меняя прошлое, стирая память, заполняя душу чернотой, лицемерием и грехом.

– Вас?

Антон понял, КТО скрывается за капюшонами и черными лицами охранников Роксаны. Вдруг Вероника прокричала.

– СМОТРИ!

Она крикнула и указала на подножие горы, где было сконцентрировано самое большое количество лавы. Командир взглянул в проклятое место... Поостывшая лава начала двигаться, подниматься. Она обтекала фигуру, которая постепенно поднималась, и, наконец, резко запрокинув голову назад и, скинув раскаленное покрывало, перед всеми восстала

Королева.

Глава 27. Сразимся на равных

Глубокий вдох. Я дышу... дышу... лава постепенно стекает с меня, не обжигая, а ласково скользя теплым прикосновением словно она часть меня. Она течет по плечам, вниз по рукам и воспламеняется в ладонях красным огнем, но он не жжет, он питает меня...

Ммм... как же хорошо... как хорошо быть полностью здоровой, живой, сильной. По венам растекалась сила с новой мощью... я никогда такого не чувствовала прежде. Роксана... иди сюда, тварь. Сразимся на равных, сука. Я стремительно направилась в сторону врага, времени ждать не было, я искала глазами в толпе Антона и нашла. Он стоял рядом с Вероникой... с тобой я потом разберусь, рыжая бестия. Антон начал продвигаться параллельно вперед, периодически поглядывая на меня и улыбаясь, Вероника лишь провожала нас взглядом. С ее губ сорвалось тихое «Прости».

Олег удерживал левый фланг, не давая натиску непобедимых врагов проломить его броню. Он изрядно подустал, как и его солдаты, но выбора не было, и они крушили мистиков снова и снова. Демоны отбивались справа, они были неутомимы, поэтому бесконечная битва лишь распаляла их. И они калечили, разрубали мистиков снова и снова... и снова. Мы шли вперед, только вперед. Роксана заметила наше стремительное приближение и пыталась воздействовать на меня,

но щит моего рыцаря защищал мой разум и мою душу. Она повернулась ко второму всаднику и произнесла.

– Гела, они убили твоего сына. Они лишили тебя смысла жизни, пришло время отомстить.

– Да, госпожа.

Я увидела, как второй всадник открывает лицо... какого черта?! Это же Гела. Стоп, стоп... Вероника, Гела... значит другие двое Амин и Габриэль... как это понимать?! Как они могли?! Надо срочно убить ее, они под ее воздействием... во всяком случае, я надеюсь на это.

Впервые я наблюдала за второй стороной демонической сущности Гелы. Она разрослась до невероятно огромных размеров и превратилась в рогатого монстра. Чудовище создало непроходимую стену из огня и змей между армией мистиков и Роксаной. Оно изжигало всех без разбора, в том числе демонов, ослепленное болью утраты, помноженной на тысячу, благодаря способностям Роксаны. Дракон Лавиана молниеносно снес преграду прочь и прижал к земле острыми крыльями и когтистыми мощными лапами. Демон Гелы пытался прожечь крыло дракону, но тщетно, тот был слишком силен и мощно вдавливал противника в землю.

– Черт! Вы двое! А ну вперед!

Амин механически двинулся вперед. Им двигала неразделенная любовь к моей матери. Всепоглощающая отдача веками. Столетиями он отдавал всего себя и весь его мир был положен к ногам Королевы Ирины, но она выбрала

не его. Роксана вытащила все эти чувства из самой глубины доброй и чистой души телепата, осквернила их, испачкала ревностью, пропитала пороком и ощущением собственной неполноценности... использованности. Я не могла сражаться с ним.

– Я его возьму на себя! Двигайтесь, осталось немного.

Вероника пустила в ход свои любимые сковывающие прутья, обвивая кисти Амина, не давая возможности использовать свой смертоносный луч, испепеляющий все живое. Амин кричал и сопротивлялся, но тщетно, даже Олег не смог справиться с железными оковами Вероники.

– Но что ты стоишь?! ВПЕРЕД! – обратилась отчаянно проигрывающая женщина к последнему всаднику.

– Роксана, я не собираюсь убивать свою дочь. Мы так недоговаривались...

– Ну что ж... как скажешь. Я давала тебе шанс.

Она схватила его за горло и оторвала от земли прямо на моих глазах, я почти летела в их сторону, но все еще была далеко. Открыв рот, она начала поглощать его душу и жизнь. Тело отца било в конвульсиях, а затем он замер и повис в ее руках словно кукла. Он не был похож на околдованного, как в случае с остальными, значит это его личное решение. Я не злилась на отца. Смысла уже не было, как и его не было всю мою жизнь рядом.

– РОКСАНА!!!!!!

Я неистово прокричала ее имя. Я была близко.

– Сразись со мной! Хватит прятаться.

– Как скажешь.

Она развела руки в стороны и села на одно колено, приклонившись к земле. Из ближайшего леса слышались крики тысячи воронов, которые черным облаком взмыли в небо и разогнали крыльями черно-серые тяжелые тучи. Они устремились на наших солдат, набрасывались, выклевывали глаза. Вороной тучей они нападали на драконов, рвали их крылья. Вой боли разнесся над полем битвы.

Поле озарило ночное светило, и Роксана начала меняться. Ее внешняя оболочка миловидной блондинки начала таять и испаряться вверх, вместо нее проявлялась черная сущность дочери Леонида. Руки удлинились и из пальцев вылезли острые металлические черные когти. Ее словно окунули в смолу и остудили, ее кожа стала черной и острой, покрытой мелкими иглами. Тело Роксаны источало черный туман, а из глаз он сочился кроваво-красный. На острые как пики плечи была накинута вороная тяжелая мантия. Словно само зло, в чистом его первоначальном виде восстало перед нами.

– Вы думаете, это битва? Нет, это мясорубка, детки.

С этими словами прямо за ней из земли начали подниматься страшные тени. Это были медиумы – похитители людских душ, искусители, порочные твари. Они представляли собой полусформированные черные субстанции без плоти, их внутренности были едва скрыты за темным туманом, который окутывал их тела вместо кожи.

– Твою мать... к такому меня жизнь не готовила... – раздалось сбоку.

Мы с Антоном уже стояли рядом. Я не знала, что ему ответить, так как также как и он была, мягко говоря, под большим впечатлением.

– Кто они?

Вдруг тени исчезли...

– У меня лучше вопрос... где они?

Они снова стали появляться среди нашего войска. То, что происходило потом было похоже на ночной кошмар, на ужас, от которого кровь стынет в жилах. Эти твари срывали кожу с лиц наших солдат, сжирали голову... и высасывали души из их умирающих тел. Сквозь их отсутствие плоти было видно, как душа проникает в них, как освещает их изнутри... они закрывали горящие глаза от удовольствия.

В ушах звенело... я не понимала происходящего. Роксана стояла и поглощала энергию ужаса, страха, боли, криков страданий... ее когти вонзились в землю, а кровавый туман из ее глаз сочился все сильнее и смешивался с ее черным смрадом.

– КРИС!!! ЧТО ЖЕ ТЫ МЕДЛИШЬ?! – неистово кричал Антон.

А я... я просто встала в ступор. Все происходило стремительно быстро. Я смотрела на весь этот адский кошмар и... и словно оцепенела. Я увидела, как несколько теней напали на Олега...

– КРИ-И-ИС!!!

Твою мать! Очнись же!!! Очнись! Я НЕ МОГУ. Это она... она...

– Антон, я не могу, я чувствую ее воздействие. Меня словно сковали невидимые цепи.

Антон встал передо мной и начал вбирать в себя всю силу воздействия Роксаны в себя. Его кожа горела прямо на нем, он орал от боли. А я снова почувствовала способность двигаться.

– Нет! Не может быть!!! – ужаснулась черная субстанция.

После полного поглощения отвратительной черной энергии командир выплеснул ее всю обратно владелице неистовым ревом. Срывая ее вороную мантию, сметая черный туман...

Птицы замертво попадали на землю... Пора!

Кристина сделала несколько шагов назад и слегка распрямила руки... немного оторвавшись от земли, она начала взывать к своей силе, которая начала стекаться из всего живого вокруг. Мощь природы, силы стихий бурлили по венам.

Первой пришла лава... Кристина вобрала в себя все последствия вулканического извержения, направляя огненный поток прямо в Роксану. При первом ударе с поля боя исчезли все медиумы. Они рассыпались и ветер их уносил словно песок, размазывая по воздуху и возвращая украденные души

их истинным владельцам.

– НЕ-Е-ЕТ!!! – выла одержимая тварь.

Второй пришла молния. Пройдя под кожей Королевы, выжигая на ней следы, она вышла сквозь пальцы прямо в Роксану, оторвала ее над землей и сорвала последние остатки черной оболочки твари. И при этом ударе исчезла армия мистиков. Сквозь них прошел электрический разряд и испепелил их до маленькой кучки пепла, которую также разнес ветер.

С каждым своим ударом я подходила ближе к ней. Я чувствовала чертовски приятное наслаждения расправляться с этой дрянью. Третий мой удар будет сугубо личный!

– Кристина, пощади... умоляю.

Она упала на колени передо мной в своем прежнем облики. Все вокруг замерли и их взгляд был прикован к нам. Я чувствовала единое решение своей спиной. Решение моего народа.

– Я не знаю пощады, тварь!

Я почувствовала адскую боль от кистей рук до кончиков пальцев... ментально я подняла Роксану за горло вверх и начала вырывать ее поганый язык, заставляя ее клокотать. Мой любимый прием. Второй рукой я сорвала с нее кожу везде, кроме ее лица. Роксана издавала дикий вопль, черная и кровь вылилась из ее поганого рта. Ох, как же хорошо.

– Это тебе за Алекса, сука!

Я начала рвать ее плоть. Она была жива, и все прекрасно чувствовала... Роксана ревела от боли громче любого самого огромного дракона.

– Это тебе за Люцифера!

Я бросила ее на колени... как же добить тебя, дрянь?! В руках я создала меч из лавы и огня и вонзила в ее черное сердце. Черные кровавые слезы выступили на ее глазах... она упала на бок бездыханная... это за Луи...

– Огонь...

В моих руках вновь запылал огонь, которым я сожгла тело Роксаны и развеяла пепел над равниной. Я взяла свое оружие из лавы с места, на котором лежало тело Роксаны и повернулась к моему народу, к моим воинам. Я подняла меч вверх... и голосом сотен тысяч солдат победа разразилась над равниной. Голоса подхватывали драконы своим грозным рыком.

Победа... победа...

Антон... пронеслось в моей голове. Он лежал без движения, я подбежала к нему и упала рядом на колени. Я сорвала с него доспехи и приложила голову к груди.

Боже... он дышит... дышит... сердце стучит... родной мой... живой...

Живой...

Глава 28. После войны

Спустя пару дней мы организовали похороны павших в бою солдат. Было принято общее решение придать их земле на поле сражения и сделать братское захоронение с последующим возведением мемориала в честь славной победы над Роксаной и Леонидом. Могила отца находилась в самом центре нового кладбища. Церемония траурной панихиды была окончена, и я стояла около него в одиночестве наедине с ним.

– Отец... как же ты мог?

– Он был слаб духом.

Вероника...

– Зачем ты здесь?

Она ответила без замедления.

– Прости меня... прошу тебя. Я не хотела этого всего... просто...

– Прощу, если ты скажешь в каком пороке тебя уличила Роксана.

Я обернулась к ней и с вызовом посмотрела ей прямо в глаза. Она выдержала мой взгляд. Вероника вздохнула.

– Зависть, все очень просто.

Ей было сложно в этом признаваться.

– Я завидую тебе, я никогда не могла в этом признаться даже себе.

– Но чему? Тому, что я королева?

– Нет, что ты... тому, что ты можешь любить, и что тебя все любят. А я не могу, я просто на это не способна.

Я подошла и крепко обняла ее, и она меня в ответ.

– Прости... прости. Я тебя так люблю!

– И я тебя люблю. Ты обязательно встретишь свою любовь.

Она рассмеялась, вытирая подступившие слезы.

– Ник, скажи мне, у вас с Антоном что-то было? Хоть раз?

– Ни единого поцелуя, я даже не удостоилась ни единого взгляда.

Хорошо... она бы мне не наврала.

– А что отец? Почему он предал нас?

– Он был влюблен в Роксану. Я не буду врать, что она затуманила его сознание, как с нами тремя. Он просто потерял рассудок... и тебя не было рядом. Никто не мог его вразумить, и мы не знали, что она из себя представляет. А активацию зарядов на свадьбе произвела Алира. Она запустила механизм детонации. Теперь все стало понятно...

– Но она не учла один фактор.

Вероника хитро улыбнулась.

– И какой же?

– Королевой надо родиться, а не стать.

Я взглянула на насыпь на могилке и одинокая слеза скатилась по моей щеке. Очень горько и больно...

Демоны, преисполненные счастьем, за возвращение своей правительницы, отправились восвояси в свои ветреные, вулканические края. Больше они не служили Короне. Все, что попросили оставить, это пристанище душ на их законном месте. Я не возражала.

Гела рассказала мне о разговоре между ней и Луи в день свадьбы Габриэля и Роксаны.

Кристина, после вашего шоу с Антоном и Олегом, я решила поговорить с твоим возлюбленным, который вот-вот кинулся вслед за вами в сад. Я осторожно взяла его за руку, чтобы не напугать, но... непривыкшему человеку мой вид может показаться, мягко говоря, устрашающим. Было забавно, когда он отскочил от меня, как от огня.

– Постой, Луи, верно?

– Да.

– Не бойся. Есть разговор.

Мы прошли к дальней стене зала в самое тихое место.

– Значит ты всерьез считаешь, что она выберет тебя?

Он отрицательно покачал головой.

– Тогда зачем ты здесь?

– Чтобы попытаться вернуть.

– И ты не предашь ее, не обманешь, не бросишь?

– Никогда и ни за что!

– И ты настолько уверен в своих силах?

– Абсолютно.

Я видела в его глазах искренний душевный порыв, он говорил от сердца. Но в ёнашем мире бросать такие громкие заявления несколько опрометчиво.

– Тогда иди и докажи всем, борись... Но запомни, что я скажу. Я вижу твою душу, она чиста и прекрасна. Ты словно ангел, как вы, люди, любите говорить. Но здесь, в нашем мире очень много сверхъестественных сил, о которых ты не знаешь и не сможешь защититься. Если ты отступишься, очернишь свою душу, ты просто погибнешь, ты это понимаешь?

Он не сводил с меня глаз и не раздумывая ответил.

– Да. Понимаю.

– Я и это вижу, просто хотела, чтобы ты это произнес.

– Почему ты не ответила ему, Гела? Ты же все знала...

Она взглянула на меня и улыбнулась, по-матерински дотронулась до плеча и тихо ответила.

– Потому что такова его судьба, как и твоя быть Королевой. Как и Хаоса...

Ее голос дрогнул, и она замолчала.

Я обняла эту чудесную демоническую женщину, мы поняли друг друга без слов.

Телепаты, конечно же, вернулись на Донум и начали вос-

становливать свой мир. Амин нашел себе преемника и ушел на заслуженный покой. После всех событий стал более замкнут в себе. Мир мистик был разрушен, а их оставшиеся жители были переселены в Магию. Олег взял их под свое крыло, их все-таки создал его отец, и он чувствовал ответственность за них.

Мы пробыли еще немного времени в Измире и настал день отъезда. Куда... пока не понятно, Корона разрушена... чародеи мертвы, кроме меня, Антона и Вероники. Я стояла в комнате и прощалась с ней, мне даже нечего было взять из нее, там не было ничего моего... но эти стены стали родные, как и постель. Антон и Ника ждали меня внизу. Я села на кровать и провела ладонью по покрывалу... в последний раз.

В комнату вошел Лавиан.

– Вы можете остаться здесь... вам не обязательно уезжать.

– Я знаю, но мы уедем. Мы будем приезжать и навещать вас. Так что не занимайте эту комнату.

Его щеки залило румянцем.

– Да, Ваше Величество. Будет исполнено.

Я ослепительно улыбнулась ему.

– Зови меня Кристина, пожалуйста.

– Хорошо.

Он стоял и мялся, словно что хотел сказать.

– Что-то еще?

– Можно вас поцеловать?

– Если ты поцелуешь меня, то больше не будешь принадлежать себе.

– Я готов на это. Я уже принадлежу вам.

Я встала с кровати подошла к нему близко близко, наши губы находились в сантиметре друг от друга, он затаил дыхание, а я выдохнула ему в приоткрытый рот.

– Нет.

И вышла.

Я спустилась к землякам и улыбнувшись спросила.

– Ну что, куда?

– Идем, покажу...

Прошло три года.

«Привет, Алекс. Я пишу тебе это письмо, хотя знаю, что ты никогда не прочтешь его, но я верю, что тебе интересно, как изменился мир после... Начну с Донума, потому что это твой дом, и мы сейчас находимся здесь. Амин уже два года как завел семью, ты можешь в это поверить? В вашем мире стали появляться семьи, и дети не из пробирок, а из... ну ты сам понимаешь откуда. Ваш новый правитель засадил Донум деревьями. В общем, жизнь бьет ключом.

Демоны отстроили заново Корону и перебрались туда. Назвали Темный мир миром Души и оставили его, умершим не нужны повелители. Отношения с эльфами были налажены. Конфликтов больше не случилось, и ты скоро поймешь

почему.

Эльфы перестали кого-либо снабжать ресурсами и больше не служили никому. Они были свободны как раньше в гармонии со своей чудесной природой и любимыми питомцами.

Маги... Олег ни разу не объявился за это время. Я была этому очень рада. Все его чувства были разрушены вместе с гибелью Люцифера. Я знала, что не может быть такой безумной любви. Я только знала, что у них все хорошо, они процветают, мистики, живущие там, безмерно благодарны своему могучему спасителю. Вероника жила тоже в Магии, и мы встречались иногда в Короне.

А еще в разрушенной Короне были найдены выжившие чародеи, порядка двух тысяч. Они остались жить вместе с демонами. В Магию переезжать наотрез отказались. Тем более демоны и чародеи всегда ладили, и сейчас жили в полной гармонии друг с другом. Каждый мир существует сам по себе. У каждого свои ресурсы, законы, правители. Все на равных. И это хорошо.

Я часто думаю о тебе. И, да, я простила тебя и себя за все, что было. Я скучаю... очень...»

– Мама, мамочка, пойдем!

Звонкий родной любимый сладкий голосок отвлек меня от моих мемуаров. Моя дочь, моя Александра, точная копия своего отца. Я снова вернулась в реальность. Шум морского прибоя, и маленькие ножки, оставляющие следы на теплом песке, это все мое счастье, моя жизнь.

– Сейчас иду, моя малышка!

Она звонко рассмеялась, когда огромные руки подкинули ее в небо и, ласково поймав в объятия, закружили так, что малышка взвизгнула от радости.

– Что, наша мама опять пишет свои письма?

– Да.

Сильные руки подняли меня на плечо и потащили к морю.

– Подожди-и-и, я уже почти закончила...

Антон начал меня щекотать и повалил на песок. И я почувствовала маленькие пальчики, отчаянно тыкающие мои ребра. Счастливые крики и залиvistый крик разносился по берегу, а прибрежная волна уносила их далеко в море.

Я писала Алексу один раз в год, в годовщину его смерти, сжигала и пускала по ветру. Может быть, это было глупо... но я так делала. Сейчас мы путешествовали по мирам, находили и открывали новые. В каждом из них у нас был дом. Никто не смел нарушить идиллию сосуществования, иначе он имел бы дело со мной... Королевой миров.

Глава 29. Письмо

Сегодня мы вернулись на время в Корону, в наш, наконец, восстановленный дворец. Антон взял Александру в парк, а я отправилась привести в порядок наши комнаты и разложить вещи. Сначала я зашла в наши с Антоном покои, которые были восстановлены практически полностью в их первоизданном виде. Я не любила возвращаться сюда, так как воспоминания слишком тяжело мне давались даже стольких лет. На небольшом стеклянном столике лежал чистый конверт.

Читать или нет?... Волнение переполняло меня... от кого оно... вроде бы просто конверт, но мне было очень тревожно. Сдавшись, я взяла его со стола и открыла. Знакомый почерк бежал по бумаге, я села на кровать и не отрываясь прочла текст.

«Здравствуй, любовь моя. Если ты хоть на секунду думала, что я забыл тебя, то ты видимо сумасшедшая! Я уверен, что ты не прочла ни одного моего письма, которые я отдал тебе в Париже, хотя я очень старался для тебя, любимая. Я знаю, что у тебя все хорошо, что у тебя растет дочь. Жаль, что не от меня, конечно, но я очень рад за тебя и за своего брата. Я не буду долго занимать твое внимание. Я хочу, чтобы ты знала, что я хрен тебя забуду когда-либо.

Как только появится хоть маленькая надежда или брешь в ваших отношениях, я появлюсь и заберу тебя, Крис, вместе

с малышкой. Ты мне должна дать только лишь знак, просто подумай обо мне, просто постучи о столик три раза, и я войду в комнату. Да, я за этой чертовой дверью, стою как идиот, пока ты читаешь это письмо.

Я так скучал по тебе все это время, ни прошло ни дня, чтобы я не думал о тебе. Каждый чертов день и каждую ночь. Прощу тебя впусти меня в свою жизнь вновь. Постучи, и я войду. Ты можешь сделать все, что хочешь, но только не запрещай меня любить тебя.

Я знаю, что ты не постучишь, ты бы уже постучала, поэтому я ухожу, но я всегда буду ждать тебя, буду также отчаянно ревновать и любить, как в тот день твоего рождения, и ни капель меньше. Я люблю тебя. И я все равно вернусь. Наша жизнь слишком долгая, чтобы нам не попробовать вновь. Навеки твой, Олег.»

Я бросила письмо на стол.

Постучи три раза о столик, ну что за идиот...

– Черт.

Я выбежала в коридор, но его там не было.

Ну что вот за дура. Я развернулась спиной и хотела войти обратно в комнату, как вдруг за спиной раздался голос, голос от которого побежали мурашки от кончиков волос до кончиков пальцев.

– Я знал, что ты выйдешь...

Часть 4. Глава 1.

Возвращение домой

Это была чудовищная война, после которой рухнуло все. Радиационный фон в Короне после ядерного удара не угасал, как это должно было бы быть, а лишь разрастался, сжирая всё живое или превращая в отвратительных существ. Королева отреклась, дав мирам свободу выбора, дав народам возможность жить так, как им хочется. И к чему же это привело?.. Демоны опустошили эльфийские земли, вывернули их души, истребив большую часть населения. Они уничтожили природу, исчерпали все ресурсы...

Лишь немногие выжили, спрятавшись в других мирах или став рабами захватчиков. Большинство покинули голое черное пепелище. Оставили свой дом. Они были беззащитны. Королева оставила их, теперь они были свободны, но так и не смогли насладиться новыми возможностями. Демоны стали могущественнейшими существами, известными нам, они стали править без суда и следствия... только они смогли выжить и править в Короне. Королева даровала всем свободу абсолютно всем... и все благодарно вкусили ее дар сполна.

Королева отреклась и исчезла. Она ушла, дав шанс жить так, как хочется, без законов и правил. Донум – в прошлом технократическое гениальное общество без Алек-

сандра и с новым правителем занялось бытовым устройством своих жизней, стали заниматься всем, кроме науки. Совокупляться, рожать, жениться... прогресс остановился, кровосмешение привело к потере умов. Род гениев вымирал, род желающих плодиться разрастался в геометрической прогрессии.

Королева ушла. Оставила миры наедине со своим выбором. Мир Магии впал в полнейшую анархию, ибо их правитель был одержим лишь одной целью, найти и вернуть Королеву, вернуть мир, вернуть смысл своей жизни и жизни окружающих его существ.

Кто-то считал, что она погибла. Но он знал, что она жива, что она снова прячется от своей сущности, от своей миссии, но в большей степени от Него. Антон же с дочерью жили на Земле среди людей, и он не желал возвращаться, не желал участи Королевы для своей дочери, каждый день он уничтожал ее память о ее силе и способностях, как когда-то у той, которую так безудержно любил. Каждый день он боялся, что за ней придут.

Александра.

– С Днем Рождения, родная!

Открываю глаза и вижу множество парящих бело-розовых, в цвет моей спальни, воздушных шаров над моей кро-

ватью и накрываюсь с головой невесомым пуховым

– Вставай, соня!

Смеется папа и резко тянет мое укрытие вниз, не оставляя мне ни одного шанса на спасение от этой ужасной пытки в виде поздравления с этим моим «любимым» праздником. И больше всего на свете я любила спать, я могла делать это даже стоя там, да просто везде, где была хоть какая-то плоская вертикальная или горизонтальная поверхность.

– Папа, я не хочу – уу!

Вою я раненой волчицей и смотрю на скрещивающего руки на груди отца, который все строже поглядывал на мои отчаянные потуги остаться в кровати. И тут он хитро-хитро ухмыляется и говорит то, что поднимет меня даже мертвую из гроба.

– Дядя Олег приехал.

Эта фраза наполнила все мои внутренности ослепительным светом, и я мухой вылетела в ванную комнату. Дядя Олег... мой любимый дядюшка. Я не чаяла в нем души. И несмотря на то, что он был моим родственником, я была в него отчаянно влюблена. Точнее не в него, в его образ. Я мечтала, чтобы мой будущий муж был похож на него, особенно внешне...

Через минут тридцать я спустилась вниз. Не найдя ни души в гостиной, я выскочила в открытые нараспашку двери в наш небольшой садик, где ругались два моих самых близких и родных, любимых мужчины.

– Я сказал, нет! Забудь уже!

– Если ты забыл, то я нет, и я не успокоюсь! Никогда!

Каждый год одно и то же... вот уже десять лет на каждый мой День Рождения они спорят о том, как найти мою пропавшую маму. А я... а что я? Я ее плохо помню... помню, что она была такой доброй, красивой и любящей, что сердце замирает и останавливается при мысли о ней. И, возможно, я испытывала настолько сильные чувства к брату своего отца, именно потому, что тот искал ее, сколько я себя помню. А отец... а он отчаялся... и мне казалось, что он знает куда больше, чем говорит.

– Вы опять за старое?

Пытаюсь разрядить обстановку и ловлю на себе сияющий взгляд дядюшки.

– Алекс!

Он открывает объятия, в которые я несусь на всех парах и прыгаю на него, обхватывая его пояс ногами.

– Мне не нравятся ваши приветствия, ребята.

Папа рычит на нас, когда я спрыгиваю на землю.

– Да брось, брат, ты же знаешь, что я только твою жену люблю. А Алекс твоя копия, так что, тебе не о чем беспокоиться.

И, да. Дядя Олег любил мою маму, и это было самым главным камнем преткновения в более частом общении между нами, ибо отец ревновал даже к возможно уже несуществующему человеку.

– У нас к тебе разговор, крошка. Мы дол...

Отец резко перебил его.

– Не начинай то, что мне придется подтирать за тобой!

Иногда они общались ребусами, и мне очень забавно было следить за этим.

– Довольно скрывать. Мы должны вернуться! Сейчас я уверен, что нашел ее.

Мое сердце обрушилось в пятки, а дыхание участилось, и я спросила намного громче, чем это предполагалось бы...

– Кого нашел, маму?! Куда вернуться?

Олег посмотрел на меня исподлобья, играя бровями. А я уже знала, что не к добру эти его таинственные знаки.

– В Магию.

– Заткнись!

Я непонимающе рассматривала их обоих, думая нестись в дом и вызвать скорую помощь.

– Куда прости?

Отец обреченно вздохнул и повесил голову в немом отчаянии, и я поняла, что сейчас, сегодня произойдёт то, что навсегда изменит мою жизнь и разделит ее надо и после.

Моя школа... мои друзья... мои увлечения растворялись вместе с картинками, возникающими в моей голове... воспоминаниями... Господи... Боже... Я закрыла глаза и услышала оглушительный вой в сдавливающих немыслимой силой висках, который разрывал мои перепонки и обжигал глазные яблоки.

– Потерпи, милая... сейчас пройдет.

От раздирающей боли я закричала, пытаюсь впиться в свою зудящую изнутри кожу, когда чьи-то огромные ладони обвили меня и прижали к себе, заламывая мои руки за спину. Мгновение, два... не выдержав перенапряжения, я потеряла сознание.

Глава 2. Исчезновение

Кристина.

Сегодня мы вернулись в Корону, но снова на время, так как долго находиться в ней было уже не безопасно из-за стремительно нарастающего радиационного фона здесь. И это был, скорее всего, наш последний визит. Антон взял Александру в парк, а я отправилась привести порядок наши апартаменты и разложить вещи. Я зашла в свою комнату, которую восстановили, практически в первоизданном ее виде, совершенно в новом великолепии, но, тем не менее, я не любила возвращаться сюда.

Как я не бежала от прошлого, как я не пыталась его забыть, я не могла. И все... ВСЕ вокруг напоминали мне, кто я такая и откуда я родом. Я часто вспоминаю свою земную жизнь вместе с Луи и беспощадно давлю в себе неубиваемые чувства непомерной вины и глубочайшей неизгладимой тоски.

Воспоминания... они душили, беспокойные сны и ужасы ночи терзали мою ставшую такой каменной, я бы даже сказала ледяной, душу. Я оглянулась. Великолепное убранство в темно-шоколадных оттенках ублажали мой искушенный взгляд. Шикарная мебель и предметы интерьера кричали о роскоши и дороговизне... и все было бы ничего, но только это НИКОГДА не трогало мои чувства, не зарождало гор-

дости или тщеславия. Все это была мишура, за которой нет спасения от мыслей и ночных кошмаров... и желания испариться, раствориться... забыться и впасть в забвение.

Мой взгляд упал на небольшой столик из каленого черного вулканического стекла, на котором лежал чистый конверт. Ну вот опять... читать или нет... Волнение переполняло меня, поднимаясь от груди к подбородку, придушивало. Тревога нещадно била в колокол оглушающим набатом: «НЕ ОТКРЫВАЙ!» От кого это письмо...

Сдавшись, я взяла его со стола, подбираясь под тонкий белоснежный край ноготками. Знакомый почерк бежал по бумаге. Почерк, который встряхнул все мои внутренние органы и раскидал по стенкам, и я вновь ощутила их... ощутила чувства. Я села на кремовый кожаный диван и, не отрываясь, залпом прочла изложенный текст.

«Здравствуй, любовь моя. Если ты хоть на секунду думала, что я забыл тебя, то ты, видимо, сумасшедшая. Я уверен, что ты не прочла ни одного моего письма, которые я отдал тебе в Париже, хотя я очень старался для тебя, любимая. Ничего не меняется, я обнажаю чувства перед тобой, а ты их топчешь, размазываешь своими шикарнейшими ножками, любимая.

Я знаю, что у тебя все хорошо, что у тебя растет дочь. Жаль, что не от меня, конечно, но я очень рад за тебя и за своего братца. Поэтому не буду долго занимать твое внимание, потому что я хочу, чтобы ты просто знала, что я нико-

гда тебя не забуду и не отступлюсь. Я пытался, не вышло. Как только появится хоть маленькая надежда или брешь в ваших отношениях, я появлюсь и заберу тебя Крис, вместе с малышкой.

Если ты уже готова пойти за мной, дай мне только знак, просто подумай обо мне, постучи о столик три раза, и я войду в эту комнату. Да, я за этой дверью, просто стою, как идиот, пока ты читаешь это письмо и, наверное, плачешь, как и я, ибо я скучал по тебе все это время просто невыносимо. Не прошло ни дня, чтобы я не думал о тебе. Умоляю,пусти меня в свою жизнь вновь. Постучи, и я войду в нее незамедлительно.

Но я знаю, что ты этого не сделаешь, и я вновь уйду, но, знай, я всегда буду ждать тебя, буду также отчаянно ревновать и любить, как в день твоего рождения и ни капли меньше. Ты можешь делать все, что ты захочешь, только прошу, не запрещай мне этого делать. Я люблю тебя, моя Крис, и я все равно вернусь, я просто не смогу иначе. Наша жизнь слишком долгая, чтобы нам не попробовать вновь. Навеки твой, Олег.»

Смахнув бегущие по щекам слезы, дрожащими руками я бросила письмо на стол, откидываясь на мягкую спинку. «Постучи о столик три раза» – ну что за придурок.

– Черт!

3... 2... 1... я выбежала в коридор, проклиная свою слабость, но его там уже не было, а я выдохнула с облегчением.

Ну вот что за дура?! Я развернулась на 180и хотела войти обратно в комнату, когда вдруг за спиной раздался голос... голос, от которого побежали болезненные мурашки от кончиков волос до кончиков пальцев ног, и я улыбнулась.

– Я знал, что ты выйдешь.

– Зачем ты здесь?

А он молчит, только медленно двигается в мою сторону. Подходит совсем близко и смотрит на мои губы свысока, обнимая мою талию, проскальзывая ладонями по спине вверх к лопаткам и снова вниз, по-хозяйски ложась на мои ягодицы, мягко сжимая жесткими пальцами.

– Я не знаю... но я не могу больше, Крис! Скажи, что не любишь меня, и я уйду... прошу тебя, скажи это.

Не дышу, смотрю в небесно-голубые глаза и мысленно умоляю его уйти, но сердце мое тянется к нему, просто летит со скоростью света, заставляя мои руки обвить его шею, а пальцы проникнуть в его светлые волосы. Я встаю на цыпочки и закрываю глаза, чувствую его дыхание на своих губах и таю, просто растворяюсь прямо сейчас в его объятиях.

– Я вам не помешал? – строго прозвучал голос мужа.

– Помешал.

Отчеканил Олег и сделал шаг прочь от меня, а я захотела исчезнуть, и мне стало настолько холодно, что все мое тело охватила крупная дрожь, впиваясь под кожу ледяными иглами.

– Я думал, ты успокоился.

– Я никогда не успокоюсь, так что, будь начеку.

Они разговаривали так, между делом, словно они делили не живого человека, а кусок отбивной.

– Где Алекс?

Я спросила хрипло, еле слышно и поняла, что замерзаю я не от того, что больше не в объятиях Олега, а от необыкновенной силы ледяного вихря, все сильнее разрастающегося внутри меня.

– У Ники. Крис, ты в порядке?

Я схватилась за стену и меня согнуло пополам, я начала задыхаться и дико кашлять, жадно хватая обжигающий мою гортань теплый, а для меня сейчас просто огненный, воздух.

– Крис!

Помещение покрылось толстым слоем льда, а моя кожа обросла инеем, кристаллизуясь внутри, разрывая меня на мельчайшие частицы. Последнее, что помню, это полные ужаса глаза мужа и неоднозначный взгляд незваного, но такого долгожданного гостя... и голос...

– Да чтоб тебя!!! Где она?!

Глава 3. Дом

Александра.

Открываю глаза и обвожу ими незнакомое помещение. Неземной красоты и дороговизны интерьер просто кричал о том, что я попала, как минимум в сказку, как максимум в Дисней Лэнд. Золото... зеркала... свечи... интерьер вкусного темно-зеленого цвета с богатым оттенком глубокой синевы. Сатиновое переливающееся белье ласкало слегка стонущее тело, которое напомнило мне о вчерашнем (я надеюсь) дне.

Я села на постели, поправляя нежное кремовое кружево, опуская его по голым гладким ногам. Поиграв пальчиками по холодному начищенному до блеска полу, в котором немного полюбовалась своим заспанным кудрявым изображением, я поднялась с кровати и сладко потянулась.

– Как спалось?

Я подпрыгнула от неожиданности, и, мне показалось, что у меня максимально защемило все имеющиеся нервы. В дверном проеме стояла молодая девушка с огненно-рыжими слегка вьющимися волосами в под цвет им медном переливающимся платье в пол.

– Доброе утро, Алекс! Не пугайся, я твоя тетя. Меня зовут Вероника. Я – сестра твоей мамы.

– Кто?!!! Где я?

Вместо ответа Вероника подошла и крепко обняла меня. На мое плечо упала маленькая теплая капля.

– Одевайся, завтракай, я тебе все расскажу.

Надо мной порхала прислуга загородного, как видимо, особняка, как минимум, какого-нибудь магната или олигарха. Я не привыкла к такому отношению, и меня начало это дико раздражать, особенно, когда меня чуть ли не на руках вынесли в сад... Такого я не видела никогда, даже на картинках. Невероятные сказочные деревья и необыкновеннейшие желтые цветы начали сеять во мне сомнения, что я все-таки проснулась.

Кроны деревьев были украшены желтыми крупными цветками, дорожки были обрамлены высокими моховыми кочками. Под аркой, выполненной из сросшихся и спутавшихся между собой корней соседних деревьев стояла моя «тетя» и махала мне подойти ближе.

Она увела меня в тенистую часть сада, где преобладали пышнейшие розово-белые кустарники, и где начинали появляться странной формы скульптуры и причудливые строения.

– Дааа... фантазия и возможности у хозяина дома просто зашкаливают. Чей он?

– Твой.

И она рассказала мне, черт, историю о том, кем была моя мать. Вот так сразу с порога, без подготовки, без введения... я смотрела на нее и едва сдерживала смех.

– Вероника, ты, конечно, только не обижайся, но я слишком взрослая, чтобы верить в подобные сказки.

Рыжая закатила глаза, и в ее руке нарисовался металлический кол в ее рост, что привело меня в дикий восторг.

– Ооо... вот это фокус! Тебе бы на шоу талантов сразу бы золотую кнопку бы нажали, и ты прошла бы в финал.

– Оглянись на наш дом.

Я повернула голову и едва удержалась на ногах. Я ожидала увидеть помпезный особняк, а передо мной предстал самый настоящий дворец, но только из фантазийной истории с красочными иллюстрациями. Круглый купол здания держался на шарообразном крыльце, соединяясь с ним тонкими металлическими колоннами, острые пики крыш устремлялись необъяснимо высоко к небесам, царапая их своими остриями. Я обвела глазами небосклон, на котором болталось...

– Два солнца?!

Меня повело, и я умоляюще обратилась к новоиспеченной родственнице.

– Пожалуйста, скажи, что мы в Дубае.

– Нет, милая, мы дома...

Я оглянулась на голос отца, который уже приближался, виновато понуриив голову.

– Ты... мы... невозможно!

Он обнял меня и поцеловал макушку.

– А мы летать умеем? А фаербол сделаешь?

Папа рассмеялся и прижал меня крепче.

– Нет. Так только в сказках бывает, крошка.

– Я рассказала ей, Антон. Теперь мне нужно выпустить ее силы.

Отец отстранился, продолжая с Вероникой дикий для моих ушей разговор. В моей голове происходил сумбур. Я не верила в то, что услышала, но еще раз осмотревшись, вдохнув, теперь кажущийся таким чужим, горьковатый на вкус кислород, я закрыла ладонями лицо.

– Нужно время, я слишком долго заставлял ее забыть... и разбудить их вновь будет очень не просто.

– Но мы не сможем спасти Крис без нее.

Они разговаривали, будто меня не было рядом. Я уже хотела выпалить что-то язвительное, когда на моем плече из ниоткуда появилась диковинная алая птичка.

– Привет, – прочирикала я ей.

– Ну вот, а говоришь, не просто.

Понимая, что я ничего не понимаю, я согнала пернатое и обратилась к родне.

– Где моя мать?

Кристина.

В мире, где нет живой природы, лишь кристаллический стеклянный мёртвый лед. В мире, где нет солнечных лучей и ни одного растения, лишь навеки скованные мертвые стволы и ветви. В мире, где существа и их души холоднее жид-

кого азота, где можно спрятаться так, что тебя никогда и никто больше не найдет и не потревожит, жила, нет, существовала я.

Лишь камни и лед, среди которых обитали такие же бездушные колдуны и шаманы. Они обладали волшебством, но их силы были ничтожны в сравнении с нашими и имели связь с окружающей их природой. Как и у всех народов у них было поверье, что придет великий спаситель и вернет жизнь на их земли и пробудет природу от вечного сна.

Вот только они не знали, что под эту ледяную толщу их загнала я. Здесь время идет иначе, очень медленно, словно оно было тоже заморожено, поэтому я даже не понимала, прошел год или столетия моего пребывания в этой ссылке, в этой холодной тюрьме забвения и отчаяния. И как из нее выбраться я не знала, а может просто и не хотела. Я умерла, окончательно... теперь я примерзла к этому миру, и никакая сила не заставит меня покинуть его.

Мой новый мир. Мой новый оплот. Солун.

Глава 4. Солун

Кристина.

В абсолютно белом со всеми его возможными оттенками и бликами гигантском зале я в очередной раз думала о доме. Этот кристальный белоснежный интерьер напоминал мне о Донуме, и я мечтала закрасить его яркими красками и разбить свою невыносимую печаль, которая изжирала меня каждый раз до желания вырвать мое истерзанное сердце.

– Кристина, ты меня слушаешь?

– Прости, Искра... повтори еще разок.

Искра. Моя верная подруга и советница вот уже почти десять лет. Я научила ее управлять водной стихией, поделилась с ней этим даром. После соприкосновения с моей силой ее волос коснулась серебристая седина, а глаз золотое свечение. Ее кожа потеряла цвет, а сердце ее замерло насовсем. Не справляясь с новой сущностью, она словно замерзла. Она знала, кто я такая. Она и еще один обитатель Солуна. И сейчас она начинала изрядно нервничать, ибо я ее переспрашивала уже в третий раз.

– Демоны, Крис. В этот раз они прошли слишком близко. Они ищут тебя, дорогая, и с каждым разом они все ближе к цели. Не знаешь, что ими движет?

– Ни малейшего понятия.

Я задумалась... но ни одна мысль не успела зародиться

в моей голове, потому что в помещение зашел он... Генри...

Он обвел зал своими серо-голубыми глазами, хмуря густые прямые брови, сводя их на переносице, останавливая на мне пристальный суровый взгляд.

– Я думаю, им нужна твоя сила, твоя душа, и они совсем скоро доберутся до нее.

– Я вас оставлю.

Искра удалилась, предоставляя нас друг другу.

– Привет.

Сменяя строгость на нежность, он подошел ко мне вплотную и обнял мое лицо обеими руками, поднимая его навстречу своему.

– Привет.

Он оставил горячий след на моих губах своими, а я взяла его за руку и повела за собой.

– Идем.

Мы добрались до моей зеркальной спальни, бешено целуясь по пути и останавливаясь практически у каждой стены, изнемогая от желания. Стягивая с себя и с меня одежду, мой ледяной король осыпал поцелуями мои скулы, плавно опускаясь через шею к ключице и поднимаясь обратно, захватывая вновь мои губы, сминая их и проникая глубоко в мой измученный жаждой рот, до каждой влажной его области. Абсолютно обнаженный он уложил меня на диван, переключаясь на ласки груди, посасывая ее и покусывая соски, заставляя меня вскрикивать.

– Ах, Генри!!! Не останавливайся!

Он лишь ухмылялся и продолжал свое деликатное проникновенное исследование уже между моих ног, проникая языком полностью в мое лоно, проводя его кончиком вверх-вниз, останавливаясь и кружа на комке нервов, где собрался узел из безбрежного удовольствия, который был готов вот-вот расплескаться и выйти из берегов.

– Да!

Я сжала его голову в тиски своими коленями, пытаюсь схватиться за разбросанные подушки.

– Сладкая моя, девочка моя.

Я даже не заметила, как он поднялся и уже шептал мне в искусанные губы жаркие признания, бесконечно и страстно целуя, унося прочь из этого мира в бескрайний космос.

– Я люблю тебя, Крис!

Он обхватил мое бедро, устраиваясь у входа и без разрешения или стука стремительно вошел, издавая глухой рык и низкий томный стон.

– Ммм... Кри – ис...

Пах ныл от все сильней нарастающей тупой боли, и я обхватила его пояс ногами, притягивая его как можно ближе, раздвигая бедра еще шире. Впиваясь в его могучие плечи, я выгибалась в спине и виляла тазом, вторя его интенсивным скользким движениям и глубоким, таким коротким и близким толчкам.

– Ох... Генри... я... ммм... я сейчас...

Выпрямляясь на руках, мой страстный любовник выдал финальную серию безжалостных ударов, извлекая из моих связок отчаянный крик, который я спрятала в его груди, потягиваясь к ней, обнимая его пояс.

Я ощутила, как горячая лава обожгла мои пульсирующие стенки, и массивное тело вдавило меня во влажные простыни, гортанно рыча и впиваясь в мою влажную шею.

Мой страстный любовник увлек мое подрагивающее тело к себе на грудь и, путаясь в моих волосах, завел старую заезженную мелодию.

– Крис, ты не хочешь вернуться домой?

– Генри... не начинай... не порти момент.

Я попыталась скрыть свою грусть за улыбкой, но тщетно. Генри знал меня слишком хорошо... мы встречались семь самых лучших лет в моей жизни.

– Ну тогда как на счет семьи со мной?

Он перевернул меня на живот, впиваясь в мой загривок зубами, раздвигая мои ноги коленом, приподнимая мой зад.

– Мой ненасытный семьянин.

Укус в плечо. Я вскрикнула и рассмеялась.

– Я серьезно, Крис. Я хочу быть с тобой, хочу абсолютно все, что ты сможешь мне дать. Хочу детей.

А вот это уже что-то новенькое.

– Невозможно, Генри... я уже родила дочь, и пока меня нет рядом, она в безопасности.

Он скользил горячей головкой по покалывающему мелки-

ми иголочками клитору и негромко порывкивал.

– Подари мне сына.

– Генри...

Он мягко вошел, тихо постанывая, зарываясь лицом в мои волосы, завораживающе шепча

– Крис, давай вернемся, вместе. Тебя нашли... и они уничтожат наш мир, мы должны их опередить. Ты знаешь, что я прав.

– Зачем ты тогда спрашиваешь меня о семье и детях, если предлагаешь мне уйти?

Я разозлилась и попыталась вырваться из-под его рельефного такого желанного горячего тела. Ну как пыталась, делала вид, конечно, потому что Генри уже начал свою убеждающую терапию, заставляя меня сладко поскуливать.

– Потому что вернуться хочу вместе с тобой в качестве твоего спутника жизни, а не любовника. Ты согласна, моя богиня?

Толчок... вскрик... стон...

– Да, Генри, да! Я согласна! Да!

Глава 5. Гости

Олег.

Корона.

Я вошел во дворец, где прежде правила моя любовь... быстрым шагом миновал зал, в котором я стал ее первым и единственным.

– Единственным...

Это мысль вслух заставила меня ухмыльнуться и вновь почувствовать себя полнейшим идиотом, влюбленным до беспамятства, до безумия, до решительной готовности на любой самый отчаянный поступок, чтобы вернуть ее. И снова одно и то же, это повторяется вновь и вновь со мной... с нами. Я люблю, а она с другим. Мечтаю увидеть лицо брата, когда он узнает об этом.

– Ваша Светлость!

Я не заметил, как оказался в комнате Советов, где меня ждал мой союзник из Темного мира, правящий в Короне сегодня, который по МОЕМУ приказу разрушил Измир. Место, где мы с Крис расстались, где я сорвал с себя маску и был в очередной раз отвергнут ей.

– Докладывай.

– Сомнений нет. Это она. Они покинули Солун.

– Где она?

– В Магии.

– С кем?

Он промолчал и опустил глаза в мраморный стол, стуча пальцами по холодной столешнице.

– С любовником и женщиной.

В помещение вплыла Изабел – демонесса, моя правая рука, моя очередная любовница, еще одна таблетка, не дающая результата, а только удовлетворение своей похоти. Просто дырка, которую я регулярно называл чужим именем, именем той, что сгубила меня и растоптала мои чувства.

– Я тебя не звал.

Она замерла в оцепенении. А ведь это она предала Гелу еще при битве с Роксаной. Если Бальтазар был моим советником, то Изи занималась исключительно грязной работой. Еще будучи руководителем гвардии Короны, в ее обязанности входили шпионаж, выслеживания, зачистка. А сейчас ее поводок стал куда длиннее, а руки уже по плечи купались в крови и дерьме.

– Но, Олег... я же...

– Пошла вон, я разговариваю не с тобой.

Гордая сука молча ушла, все больше привыкая быть изгоем и моей шавкой, а не подстилкой.

– Продолжай, демон. Кто ее свита.

– Девушка. Искра. Могущественная колдунья. Повелевает духами и стихией воды. Ее телохранитель.

Он медлил, и меня это дико раздражало, потому что он тянул с ответом на мой главный вопрос.

– Что за мужчина с ней?

– Король Солуна. Генри. Он Верховный. Даже твоя сила может ему уступать. Даже Королева скорее всего проиграла бы схватку с ним. Его народ шаманов рожден миром стихий. Они не люди, обладающие магией, как ты или твой брат, они часть мироздания. Их мир сейчас погребен во льдах. Именно поэтому мы так долго искали Кристину.

Он замолчал, откладывая самое неприятное напоследок.

– Дальше, Бальт! Хватит издеваться!

Он сдвинул брови и разрезал меня на куски своим грозным ответом.

– Олег! Что еще ты хочешь услышать, в каких позах он трахает твою любимую женщину или что?

На этих его словах мои глаза вспыхнули, и в помещении выбило все стекла и пол содрогнулся. Демон даже не вздрогнул.

– Я не понимаю, чего ты хочешь... твой отец, твоя сестра, а дальше ТЫ уничтожили все, что было создано ей, ноты продолжаешь заниматься мазохизмом, ищешь ее... для чего? Объясни!

– Чтобы убить ее, себя и всех вас.

Шаг. Я поднял руку вместе с его воспламеняющимся словно сера телом, которое в миг превратилось в пепел и рассеялось по помещению, разлетаясь по ветру, завывающему из выбитых окон.

Антон.

Магия. Вероника занималась с Алекс каждый день, но результатов практически не было. Сила дочери крепко спала, и что могло пробудить ее мы не имели ни малейшего понятия, но Олег заверял нас, что без этого мы не сможем найти нашу мамочку. Сегодняшним вечером я не находил себе места, необъяснимое чувство тревоги и нарастающей паники терзало внутренности, словно я ждал чего-то апокалиптического масштаба.

– Антон, с тобой все хорошо?

– Да, а в чем дело?

Мы сидели за ужином, а я витал где-то далеко в космосе, размышляя о совершенном отсутствии смысла в моем бренном существовании. И, что если бы не дочь, я бы уже давно его прекратил неестественным путем.

– Пап, ты вилоккой стол ковыряешь.

Я взглянул на изорванную скатерть и расколотую надвое тарелку. И примерно также выглядело мое разбитое сердце. И меня посетила мысль, что лучше бы моя жена умерла, чем пряталась от меня столько лет.

– Я задумался о...

В высокую арку чересчур вычурной столовой вошло трое во главе с Ней... мое дыхание остановилось и ледяной холод прошелся под кожей, когда я увидел, как Кристина идет за руку с другим мужчиной. Я закрыл ладонями лицо

и запрокинул голову, стряхивая с себя наваждение... при-
зрак... Опять! Опять! Снова! Твою мать! Снова эта бл@d-
ская боль!!!

– Крис...

Прошептала еле слышно оторопевшая Вероника. Алекс сорвалась со стула и ринулась к ним, и была жестко остановлена шедшей впереди снегурочкой.

– Стоять.

– Мама...

Прошептала девочка, протягивая руки к жестокой бездушной предательнице, прячущейся за спиной очередного мудака... но такая красивая, белокурая, зеленоглазая, такая манящая и бесконечно любимая мной. В ту секунду я понял, что до сих пор люблю ее так же беззаветно, как прежде. И от этого мои легкие сжало с такой силой, что я сделал громкий вдох и громко выпалил.

– Познакомишь нас, любимая?

Но она лишь окончательно скрылась из виду, не давая и шанса понять, что она сейчас чувствует... боится ли, или ей стыдно, а может она жалеет, или же просто медленно теряет сознание. Эти мысли сводили меня с ума.

– Я сам в состоянии представиться. Меня зовут Генри. Я – будущий муж твоей жены.

Со стороны раздался оглушительный хохот и громкие аплодисменты входящего брата.

– Ну здравствуй, жених жены моего брата и моей неве-

сты. Это просто наивысшая степень твоей любвеобильности, любовь моя. Ты побила всевозможные рекорды. Выйди же, объяснись. За слабым человеком было не спрятаться, помнишь? Сейчас зато сколько храбрости. Так поимей хоть немного чувства такта и обними свою дочь.

Глава 6. Разговор

Александра.

Наблюдая за разворачивающейся драмой, я едва сдерживала подступающие слезы, которые непроглядной пеленой застлали или глаза. И я не моргала... Чертовски больно, когда собственная мать прячется от тебя, не желая проявить ни капли внимания, ни толику любви. Но больше всего я боялась взглянуть на отца, который, было ощущение, состарился на тысячу лет, от совершенного предательства.

Он стоял серый от горя, и болезненная гримаса рассекла его лицо, заставляя закрываться руками, не показывая ее окружающим. Тетя Вероника просто открывала и закрывала рот словно рыба, и точно также пучила глаза, которые, по всей видимости, потрескались на сухом воздухе, царящем в помещении.

Дядя Олег, мне казалось, был в ярости, которую он прятал под маской ехидного сарказма, где читалось его отчаяние и злость. Меня же сдерживала «Эльза» своими ледяными руками, а я вспомнила легендарное «Отпусти и забудь» и истерически засмеялась. Интересно, а в этой чародейне есть кинотеатр?

– Ты в порядке?

– Да, выпусти меня уже, снежная баба. Я обещаю, что не буду приближаться к ее Величеству.

– Давай без глупостей.

Я медленно отошла к отцу, и он обнял меня, поглаживая лопатки, а мама, наконец, подала голос.

– Мне нельзя к тебе приближаться, родная. Ради нашего с тобою блага. Зря ты привел ее сюда, ей здесь не место. Все конечно. Править нечем.

– Что это значит?

Выходя из-за спины своего спутника, она продолжила говорить. Неторопливо и так заботливо, что подлый ком вновь подступил к горлу, а глаза закололо с новой силой. Я негромко отчеканила каждое слово.

– Почему. Ты. Ушла?

– Я ее забрал.

Все изумленно взглянули на недовикинга, даже мама, переводя на него обеспокоенный взгляд.

– Что ты сказал?!

– В тот день ты попросила об этом. Исчезнуть... а я следил за тобой с того момента, когда ты чуть не уничтожила все миры, саму жизнь. Ты молила о забвении, помнишь? И я дал его тебе, моя Королева. Ты же знаешь, что ты бы погибла... как твоя мать, как и ее.

– Да...

– О чем он говорит, Крис?

Папа переходил на повышенные тона, испепеляя взглядом парочку влюбленных. Игнорируя его выпад, она повернулась к Веронике и продолжила.

– Нашу мать убил не Алеон, а я... существовать может лишь одна Королева. И сильнейшая останется жить, как только проявится ее сила. А кто из нас является таковой, не имею ни малейшего понятия. Я не могу так рисковать твоей жизнью, Алекс. Вы с отцом должны вернуться в мир людей и жить, как прежде.

И вновь она обратилась к любовничку.

– Генри, но как ТЫ мог молчать все это время... не понимаю.

– А о моем решении мы поговорим позже, наедине.

– Я, конечно, дико извиняюсь, что вмешиваюсь, но зачем ты пришла тогда?

Все взгляды устремились на Королеву, которая пожала плечами и равнодушно бросила.

– Демоны разрушили все. Они ищут меня, чтобы убить, а затем, видимо и тебя, дорогая. Я здесь, чтобы уберечь тебя и найти инициатора всех этих зверств и покончить с ним.

– Мы можем поговорить?

Папа сделал несколько шагов к ней навстречу.

– Идем.

Я прошла к стеганному дивану и плюхнулась в него закрывая глаза, не желая видеть, как они, снова вместе, удалялись из помещения в кабинет. Тетя села рядом и обняла мои содрогаящиеся плечи. Непрошенные гости последовали за ними и встали охранять запертые двери. Олег, молчавший все это время, просто ушел, не говоря ни слова, но его на-

пряженные плечи и до побеления сжатые кулаки заставили меня напрячься.

Кристина.

Мы вошли в до боли знакомые стены, где, не дожидаясь ни единой секунды, Антон впечатал меня в близстоящий шкаф за плечи и впился в мои отрешенные губы жадным поцелуем, от которого я не ощутила абсолютно ничего. Почувствовав мою безучастность, он отстранился и отошел прочь.

– Как ты могла?! Как?!

Он говорил тихо, но в его тон был пропитан насквозь обидой и болью.

– Я так ждал тебя, я оплакивал тебя, искал тех, кто убил тебя. А ты все это время жила с другим?

– Да.

Холодно бросила я без зазрения совести или жалости к нему.

– Ты меня не любишь? И никогда не любила, так?

– Так.

Однозначные ответы и монотонный голос были моим самым лучшим оружием. И я говорила правду. Я была безусловно благодарна, что когда-то он спас меня, но на это все.

– Ты жестокая, бездушная тварь.

– Вы меня такой сделали. Но я нашла мужчину, с которым счастлива по-настоящему. И как только мы найдем виновни-

ка, я уйду вновь.

– А помнишь, как была счастлива с человечком? М? А потом сама лично убила его, после того, как он трахнул мою сестру, помнишь, любовь моя, а?

Третий голос зазвучал откуда-то изнутри, отражаясь в помещении. Стена напротив распахнулась потайным ходом, откуда вышел Олег и двинулся на нас, вальяжно засовывая руки в карманы. Луи... сукин сын! Как же я ненавидела его прямо сейчас, но он говорил правду. Генри помог не просто забыть все это, но и я правда полюбила его. Я испытывала к нему нежнейшие чувства, получая стопроцентную взаимность. Я любила его... очень сильно. Встретив Генри, я поняла, что раньше не испытывала настоящей любви.

– Разговор закончен.

За Олегом вошла женщина, скорее всего демон.

– Он только начался, ваше Величество.

Мгновение, и острая шипастая цепь обвила тело Антона и разорвала на мелкие куски, окрашивая помещение и меня алой кровью. Небесного цвета глаза мага яростно вспыхнули и на меня обрушилась тьма.

Глава 7. Возрождение

Кристина.

Открываю глаза и встречаюсь с отчаянным полным слез взглядом.

– Ну что, легче стало?

Сажусь на чем-то типа кушетки в небольшой полутемной комнатухе и хватаюсь одновременно за дико кружащуюся голову и за плечо убийцы, который молча смотрит на меня и перебирает в руках острый серебряный клинок.

– Убить меня хочешь? Так давай, чего же ты ждёшь?

Он не моргает, просто смотрит и, отбрасывая на пол свое орудие, прижимает меня к себе изо всех сил.

– Что я наделал, Крис?

Я равнодушно смериваю его самобичевание и холодно отвечаю.

– Ты убил собственного родного брата из-за того, что не справился со своим расшатанным гормональным фоном. А теперь убей меня, исполни задуманное.

– Я не могу.

Тяжелая капля выстраданных мужских слез падает на мое запястье.

– Я хотел, но на последнем шаге просто не смог. Я не могу, понимаешь? Я же люблю тебя! Я практически уничтожил все, что тебя окружало, а тебя не могу.

Он берет мою руку и подносит к своим губам мои дрожащие пальцы. Покрывая мягкими поцелуями мою гусиную кожу, он медленно приближается к моим губам.

– Впусти меня, я же знаю, что ты любишь меня. Я чувствую.

– Ну, конечно, люблю. Открой окно, мне не хватает воздуха.

Ласково шепчу в самой покладистой манере, слегка отвечая на его ласки, эротично сжимая внутреннюю сторону его бедра. Расцветающий маг подлетает к окну и распахивает его створки. Широко улыбаясь, преисполненный настоящей надежды на наше светлое будущее, которое мы могли бы построить на созданном им пепелище, он замирает, негромко умоляя.

– Положи нож.

Я сижу и не дышу, держа острое лезвие у своего горла, думая лишь об одном.

Около десяти лет назад, попав в ледяной плен кристально чистых стеклянных дворцов и застуженных скал, я наслаждалась одиночеством, когда однажды ко мне подошла девушка, на вид чуть младше меня, с золотисто-зелеными глазами и волосами цвета жухлой сухой осенней травы.

– Ты ведь Кристина, верно?

Все сторонились меня, даже не смотрели в мою сторону.

Думаю, потому что просто боялись, но не она, не Искра.

– Что тебе нужно? Проваливай.

– Ничего. Хочешь научу тебя колдовать?

Она широко улыбалась несмотря на всю мою колкость, отстраненность и максимальную холодность.

– Это кто кого еще должен учить.

Усмехнулась я и создала в помещении небольшой обвал ледяных копий с потолка одного из бесконечных залов этого еще загадочного тогда для меня мира. Девчонка вскрикнула... но не от страха, а от восторга.

– Научи меня! А я расскажу тебе все наши легенды.

С тех пор мы были не разлей вода, и все время проводили вместе. Она меня учила взаимодействию с природой, сосуществованию с ней и с самой собой. Их народ был ее неотъемлемой частью. Они были созданы сохранять тайну бытия и их главными стражами был мир Стихий.

И в один прекрасный день мы встретились в горах. Было лето, и холод можно было, хоть и немного, но вынести физически. Она затащила меня на небольшой склон, а потом повернулась и ни с того ни с сего неуместно весело пролепетала.

– Ты нравишься моему брату.

– Соломону?

Я раскрыла рот от удивления, ибо тот постоянно пускал на меня свои слюни. Властный вредный и староватый для меня, он почти каждый день все чаще пытался одарить меня

новым изощренным комплиментом.

– Да нет же, глупая. Генри.

Я помню, как залилась краской, как смутилась так, как никогда этого не делала. Мои щеки вспыхнули, а глаза заблестели, когда я робко и неуверенно, да просто глупо, спросила.

– Правда?

– Правда...

Раздался сзади бархатистый ласковый тембр, а хитрая подруга стремительно удалилась, оставляя нас наедине.

– Привет.

«Привет» – эхом раздалось в моей голове, отражаясь в висках, срываясь немой едва заметным шепотом с моих губ. Я надавила на рукоять и перерезала себе горло, захлебываясь тягучей вязкой алой жидкостью.

– Ты что наделала?!

Падаю в руки подлетающему Олегу и последний раз смотрю в его небесно-голубые глаза. Удушье, свет померк, лед... холоднее льда Солуна. Черные ладони смерти коснулись моей души и утащили в Темный мир под громкие стенание и оглушительный рев моей первой любви.

Александра.

Мы слышали грохот за стенами кабинета, в который ушли мать и отец. Первыми туда ворвались отряд снеговиков, и закрылись изнутри.

– Откройте немедленно! Вы не имеете право на такие вольности!

Тщетно пыталась применить силу Ника, возмущаясь и вздыхая.

– Просто чушь несусветная! КРИС!!!

Мы сидели на полу, подпирая спинами холодные стены, периодически прислушиваясь к происходящему внутри. Не знаю, сколько прошло времени перед тем, как дверь распахнулась и нас разрешили войти.

– Папочка! ПА-ПА!!!

Сорвалось из моих связок вместе с рвущимся наружу бесконечным потоком слез. Ко мне подошел мамин хахаль и взял меня за руку.

– Сосредоточься на своей силе. Сейчас придет время выпустить ее. Только ты сможешь все исправить.

Находясь в парализующем все конечности, органы и мысли шоке, я впилась в его ладонь, ощущая мощнейший прилив нескончаемой энергии, растекающейся под моей кожей по моим венам, которые, было ощущение, просто лопаются одна за другой.

– Мне больно.

– Потерпи, сосредоточься, – прошептала ледяная женщина.

– Что вы делаете?

Тетя Вероника пыталась вмешаться, но замерла ослепленная яркой вспышкой света, исходящего из моего возносящегося вверх тела. Я зажмурилась и выпустила то, что копила в себе в те долгие годы скорби по матери... незнакомки, что бросила нас, не желая объясниться. Я выпустила все муки и страдания вместе с надрывным криком, рвущим мои голосовые связки.

Обессиленная я упала на колени. Рядом со мной села Вероника, поглаживая мою спину. Сердце билось так быстро, что я думала, мои легкие просто порвутся словно перекаченная резиновая грелка.

– Взгляни в окно, – раздался мужской тембр.

Собравшись с силами, опираясь на Веронику, я подошла к окну, не смотря на останки моего отца, абстрагируясь от этой реальности, которую я смогу исправить.

– Корона... она возродилась.

Там вдали, где раньше был островок уничтоженной радиацией и войной природы, на наших глазах воспарял величайший из миров, покрывая мертвые земли сочно-зелеными коврами трав, мхов и цветов, разрастаясь диковинными кустарниками и деревьями, населяя новый мир живыми существами.

– Немыслимо, – сорвалось с моих губ.

– А теперь я должен спасти твою мать. А вы...

Викинг обратился к Веронике.

– Отправляйтесь в Солун, вас там ждут.

Глава 8. Судьба

Александра.

– Мы ждали тебя, дитя. Я – Керон. Отец Генри, правителя Солуна.

Укутавшись в тяжеленные шкуры и меха, оставив лишь слезящиеся от беспощадного мороза глаза, я и Вероника вошли в просторный зал, который был словно выполнен из звенящего хрусталя. Я подняла голову вверх, рассматривая тысячу своих отражений в люстре, висящей на потолке, свисающей зеркальными каплями, переливаясь и искрясь в звенящей тишине.

Нас встречал пожилой седовласый мужчина, высокий и широкоплечий, по виду властный и совершенно не доброжелательный. В общем, строгий Санта в меховых доспехах.

– Здравствуйте.

Максимально вежливо, уж как умела, я его поприветствовала, почтено поклонившись так, как я видела это в кино.

– Кто вы такие?

– Солун – место, где зарождаются души. Где они обитают после смерти, ты знаешь, но повторяю – в Темном мире, – вещал старец, а пыталась воссоздать в памяти рассказы Вероники, уточняя у него.

– Так вы что, типа Боги?

– Типа шаманы.

В помещение вошел еще один представитель местных, очень похожий на мистера-создателя, только помоложе, возможно, сын. Он уверенно приближался, раздаваясь эхом по стенам от своих тяжелых шагов.

– Шаманы – это те, кто общаются с духами природы. Но я считала вас давно канувшими в лету, – вмешалась Вероника.

– Да, так вы и считаете. Вы возомнили Богами себя, полагая, что не будет никаких последствий вашим поступкам, – съязвила ледяная дама.

Две девушки сцепились взглядами, устраивая настоящую безмолвную баталию.

– А в нашем мире простых сметных людишек есть тоже шаманы. Они в бубны бьют и на битве магов принимают участие.

Они одновременно повернулись ко мне и пригвоздили меня своими злостными взглядами, и мне стало не по себе.

– Давайте все успокоимся. Все понятно. Вы – Боги, мы – смерды. Зачем вы привели нас сюда?

В сердце защемила предательская тоска и губы задрожали, пришлось сжать их с силой, что не выпускать рвущиеся наружу слезы от мысли, что отца больше нет. Я перестала моргать. Старец поправил свои седины, приглаживая их длинными морщинистыми пальцами и сделал шаг навстречу, отвечая на мой вопрос.

– Для начала ты должна пробудить наш мир от этой вечной мерзлоты.

– А если я не соглашусь. Или не сумею, то что?

– Больше никогда не увидишь своих родителей. Только и всего.

Он загадочно хитро улыбался, и мне не хотелось идти с ним на сделку от слова совсем, НО Керон обещал вернуть мне отца.

– Я соглашусь с одним условием... я хочу вернуть свою прежнюю жизнь, которой жила пару дней назад.

– Алекс...

Я развернулась к едва знакомой, но все же родной тетке и подмигнула.

– Будешь приезжать на Рождество.

«Нортулдры» переглянулись между собой, кивая друг другу, видимо ментально обмениваясь согласиями или возражениями.

– Идем, я отведу тебя, в наше сакральное место. Именно там ты освободишь наш мир, – «Эльза» взяла меня под локоть и настойчиво потянула за собой.

Кристина.

Я думала в мире мертвых легко и спокойно, но нет. Нет! В этом темном царстве ты остаешься совсем один, лишь со своими воспоминаниями и призраками прошлого, вновь и вновь прокручивая свою жизнь словно на заезженной пластинке. И меня одолевали мысли не о моих любовных при-

ключениях и бесконечных женихах и ухажерах, не о войнах и врагах, которых мы победили... меня навязчиво преследовала одна и та же история, правда, которую я узнала, и с которой не смогла смириться.

Спустя некоторое время после признания Генри я старалась избегать его, просто существовать не думая ни о чем... плыть по течению, как можно дольше, пока он не подловил меня в одном из многочисленных однообразных полупрозрачных коридоров.

– Ты меня избегаешь?

– Нет. С чего ты взял?

Он хищно смотрел на меня и также приближался медленной мягкой поступью, не отрываясь от моих глаз. Я затаила дыхание, постепенно пятясь назад, пока не уперлась спиной в ледяную стену, продавливая ее затылком в надежде, что откроется потайная дверь, и я смогу снова испариться.

– Что тебе нужно.

– Мне нужна ты.

Его бархатистый томный тембр ласкал мой слух так, словно он был для меня любимой, такой знакомой мелодией. Он подошел опасно близко, ставя ладони по обе стороны моей головы, засматриваясь в мои часто моргающие, немного испуганные глаза на моем высоко задранном лице.

– Что ты об этом думаешь?

А я просто не знала, что ему ответить. Рядом с ним мои связки словно были залиты свинцом и теряли способность издавать хоть какие-либо членораздельные звуки, особенно когда он был НАСТОЛЬКО близко. Это чувство было ни на что не похоже, и я просто не знала, что с этим делать, и как себя контролировать.

– Генри...

И он обрушился на мой кроткий шепот, обнимая меня за лопатки, немного отрывая от пола. Я обняла его шею, притягивая ближе за затылок, ныряя в этот сладострастный поцелуй с головой. И в тот день он рассказал мне все...

– Наш мир создает жизнь, рождая души сильнейших существ. Ваш народ, чародеи появились здесь, вы созданы нами, если быть точным, моим отцом. Но чем дальше, тем вас становилось все меньше. Первая ваша правительница была Королева-погибелью... как и ты. Твоя мать – Созидатель...

– Как и моя дочь.

Мы сидели на широком подоконнике покрытого изморозью окна.

– Именно, и так каждый раз одна сменяет другую, это неизбежно – таков закон равновесия миров и их жизней... но когда все разрушилось, отец принял решение уничтожить все и начать заново...

– Но я попала сюда и сорвала все планы?

Он улыбнулся и мягко коснулся указательным пальцем моих губ.

– Ты можешь не перебивать?

Я кивнула.

– Каждая последующая рожденная Королева сильнее предыдущей, но не сейчас. Твоя дочь слабее тебя. Если она обретет силу ты просто убьешь ее, если будешь рядом. Сила твоей гибели намного сильнее. Но твоя дочь сможет возродить все то, что было уничтожено, но только если ты умрешь, а я этого не допущу.

– Почему?

Нежно касаясь подбородка холодными пальцами, он поднял мое лицо навстречу своему пронзительному строгому взгляду, под которым я дрожала сильнее, чем от самой лютой лихорадки, и тихо произнес.

– Потому что ТЫ – моя судьба. И потому что ты спасешь этот мир.

И сейчас, находясь наедине со своими мыслями, прокручивая вновь и вновь тот разговор, я осознала, что Генри не просто увел меня в свой мир, но и запер там. Он допустил все, что случилось в Магии сегодня. Более того, он все это спланировал... и сейчас я была просто уверена, что очень скоро я его снова увижу. А еще во мне закрались сомнения на счет мотивов всех антагонистов за время моего правления и правления моей матери, а именно, чьих рук было это непреодолимое желание уничтожить Королеву.

Глава 9. Раздел мира

Олег.

Я смотрел на безжизненное тело моей любимой, и по моим щекам бесконтрольно текли горячие слезы. Все тщетно. Все зря. Но ведь я этого хотел? Или нет... в моей голове творился сумбур. Я с ужасом осознавал, что сейчас самые дорогие мне люди мертвы, и что я бы никогда этого не хотел. И в этот момент одна дикая идея озарила мой воспаленный мозг, и я призвал к себе Изабел. Войдя в помещение, она сначала отпрянула при виде безжизненного тела, а затем, сбросив оцепенение, заговорила.

– Я слушаю тебя.

– Мы можем попасть в Темный мир в пристанище душ?

Она непонимающе взглянула на меня глазами полными злости и ревности от понимания того, какая просьба последует следующим обращением.

– Совсем разум потерял? Это противозаконно и противозаконно!

– Меньше всего меня интересует твое мнение. Отвечай на вопрос.

Ее тело буквально воспламенялось от неудержимой ненависти.

– Я устала от этого дерьма, Олег! Все, чаша переполнена. А для исполнения нашей цели нам хватит и дочки. И ты нам

больше не нужен. Ты вытащил ее сюда. Так что сейчас ТЫ попадешь в мир Души и встретишь там свою ненаглядную!

Я просто ошалел от такой дерзости, и когда мои глаза вспыхнули в желании наказать и разорвать суку на части... ничего не произошло.

– Не может быть...

Произнес я перед тем, как острые шипы окружили мое тело и начали затягивать в смертоносные тиски.

– Еще как может, сладкий.

Бросив свой кнут, она подошла ко мне вплотную и опустила меня на колени перед собой, пронзая мое лицо под подбородок острым когтем и пуская тонкую струйку крови по шее, поднимая мой взгляд навстречу своему.

– Хорошо, когда есть связи. Теперь МЫ будем править... не маги, не чародеи, а демоны... и самые ужаснейшие существа из мистиков, которых вы оставили на пепелище погибать после битвы с Роксаной. А, вы, просто исчезнете, испаритесь словно снег весной.

Сознание покидало меня и изображение становилось размытым. Я пытался сфокусироваться, понимая, что доживаю свои последние минуты.

– Кончай с ним!

Только взяв размах своей мысли, демонесса была жестко прервана вошедшим мужчиной. Это был Соломон.

– Сильнейшие мертвы. Девчонка у нас. Осталось лишь новой Королеве явить себя миру.

– Кто она?

Прохрипел Олег, обессиленный и истекающий кровью. Его душа уже бесповоротно покидала тело, когда последнее потрясение добило его напоследок, когда комнату горделиво всплыла Вероника и вскинула копной медных волос.

– Я.

Александра.

Мы с льдинкой вошли в огромный пустой зал, по которому разносились эхом наши неторопливые шаги. Когда мы проходили одну из неохватных размеров обледенелую колонну, дамочка впечатала меня в нее, замораживая мой ментально возражающий ее движению рот.

– Ммм...

Пыталась я разорвать ледяную корку, но лишь смогла раздраженно промычать.

– Послушай меня. Сейчас все зависит только от тебя.

Она говорила тихо и очень быстро. Эта девушка вселяла в меня доверие и желание ее выслушать... и мама была с ней. Я утвердительно кивнула ей продолжать.

– Сейчас идет раздел мира. Как только ты отдашь свои силы Солуну, Керон уничтожит все, что сотворено сейчас, они

создадут новое начало с новой правительницей, и это будешь не ты, дорогая, и не Кристина. И на этот раз они не отдадут бразды правления.

– Зачем им это нужно?

– Вы – их аквариум, они поселили вас и поджигают вам лапки при помощи увеличительного стекла и солнечного света. Они решили, что вы – неудачная попытка, забывая при этом, что любой мир рано или поздно придет к анархии. Не бывает становления новой лучшей власти без войны и революции.

Она говорила мне вещи из моих любимых фильмов об общественных моделях утопии и, как следствие, антиутопии, о крахе устроенных укладов и порядков, о крушении власти и свержении их представителей. И каждый раз в этих историях все возвращалась к одному, каждый раз все сражения за справедливость и равенство обращались провалом. У нас слишком плохая память. Неважно чародей ты или человек.

– А может не нужно их останавливать?

Я обрела право голоса после завершения ее пламенной речи и подвела черту.

– Может быть новый мир будет лучше? Я жила среди людей и, поверь, Эльза, ничего хорошего там нет. И чем дальше, тем страшнее. Наша жизнь превращается в джунгли, и мы живет по одному закону – выживает сильнейший.

Девушка изумленно сканировала мое лицо, пытаясь сфокусироваться на моих доводах.

– Я – Искра... это раз. То есть ты готова пожертвовать всеми родными и собой. А сколько еще живых существ будет погребено заживо только из-за того, что в один прекрасный момент ТВОЯ МАТЬ РЕШИЛА, ЧТО ВСЕИМЕЮТ ПРАВО НА СВОБОДУ?!?!

Она переходила на крик, не боясь, что нас могут услышать. Искра говорила сердцем, и я поняла, что она дорожит мамой и тем миром, который нас окружает.

– Мой брат Генри заточил Солун и Кристину здесь настолько лет, чтобы настал сегодняшний день, и чтобы ВЫ спасли жизнь. А ты сейчас говоришь, ну и пусть?

– Мне глубоко наплевать, что вы тут возомнили себя Богами и играете нами в монополию, за исключением последних лет. Но есть факты, где моя мать меня бросила, где умер мой отец, где мой дядя предал нашу семью...

– НО В ЭТОМ НИКТО НЕ ВИНОВАТ ИЗ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ, И КТО ДОЛЖЕН РОДИТЬСЯ.

Она заорала мне в лицо и полы под ее ногами покрылись инеем.

– И она ушла, чтобы спасти тебе жизнь... и мы сможем вернуть всех... ведь это мой отец селил семя раздора и хаоса в сознание сильнейших, чтобы уничтожить избранную Королеву, но все было тщетно, и он решил просто снести всех и все под чистую своими руками, когда Генри буквально убил все живое вокруг нас. Пойми, мы вернемся в начало.

– А разве не того же хочет Керон?

Искра вздохнула.

– В его начале не будет нас.

Я запрокинула голову, нервно дергая коленом, встряхнула головой и обреченно спросила.

Глава 10. Цена жизни

Кристина.

Генри... мой милый... мой любимый... меня спасали лишь мысли о нем и о времени, проведенном вместе. Года с ним, пролетели словно недели или даже дни. И сейчас я вспомнила одну из наших великолепнейших прогулок по замкнутому замороженному лабиринту, который, как оказалось, Генри создал сам.

Он берет меня за руку, сплетая наши пальцы и слегка держит на себя, чтобы я шла к нему ближе. Иногда мне казалось, словно я нахожусь в психиатрической больнице, в которую меня поместили в мире людей, хотя именно там были похоронены те, кто знал больше, видел шире, слышал лучше и не справлялся ментально с поступающей информацией вместе с эмоциональными всплесками на этом фоне.

Если бы не Генри, я сошла бы с ума. Я помню, как он каждый день открывал для меня частичку своей души, чередуя с открытиями моих внутренних качеств. Оказалось, что я очень сентиментальная и чуткая к чужому горю. А еще мне нравилось коллекционировать ледышки причудливых форм, и Генри находил их для меня. Солун был для меня тюрьмой, в которой я начала познавать саму себя, потому что делать

больше было нечего.

Вокруг простирался только белоснежный плен, под которым таится многогранный удивительный мир. Так же и я за своей королевской оболочкой, даже не знала и не могла разглядеть, а кто же я есть на самом деле, и что из себя вообще представляю. Все мои мужчины говорили мне, что я их любовь, но за что они любили меня... за силу, за непокорность, за красоту и королевскую статью. А Генри говорил мне, что я необыкновенная и смешная... что я глупенькая и наивная... что я ничего не знаю о жизни.

Сначала я обижалась, но потом я осознала, насколько он был чертовски прав. И мы идем по одному из очередных бесконечных коридоров, рука в руке. Генри вдруг останавливается и прижимает меня к стене, заглядывая мне в глаза с такой нежностью, что мои колени подкашиваются произвольно, и я обмякаю в его сильные, такие надежные объятия.

– Что ты делаешь?

Глупо улыбнулась я, а он мягко коснулся уголка моих губ невесомым щекотливым поцелуем и с улыбкой произнес.

– Я вспомнил, что еще не знаю о тебе.

– И что же?

– Какой твой любимый цвет?

Я закусила губу, потому что его ладони опустились на мои бедра и скользнули к ягодицам. Генри оторвал меня от пола, заставляя обхватить его широкий пояс ногами. И вместо ответа я рассмеялась, потому что никогда в жизни ни разу

не задумывалась, а какой цвет нравится мне, и как я хочу быть одета, какого тона я хочу стены в своей собственной комнате.

– Я даже не знаю, но точно не белый.

Генри ухмыльнулся и вжал меня в холодную поверхность сильнее, демонстрируя свой каменный интерес.

– И все же.

Он поцеловал мою шею, покусывая и посасывая главную артерию на ней.

– Ммм... синий. Я люблю насыщенный благородный синий цвет.

Мужчина довольно угукнул и ворвался в мой рот, двигаясь вдоль стены, нащупывая ручку ближайшей двери, куда мы отчаянно ввалились и принялись стягивать друг с друга одежду, покрываясь мурашками от холода и перевозбуждения.

И сейчас в этой тьме я слышала приближающиеся уверенные четкие шаги, направляющиеся в мою сторону. Я ощутила его родное тепло и руки на моей талии. Я повернулась.

– Зачем ты запер нас?

Пришло время того самого обещанного разговора наедине.

– Только так я смог спасти тебя, спасти то, что вы созда-

ли. Запирая нас и жертвуя множеством свобод, в том числе и своей собственной, я остановил неминуемую гибель миров. Сейчас у нас две Королевы, твоя дочь восстановит мир, а ты вдохнешь в него жизнь, повернув все вспять.

– Но тогда я тебя потеряю.

– Я найду тебя, глупенькая, и никогда не отпущу, и никому не отдам. Только помни обо мне...

Генри обнял мое лицо и запечатлел пламенный поцелуй на моих губах. Он целовал меня, я знала, в последний раз, ибо я должна была занять его место. Душа могла покинуть темный мир только в обмен на другую, более могущественную... Я обхватила его щетинистые щеки, царапая нежную кожу ладоней, упираясь в его лоб своим, шумно сглатывая непроходимый в сужающемся горле ком.

– Прощай... я так люблю тебя...

– До встречи, любовь моя. Я снова приду за тобой... прости меня, я должен был сделать это раньше, но твоя дочь должна была вырасти, чтобы ее сил хватило... а у нас должен быть сын, ты ведь помнишь?

Я улыбнулась сквозь слезы... и с огромным трудом, преодолевая боль предстоящей самой непосильной утраты в моей жизни, я шла на загоревшийся свет впереди. Я уже шла по такому тоннелю. Я умирала не один раз, и знаю цену воскрешения, как никто другой... я шла на свою последнюю битву и финальную жертву. Да придет последняя Королева. Да будет свет.

Нас осталась всего горстка. Я, Искра, моя дочь и моя сестра... Демоны должны были напасть на Магию и разрушить жалкие остатки нашего бытия, остатки мира, который Олег пустил на самотек. Уже на самом выходе я закрыла глаза и тихо произнесла.

– Александра...

Глава 11. Новая королева

Искра привела меня в зеркальную комнату без потолка, из которого был виден открытый космос... оставляя одну, наедине с собой и фантастическими и просто нереальными картинками, меняющимися вокруг меня.

– Сосредоточься на своем отражении. Стой спокойно.

Ледяная барышня отдала мне приказ, выплыла и разминулась в дверях с моей рыжей теткой.

– Как ты, милая?

Спросила она приторно заботливо, чем насторожила мою интуицию, которая била локтем мне в бок и умоляла бежать отсюда как можно скорее.

– Что ты имеешь в виду, тетушка? Самочувствие блеск, на душе кошки скребутся, если ты конечно знаешь, кто такие кошки и что они обычно закапывают.

– Понимаю... я останусь рядом? Вдруг тебе понадобится помощь.

Внутренний голос послал ее на три буквы и в четыре, НО я зачем-то согласилась, утвердительно кивнув.

– Хорошо, просто расслабься и подумай о хорошем.

О каком хорошем интересно я должна была думать по ее мнению, когда перед моими глазами все еще стоял образ размазанных по стенам и полу внутренних органов папы.

– Смотри на себя.

Я наблюдала за собой, рассматривала свое юное лицо, изуродованное сейчас опухшими веками, черными синяками и дрожащими губами с нечетким сейчас контуром.

– Смотри...

Чем дольше я наблюдала, тем я сильнее ощущала, внутреннее изменение в себе, словно кто-то чужой завладевал моим сознанием и размеренно вытягивал из меня все жизненные соки. Тело обдало ледяным холодом, словно его пронзило мириадами электрических импульсов, забирающихся под кожу. Картинки начали хаотично сменяться и погружать меня в транс.

– Очень хорошо, ты умничка. Еще немного.

Мои ноги начали подкашиваться, и Вероника подхватила меня за плечи и талию обеими руками, чтобы я не рухнула на ледяную гладь, которая безудержно стремительно таяла, превращаясь в камень.

– Я не могу дышать.

Сознание мутнело. Вероника взяла меня за подбородок и выровняло мое лицо прямо, заставляя смотреть перед собой. Вдруг рядом со мной, начал вырисовываться силуэт.

– Мама...

– Ну наконец-то!

На этих словах мое тело безжизненного рухнуло на пол, а отражение так и осталось стоять неподвижно, уставившись в одну точку.

Кристина.

Я с ужасом видела все своими глазами. Вероника, моя сестра, стояла позади моей дочери и пронзала ее тысячами тончайших почти невидимых игл, похожих на стальные нити. За прочным непробиваемым ничем стеклом я наблюдала, как жизнь покинула тело моей дочери, и она выдохнула в последний раз. Внутри меня что-то сломалась, когда рядом со мной в зазеркалье материализовался ее застывший образ.

– Что ты сделала?!

Крикнула я, содрогая непробиваемую стеклянную поверхность зеркального коридора, который замкнулся в куб.

– Дорогая моя, милая Крис! Если ты рассчитывала, что я прощу тебе смерть своей сестры, то ты крупно ошиблась, крошка.

Она издевательски постучала пальцем по своему подбородку и начала расхаживать из стороны в сторону.

– Ах, да. Ты убила мою мать. Ты так и не дала мне шанса построить отношения с Антоном. Ты обещала отдать МНЕ корону и трон, НО почему-то уходя оставила заглавного отца – старого дурака, которого было так легко обставить, подослав молодую подстилку. И чертов Алекс, воскресивший тебя. ТЫ – НЕУБИВАЕМАЯ СУКА!!! Я тебя ненавижу.

Я до боли сжимала кулаки, впивая ногти глубоко в кожу ладоней, а она продолжала.

– Но как же удачно, что ты слаба на передок и падка

до красавцев, особенно на тех, кто якобы интересуется твоим внутренним миром. Просто смешно! Ты – пустышка! В тебе ничего же нет! Пробка, дающая направо и налево, чередуя игру в правительницу МИРО – ОВ!!!

И новая волна потрясения накрыла меня с головой, когда в комнату вошел Генри. Он подошел к Веронике сзади и обнял за бедра, убирая ее огненные волосы набок и оставляя поцелуй на ее шее.

– Привет, любовь моя.

И это он обратился не ко мне...

– Да! Сестренка! Наконец-то я тебя обставила, тварь! Теперь я буду править новым миром, где не будет ваших дрянных королевских пород. А рядом со мной будет мужчина, которого ты так любишь, точнее будет на мне и подо мной. А Олега больше нет, ровно как и Антона... они пали жертвой главной предательницы, той, что убила и Гелу. Папочка твой уничтожен моей сподвижницей Роксаночкой. Жаль ее, конечно, но Искра ничем не уступает, ведь ты отдала ей часть своей силы. Доченьку твою убила я. Ты – одна!

Она говорила без умолку, убивала меня словесно, а я все это время смотрела в серо-голубые глаза, которые зло смеялись надо мной. И в тот момент я поняла, что все было ложью... столько лет Вероника готовила свою месть... столько раз пыталась тщетно убить меня. Я продолжала сканировать любимое мужественное такое красивое лицо, осознавая окончательно, что все было мишурой и обманом.

Сердце сжала невыносимая колкая боль, грудь загло уничтожающим беспощадным огнем. Опять предана, опять убита, опять использована... я – вещь и всегда была ей. Просто идол, просто красивая кукла. Я сделала шаг ближе к ним под пристальными взглядами полными лютой ненависти.

– Я только одного не пойму, ты зачем мне все это говоришь?

– Я хочу видеть, как ты страдаешь, как тебе больно.

– Посмотрела? Дальше что?

– А дальше, я заберу твою силу.

И тут меня осенило. Ее лишь используют, чтобы соединить мою силу и силу Александры, чтобы возродить новые миры без чародеев. Они создали нас по образу и подобию, но мы стали слишком сильны, переставая в них верить... поэтому они погрязли по льдах, поэтому их мир сковал холод. Души больше здесь не рождались, обрекая их мир на забвение.

– Ты просто дура! Они лишь используют нас. Ты просто идиотка, если думаешь, что ты будешь на моем месте. Ты просто не выдержишь моей силы, ты погибнешь, пропуская ее через себя. Вероника, это не ты! Я же тебя знаю!

Я пыталась воззвать к ее разуму, чтобы получить свободу, чтобы повернуть все вспять, но тщетно. Ее глаза горели лишь мстью и желанием расплаты. Они убили всех, но кое-что осталось, что нельзя уничтожить и это...

Глава 12. Мир стихий

Кристина.

Они забыли то, что нельзя уничтожить, и то, что подчиняется лишь мне.

Мир стихий.

В центре мироздания в бескрайней вселенной существовал мир Стихий. Мир, в котором правила Богини, повелевающие четырьмя первоначальными веществами, которые они вкладывали в каждую созданную когда-то Солуном душу.

Игнис. Огонь.

Акварина. Вода.

Аэра. Воздух.

Терра. Земля.

Столетиями они преподносили мирам и населяющим их существам свои дары и наполняли жизнью бурные реки и бескрайние океаны, густые непроходимые сочно зеленые чащи самых фантастических лесов. Их праведный огонь кипел под толщей плодородных земель в величественных вулканах. Богини стихий подарили день и ночь, свет и тьму, жизнь и смерть в естественном их течении. Созданные Солуном величайшие сильнейшие существа – чародеи начали злоупотреблять, как полученными дарами, так и своей силой и властью.

Стихии уничтожили бы по щелчку всех тех, кто населял и разрушал их детище день ото дня, но они не могли, они были обременены оковами созидания, поэтому лишь наблюдали за медленным самоубийством в ожидании ЕЕ. В ожидании той, которая освободит стихии, той которая вберет в себя все существующие силы природы и даст наконец им свободу. Они ждали рождения истиной правительницы, чтобы она освободила всех существ от самого страшного порока, тщеславия.

И Солун ждал. Особенно когда его правители, в прошлом Боги и создатели самых могущественных душ первых чародеев, поняли, что детки превзошли их самих. Ведь заполучив силу стихий, что протекала по венам Кристины, и помножив ее на свою, они смогли бы каждый день создавать новые миры и уничтожать все живое вновь и вновь, убивать, чтобы их боялись, запугивать, чтобы на них молились. Каждый день даровать жизнь и забирать обратно.

Сначала они просто играли в свои фигурки, сталкивая их на игровом поле. Но все зашло слишком далеко. Ту, которую избрали Стихии, невозможно было убить, и после ее восстания из пепла, после ее воссоздания из огненной лавы, они решили забрать всю ее силу себе и уничтожить все, что когда-то было создано. Ведь именно тогда Керон понял, кем и зачем Кристина была избрана, и кто помог ей на поле битвы с Роксаной, которую одолеть было невозможно. Мистики были порождением не только Леонида, но и Солуном.

Но первым силу Королевы увидел Генри, когда Кристина чуть не уничтожила все миры... именно тогда, она полностью обрела власть над стихиями, но тут же она ушла и отдала свой дар Габриэлю. Солун взялся за него и Веронику, сильнейшую чародейку на тот момент, но полукровку. И когда все было готово, на свадьбе Роксаны, которую избрали для концентрации энергии стихий, Крис снова вобрала свою силу и разрушила четко выверенный план, который в очередной раз пошел под откос. Решено было ее убить.

И после войны, окончательно убедившись, что Кристина та, кто им нужен, наши горе-антагонисты вновь потерпели крах, ведь открыв все планы Керона, Богини стихий даровали Королеве миров дочь, чтобы та забрала часть созидания, и теперь снова надо было ждать, пока девочка вырастет. И они все больше погружались под корку непроницаемой ледяной толщи. И вопреки словам Генри, Кристина не была Погибелью, она ею стала, отдав часть себя Александре.

– Мы не может вмешиваться! Она должна сама призвать к нам!

Игнис, как старшая сестра и сильнейшая из Богинь, всегда следила за соблюдением законов природы и больше всех переживала, когда их нарушали, например, получая бессмертие.

– Затухни.

Рассмеялась самая легкомысленная Акварина, которая больше всего любила выходить из берегов по поводу и без

повода, затапливая непослушных существ или заливая их с неба.

– Но если мы еще немного подождем, то всему придет конец.

Вмешалась самая справедливая Терра, которая вознаграждала труд каждого по заслугам, одаривая светлые души плодородием и цветением, а темные увяданием.

– Время еще есть.

Не поддавался бушующий огонь, к которому медленно приблизилась ее самая любимая сестра, благодаря которой жизнь наполняла землю, воду и небо, без которой не было бы ничего и никого.

– Ты давай действуй, тебя только ждем. Или мне на тебя дунуть?

Аэра подмигнула сестре, которая наконец-то сдалась.

– Только в этот раз.

Кристина.

Понимая, что ничего не могу изменить, что все, кого я когда-либо любила по-настоящему, мертвы, я просто закрыла глаза, погружаясь в себя, подсознательно погружаясь в космос, словно кто-то ждал меня там. Я ощутила огненное касание к ладоням, которое охватило меня до самых плеч, и услышала негромкий призыв.

– Королева... дай нам свободу.

Меня обдул теплый ветерок, развивая мои волосы и забираясь мне под кожу, наполняя мой организм вихрем.

– Освободи себя.

Я ощутила холодок плодородных земель павшей Короны под своими ступнями. А по мои ноги словно обвили невидимые корни, которые вонзились в мои вены.

– Выпусти свою силу.

По коже забили мелкие капли, и я подняла лицо вверх.

– Ну же, Крис, коснись своей дочери. Выйди на свет.

И в тот момент я увидела истину. Я посмотрела на свою частичку рядом. Это была не моя дочь, я была рождена не для продолжения жизни, а для ее освобождения. Я коснулась Александры, и она рассыпалась от моего прикосновения. Свет и жизнь разлилась по моей крови, неудержимая сила и ослепляющая вспышка вырвалась на свободу и разрушила мою тюрьму, отправляя осколки в мою сестру, за которой прятался трусливый Генри.

– Что происходит? ЧТО ЭТО?!!!

– Этого не может быть!!! Ты не могла оттуда выбраться!

Острая смертоносная пыль охватила тело Вероники, сдирая с нее кожу и плоть поочередно. Я надвигалась на ублюдка, который заставил меня верить в его любовь, в то, что все, что было до него, было ничто... что я никого не любила. Сукин сын! Я его ненавидела. Он похоронил меня здесь, мои чувства, мое прошлое... но все кончается, когда приходит правда, когда наружу вырывается праведный огонь.

– Пришел час расплаты, тварь!

Глава 13. Финал

Генри в ужасе пятился назад, а я надвигалась на него, желая только одного, беспощадно разорвать его на мелкие куски. В помещение ворвался Соломон, занимая боевую позу.

– Как она выбралась? Она вобрала всю силу?

– Я не знаю!

Они разговаривали на повышенных тонах, готовясь к страшному удару. Старший брат метнул взгляд полный отвращения в сторону убитой Вероники, а Генри продолжал.

– Конечно всю! До последней крупички!

– Не всю!

Раздался голос Искры, которая уверенно шла ко мне, протягивая руку.

– Я знала, что ты не предашь меня!

Моя единственная подруга ослепительно улыбнулась, касаясь моих пальцев, отдавая то, что когда-то взяла у меня.

– Я всегда буду верна вам, ваше Величество!

С этими словами яркие лучи вырвались из моих рук, с яростной силой припечатывая к стене двух могущественнейших шаманов, отрывая их от пола, подвешивая за глотки невидимой хваткой. Их лица мгновенно посинели, а на лбах выступили фиолетовые взбухшие вены. Соломон умер быстро, я просто вырвала ему кадык. Но Генри... ох, Генри! Я с наслаждением, упоением убью тебя, милый мой!

– Кристина, стой!!!

В комнату ворвался Олег с Антоном, я непроизвольно разжала тиски, и Генри упал на пол громко кашляя и хрипя, пытаясь отползти в поисках спасения. Принимая прежний облик, я кинулась в их объятия, взыв раненой волчицей от переполняющих меня эмоций, которые так долго были закрыты под многотонной ледяной плитой.

– Вы живы...

– А ты вновь стала прежней.

Антон нежно заправил волосы мне за ухо и коснулся губами виска, и я взглянула на свою кожу, которая вновь стала смуглой и глянцевой. Мои волосы обрели свой первородный цвет, как и глаза. Я вернулась... переродилась окончательно.

Наш враг все отползал к выходу, когда я растолкнула мужские крепкие руки искрутила жгут на его ногах, обездвигивая попытки к бегству.

– Позволь нам это сделать, любовь моя. Тебя ждет народ, – Олег мягко коснулся моего плеча, и я поняла зачем они пришли сюда.

– Народ?

Искра взяла меня под локоть, и я поняла, что все ответы будут потом. Я последовала за ней на улицу, а за закрывающимися дверями раздался рев мерзкого зверя, с которого, по всей видимости сдирали кожу живьем.

– Идем.

Поторопила меня девушка, выводя из размороженных

дверей главного дворца. От чересчур яркого света мои глаза закололо маленькими иголочками, и я сощурилась, закрывая ладонью слепящее солнце.

– Ваше Величество.

Демонесса склонила колени передо мной и приложила лбом к моей ладони.

– Я – Изабел, если вы помните. И простите за потери, которые вам пришлось пережить, но иначе было нельзя.

Не совсем понимая происходящее, я наконец взглянула на огромную толпу передо мной. Мой народ. Остатки чародеев, горстка эльфов, кучка телепатов, маги и мистики, полчище демонов и даже пару десятков людей. Они все стояли и замороженно смотрели на меня. Я заметила пробирающегося сквозь всех знакомого бывшего повелителя Донума. По моим щекам незамедлительно потекли уже давно рвущиеся наружу слезы.

– Королева, мы собрали всех выживших существ по мирам и пришли к тебе. И мы будем идти за тобой и следовать везде. Скажи, где наш дом, и как нам в нем жить.

Амин говорил сердцем, а вокруг него нависла благоговеющая тишина.

– Мой народ никогда не ляжет под тебя, отродье...

Щелчок и Керона развеяло по ветру, а шаманы склонили колени, впереди которых стояла Искра.

– Мы ждем, Королева миров! Где наше место?

– Наше место здесь.

Решительно произнесла я и повернулась к Амину.

– И вы отныне и впредь свободны. Солун станет нашим новым домом, где все равны, где миром правят стихии.

Я раскинула руки, выпуская наружу свою силу, наполняя новой жизнью оттаявший Солун, и через несколько минут мы все услышали пение птиц и шуршание трепетных листьев на ветру, течение новых рек и ручьев. Лишь огонь остался во мне. Праведный и свободный.

Солун стал для нас новым неизведанным миром, который населяли самые фантастические существа, которые помогали друг другу оправиться после пережитых потрясений и событий, особенно последних десяти лет. Я всегда была рядом с каждым из них, поддерживала и направляла.

Изабел и Искра стали лидерами нашей общины, и постепенно я начала все больше отходить от дел и оставаться наедине с собой. Изабел обладала уникальной способностью, точнее ее оружие, выкованное мистиками. Оно могло убить любое существо самым изощренным способом, но лишь на время. И таким удалось убедить в смерти Антона и Олега всех вокруг. Олег и Изабел были в сговоре с Искрой, когда демоны нашли Солун, Искра сразу связалась с ними и рассказала план Керона.

И когда Олег явился к Антону в мире людей, он рассказал ему правду, в которую тот даже не сразу поверил. Лишь то-

гда, когда увидел меня и понял, что Александра лишь моя частица, а не его дочь.

Братья сторонились меня. Не знаю, почему, но ни один из них не подходил ко мне, НО... до определенного момента.

– Привет.

Раздался такой знакомый до колюще-режущей боли в груди голос моего мужа во время моей неспешной прогулки по саду, где я любила прогуливаться в одиночестве.

– Привет, Антон.

Чародей замер на пару секунд и продолжил.

– Я пришел попрощаться с тобой.

Я усмехнулась, придушивая в себе горький комок.

– Что поделили меня без меня?

– Не в этом дело, я просто не смогу забыть, Крис. Ни твоего предательства, ни нашего прошлого, ни Алекс... прости, я просто не смогу быть с тобой.

Я протянула ему руку, но он отпрянул от нее, как от огня, и, быстро разворачиваясь, словно боясь передумать, вылетел прочь, бросая напоследок.

– Вы с Олегом – идеальная пара, вы были созданы друг для друга. И если бы я не вмешался, ничего бы этого не случилось. Прощай.

Он винил себя, корил, он не мог отпустить прошлое, а сам себе стереть память был не в силах. Впоследствии я узнала, что Антон живет в мире людей. Он вернулся туда, навсегда закрывая за собой дверь.

Долго одна я не была, потому что буквально через десять минут вплыл хитрый маг, ехидно улыбающийся и закусывающий нижнюю губу.

– Ну тебе достаточно времени, чтобы пережить разлуку с бывшим?

Я просто обалдела от этой наглости и в такой же манере ответила.

– А ты давно снял с себя очередную любовницу?

– Сама то давно слезла?

Звонкая пощечина рассекла воздух и опустилась на щетинистую щеку.

– Я никогда не буду с тобой, понятно?! Ты мне изменял!

– Ты мне тоже.

Он надвигался, а я отступала.

– Ты хотел убить меня!

– Ты меня тоже...

Я уперлась спиной в ствол массивного дерева и нервно сглотнула, когда надо мной навис мой самый страшный ночной кошмар.

– Ты – моя первая женщина и единственная любовь. И только попробуй сказать, что не думаешь также обо мне.

Я молчала. Ну что я могла сказать ему. Ведь он все уже решил за меня, он просто взял меня измором, вцепившись клещами, мертвой хваткой, напоминая о себе периодически набегам.

– Антон прав. Мы – идеальная пара.

На этих словах он набросился на меня с поцелуями, не церемонясь задирая мое платье и избавляя себя от брюк. Без прелюдий и предупреждения он стремительно ворвался в мое лоно, гортанно рыча, впиваясь зубами в мое плечо по своей же метке.

– Никогда не забуду вкус твоей крови.

– Заткнись.

Прошептала я, врываясь в его рот, целуя его словно сумасшедшая. Запыханные, голые и свободные мы лежали на сочно-зеленой траве, когда Олег лег рядом со мной на локте.

– Я люблю тебя, и всегда буду любить. И я готов уничтожить ВЕСЬ мир, чтобы ты поверила мне и дала нам шанс.

Я обняла его шею, подтягиваясь за нее и целуя его мягкие искусанные губы.

– У меня для тебя есть подарок, – прошептал он мне в шею.

– Какой?

– Идем покажу.

Поспешно одевшись, словно подростки мы летели по прекрасному благоухающему парку, пока маг резко не остановился, а я не впечаталась в его грудь носом.

– Закрой глаза и протяни руки.

Я послушалась и через некоторое время он вложил в мои ладони маленький теплый комочек. Я распахнула глаза и чуть не выронила его от удивления. Но вместо этого я при-

жала к груди маленькое пушистое чудо.

– Спасибо. Он похож на тебя.

Олег обнял нас вместе с белым голубоглазым котенком, который заурчал под нашим общим теплом.